

Н.П. Бурляев

СЛАВЯНСКИЙ ВЕНЕЦ

ЛЕТОПИСЬ «ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ»

ЖИЗНЬ В ТРЁХ ТОМАХ
ИЗБРАННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
III том

Золотой Витязь

Москва
2011

УДК 821.161.1-821Бурляев Н.П.

ББК 84(2Рос=Рус)6я-43

Б91

Бурляев Николай Петрович.

Жизнь в трёх томах. Избранные литературные произведения.

Том III. СЛАВЯНСКИЙ ВЕНЕЦ / Н.П. Бурляев. — М. : О-во сохранения лит. наследия. «Золотой Витязь», 2011. — 360 с. : фот. — ISBN 978-5-902484-41-7. — ISBN 978-5-902484-44-8.

Агентство СІР РГБ

В третьем томе публикуется летопись «Золотого Витязя» — Международного общеславянского форума искусств, который уже 20 лет работает на ниве духовного единения славянского мира. О том, как рождалось, закалялось в борьбе с деятелями «от культуры» и набирало силы на пути объединения — это не только творческое, но и мощное общественное движение, и рассказывает его создатель — Н.П. Бурляев.

*Издание осуществлено при поддержке
Центрального выставочного комплекса «ЭКСПОЦЕНТР» —
Генерального спонсора Славянского форума искусств «Золотой Витязь».
Автор выражает искреннюю благодарность генеральному директору
ЗАО «ЭКСПОЦЕНТР» Владиславу Леонидовичу Малькевичу*

ISBN 978-5-902484-41-7

ISBN 978-5-902484-44-8

© Н.П. Бурляев, 2011.

© Золотой Витязь, 2011.

СЛАВЯНСКИЙ ВЕНЕЦ

Летопись «Золотого Витязя»

Сколько раз на протяжении восемнадцати лет жизни «Золотого Витязя» я намеревался вести его дневник, фиксировать все события. Я вполне осознавал значение Всеславянского кинофорума для истории фестивального движения, для духовной жизни России. Понимал, что пожалею о том, что не вёл дневника, когда придёт время вспоминать славное прошлое «Витязя», память, по своему обыкновению, выветрит многие факты, считая их не столь существенными для потомков.

Вот и настало время восстанавливать летопись «Золотого Витязя» по крупницам. По порядку...

1992 год

Шестой год «перестройки и демократизации». Развал великой страны, великого кинематографа. Читаешь сводную киноафишу, и там — «разгул демократии», от одних названий оторопь берёт: «Коррупция», «Месть», «Поджигатели», «Бабник», «Охота на сутенёра», «Бомж», «Клещ», «Саранча», «Шкура», «Дрянь», «Фуфло», «Псы», «Шакалы», «Живодёр», «Метастазы», «Чокнутые», «Только для сумасшедших», «Кома», «Шок», «День казни», «Палач», «Автопортрет в гробу», «Катафалк», «Распад», «Нечистая сила», «Бес», «Сатана», «Нелюдь», «Бля»... — приехали! Государство выпустило из рук кинематограф. Свято место пусто не бывает, на кинорынок пришёл грязный торгаш.

Всюду тотальное предательство, избиение мирных демонстраций, торжество иуд, продающих державу, разворовывающих дом, торгующих во храме искусства.

Радио «Свобода», не стеснясь, вещает на русском языке с лёгким картавым акцентом: «Цель «перестройки» состоит в том, чтобы приблизить русских к западным стандартам... в том, чтобы произошла мутация русского духа. Нужно русских выбить из традиций».

«Прорабы перестройки» — Горбачёв с Яковлевым вызвали в Кремль Председателя Госкино СССР Ф.Т. Ермаша и потребовали от него план перестройки кинематографа. Тот ответил, что система кинопроизводства и кинопроката отлажена настолько, что приносит 6 миллиардов рублей прибыли в год, являясь второй, после водки, статьёй дохода госбюджета. Ермаша сняли, поставили более «современного руководителя».

Обезумевшие от вседозволенности секретари Союза кинематографистов СССР и обслуживающие их «киноеды», неистово ринулись выполнять заокеанскую программу: добивать, вытеснять из кинематографа, а заодно и из жизни лидеров традиционного национального кино: Бондарчука, Кулиджанова, Ростюцкого, Озерова, Чухрая... Принялись разваливать и разворовывать киностудии и кинопрокат. Начали снимать фильмы, «мутирующие русский дух» и традиции, по принципу: «Ассу в массы — деньги в кассу».

Сколько было раздумий и бессонных ночей, неуклонно подводящих мою волю к попытке создания в России нового кинематографического предприятия, ориентированного на национальные традиции и высокие идеалы. Я понимал, что условий для выживания моей затеи практически никаких. Всё было тогда против появления в стране подобного начинания.

Но есть в человеке тайная сила, влекущая его вперёд даже во времена всеобщего умопомрачения: «Есть упоение в бою и бездны, мрачной на краю... Всё, всё, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслаждения, бессмертья может быть залог и счастлив тот, кто средь волненья их обретать и ведать мог», — восклицал Пушкин. «Есть чувство Правды в сердце человека...» — говорил Лермонтов.

Прежде чем начать практические действия, посетил монастырь Троице-Сергиевой Лавры. Приехал, не надеясь на благословение своего кинематографического начинания, зная о негативном отношении Церкви к нынешнему кинематографу... Но, выслушав меня, старец неожиданно благословил: «Попробуй. Если не получится — уходи».

В начале 1992 года я создал киноцентр «Русский фильм».

Средств на счёте никаких. Снимать фильмы не было возможности. Решил организовать кинофестиваль как способ собирания кинематографистов-единомышленников, исповедующих позитивные, нравственные принципы. Мозговой штурм проводил бессонными ночами, лёжа в постели, выкристаллизовывал в сознании очертания и основные принципы будущего фестиваля... Искал название... девиз...

Хотелось назвать фестиваль красиво, мощно, по-русски... Так родился «Золотой Витязь».

Оставалось сформулировать задачи, идею, основной критерий фестиваля и закрепить это в девизе. Критерием моего фестиваля могли стать лишь мои критерии, мои идеи, унаследованные от традиций великой русской культуры, великого русского кинематографа, от моих великих учителей — Тарковского, Бондарчука, Мордвинова, Завадского, Кулиджанова, всю свою жизнь борющихся в искусстве *«за нравственные идеалы, за возвышение души человека»*.

Так родился девиз «Золотого Витязя».

В Москве 24 мая 1992 года должен был состояться Праздник славянской письменности и культуры и я предложил скульптору Вячеславу Клыкову провести в рамках Праздника Фестиваль славянских фильмов «Золотой Витязь». Идея ему понравилась и он обещал обсудить это предложение в Оргкомитете Праздника, членом которого являлся. Спустя несколько дней Клыков обрадовал меня: «Предложение принято, фестиваль «Золотой Витязь» внесён мэром Москвы в план основных мероприятий Праздника с выделением небольших бюджетных средств». Только вот беда — на дворе уже апрель, до открытия фестиваля остался всего месяц.

С группой единомышленников-энтузиастов (среди которых были литературовед, поэт, режиссёр, киновед, актриса), решивших бескорыстно, безоглядно, по-русски взяться за никому из них неведомое занятие — создать за месяц Первый Международный кинофестиваль славянских фильмов «Золотой Витязь», — мы принялись за дело. Договорились с директором кинотеатра «Мир» Флоридой Васильевной Мельниковой (оказавшейся такой же одержимой кинематографом патриоткой) о проведении у неё конкурсных показов.

Мои внутренние переживания и сомнения в дни подготовки к Фестивалю были сродни страху моего героя Бориски, отливавшего в «Андрее Рублёве» свой первый колокол: я декларировал высокий девиз, добился поддержки «князя», оповестил общественность, суечусь, не сплю ночами... «А колокол-то и не зазвонит...» Найду ли я в наше время фильмы, соответствующие этому девизу?

Глаза боялись, а руки делали... С помощью посольств мы отобрали фильмы Словакии и Болгарии, договорились с белорусскими, украинскими, литовскими и сербскими коллегами. Набрали 14 конкурсных фильмов из 7 стран и 15 фильмов решили показать вне конкурса. Старейший скульптор Ф.В. Викулов, совершив творческий подвиг, за три дня создал скульптуры трёх «Витязей» — основные призы Фестиваля, — и мы успели не только отлить в бронзе этих 20-килограммовых красавцев, но и даже покрыть сусальным золотом «Золотого Витязя» — его получили Ренита и

Юрий Григорьевы за фильм «Мальчики», снятый по 10-й главе «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского.

И хотя Первый МКФ «Золотой Витязь» должен был быть фестивалем художественного кинематографа, я решил показать вне конкурса два документальных фильма, заинтересовавших меня своей проблематикой и художественным качеством: сербский фильм Милорада Баича «Яма», повествующий о геноциде над сербами ещё во Второй мировой войне, и фильм студента белорусской киноакадемии Юрия Азарёнка «Меня хотят убить», кинематографическую версию убийства Сергея Есенина.

Приходилось преодолевать опасения окружающих, отговаривающих меня от того, чтобы я называл свой Киноцентр — «Русский фильм», а Фестиваль — «Славянских фильмов». «Не надо дразнить гусей», — шептали мне друзья. Каких гусей?... Разве мы не дома живём?... Не в России?... И почему мы, русские, всё время живём с комплексом вины, словно незаконнорожденные, тревожно озираясь...? Почему шёпотом?...

Любопытно, что даже кинорежиссёрам, приглашённым к нам на конкурс, недоброжелатели нашёптывали: «Куда вы едете... Это фестиваль шовинистов... славянофилов...» Об этом мне рассказывал ленинградский режиссёр Виктор Бутурлин, который, преодолев давление шептунов, приехал в Москву и, как и многие другие, навсегда отдал своё сердце «Золотому Витязю».

Особое уважение и благодарность вызвал во мне поступок выдающегося литовского режиссёра Витаутаса Желакиявичуса, создавшего в то время фильм по прозе Е. Замятина «Зверь, выходящий из моря». Эту картину рекомендовал мне мой друг, замечательный белорусский режиссёр Виктор Тимофеевич Туров, в объединении которого на «Беларусьфильме» я незадолго до того завершил постановку картины по роману В.И. Белова «Всё впереди». Мы неоднократно говорили с Туровым о необходимости создать альтернативный всей тогдашней кинематографической мерзости национальный кинофестиваль. Узнав о моём решительном намерении провести Первый МКФ «Золотой Витязь», он всемерно начал мне помогать и договорился с Желакиявичусом о приезде в Москву. Для кинорежиссёра-литовца в те годы это был серьёзный политический и гражданский поступок. На вручении

ему приза «Хрустальная роза» «За лучшую режиссуру» говорил о том, что он воспитанник русской культуры, и всем сердцем пожелал «Золотому Витязю» стойкости. Во время прощального застолья у него в номере Витас, узнав о том, сколько времени мы готовили этот фестиваль, искренне поразился: «Международный кинофестиваль... за месяц?... Невероятно!»

В первое международное жюри «Золотого Витязя» вошли: профессор Ф.Ф. Кузнецов (директор Института мировой литературы), профессор-славист Белградского университета Р. Мароевич (Югославия), академик, художник, писательница, скульптор В.Ф. Доуальдер (Швейцария), народный артист СССР, кинорежиссёр В.Т. Туров (Белоруссия), народный артист России В.П. Заманский, лауреат Государственной премии, екатеринбургский кинодраматург Г.К. Бокарев, киноведы Ю.П. Тюрин и Б.Б. Андреев, поэтесса Г.И. Теплова. Обязанности Председателя жюри были возложены на меня.

Первый МКФ «Золотой Витязь» останется в моей памяти как «Праздник со слезами на глазах». Никто из официальных лиц не почтил своим присутствием наш Фестиваль, не было никаких высоких приветствий в наш адрес. Более того, и бюджетные средства мне с трудом удалось выбить лишь к закрытию Фестиваля у тогдашнего министра культуры Е. Сидорова, явно не являвшегося поклонником моих начинаний. За пять лет до того, в 1986 году, он — тогда заштатный литературный критик, принимал участие в судилище Союза кинематографистов надо мною и моим фильмом «Лермонтов». И это позорное событие, хотя мы при встрече не поминали о нём, незримо стояло между нами.

На первой пресс-конференции в холле кинотеатра «Повторного фильма» собрались не более семи журналистов-патриотов. Представители СМИ Москвы игнорировали народившийся Фестиваль. Я дал короткое интервью молодой тележурналистке программы «Время» Елене Шиловой, которая с тех пор ежегодно, иногда преодолевая большие препятствия со стороны своего руководства, пыталась информировать зрителей ОРТ о работе Фестиваля.

Там же, в кинотеатре «Повторного фильма», мы провели учредительную конференцию, на которой было принято принципи-

альное решение о создании Международного товарищества кинематографистов славянских народов, что мы смогли практически осуществить лишь через пять лет.

Основной интонацией Первого МКФ «Золотой Витязь» лично для меня останутся стихи Николая Языкова, прозвучавшие на его открытии:

*О, бранный витязь! Ты печален.
Один, с поникшей головой,
Ты бродишь мрачный и немой,
Среди могил, среди развалин.
Ты видишь в Родине своей
Следы пожаров и мечей.
И, не уже ль, трава забвенья
Успеет вырасть на гробах,
Пока не вспыхнет в сих полях
Война решительного мщенья?
Или замолкла навсегда,
Твоя за Родину вражда..?
Не гордый дух завоеванья
Зовёт булат твой из ножён.
За честь, за веру грянет он
В твоей опомнившейся длани...*

И всё-таки Первый «Золотой Витязь» был праздником, мощным духовным прорывом, горячо принятым зрителями. Нас приехали поддержать: митрополит Петирим, Государственный академический концертный оркестр «Баян» под руководством выдающегося русского музыканта А.И. Полетаева, скульптор Вячеслав Клыков, народные артисты России Татьяна Дорони-на, Александр Михайлов, Зинаида Кириенко, Аристарх Ливанов, Владимир Заманский, Татьяна Петрова, писатели Владимир Максимов и Владимир Крупин.

Первые наши премии «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» мы вручили нашим великим мастерам С.Ф. Бондарчуку, Т.Ф. Макаровой, Н.А. Крючкову, М.Н. Ладыниной. Каждый из них, тяжело переживавший распад страны и кинематографа,

осознающий свою ненужность «новому революционному времени», был глубоко тронут этой наградой, подтверждающей смысл прожитой ими кинематографической жизни.

Закрытие Фестиваля проходило всего через несколько дней после позорного предательства братской Югославии, осуществлённого в ООН министром иностранных дел России Козыревым. Предательства, ввергшего Россию в блокаду и санкции против единокровного, единоверного сербского народа. Решением жюри, в виде исключения, был вручён приз «Хрустальный меч» сербскому режиссёру М. Баичу за документальный фильм «Яма».

Я увидел, что «первый блин» не оказался комом, понял, что это занятие вполне нам по плечу, а самое главное — «Золотой Витязь» нужен людям, просившим нас не останавливаться на достигнутом.

Неисповедимы пути Господни. Осенью 1992 года мне с первыми лауреатами «Золотого Витязя» довелось сопровождать В.М. Клыкова в блокадную Югославию на открытие в Нови Саде памятника Преподобному Сергию Радонежскому и проведение «Эхо “Золотого Витязя”» с показом премированных фильмов. Я договорился с моими сербскими друзьями провести второй «Золотой Витязь» в следующем году в блокадной Югославии в городе Нови Саде. Вот имена инициаторов этой идеи с сербской стороны: журналист Владо Мичунович, поэт Зоран Костич, профессор Радмило Мароевич и конечно же практический исполнитель нашей затеи — кинодраматург и продюссер Йован Маркович.

Сказано — сделано.

Начали готовиться.

1993 год

Второй Международный кинофестиваль славянских фильмов мы провели в два этапа: первый — отборочный в Москве, второй — основной, спустя месяц в Югославии.

В Москве всё совершилось спокойно, уверенно и даже привычно. За 14 дней мы показали 60 картин, то есть 60 премьер! Шестидесяти режиссёрам и тысячам зрителей подарили радость и надежду на то, что русский, славянский кинематограф будет жить. Телевидение и радио полмесяца говорили о «Золотом Витязе»: фестиваль был замечен. «Витязь» дал нам возможность постоянно напоминать общественности о нашем несогласии с блокадой и травлей Югославии.

Я понимал, насколько важно участие в Кинофестивале украинских мастеров экрана: какой же славянский фестиваль без Украины? Но Украина в то время резко рванула в сторону от России и переживала бурный этап «незалежности». К счастью, сохранились прежние дружеские отношения со многими ведущими украинскими кинематографистами, и моё имя было для них достаточно авторитетным и незапятнанным. Я позвонил в Киев ведущим украинским кинематографистам, кинорежиссёру Юрию Ильенко и актрисе Людмиле Ефименко, пригласил их в Москву. Позвал выдающегося украинского актёра Богдана Ступку, кинорежиссёра Леонида Осыка и Михаила Ильенко, ведущих киноведов Светлану Мусиенко и Валентину Слободян (ставшую впоследствии украинским оргсекретарём «Золотого Витязя»). И все они откликнулись на моё приглашение. Правда, потом Людмила Ефименко призналась мне, что, когда в их квартире раздался мой звонок, они подумали: «ну вот... опять Москва... Только оторвались от неё — и снова...» Ехали с тревожным чувством, которое сразу же развеялось, едва они погрузились в сердечную атмосферу нашего кинематографического братства. И они остались с «Золотым Витязем» на все эти сложные годы: были с «Витязем» в блокадной Югославии и в непризнанном Приднестровье, плавали по Волге и по Днепру... Их вклад в укрепление межславянского единства и популяризацию светлых идей «Золотого Витязя» на

Украине огромно. Именно они не давали все эти годы разорвать наши братские, духовные связи.

У входа в кинотеатр «Мир» играл духовой оркестр, и люди танцевали прямо на Цветном бульваре. В фойе выступали фольклорные ансамбли, развернулась широкая выставка народных промыслов. Журналистов на пресс-конференции было уже в пять раз больше, чем на первом Фестивале.

В Нови Саде он получил приз «За лучшую режиссуру».

Наградами «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» были удостоены Н.В. Мордюкова, В.М. Тихонов, И.В. Макарова, Б.С. Ступка (Украина), В.Т. Туров и С.М. Станюта (Белоруссия). «Золотой Витязь» на глазах обретал ощущение своей силы, уверенности. Тональность фестиваля стала ещё более возвышенной и праздничной. Честь быть показанной на открытии Фестиваля выпала документальной картине талантливого ленинградского режиссёра Александра Сидельникова «Вологодский романс».

Познакомив москвичей с конкурсной программой, я с 28 тяжеленными яуфами с фильмами весом в 300 килограммов отправился в Югославию готовиться к прибытию основной киноделегации: 55 деятелей русского, украинского и белорусского кинематографа, которые должны были поехать на Второй МКФ «Золотой Витязь» в блокадную Югославию, в город Нови Сад следом за мной.

Поезд опоздал в Чоп на 3 часа. Глубокой ночью я вышел на безлюдную привокзальную площадь — никакого югославского автобуса не было в помине. Кинулся разыскивать тележку для груза, с огромным трудом нашёл. Помолился за благополучное продолжение пути. Только начал перегружать яуфы с фильмами, из ночи возникла фигура, неторопливо приблизилась ко мне и тихо спросила:

— Вы в Югославию?

— Да.

Нашу границу и Венгрию промахнули без трудностей, исключая изнурение бессонной ночной дорогой. А вот при въезде в Югославию пограничник-мародёр содрал с водителя 3 миллиона

динар (10 долларов!) за ввоз киноплёнок. Я крепко расстроился: от «своих» такой подлости не ожидал.

В Нови Саде тоже не порадовали: подготовка к кинофестивалю, по причине парализовавшей страну блокады, замёрзла на нулевом уровне. Власти города бездействуют, никак не помогая нашему оргкомитету. Выбранный мною директором югославского «Золотого Витязя» журналист, милый Владо Мичунович, никогда не занимавшийся организацией кинофестивалей, не знал, что предпринять, чтобы спасти фестиваль. Но был среди организаторов и профессионал: артдиректор Фестиваля, кинодраматург, продюсер, президент кинокомпании «Филм и тон» Йован Маркович. Он сказал, что всё будет зависеть от завтрашнего приёма у мэра города, во время которого должен произойти перелом, или нам придётся капитулировать. На эту встречу Йован подтянул представителей СМИ и объяснил мне, что я должен говорить.

Я рассказал собравшимся о ходе московской подготовки и о успешном отборочном туре Кинофестиваля «Золотой Витязь» в Москве. О том, что СМИ России оповестили о предстоящем Кинофестивале в Югославии, о том, что я уже привёз 30 конкурсных фильмов и 12 двадцатикилограммовых «Витязей» — призов фестиваля, а следом за мною едут 55 выдающихся кинематографистов России, Украины и Белоруссии и по просьбе Йована «намякнул» своим югославским коллегам на их топтание на месте.

В своей ответной речи мэр Нови Сада, получив от нас всю информацию, заверил меня и собравшихся, что власти города осознают всю лежащую на них ответственность, берут ситуацию под свой контроль и обещают, что Второй МКФ «Золотой Витязь» — состоится.

Перелом произошёл.

Далее всё благополучно совершилось, согласно нашему плану: москвичи, киевляне и минчане добрались до пограничного города Чопа, куда сербы пригнали свой автобус и транспортировали делегацию через Венгрию в Югославию несмотря на то, что кое-кто из кинематографистов пересекал границу с просроченным паспортом. На усыпление бдительности пограничников бросали авангард кинодесанта, популярных артистов во главе с Владимиром Гостюхиным и Аристархом Ливановым, перед обаянием ко-

торых ни могли устоять ни русские, ни украинцы, ни венгры, ни сербы.

И грянул бой, наш сербский бой!

Кроме русских, украинских и белорусских кинематографистов в Нови Сад прибыла греческая киноделегация во главе с директором Международного кинофестиваля в Салониках Мишелем Демопулосом, а также десятки лучших кинематографистов и представителей СМИ Югославии. Болгарским и румынским кинематографистам их власти отказали в выдаче виз.

Второй МКФ «Золотой Витязь» расширил свой регламент, учредив конкурсы не только художественных, но и документальных, телевизионных, анимационных и студенческих фильмов, показав 199 картин.

Во время международной конференции-дискуссии всех участников фестиваля, после замечательных выступлений Виктора Турова, Юрия Ильенко, Владимира Гостюхина, Йована Марковича, Мишеля Демопулоса я впервые публично сформулировал мысль о том, что «Золотой Витязь» доказал появление в мире нового явления **славянской, христианской кинематографической культуры.**

О «Золотом Витязе» писали и вешали все СМИ Югославии. Фестиваль стал центральным культурным событием блокадной страны. Торжественные церемонии открытия и закрытия транслировались телевидением в прямом эфире. Когда на сцену пригласили всех участников Кинофестиваля, сцена заполнилась кинематографистами в четыре ряда. На приёме по случаю открытия на вертеле жарили барана, играл оркестр. Всё было красиво, без присущего иным «кинотусовкам» «халявного душка», благородно, по-славянски. Трудно было представить, что этот праздник совершается в стране, которой мир объявил столь несправедливую блокаду.

Приза «За лучшую режиссуру» был удостоен наш Саша Сидельников за свою документальную картину «Вологодский романс». Никто из нас не мог предположить, что Саше оставалось жить немногим больше ста дней и суждено погибнуть 4 октября 1993 года подле российского Белого дома. И сейчас передо мною его восторженное, одухотворённое лицо, глаза, излучающие ра-

досьт воина от осознания своей сопричастности нашему общему славянскому прорыву, великой сербской эпопеи «Золотого Витязя». Я не мог предположить, что вижу его последний раз. Возвратившись из поездки в Москву второго октября, я последний раз говорил с Сашей по телефону. Он позвонил из Ленинграда и попросил помочь ему пробраться в осаждённый Белый дом. Я сказал, что только что приехал и ещё не знаю, как это сделать. Обещал разузнать и сообщить ему. Но Саша не стал дожидаться. В тот же вечер, не послушав своего духовника, не благословившего Александра на поездку в столицу, он сел в поезд и прибыл в Москву. Ранним утром 4 октября при начале штурма Белого дома Саша с видеокамерой в руках был прицельно сражён иудинной пулей, выпущенной в спину, в затылок, со стороны американского посольства. Господь судья убийце Александра.

Вечером 3 октября я двигался на машине в сторону Белого дома. И к своему удивлению, свободно проехал к его дверям: внезапно и таинственно прекратилась долгая осада, сняты все посты вокруг. Я свободно прошёл в здание. Там царило воодушевление. Повстречавшийся мне С.Н. Бабуринов сказал, что в Останкино идёт штурм, видимо, оно будет взято и нужно будет поехать туда для обращения к народу. Гонцы из Останкино сообщали в коридорах, что у телевидения льётся кровь, а Хасбулатов в зале победно объявил, что Останкино взято. В зале я встретил Василия Ивановича Белова, актрису Людмилу Зайцеву, множество деятелей русской культуры, журналистов, режиссёров, художников... Меня пригласили на балкон, попросили обратиться с речью к собравшимся внизу людям.

Мне говорили, что нужно быть осторожнее, рядом из мэрии стреляют снайперы. Я не ощущал сиюминутной опасности. В душе росло, никогда прежде не ведомое мне, чувство тревоги. В стужавшихся сумерках я видел под балконом Парламента всё более редеющие ряды его защитников. Не помню, что сказал им, кажется, призывал не расходиться. Сам тоже не думал покидать этих стен, но вышло иначе. Созвонился с родными, чтобы успокоить их. Я не стал сообщать, где нахожусь, но моя прозорливая мать, словно чувствуя правду, сделала свой материнский ход: в не свойственной ей резкой форме она потребовала, чтобы я немед-

ленно забрал от родителей мою дочь Машу, так как они не могут сейчас держать её у себя. Её расчёт сработал. Я помчался за дочерью, забрал её... И оставшись с ней на руках, уже не мог вернуться в Белый дом. В этот же вечер состоялась моя последняя встреча с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. Я посетил его на квартире в центре Москвы. На вопрос, что будет и что теперь делать защитникам Белого дома, он ответил: «Всё, что мог, я сказал в подписанном мною вместе с Патриархом обращении. Из компетентных источников мне известно, что кровь — будет... Только вот какая кровь?... Большая или малая?...»

В полночь мы вместе с дочерью провожали Владыку на Ленинградском вокзале. Я попросил Владыку Иоанна благословить мою дочь и меня. Это была последняя наша встреча.

С вокзала я повёз дочь домой. А утром в эксклюзивном вещании американской телекомпании Си-эн-эн видел безжалостную бойню, устроенную Ельциным в центре Москвы, расстрел Белого дома, расстрел русского народа... Я должен был быть там... Но Господь через мою мать и дочь сподобил меня продлить свои дни.

1994 год

Я принял предложение Президента Приднестровской Молдавской Республики А.Н. Смирнова провести Третий МКФ «Золотой Витязь» в Тирасполе в сентябре, в дни празднования годовщины ПМР. Начал подготовку. Как и в прошлые годы, программу отбирал лично: посетил Минск, Киев, Афины, Софию, Белград, провёл в просмотровых залах десятки часов, просмотрел сотни фильмов, отбирая программу и стремительно теряя зрение.

Посмотрел фильм С. Говорухина «Великая криминальная революция» — ярчайший документ эпохи, обвинение преступному режиму. И это после предыдущего его фильма, содействовавшего приходу ко власти Ельцина. Поразительная метаморфоза произошла с Говорухиным — режиссёром и человеком: резкий переход с правого фланга на левый. Фильм, естественно, никто не желает ни замечать, ни показывать, а я непременно покажу его на «Золотом Витязе» и обязательно отмечу призом. Надо поддержать Говорухина. Наши отношения с ним не складывались. Много лет тому назад я пробовался у него в картине на роль Пятницы, но дальше проб знакомство не пошло. Последние годы он тёрся в нашем продажном киномонде, был своим среди тех, кто был чужой для меня.

Я позвонил ему, поздравил с фильмом. Встретились у него дома. Когда он на пороге протянул мне руку, я сказал: «Давайте по-русски», и мы трижды поцеловались.

Состоялись две исторические встречи: первая за 15 лет (после нашей размолвки на съёмках «Обломова»), встреча с другом детства Никитой Михалковым и последняя в нашей жизни встреча с С.Ф. Бондарчуком.

Эти события я зафиксировал в дневнике.

«7 июня. В переполненном зале Киноцентра смотрел премьеру нового фильма Никиты «Анна. От 6 до 18». Ожидал увидеть на экране документальную, семейную фиксацию роста его дочери. Фильм обрадовал и потряс меня. Я увидел стержневую, чёткую по гражданской позиции исповедь кинорежиссёра Никиты Михалкова, который лично для меня с этой картиной вышел на новую

ступень своего творчества. После просмотра я обнял его крепко, сказал: «Я открыл тебя заново». Трижды поцеловались. Договорились, что я приеду к нему на дачу, там и поговорим».

12 июня. Приехал утром к Никите на дачу. Застал его лежащим на полу, делающим зарядку. Мы провели вместе три часа. Показал ему видеофильм «“Золотой Витязь” в Сербии». Он смотрел внимательно, молча. Увидев кадр из фильма-призёра фестиваля «После войны мир», в котором паровоз неожиданно объезжает бегущего ему навстречу по рельсам весёлого человека, искренне, эмоционально воскликнул: «Класс! Гениально! Прекрасно! Класс!»

Я сказал: «Следующий «Витязь» пройдёт в Приднестровье.

— А почему там? — спросил присутствовавший при нашей встрече украинский оператор Вилен Калюта.

— Правильно, что в Приднестровье, — определённо поддержал Никита.

— Ты представишь на конкурс свою картину? — спросил я.

— Конечно.

— Какую?

— «Анну».

— А сам приедешь?

— А когда фестиваль?

— Открытие 2 сентября.

Никита задумался.

— В конце августа — начале сентября я в Париже... Придётся прерывать поездку на два дня раньше... Я приеду.

— С этого года я решил не возглавлять жюри. Но я знаю всю программу и думаю, что «Золотой Витязь» — твой.

— Дай расписку! — в обычной своей манере съюморил Никита и сам засмеялся.

Говорили о кино, о политике и политиках, о безверии, о необходимости спокойного, неустанного труда...

— Я должен покаяться, — сказал я Никите. — Наблюдая за тобою эти годы издали, я, грешным делом, как и многие, думал: «удачник, благополучен, барин...» А то, как ты все эти годы жил и страдал, я увидел лишь в «Анне». Я оставил Никите кассету с моим «Лермонтовым», и мы тепло простились до встречи в Тирасполе».

Забегу вперёд. Прошло три месяца. Наступило 2 сентября, день торжественного открытия «Золотого Витязя». Никиты нет. Ну, думаю, не приедет. Да это и понятно: станет он прерывать триумфальную поездку по Франции, где его «Утомлённого солнцем» носят на руках, и помчится через три границы в Тирасполь... Спускаюсь в гостиничном лифте вниз. Двери раскрываются, передо мною — Никита с костюмом на вешалке за плечами.

— Приехал?! — изумился я.

— А х.. ли, — сходу парировал Никита. — Я ж обещал.

19 июня. Поезд Москва — Киев.

Только что состоялась встреча с С.Ф. Бондарчуком. Взяв с собою своего сына Ивана, приехали в московскую квартиру деда. До отхода моего поезда в Киев было около 1 часа 30 минут. Попили чаю с ним, Ириной Константиновной, Алёной. Забежал на пять минут Фёдор, и все схлынули, кроме С.Ф. и И.К. Я показал видеофильм о «Золотом Витязе», пригласил Сергея Фёдоровича возглавить жюри фестиваля. От председательства в жюри он с юмором отказался: «Я старый... Кино я не люблю... А первый приз — Никите... Да... А что?!.. хороший фильм... я видел... Нет в жюри не надо... Гостем приеду... посижу на кресле...»

Иван на прощанье порадовал своего деда игрой на фортепьяно: фрагментами первого концерта Чайковского, а потом «Риголетто» Листа—Верди. Хозяева дважды аплодировали.

И я и Ваня нежно обняли Сергея Фёдоровича на прощанье. И «дед» нежно прижал нас по очереди к себе. Он заметно сдал — постарел, похудел, но по-прежнему величав и красив, и очень дорог моему сердцу.

Поговорили о Сербии. Он только что оттуда. На пороге он ещё раз одобрил увиденное в фильме о «Золотом Витязе»: «Хорошее дело ты затеял... Хороших людей собрал... Да... у вас совсем другое кино, чем на Кинотавре».

Это были последние слова, сказанные мне в жизни великим Бондарчуком, последнее напутствие.

В Приднестровье он приехать не смог. Смертельная болезнь брала своё. Осенью С.Ф. Бондарчука не стало.

21 июня. Киев.

С Божией помощью, легко и привычно, в два дня отобрал на фестиваль программу украинских фильмов, предложенную мне дорогим моим украинским оргсекретарём, доцентом Киевской киноакадемии, киноведом Валентиной Романовной Слободян.

В том же кинозале Министерства культуры Украины, что и в прошлом году, с сердечной, творческой помощью того же трогательного киномеханика Григория Александровича Добровольского, который не только осмысленно, по-редакторски чередовал фильмы, но и заботливо носил мне в зал кофе и чай, поскольку работал я без перерыва на обед, лишь трижды выходя из зала на три интервью. В зал то и дело забегали режиссёры, проведавшие про отбор на «Золотой Витязь», просили посмотреть свои картины.

Документальные фильмы, с которых мы начали отбор, столь же порадовали меня, сколько разочаровали потом игровые.

В четырёх из шести фильмов внедрялась в сознание одна и та же идея: НКВД — главный враг украинского народа. НКВД-исты все до одного русские (и актёры их играют русские — чего не сделает актёр за гроши?!), и фамилии у НКВД-истов у всех соответствующие типа — «Уралов», «Москвин»... И вот эти злыдни бьют и насилюют красивых украинских женщин, пытаются и расстреливают их. Бездарная режиссура бессовестно отрабатывает у режима зарвавшихся «незалежников» свои 30 сребреников за иудино предательство единокровного своего брата. Так мои дорогие украинские коллеги-кинематографисты сеют на Украине заразу русофобии. Об этом я открыто заявил во всех трёх интервью по телевидению и радио Украины: «Как вы будете смотреть в глаза своим русским друзьям и коллегам, когда минет чума распада и предательства?» Расстроенный вакханалией украинского «художественного кино», вечером зашёл в Дом кино на последний (в прямом и переносном смысле) украинский художественный фильм «Записки курносого Мефистофеля». И немного утешился — хоть один пристойный для глаза и слуха фильм!

И всё же КПД командировки в Киев хороший: программа на фестиваль отобрана, блокада в украинских СМИ прорвана, интерес украинских коллег к «Золотому Витязю» резко возрос. Вручил премии и грамоты киевлянам — лауреатам Второго (Югославско-

го) «Золотого Витязя». Вечером зашёл в гости к Юрию Ильенко и Людмиле, вспоминали поездку в Сербию, говорили о предстоящем Тираспольском «Витязе».

24 июня. Москва — София.

Передохнув денёк в Москве, снова в дорогу — в Болгарию.

Еду знакомым маршрутом спустя четверть века, но вижу совсем другой мир: грязные пейзажи Румынии, мусорные картины Болгарии. Болгарский таможенник-пограничник отобрал у меня приглашение, сказал:

— Не действительно. У вас два дня, если задержитесь дольше — штраф 6000 левов (100\$).

— Приглашение по факсу всюду считается документом, — возразил я.

— А у нас — нет. Это — Болгария. 80 долларов, и мы оформим как надо, — пробросил служивый.

Я говорю — «Для вас же стараюсь, для Болгарии, для вашего кинематографа...»

Никакого эффекта... Вот вам и «братья-братушки». Печально.

Впрочем, скоро — София, а там мой друг Марго (однокурсник Никиты Михалкова по ВГИКу).

28 июня. София.

Милый мой друг Марго — золото! Маркарит Николов — режиссёр, у которого я играл 25 лет тому назад в его первом фильме «Стихове» («Поэзия»). Взматерел за четверть века, утучнился, полысел, но столь же соответствует прозвищу «чайник», которым я когда-то наградил его за открытый, возвышенный, поэтический темперамент. Такое ощущение, словно мы сегодня продолжили разговор, прерванный вчера. А ведь прошло 25 лет!

Маргарит организовал отбор фильмов столь адекватно, что мне оставалось только смотреть и утверждать предлагаемую им программу. До ночи, окрылённые духовным подъёмом и осознанием грандиозности нашего славянского дела, снуём по Софии, по просмотровым залам Киноакадемии, Киностудии, Болгарского киноцентра, Российского культурного центра... Переку-

сываем в забегаловках на замусоренных улицах, среди цветочной торговли и запаха роз. Суть наша не поменялась с годами. Марго и сегодня такой же восторженный, неимущий болгарский интеллигент, каким был четверть века назад, хотя за эти годы он стал лауреатом высшей государственной награды Болгарии — Премии Георгия Димитрова, профессором Болгарской киноакадемии, выпустившим за 25 лет сотни учеников в два десятка стран мира. Да и я на той же точке благосостояния, точнее, на нуле...

Забегали с Марго в Югославское посольство к консулу, знакомому Марго. Высокорослый, общительный серб по фамилии Попович сходу распорядился поставить мне визу до конца года.

— 25 раз Вы можете съездить туда и обратно, — сказал консул, с улыбкой вручая мне паспорт.

Позвонил в Белград Йовану Марковичу, договорились, что через неделю я проследую из Болгарии в Югославию на отбор программы...

21 июля. Белград.

Фильмы смотрю десятками, одну треть отбираю: есть очень интересные. Фильмы молодого ученика Маргарита, его ассистента по академии Николая Йотова «Прости меня, поэзия» и его же фильм «Свобода Санчо» о русском эмигранте Лобанове-Ростовском. А замечательный документальный фильм «Охотники за снами», прямо отвечающий целям «Золотого Витязя» — объединению славян, пожалуй, первая в кинематографе попытка соединить простых славян разных религий — православных и католиков, сербов и хорватов, объединить их через искусство: столь похожие по сути песни, живопись, поэзию. Каждой новой талантливой картиной я сам обогащаюсь и укрепляюсь. Дело, начатое мною с Божьей помощью, два года назад на пустом месте начинает разрастаться и крепнуть «не по дням, а по часам». Запущенный бумеранг славянского поиска возвращается. На призывный клич «Золотого Витязя» отзываются мощные волны, приливы духовной славянской энергии, укрепляющие мою душу. Всё очевиднее правота начинания «Золотого Витязя».

1 июля в 13.20 интервью в прямом эфире болгарского национального радио. Говорил о цели своего визита, о «Золотом Витязе».

зе», о том, что тридцать лет я посещаю и люблю Болгарию. Последний раз был 10 лет назад. За это время цветущая, райская страна, кормившая овощами и фруктами Россию и пол-Европы, резко рванула в пропасть и теперь сама ввозит овощи из Греции. Мне больно видеть, что некогда чистая и опрятная Болгария превратилась в замусоренную, колониальную, санитарную зону. Вирус спидоносной, западной «демократии», интервенция американских стандартов быстро стирают национальную самобытность Болгарии. Диктор и переводчица были в шоке.

— Раньше мы были оккупированы своим «старшим братом» Россией, — наконец вставил диктор.

— Я не думаю, что вы правы. Раньше мы как никогда помогали друг другу и были близки духовно, по-славянски. А вот теперь Болгария действительно оккупирована. Впрочем, и вами, и нами правят сейчас оккупационные режимы. И здесь, и у нас в сознание внедряется русофобия, население дезинформируется и зомбируется СМИ на поклонение западной «демократии». Нас уничтожают по единому сценарию. Если мы, славяне, не будем едины, станем предавать друг друга, нас поочерёдно сотрут с лица земли.

Хозяева слушали в оцепенении, не в силах прервать.

Как оказалось, эту передачу услышали многие. Десятки людей говорили мне потом, что не слышали подобного в болгарском эфире последние 10 лет.

Дело в Болгарии сделано, программа отобрана, теперь — в Югославию.

Я — цыган. Люблю дорогу. В длительных поездках хорошо думается. Читаю «Выбранные места» Гоголя. Боже, как актуально:

«Всяк должен подумать теперь о себе, именно о своём собственном спасении... Не бежать на корабле из земли своей, спасая своё презренное земное имущество, но, спасая свою душу, не выходя вон из государства, должен всяк из нас спасти себя самого в самом сердце государства. На корабле своей должности и службы должен теперь всяк из нас выноситься из омута, глядя на Кормщика небесного. Служить же теперь должен из нас всяк не так, как бы служил он в прежней России, но в другом, Небесном государстве, главой которого уже Сам Христос...

И уж нечего теперь глядеть на какие-нибудь щелчки, которые стали бы наноситься от кого бы то ни было нашему честолобию или самолюбию, нужно помнить только то, что ради Христа взята должность».

«Наша брань не против крови и плоти, но... против мироправителей тьмы века сего. Против духов злобы поднебесных». (Из послания ап. Павла.)

Привожу в порядок мысли, обдумываю дальнейшие шаги, составляю в уме первый каталог «Золотого Витязя», который, даст Бог, в этом году напечатаем. Как говорил Йован, «есть каталог — есть фестиваль. Нет каталога — нет фестиваля». Работаю интенсивно, созидая новый фестиваль, складывая из разрозненной мозаики программ и участников единую фреску Всеславянского кинофорума.

Я единственный знаю всю картину Фестиваля в целом, внутренним взором вижу всё величие, всю духовную мощь того грядущего события, которое многие оценят лишь потом, когда третий «Золотой Витязь», состоится, запечатлется в сознании его свидетелей, на видеоплёнке, станет нашим прошлым, фактом нашей кинематографической истории.

Собираю, в уме прикидываю составы пяти международных жюри, учитывая их мировоззренческие установки и психологическую совместимость людей. Зная всю конкурсную программу, мысленно распределяю награды, стараясь быть справедливым.

В Югославии меня настигло сообщение из Москвы о том, что Союз кинематографистов Молдавии намерен направить мне официальный протест против проведения «Золотого Витязя» в Приднестровье. На это Йован привёл сербскую поговорку: «За хорошим скакуном поднимается пыль». Узнав о том, что министром кинематографа Греции является мой старый знакомый, кинорежиссёр Манос Захариос, у которого я много лет тому назад, когда он жил в Москве, играл в его фильме «На углу Арбата и улицы Бабулиνας», я направил ему в Афины факс с предложением участвовать в «Золотом Витязе» и отобрать для нас греческие фильмы. Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей.

Смотрели с Йованом по карте маршрут попадания машины с сербской делегацией в Приднестровье. Не просто будет им попасть из блокадной Югославии через недружелюбную Молдову в Тирасполь.

— Не знаю как, но мы приедем, — с улыбкой сказал Йован.

* * *

После моего телевизионного выступления о предстоящем «Золотом Витязе» по московскому каналу дома раздался телефонный звонок. Моя давняя знакомая, журналистка Галина Кожухова, жена замечательного русского артиста Алексея Петренко, сказала, что Алексей видел моё телеинтервью, целиком разделяет мои устремления, просит считать его отныне соратником «Золотого Витязя» и надеется на приглашение в Приднестровье. В нашем полку — прибыло!

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий прислал своё благословение «Золотому Витязю», и дело пошло ещё радостнее.

«Тверьуниверсалбанк» со скрипом, но помогал, что давало нам возможность шаг за шагом продвигаться к намеченной цели, удивляясь на ходу, что всё, хоть и в последний момент, но получается и Третий «Золотой Витязь» собирается, материализуется на глазах: программа отобрана — 130 фильмов на 51 час просмотрового времени; призы отливаются; дипломы печатаются, каталог готовится, да ещё какой — цветной, на лучшей бумаге; вагоны заказаны... В Тирасполь приедут гости из 16 стран мира, и какие гости!...

* * *

Ночью 1 сентября наш звёздный поезд с оркестром встречали приднестровцы. Невыспавшиеся, но радостные актёры давали свои первые интервью прямо на платформе: Г.С. Жжёнов, А.В. Петренко, В.В. Гостюхин, А.Е. Ливанов, Н.С. Бондарчук, Р.С. Макагонова... Все говорили о своём большом душевном подъёме, о надежде на светлые дни фестиваля...

А потом прибыл на подкрепление и Никита Михалков.

В день открытия фестиваля кинематографисты шли «по главной улице с оркестром». Их приветствовали тысячи людей со слезами на глазах, кричали слова благодарности любимым артистам: «Спасибо, что вы нас не забыли!..», бросали под ноги цветы, на ходу целовали, пожимали руки... Кинематографический десант «Золотого Витязя» встречали словно армию освободителей...

Открытие прошло красиво, празднично, торжественно. Фестиваль напутствовал Президент ПМР И.Н. Смирнов. Каждого участника зал встречал щедрыми аплодисментами, а когда объявили, что на фестиваль в Тирасполь прибыл Никита Михалков, зал взорвался долгой овацией.

Мы вручили две премии «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» Никите Михалкову и Юрию Ильенко. Я осознанно свёл их на одной сцене после восьми лет взаимного отчуждения, происшедшего в 1986 году на 5-м съезде кинематографистов в Кремле. Предварительно я подготовил каждого из них к предстоящему событию, сказав каждому добрые слова в адрес другого...

Йован Маркович, как и обещал, всё же прорвался в Приднестровье и привёз с собой «блокадную» сербскую делегацию, но на открытие они не успели: их микроавтобус сломался на подъезде к Тирасполю в какой-то молдавской деревушке и до нас они добрались только к ночи.

Конечно же не все желающие смогли попасть на торжественное открытие. Предвидя это, на площади был выставлен большой экран, и сотни людей, наблюдая происходящее в зале, пели, танцевали, веселились. А по окончании открытия небо Тирасполя запылало красочным салютом: приднестровцы праздновали двухлетие со дня окончания войны, и открытие «Золотого Витязя» совпало с их днём победы. Такого мощного праздника я не помню даже в лучшие советские времена.

Встречи со зрителями Тирасполя, Бендер, Дубосар, просмотры, пресс-конференции, интервью, приёмы, щедрые застолья, собрания оргкомитета, ночные бдения — спать удавалось 2—3 часа, но на то он и фестиваль...

Было очевидно, что «Золотой Витязь» стал самым главным и желанным событием в республике, положительно оцененным

всеми СМИ, и только газета 14-й армии генерала А.И. Лебеда, высказала негативное отношение к открытию в Тирасполе III МКФ «Золотой Витязь», озаглавив статью — «Пир во время чумы». А.И. Лебедь, несмотря на наше приглашение, на открытие не приехал. Ну, что ж, если гора не идёт к Магомету... Первыми наведались в 14-ю армию Г.С. Жжёнов и В.В. Гостюхин и были там великолепно приняты. Потом у Лебеда побывали Н.С. Михалков и А.В. Петренко и им тоже был оказан радушнойший приём. Накануне закрытия Фестиваля командующего 14-й армией навесил и я вместе с духовником Фестиваля архимандритом Иннокентием. Александр Иванович принял нас в своей маленькой комнатке отдыха, соседствующей с его кабинетом. Предложил чаю с конфетами и сразу — «быка за рога». Темпераментно, не стесняясь в выражениях, громогласно стал обвинять руководство ПМР во всех смертных грехах: «пьяницы... воры... я их... как г... по стенке размажу...» и т.д. Разговор получился напряжённым.

Я сказал, что общался с руководителями ПМР уже неоднократно и ни разу не видел их не трезвыми. Сказал о том, что, на мой взгляд, руководители ПМР решили в Приднестровье самое главное — национальный вопрос: русские, украинцы, молдаване — здесь все равны и каждый может говорить на том языке, на котором желает...

Лебедь взмыл в воздух, резко меня оборвал:

— Достаточно!.. Всё понятно!.. Нам не о чем больше говорить!..

Встреча заканчивалась скандалом, но... Положение спас отец Иннокентий:

— Александр Иванович, дорогой, — начал он нежным, успокаивающим тоном, — вы такой открытый, прямой человек... Вот и Коленька... Он тоже такой открытый, прямой... Ну что же вы будете ссориться...

Не помню, какие ещё слова нашёл отец Иннокентий, только буквально через минуту после этого в ответ на моё настойчивое приглашение на завтрашнее закрытие фестиваля и слов о том, что очень важно, чтобы А.И. Лебедь пришёл, Александр Иванович сказал:

— Ладно... Я буду.

Навсегда останется в моей памяти тот момент закрытия третьего «Золотого Витязя», когда Алексей Петренко пел сербскую песню «Тамо далэко...» Я был ведущим, находился за кулисами и не видел того, что происходит в зале. Вдруг посреди песни раздался странный шум... Перед началом мне говорили о том, что возможна диверсия, могут минировать зал, была долгая проверка здания. Я выглянул в зал и увидел, что весь зал в едином порыве встал под воздействием патриотической сербской песни и необыкновенного её исполнения Алексеем Петренко.

Вот в четвёртом ряду справа — Президент И.Н. Смирнов, в этом же ряду, но слева А.Н. Лебедь... «Непримиримые враги»... И у того, и у другого, как и у большинства зрителей, в глазах — слёзы.

Третий «Золотой Витязь» закончился триумфально.

А в Москве меня ожидал удар — предательство «соратника».

Мой молодой помощник Коля Мельников, которого я пестовал три года, выводил на орбиту активной творческой жизни, которому я абсолютно доверял: сделав директором не только Фестиваля, но и кинотеатра «Повторного фильма», которым чудесным образом завладел наш «Золотой Витязь», обретя, наконец, крышу над головой.

Почувствовав свою юридическую власть в кинотеатре и возможность стричь с него живые деньги, он украл у «Золотого Витязя» кинотеатр, указав мне на дверь.

Долго я не мог оправиться от этого удара. В моей голове не укладывалось, что вот так просто, ради своей корысти можно спокойно превратиться из «патриота и поэта» в мелкого воришку, навсегда запятнав своё имя позором. Ребята из «Альфы» предлагали мне силовые методы решения вопроса, но я отказался. Пусть Иуда остаётся наедине со своею совестью.

Однако надо жить и работать дальше.

1995 год

Настало время собирать камни. Езжу по миру, собираю единомышленников. Побывал в Греции у своего старого коллеги по «Мосфильму», а ныне одному из руководителей греческого кинематографа Маноса Захариоса. Он содействовал моему успешному отбору фильмов в Греческом национальном киноцентре. В этом году у нас в конкурсе будет участвовать фильм выдающегося греческого режиссёра Тео Ангелопулоса «Замедленный шаг аиста» («У черты») с Марчелло Мاستроянни в главной роли. Сам Манос Захариас обещал приехать в Москву в качестве члена жюри.

В Белграде Йован познакомил меня со многими замечательными своими друзьями, выдающимися личностями сербской культуры: со Стево Жигоном, великим театральным режиссёром и актёром, с его дочерью, актрисой Ивановой Жигон, которой отец привил свою всепоглощающую любовь к России. «Без России я бы был никто», — утверждает он. Стево учился в конце 1940-х годов в ЛГИТМИКе, ставил спектакли у Г. Товстоногова в БДТ и у М. Царёва в Малом театре, поставил на сербской сцене почти всех крупнейших русских драматургов и классиков литературы. С метафоричной образностью, присущей гению, он говорит о влиянии на него России: «Россия поимела меня, как хороший мужик».

Статный, аристократичный, высокорослый, красавец, витязь Драган Кресоя — один из трёх лучших кинорежиссёров сербского кино, снимающий даже в условиях блокады по фильму в год. И каждый его фильм («Оригинал фальсификата», «Тёмная ночь») — мощные, эпические фрески о прошлой и сегодняшней Югославии. Я обогащаюсь, обретая столько ярчайших, талантливейших друзей. Как жаль, что их совершенно не знает Россия, которую я непременно должен ознакомить с их творчеством.

Давно не бывал я в Польше. Остановился в доме моей дорогой партнёрши по фильму «Легена», тогда, в 1970-м году — выпускнице польской гимназии, ныне — известной польской актрисы и режиссёра Малгожаты Потоцкой. Она смиренно и с радостью приняла на себя обязанности оргсекретаря «Золотого Витязя» в Польше.

Малгожата, показавшая мне свой светлый документальный фильм «Магические голоса Болгарии». Она — полька, католичка, сняла такой сердечный фильм о духовном православном песнопении Болгарии, что я открыл и полюбил Болгарию, в которой бывал десятки раз, ещё больше.

Она организовала встречи с моими старыми знакомыми: Анджеем Вайдой, Кшиштофом Занусси, Беатой Тышкевич, Даниэлем Ольбрыхским. В доме Даниэля мы вспоминали 1972 год, когда познакомились с ним в кавалерийском полку под Киевом, где мы параллельно тренировались в езде на лошади, готовились каждый к своей картине: он — к «Потопу», я — «Как закалялась сталь», где должен был играть Павла Корчагина. Даниэль с азартом водил меня по своему дому, показывал сабли, сёдла, награды... А потом, когда я рассказал ему о «Золотом Витязе» и духе фестиваля, он с жаром сказал: «Я обязательно приеду в жюри. Я буду в русском, православном храме креститься справа налево... Мы должны быть вместе — ты, я, Никита...» Правда, спустя несколько недель, поддавшись сплетням о «Золотом Витязе», нащёптанном ему в Польше, он всё же не приехал в Москву, сказав мне по телефону: «Ты поддерживаешь сербов, а они агрессоры...» И сколько я ни убеждал его в важности того, что мы, представители различных государств, различных отношений к этой проблеме, он — католик, я — православный соединимся вместе на глазах у мира... — убедить Даниэля мне всё же не удалось.

Отбирал программу на Польском телевидении — главном производителе кино Польши. Мною, по просьбе Малгожаты, занималась сотрудница международного отдела ПТ пани Барбара Фундалинская. Она любезно, без лишних эмоций провела меня в комнату с телевизором и принесла несколько видеокассет с фильмами соответствующими, по её мнению, критериям «Золотого Витязя». Первый же фильм «Янчо водолей» молодого режиссёра Яна Якуба Кольского (о котором Малгожата говорила мне как об одном из самых ярких режиссёров Польши), глубоко тронул меня. Я сидел один в пустой комнате, смотрел на экран телевизора и были слёзы счастья: я нашёл в современной Польше собрата-режиссёра, полностью созвучного моему сердцу и эстетическому чувству.

Я выслал официальный факс Яну Кольскому с приглашением участвовать в «Золотом Витязе». Он прилетел в Москву, и мы обнялись как братья. Потом Ян рассказал мне, что в Токио, где он был на фестивале, в его руках были два приглашения на одни и те же сроки: ко мне в Москву и на фестиваль в Америку. Несмотря на то что его близкие в Варшаве отговаривали от визита в Москву, сердце его выбрало «Золотой Витязь». Через несколько дней, оглядевшись в Москве и на фестивале, показав свой фильм, устроив мастер-класс моим студентам, влюбившимся в него с первого взгляда, Ян Кольский говорил на пресс-конференции о том, что считает «Золотой Витязь» лучшим кинофестивалем в мире, потому что он проповедует высокие нравственные идеалы, говорил о том, что из Варшавы ему задают вопрос: «Уж не принял ли ты Православие..?»

Новый каталог фестиваля начинался словами Ф.М. Достоевского: «У России есть две всемирно-исторические задачи: это славянство и Православие». В своём обращении к участникам фестиваля я писал:

«Мы собрались в четвёртый раз, воплощая в реальность вековечное стремление духовных апостолов православия и славянства к нашему единению.

«Золотой Витязь» — кинофорум ясной, чёткой идеи, выраженной в девизе: «За нравственные христианские идеалы. За возвышение души человека» (отныне, по благословению Владыки Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна мы добавили в наш девиз слово «христианские»).

Мы внимательно следим не только за творческим уровнем нашего фестиваля, но и за духовной экологией нашего конкурсного экрана, понимая, что высшая цель искусства — возведение души к Богу. Желających участвовать в «Золотом Витязе» год от года становится всё больше и больше.

На четвёртом году жизни «Золотой Витязь» достиг, пожалуй, самого главного: многие авторы и режиссёры стали соизмерять своё творчество с критериями Всеславянского кинофорума и снимать картины с прицелом на участие в «Золотом Витязе». Наш Кинофорум, следуя заповеди Преподобного Сергия Рад-

нежского «Любовью и единством спасёмся», — ищет мира и согласия всего православного, славянского братства; ищет того же, что искали, о чём мечтали наши славные пращуры — «Славянские ручьи сольются ль в Русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос...», — заботивший не только Пушкина. Следом за ним Ф.И. Тютчев взывал к славянскому племени:

*Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны;
Но всё же братья мы родные!
Вот, вот, что ненавидят в нас!
Вам не прощается Россия,
России не прощают вас!
Смущает их и до испугу,
Что вся славянская семья
В лицо и недругу, и другу
Впервые скажет: — это я!*

И мы должны, наконец, впервые сказать перед лицом всего мира — ЭТО МЫ! У нас единые корни, мы понимаем друг друга без переводчиков, понимаем сердцем. У нас есть наша единая по глубинной сути, многообразная славянская культура. Под её светом, по её заповедям мы хотим воспитывать наше потомство. Хотим, чтобы наш славянский кинематограф ни перед кем не заискивал и хранил свои традиции».

Новый каталог был наполнен высказываниями замечательных кинематографистов, а начинался он благословением Святейшего Патриарха Алексия: «За нравственные, христианские идеалы. За возвышение души человека». В этом критерии, на мой взгляд, проявляется беспокойство и забота устроителей Кинофорума о духовно-нравственном состоянии славянских народов... Верю, что Господь укрепит вас на пути возрождения и творческого обновления духа наших народов. Призываю на вас благословение Божие и его всемогущую помощь».

А.Г. Лукашенко (Президент Республики Беларусь): «Вы, деятели высокой культуры, посредством киноискусства делаете всё возможное и невозможное, чтобы в человеке возобладал человек, чтобы великие идеи красоты, добра, духовности не угасли в наших современниках, а продолжали жить и развиваться на благо дальнейших поколений, на благо всего человечества».

Никита Михалков: «Я бы хотел пожелать фестивалю «Золотой Витязь» плавного поступательного движения. Покоя и мудрости, когда внутренней молитвы нам достаточно, чтобы бороться с теми, кто нас не любит».

Кишиштоф Занусси (кинорежиссёр, Польша): «В год столетия кино «Золотому Витязю» желаю успеха, надеюсь, что будет не только первое столетие, но и второе, и третье...»

Георгий Жжёнов (киноактёр, Россия): «Считаю, что встреча представителей славянского кинематографа разных стран своевременна и необходима. Нам очень нужно поговорить о том, что происходит в отечественном кино».

Юрий Ильенко (кинорежиссёр, Украина): «На многих фестивалях я старался смотреть как можно больше фильмов, но такой вдохновенно талантливой коллекции я давно не встречал. И становится обидно — какое количество невостребованного таланта. Это всё выброшено с экрана. И он оккупирован насилием, развратом — полностью, тотально».

Владимир Гостюхин (киноактёр, Белоруссия): «Этот фестиваль для меня главный, потому что его принцип, его девиз близки мне по духу, как художнику и актёру».

Виктор Туров (кинорежиссёр, Белоруссия): «Золотой Витязь» пытается вернуть духовность, нравственность на экран, он напоминает зрителям, кто мы, откуда мы, где наши корни».

Йован Маркович (кинодраматург, Югославия): «Золотой Витязь» должен продолжать свой путь. Должен бороться — с мужеством одинокого рыцаря».

Ян Якуб Кольский (кинорежиссёр, Польша): «Весьма таинственным способом я отказался от поездки в Америку и приехал сюда. Мне потребуется много времени, чтобы осмыслить то, что со мной происходит. Я задал себе вопрос: как я выступлю здесь — как поляк, как католик или как кинематографист? Я узнал, что

часть моих коллег, которые собирались сюда приехать, отказались это сделать, потому что начали сомневаться, не будет ли это политической акцией. Когда я побывал в посольстве, эхо подобных рассуждений коснулось и меня. Моё убеждение, что здесь я прежде всего как кинематографист. Я радуюсь тому, что приехал сюда, потому что ситуация, в которой я нахожусь, побудила меня к постановке вопросов. Я обращаюсь к себе как к человеку, к своей душе и не могу делить: вот — православный фильм, вот католический. Ко мне пришли домыслы из Польши, что уж не перешёл ли я в православие. Хотел бы успокоить своих коллег, которые волнуются за меня, что я не перешёл в православие, но утвердился в том, что занимаюсь самой прекрасной профессией в мире, результатом которой стала моя встреча с «Золотым Витязем».

Вахтанг Кикабидзе (киноактёр, Грузия): «Создание подобного Кинофорума — большой подвиг. Приветствую тех, кто осуществил это. Без культуры нет будущего. Мне очень нравится название «Золотой Витязь» — звучит красиво...»

Станислав Говорухин: «Сегодня объединение здоровых сил так важно, и энтузиасты, работающие на этой ниве, — герои. И фестиваль «Золотой Витязь» — замечательное дело, ведь, может быть, получится собрать именно ту часть творческой интеллигенции, от которой в конечном счёте всё и зависит...»

Эльза Дильмухамедова (кинорежиссёр, Казахстан): «Фестиваль в этом году получил государственную поддержку, но, как мне кажется, он пользуется покровительством высших сил. Я уверена, очень скоро он станет главным Российским киносмотром, ибо люди повсеместно ищут веру, нащупывают дорогу к Богу. А «Золотой Витязь» на эту дорогу уже давно вышел».

Стево Жигон (режиссёр, актёр, Югославия): «XX век можно назвать если славянским, то во всяком случае русским... И вот в этом XX, русском веке, русские и их братья по судьбе в истории и культуре должны терпеть унижения, выслушивать проповеди о превосходстве западной мещанской демократии, о благоустройстве капиталистического рынка и «правах человека»... Эпоха славян только начинается. Я уверен, что именно мы найдём ту меру ума и сердца, успеем составить всё то, чем умел одарить человечество так шикарно умирающий капитализм, и чем одарил чело-

вечество так бессмысленно умерший социализм. Мы все должны организоваться и душой и телом, чтобы наши потомки могли продолжить то, что славяне начали уже давным-давно, когда Русь обороняла Европу от татар, а Сербия — от турок».

Леонид Филатов: «К фестивалю «Золотой Витязь» у меня отдельное отношение, так же, как и отдельное отношение к позиции Николая Бурляева, к его усилиям, к самой идее. Хочешь не хочешь, но на фоне происходящего она единственная жизнеспособная. Она необходима и вызвана не болтовнёй, а самой жизнью».

Людмила Чурсина: «На сегодняшний день для меня большой вопрос, останется ли наш кинематограф верным самому себе, со своим русским, российским лицом? Веками передаваемый опыт, культура, традиции — всё сметено. Вводится какая-то непонятная, чуждая нашему ритму, нашему географическому пространству жизнь. Надо отличать, что для нас приемлемо, чтобы не раствориться в чужой культуре, не погубить, не растоптать своё».

Михаил Ножкин: «Я поддерживаю «Золотой Витязь», который выполняет миссию объединения всех добрых сил на огромной исторической территории».

Николай Ерёмченко (младший): «Происходит конверсия души, вкуса, требовательности, надобности ума, как инструмента человеческой жизни. Это конверсия духа. Русского духа... Молодые режиссёры снимают «европейское кино», не понимая, что всегда и во всём мы будем интересны только тогда, когда будем самобытны. И русский кинематограф выживет уже хотя бы потому, что он нужен русскому народу».

Владимир Заманский: «Тема православия имеет кардинальное значение для сегодняшней России. Только на идее православия люди могут объединиться, чтобы противостоять разрушительным силам. Если на фестивале появятся хотя бы 2—3 картины, через которые голос православия, христианства дойдёт до народа, то фестиваль выполнит свою миссионерскую задачу».

Борис Карпов: «Наше документальное кино, IV Всеславянский фестиваль православных фильмов показали, что начался процесс осознания действительности. Но наша жизнь светская и наша жизнь церковная идут, к сожалению, отдельно. Соединить эти

два направления жизни крайне важно. Не случайно существует сравнение, что мир — это тело, а церковь — душа. Когда душа поёт Богу осанну — и тело здравствует, и поступки праведны и верны как у человека, так и в государстве».

Сергей Бондарчук: «И всё-таки я верю в будущее России. Она не раз уже переживала смутные времена, стояла на грани краха, исчезновения, но каждый раз находила в себе силы для возрождения. Потому что жизнь народа идёт своим чередом, нередко вне зависимости от действий политиков». Эти слова теперь звучали как завещание великого режиссёра. Отныне высшая награда «Золотого Витязя» — премия «За выдающийся вклад в кинематограф» — будет носить имя С.Ф. Бондарчука.

И ещё одно завещание — напутствие было помещено в нашем каталоге — последние слова педагога С.Ф. Бондарчука, выдающейся русской актрисы Т.Ф. Макаровой: «Фестиваль славянских и православных фильмов «Золотой Витязь» — необычайно благородное дело. Оно перспективно именно тем, что фестиваль нашёл свою стезю, по которой он идёт и развивается. Оно несёт в себе благородный посыл. Объединить людей может только добро, а направление, выбранное фестивалем, несёт в себе добро очень благородно и цельно».

Свои добрые слова в адрес «Золотого Витязя» написали Юрий Соломин, Инна Макарова, Нонна Мордюкова, Вячеслав Тихонов, Василий Лановой, Сергей Шакуров, Наталья Варлей, Сергей Никоненко, Александр Михайлов, Клара Лучко, Аристарх Ливанов, Богдан Ступка, Николай Олялин, Ада Роговцева, Юрий Назаров, Ренита Григорьева, Алексей Петренко, Беата Тышкевич, Екатерина Васильева, Владимир Меньшов, Алексей Жарков, Вадим Юсов, Раиса Недашковская, Николай Ерёменко (старший)... — «Золотой Витязь» собирает свою рать.

Рать-то готова стать под знамёна... 150 гостей из 16 стран мира подтвердили свою готовность прибыть в Москву, заказали билеты, через неделю должно состояться торжественное открытие на одной из лучших площадок столицы — в Государственном концертном зале «Россия», а на счету фестиваля — пусто. Бюджетные средства как всегда опаздывают, но и их будет недостаточно,

чтобы заплатить за аренду зала, гостиницу, питание, транспорт и многое другое... Наступил последний календарный день, когда нужно перечислить аванс за все эти услуги, иначе всё рухнет... а денег — нет. Боже! Сколько раз и прежде, и потом было таких критических мгновений в жизни «Золотого Витязя», когда всё висело на волоске, известно только мне одному. Но всегда чудесная сила вела вперёд, несмотря на то что глаза боялись — руки делали, уповая на помощь Господа. И спасительная помощь всегда приходила.

Вот и в это майское утро, за семь дней до открытия Кинофорума, когда оставалось только молиться и надеяться, я приехал в нашу трёхметровую комнатку в Киноцентр и узнал, что из Минска на наш счёт поступили средства и ровно столько, сколько необходимо для проплаты аванса. Александр Григорьевич Лукашенко и его помощники спасли четвёртый «Золотой Витязь». Промыслительно и то, что рука какого-то неведомого чиновника в Минске ошибочно перечислила сумму не в белорусских «зайчиках», а в рублях, что было несколько больше, чем предполагали отправить нам минчане, но ровно столько, сколько нужно было для спасения «Витязя».

Каждый раз после очередного «Золотого Витязя» я думаю: «Ну, лучше уж не может быть. Так было на первом «Витязе» в Москве, но после этого был великий прорыв и праздник гостеприимства в Югославии, а потом ещё более мощный Кинофорум в Приднестровье...

И вот снова Москва. Трёхтысячестный зал ГЦКЗ «Россия» полон. Три богатыря — Василий Лановой (Россия), Владимир Гостюхин (Белоруссия), Николай Олялин (Украина) — вносят на сцену флаг «Золотого Витязя». Лучший хор Духовной академии запел молитву, и весь зал поднялся в едином духовном порыве. Тысячи разных людей — православные, католики, мусульмане, верующие и атеисты стояли плечо к плечу, вознося Создателю свой благой порыв. Когда видишь подобное, кожей ощущаешь этот мощный восходящий энергетический поток, тогда перехватывает дыхание, и слёзы светлой, очищающей радости готовы пролиться из твоих глаз, и ты понимаешь, что все твои лишения и тяготы на протяжении целого года стараний по созиданию этого чуда, по

отливке очередного «колокола» увенчались победой — «колокол зазвонил».

Праздник состоялся, прошёл, и впервые мы смогли объявить на закрытии Кинофорума, что на будущий год «Золотой Витязь» по приглашению А.Г. Лукашенко состоится в Минске.

1996 год

Хорошо работать, когда есть завтрашний день и поддержка Президента Белоруссии. Произошло невероятное — Ельцин издал отдельный Указ о выделении средств из резервного президентского фонда на проведение пятого МКФ «Золотой Витязь», а также прислал приветствие Кинофоруму. Об Указе Президента я узнал из слухов и не поверил. Этот Указ почему-то от меня долго скрывали. В Петербурге накануне открытия фестиваля при встрече с Председателем Госкино Арменом Медведевым я задал ему прямой вопрос:

— Правда ли, что существует президентский Указ о «Золотом Витязе»?

— Да.

— А почему же мне не сообщили об этом?

— Я сам узнал о нём недавно...

Присутствующий на приёме сотрудник Администрации Президента подошёл ко мне и надменно сказал:

— Вот видите. Вы ругаете Президента, а мы вам деньги выделяем...

Позднее я узнал о реальной подоплёке этого чуда: Ельцин подписал этот Указ по рекомендации А.Г. Лукашенко.

И уже на следующий год приветствия Президента России в адрес Кинофорума мы не дождались. В ответ на мой вопрос Администрация Президента ответила: «Мы же вам посылали приветствие в прошлом году...» То есть послали разок — и хватит.

В Минске совершилось то, к чему я готовился с первого «Витязя». На пятый год его существования мы провели учредительную конференцию и приняли единогласное решение о создании Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов, президентом которого избрали меня. Утвердили кандидатуры вице-президентов и членов президиума — 20 замечательных кинематографистов из 15 стран мира. Согла-

сился войти в состав президиума и выдающийся русский писатель В.Г. Распутин, который участвовал в работе Кинофорума.

Так из недр фестиваля «Золотой Витязь» поднялось международное кинематографическое движение. На конкурс Фестиваля начали попадать достойные второй части нашего девиза — «За возвышение души человека» — китайские, японские, монгольские, французские, английские, американские, немецкие, итальянские и другие фильмы из 30 стран мира. Мы приняли решение, не отступаясь от своей славянской, православной основы, утвердить новое название, не пугающее наших гостей, живущих в странах, далёких от нас по религии и менталитету. Отныне наш Фестиваль становился Международным кинофорумом «Золотой Витязь».

Некоторые мои коллеги беспокоились — уж не предаём ли мы своей православной основы, столь широко распахивая двери нашего Кинофорума. Я постарался успокоить и убедить «опасающихся» (к счастью, их было немного) в том, что во всём мире в кинематографе есть люди, ищущие и в себе, и в мире, и в искусстве совершенства, и мы не можем закрывать перед ними наши двери. Лично для меня, как для руководителя «Золотого Витязя», основополагающими являются слова великого русского мыслителя И.А. Ильина: «Плох тот художник, который не требует от своего создания художественного совершенства. Но каждое касание к совершенству приводит человеческую душу к дверям Царства Божия. Вот почему всякий истинный художник творит дело религиозное и есть Божий слуга независимо от своей конфессиональной принадлежности и независимо от того, как он сам про себя осмысливает своё дело».

Премиями «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» и золотой медали им. С.Ф. Бондарчука были удостоены Николай Николаевич Ерёменко (старший) и Владимир Васильевич Гостюхин, а в Белграде мы вручили эту награду великому сербскому актёру Бате Живоиновичу.

Для меня очень показательно присутствие на нашем Кинофоруме польских коллег. Не один только Ян Кольский, но, я уверен, каждый из поляков, приглашённых на фестиваль православных народов «Золотой Витязь», задавался вопросом, что же это за фе-

стиваль и каково будет на этом фестивале его самочувствие. Многие из них ехали с откровенным предубеждением.

Я пригласил на наш фестиваль в Минск упоминавшуюся выше сотрудницу польского телевидения пани Барбару Фундалинскую, которая весьма корректно, но без сердечного тепла в глазах исполнила передо мною свой служебный долг и помогла мне отобрать в Варшаве фильмы на конкурс. В Минске я наблюдал за ней с особым интересом и увидел совершенно другую пани Барбару. Я видел, как день за днём сердце её оттаивало, бледность щёк сменил румянец, улыбка не сходила с её уст, глаза излучали сердечное тепло и нежность. Она открывала необыкновенный, добрый и духовный мир «Золотого Витязя», купалась в той атмосфере подлинной любви, которую лично я, так же как и она, и все поляки, не встречал ни на одном фестивале мира. Когда мы прощались, в глазах этой уже не молодой женщины стояли слёзы и она была прекрасна. А любимица всех советских зрителей актриса Барбара Брыльска откровенно сказала в одном из выступлений: «Я была на многих фестивалях, но «Золотой Витязь» — это лучший фестиваль в мире. Как жаль, что поляки этого не знают».

На «Золотом Витязе» никто ни на кого не давит, не насилует сознание, не обращает в свою веру... Но не скрою, что мне было очень приятно, когда побывавший у нас режиссёр Гжегож Линковский представил на очередной «Золотой Витязь» свой новый фильм, повествующий о жизни русского православного монастыря в Польше. Это было свободное проявление его авторской воли, его сердца.

Замечательные слова сказал популярный польский актёр Марек Пробош, ныне живущий в Америке, молодой голубоглазый, русоволосый мудрец, похожий на Есенина: «Перед самым наступлением 2000 года, в период угасания духовного импульса в жизни и в искусстве, когда общество раздирает погоня за деньгами, я хотел бы пожелать фестивалю «Золотой Витязь», чтобы его золото никогда не означало политики обогащения, оставаясь чистым светом, иконой Бога, и при помощи целлулоидной плёнки, движущейся со скоростью 24 кадра в секунду, служило совершенствованию в этом мире универсальных духовных принципов. От всего сердца желаю вам и в белый день, и в тёмной ночи вы-

держать!!! Выстоять!!! Выжить!!! Пусть ценою собственной плоти дух сохраните!»

Подобные пожелания, похожие на заклинания, на мольбу, высказывались многими нашими коллегами. Я приведу лишь несколько из них, ибо они стали завещанием наших друзей, для которых пятый «Золотой Витязь» стал последним.

Виктор Туров (Белоруссия): «Наберитесь мужества, сил, не бросайте это дело, привлекайте людей, потому что это крайне важно и необходимо...»

Витаутас Жалакявичус (Литва): «Лев Толстой в 1908 году писал, что человек, который познал свою духовность, выше всяких бедствий, которые могут его посетить. Я думаю, что наш фестиваль — ещё один шаг к осознанию своей духовности, каждого из нас и всех нас».

Николай Йотов (Болгария): «Идеалы «Золотого Витязя» — за нравственное возвышение души человека — пусть будут для нас, братья во Христе, братья по душе, братья по возможности противостоять агрессии и насилию, пошлости и бездуховности, пусть эти идеалы будут для нас упованием и силой, нашим путеводным лучиком в этом мире...»

Драган Кресоя (кинорежиссёр, Югославия): «Кинофестиваль «Золотой Витязь» мы ощущаем как настоящее, которое смотрит в будущее киноискусства, сохраняя культурное наследие наших народов».

Прощаясь со своим другом Драганом, Стево Жигон писал: «Драган Кресоя — лауреат Золотого, Серебряного и Бронзового Витязя и многих других наград — погиб. Погиб он на работе вместе со своим сыном, молодым и одарённым оператором. С ним в вертолёте в эту пору было всё, что он любил: сын, камера, взгляд на Белград, который он как раз снимал, пролетая над гладью Дуная. Погиб из-за того, что хотел постичь ещё один невиданный до сих пор кадр. Начинался вечер, и он не мог отказаться от кадра, освещённого новым светом, заблиставшего перед заходом солнца. Дунай проглотил его, и его сына, и камеру, и солнце. Погиб Драган так, как и жил: из-за нового взгляда, из-за нового света, из-за нового видения красоты. Погиб большой художник, поэт и

мечтатель, охотник за красотой и наш с вами брат — брат по искусству — витязь, веривший в нашу славянскую правду-истину».

В этом же году мы потеряли и ещё одного нашего лауреата, талантливое белорусское режиссёра-документалиста — Валерия Басова.

Рать «Золотого Витязя» лишилась пятерых светлых воинов. Вечная им память, они навсегда останутся в истории становления Всеславянского кинофорума «Золотой Витязь».

Жизнь периодически напоминает нам, что она — явление скоротечное и нужно беречь друг друга, не тратить драгоценное время своей жизни впустую.

1997 год

Благодаря бескорыстной помощи юристов, друзей нашего Кинофорума Е.Ю. Львовой и Д.В. Харитонova мы зарегистрировали в Минюсте Международное объединение кинематографистов славянских и православных народов.

Мы предполагали открыть Шестой кинофорум в Колонном зале, после чего отправиться в плавание на теплоходе по Волге и провести конкурсные просмотры и встречи в Угличе, Костроме, Ярославле, Мышкине.

После довольно спокойной подготовки к прошлому «Витязю», когда мы постоянно ощущали за спиною поддержку Белоруссии, этот год был особенно тяжёлым, с небывалыми перегрузками и лишениями. В предисловии к фестивальному каталогу, которое писалось за 45 дней до открытия Кинофорума, я говорил о том, что «обычный высокий, праздничный стиль приветствия участникам Всеславянского кинофорума вряд ли удастся выдержать. Ибо сегодня положение предстоящего Фестиваля почти безнадежно. Быть или не быть «Золотому Витязю»? Этот вопрос стоял перед нами от самого рождения Фестиваля, возникал ежегодно, и каждый раз, надеясь на чудо, мы это чудо обретали, и «Золотой Витязь», как обычно, в последний момент был спасаем Промыслом Божиим».

И вот когда была собрана программа из 120 конкурсных фильмов и своё участие подтвердили 250 кинематографистов и представителей СМИ из 26 стран мира, наступил этот *последний момент*, когда речное пароходство уже не могло больше верить нашим бесконечным обещаниям об оплате и грозило отдать теплоход «Фёдор Шалапин» другим арендаторам, когда и Колонный зал не мог больше ждать, — чудо совершилось: Председатель Российского славянского фонда Г.В. Боголюбова взяла на себя оплату дорогостоящего Колонного зала, а А.И. Лебедь помог решить проблему с теплоходом.

Радостное событие случилось в моей жизни накануне открытия фестиваля: 13 марта 1997-го года, в 15 часов 15 минут, у меня

родился пятый ребёнок — дочка Дария 3кг 550 г, рост — 53 см. В Бурляевском полку — прибыло!

И наступило солнечное утро 24 мая 1997 года, когда участники Кинофорума собрались на праздничный молебен в Успенском соборе Кремля и Святейший Патриарх Алексий благословил меня, недостойного, в алтаре у Святого Престола. Святейший держал мою руку всё время нашей беседы и сердечно смотрел на меня. Мы советовались о том, как правильнее построить очерёдность выступлений. Патриарх предложил мне выступить первому. Когда я посмел высказать своё мнение о том, что первым должен говорить и благословить участников Кинофорума Святейший Патриарх, Отче всея земли Русской внимательно выслушал меня и согласился с моей «режиссурой».

А вечером величественный зал Благородного собрания, слышавший голоса Пушкина и Лермонтова, внимал голосам «Золотого Витязя», голосу Святейшего Патриарха Алексия, который, благословляя Всеславянский кинофорум, говорил: «Отраднo быть свидетелем мужания доброго кинематографического воина, «Золотого Витязя», который не только выстоял в тяжёлое время смут и нестроений, но и стал ярким и насущным явлением культурной жизни славянских и христианских народов. Сегодня «Золотой Витязь» — это действительно духовный, значительный Кинофорум, попасть на который — честь и событие для каждого уважающего себя деятеля экрана. Кинематографисты многих стран стали соизмерять своё творчество с высоким девизом «Золотого Витязя», стремясь к тому, чтобы их творения были достойны показа на конкурсе Всеславянского, христианского кинофорума. В то время когда иные кинофестивали идут по пути вседозволенности, демонстрируя низменное и недостойное, содействуя грехопадению человека, растлению нравов, не задумываясь над евангельским предупреждением: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7), «Золотой Витязь» строго следит за духовной экологией своего экрана».

Я сидел в ложе рядом со Святейшим Патриархом, когда мой сын Иван исполнял с оркестром А.И. Полетаева Второй концерт для фортепьяно с оркестром Рахманинова. Его Святейшество похвалил юного исполнителя, спросил, кто это, и я с гордостью

сказал: «Мой сын». В перерыве, когда я провожал Святейшего Патриарха, он благословил Ивана, сказал ему добрые слова о его игре и погладил по голове.

Сюрпризом для меня было и появление моего давнего приятеля, выдающегося польского режиссёра Кшиштофа Занусси, который представил на конкурс «Золотого Витязя» свой новый фильм «Галоп». Он приехал на открытие Кинофорума в Колонный зал, несмотря на напряжённый график своего пребывания в Москве и сломанную руку, которую держал на элегантной перевязи. После того как Кшиштоф выступил с приветствием, я подошёл к нему, обнял и поблагодарил за то, что он принял у себя в варшавском доме и на практике на съёмках своего фильма почти всех моих студентов с курса авторской кинорежиссуры.

— Спасибо Вам большое за Вашу заботу, — сказал я ему.

— Это Вам спасибо, — неожиданно сказал Кшиштоф, — за таких хороших ребят.

Золотые медали им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» были вручены в этот день замечательным русским артистам Г.С. Жжёнову и Т.В. Дорониной. По окончании церемонии торжественного открытия автобусы доставили всех до речного порта и под звуки духового оркестра, провожавшего Кинофорум знаменитым агаповским «Маршем Славянки», отправились в необыкновенное плавание по Москва-реке и Волге на теплоходе «Фёдор Шаляпин».

На четвёртом часу плавания, когда мы уже отошли от Москвы на очень приличное расстояние, меня срочно вызвали на палубу. И что же я увидел: на берегу, у костра несколько человек темпераментно размахивали руками и скандировали здравицы в честь «Золотого Витязя».., его президента.., участников Кинофорума... Удивляться популярности «Витязя» у аборигенов этих мест мне пришлось не долго: выяснилось, что супруг одной из журналисток, плывущей с Кинофорумом, проводив её в Москве, сел с друзьями в машину и, отмерив более сотни километров, дождался появления «Шаляпина» с женой и «витязями» на борту.

Надо сказать, что жизнь и работа в замкнутом пространстве корабля, с его двумя просмотровыми залами и постоянным об-

щением друг с другом, — почти идеальная форма проведения Фестиваля.

Именно там, на корабле, Президиум МОК СПН принял предложенную Маргаритом Николовым поэтическую, похожую на светлую утопию, Программу спасения и развития национального киноискусства славянских и православных народов «Кинематограф созидającego духа». А принимали её вовсе не утописты, но практики и профессионалы кинематографа России, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Польши, Югославии, Болгарии, Чехии, Румынии, Швейцарии, Австралии... Приняли единогласно.

Наш дружный «Ноев ковчег спасения кинематографа» прошёл по волжским городам: Углич, Кострома, Ярославль, Мышкин... И всюду радушные встречи на пристанях и в кинозалах... Просмотры... встречи с главами администраций... журналистами... экскурсии по древним русским городам... застолья, на которых хлебосольные хозяева частенько нарушали «сухой закон» — царивший на корабле. На теплоходе подавалась лишь медовуха «Золотой Витязь», изготовленная костромичами по рецепту XV века.

1998 год

Завершив наш очередной Кинофорум, я принял приглашение посетить в качестве гостя Киевский кинофестиваль «Стожары». В гостинице соседствовал с Марком Рудинштейном. Как-то он заглянул ко мне:

— Почему ты не приезжаешь на «Кинотавр»?

— А что мне у тебя делать... Тусоваться на ярмарке тщеславия... Слушать пошлые шутки сатириков, их надоевший «одесский юмор»... Песенки эстрадных пошляков: «О, Голливуд! О, Голливуд!»... Лицезреть канкан полуголых девиц и халяву прикормленных кинокритиков. Это не для меня, я не люблю «тусовку»!

Марк возразил, мол, «Кинотавр» уже не тот, что однажды видел я. Разговорились... Он сказал, что теперь «в полном порядке»: был у Чубайса (в те годы — вице-преьера), добился строки в бюджете для «Кинотавра».

До меня докатывались слухи об этом. Мне говорили, что и «Золотой Витязь» тоже будет удостоен строки. Я спросил:

— А «Золотой Витязь»?

— Нет, — ответил Марк, — решено поддержать только четыре кинофестиваля, тебя там нет.

Я задумался...

Вернувшись в Москву, навёл справки у знакомых депутатов Госдумы. Оказалось, что никакой отдельной строки ни у одного кинофестиваля нет. И тогда у меня родилась дерзкая идея добиться отдельной строки в государственном бюджете для «Золотого Витязя». Я не верил сам в вероятность благополучного исхода этой затеи. Ведь ни в одной стране мира, ни один кинофестиваль никогда не имел отдельной строки в государственном бюджете. Но... глаза боятся, а руки делают... Я начал зондировать почву в Государственной думе. Поговорил с Председателем правового комитета, опытным юристом и замечательным человеком В.Б. Исаковым. Он ободрил меня тем, что считает кинофорум «Золотой Витязь» вполне достойным отдельной строки в бюджете государства. Спросил, какие у меня отношения с С. Говорухиным, возглавлявшим тогда Комитет по культуре. Я сказал, что отношения

у нас самые лучшие, что «Золотой Витязь» два года подряд (самые трудные годы опального Говорухина) поддерживал его высокими наградами нашего Кинофорума. В.Б. Исаков рекомендовал мне непременно встретиться с Говорухиным, который как руководитель профильного комитета должен внести на рассмотрение Думы «бюджетную поправку» о «Золотом Витязе», помог мне составить эту «поправку» и приготовить грамотное постановление Думы.

Говорухин принял меня в своём думском кабинете. Моя просьба не вызвала в нём бурной радости и желания содействовать. Напротив, он остудил мой пыл холодным замечанием о том, что Госдума не имеет права поддерживать общественные организации. Однако обещал разобраться с моим предложением. И «разобрался». Вскоре я узнал, что он выступил против «поправки» о поддержке «Золотого Витязя». Известие об этом поразило меня до глубины души. Я отказывался верить в то, что мой «единомышленник» Станислав Говорухин, человек, которому «Золотой Витязь» старался помочь в самое трудное для него время, сегодня встал на пути «Золотого Витязя». Я снова навестил своего «друга». Глядя в его глаза, задал прямой вопрос:

— Почему именно ты выступил против поддержки «Золотого Витязя»? Ведь ты был на нашем Кинофоруме. Ты же видел, что это не одна из многочисленных алкогольных кинотусовок, а единственное соборное место позитивных сил кинематографистов планеты. Сейчас у тебя есть возможность помочь «Золотому Витязю» и мы с тобой грудью проложим дорогу тем позитивным силам, которые пойдут следом за нами. Даже если ты не поможешь, я всё равно этого добьюсь.

— Какая же у тебя пробивная сила, — процедил Говорухин, не вынимая трубку изо рта.

— Какая там сила. Мне бы уйти от всех вас да жить где-нибудь в келье... Но я должен это сделать — и сделаю это.

— Ты хочешь сказать, что твой фестиваль самый лучший?

— А ты этого ещё не понял?

— А что я отвечу Марку Рудинштейну?

— Ответишь, что если и «Кинотавр» будет работать в том же духовном потоке, Дума поддержит и его фестиваль.

— Нет. Я не могу этого сделать. Я общественный человек...

Противодействие этого «общественного» человека не только отрезвило, но и раззадорило мою казацкую натуру. «Есть упоение в бою». Я решил не отступать, повоевать за «Золотого Витязя» в Думе до победного конца, хотя противостояние руководителя «профильного» комитета сводило шансы на мою победу до нуля.

Я провёл в Думе много часов, дней, месяцев. Встречался с лидерами фракций, юристами, членами бюджетного комитета. Заручился поддержкой нескольких десятков депутатов. Но кроме формальной поддержки необходимо было, чтобы кто-то из депутатов постоянно «озвучивал» и доказательно отстаивал «строку «Золотого Витязя» в бюджетном комитете.

Эту миссию взяла на себя замечательная женщина, член бюджетного комитета Нина Григорьевна Данилова. Благодарность моя этой прекрасной и бескорыстной русской женщине безмерна. Судьба «Золотого Витязя» решилась в зале пленарных заседаний Думы 14 ноября 1997 года. Депутат А.Н. Грешников настоял на рассмотрении «поправки» по «Золотому Витязю». Председательствующий С.Н. Бабурин поставил «поправку» на голосование, и депутаты проголосовали почти единогласно за поддержку Международного кинофорума «Золотой Витязь». Принятое Постановление Государственной думы гласило: *«Учитывая исключительное значение Международного кинофорума славянских и православных народов, «Золотой Витязь» для возрождения и укрепления высокой духовности, идеалов добра и справедливости, межнационального христианского единства, Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации постановляет:*

1. Рекомендовать Правительству Российской Федерации предусмотреть выделение финансовых средств на государственную поддержку Международного кинофорума славянских и православных народов «Золотой Витязь» в проекте федерального бюджета на 1998 год отдельной строкой.

Это была победа. Полная и безоговорочная. Впервые в истории мирового фестивального движения Парламент России выделял кинофестивалю отдельную строку в государственном бюджете, тем самым придавая «Золотому Витязю» статус государственного кинофестиваля. Новость эта мгновенно стала общеизвестной:

порадовала и окрылила сторонников «Витязя» и шокировала многих моих коллег.

На коллегии Госкино, посвящённой фестивальным проблемам, на которую меня, как обычно, не пригласили, мои коллеги сокрушались: «А как же мы..? Почему строку дали только «Золотому Витязю»?... М. Рудинштейн сказал: «То, что нам не дали, это конечно, обидно, но Бурляев — продюсер...»

Встретив Рудинштейна в Доме кино, я не отказал себе в удовольствии задать ему вопрос: «Ну как твоя строка..?» На что он усмехнулся и ответил: «Ну...ты — продюсер».

Имея в этом году столь мощную, гарантированную государственную поддержку, я решил провести очередной Кинофорум на Украине: зафрахтовать теплоход и пройти по главным городам Приднепровья до самого Севастополя.

Идея проведения Всеславянского кинофорума на Украине не встретила поддержку украинского руководства. Министр культуры Украины в ответ на моё предложение ответил, что в мае текущего года в Киеве намечено много разнообразных акций, в том числе конгресс Международного валютного фонда, и он полагает нецелесообразным проведение в Киеве ещё и Международного кинофорума «Золотой Витязь». Только не учёл этот министр, что «Золотой Витязь» не просит у Украины ни гривны, но готов принести в дар Украине целый Международный кинофорум, собор славянской культуры. Я не стал ждать милости от украинских вождей. Арендовал теплоход «Маршал Кошевой», здание Театра Ивана Франко, автотранспорт и всё, что требовалось для успешного проведения Кинофорума. Соучредителями «Золотого Витязя» на Украине согласились стать Фонд культуры, возглавляемый депутатом Верховной рады Украины писателем Б.И. Олейником, и Культурологический центр Общества охраны памятников истории и культуры.

Понимая, что каталог Кинофорума есть его лицо, я старался выделять на его издание немалые средства, и каждый год он поражает читателей своей фундаментальностью, красочностью, обилием приветствий и размышлений выдающихся деятелей Церкви, кинематографа, литературы. В этом году родился, пожалуй,

самый красивый и духовно насыщенный каталог, посвящённый теме «смысл творчества». На 320 страницах о творческом служении размышляли св. Клемент Александрийский, св. Григорий Богослов, св. Григорий Палама, И.А. Ильин, С. Булгаков, Н. Бердяев, Святейший Патриарх Алексий, предстоятели Украинской, Белорусской, Эстонской, Чешской, Польской, Молдавской, Латвийской, Алма-Атинской, Грузинской православных церквей, Н.С. Михалков, Л.А. Кулиджанов, В.П. Розов, В.Г. Распутин, В.Н. Крупин, Г.Н. Селезнёв, Кшиштоф Занусси, В.В. Гостюхин, президенты Белоруссии, Молдавии, Республики Сербской...

В Союзе кинематографистов Украины состоялась столь масштабная пресс-конференция, каких я не видел ни на одном кинофестивале: в зале собралось около 300 человек. Открытие Кинофорума прошло в Театре Ивана Франко, на сцене которого мне приходилось играть вместе с великим Николаем Мордвиновым в 1964 году во время гастролей Театра Моссовета. Никто из высоких руководителей Украины не почтил Всеславянский кинофорум ни своим присутствием, ни приветствием, если не считать приветствия мэра Киева, зачитанное его помощником. Но Кинофорум благословил митрополит Киевский и всея Украины Владимир, присутствовал и наш соучредитель, Председатель Комитета Верховной рады Украины по международным делам, выдающийся писатель Б.И. Олейник. Прилетел на открытие и Никита Михалков. Он прилетел всего на один день, блистательно выступил и утром должен был улетать. После окончания церемонии открытия и приёма на теплоходе во втором часу ночи Никита спросил: «А нет ли супчика?» Супчика не оказалось, и мы поехали по ночному Киеву в поисках этого «супчика» и нашли его в ресторане, который уже был закрыт, но открылся, когда владельцы узнали, какие гости к ним пожаловали.

Наше паломничество по Днепру до Севастополя было светлым и красивым. Сотни людей встречали нас на пристанях с хлебом-солью, с песнями и танцами и заверениями о неразрывности наших братских уз. Барбара Брыльска, впервые посетившая наш Кинофорум, была очарована и потрясена всем, что видели её гла-

за. На одном из приёмов она воскликнула: «Дураки поляки!.. Они этого всего не видят!..»

Лично для меня этот Днепровский рейд тоже был эпохальным. Ведь впервые после съёмок «Иванова детства», спустя 37 лет, я вновь увидел дорогой моему сердцу Канев, могилу Тараса Шевченко, песчаную косу, на которой мы снимали фильм, гостиницу над Днепром, в которой жила наша киногруппа. За эти годы гостиница, продуваемая днепровскими ветрами, обветшала и обезлюдела. Заглянул в свой номер, в номер Андрея Тарковского, в котором мы провели столько светлых вечеров, где пелось столько песен и было столько тепла и радости...

В Запорожье нас повезли на казачье шоу. Глядя на лихих наездников, с гиканьем пронесившихся мимо наших трибун, я не выдержал, попросил коня и саблю: показал, что и московские казаки не лыком шиты. Здесь, в Запоржской сечи, на родине моего прапрадеда казачьего полковника Бурляя во мне заговорила казачья кровь...

А пройдя по Днепру ещё несколько десятков километров и вдруг попав на родину С.Ф. Бондарчука, я сделал открытие — да ведь мы земляки!.. Так вот откуда наше взаимное расположение друг к другу и духовное родство...

Седьмой «Золотой Витязь» для нас, организаторов, был, пожалуй, самым спокойным и благодаря поддержке Государственной думы — обеспеченным. Нам даже удалось приобрести компьютеры, принтеры, микроавтобус «Газель» и пару сотовых телефонов. Мы, наконец, вздохнули... глубоко и спокойно.

Но за вздохом последовал выдох...

Само собой разумеется, строка «Золотого Витязя» в государственном бюджете не оставила равнодушными моих коллег.. Были предприняты все меры, чтобы не допустить повторения бюджетного триумфа «Золотого Витязя». На переднем рубеже борьбы с «Золотым Витязем» красовалась фигура «государственного мужа» с утомлённым взором и трубкой в зубах. Мой коллега и «соратник» Станислав Говорухин начал подготовку к отпору загодя. Он засылал своих помощников в бухгалтерию Госкино покопаться в финансовых отчётах МКФ «Золотой Витязь» в надеж-

де найти промахи бухгалтерии, но отчёты наши всегда ставились в пример бухгалтерией Госкино, как самые полные и прозрачные. Говорухин выступал против «Золотого Витязя» по телевидению и в газетах не только сам, но и через своих друзей. А когда я посетил заседание Комитета по культуре, он обронил упрёк в том, что организаторы фестиваля обзавелись компьютером и сотовым телефоном...

Поток грязи, выливаемый на «Золотой Витязь», был столь обильный, что я согласился с просьбой моих сотрудников выступить с открытым письмом С. Говорухину, которое опубликовала «Парламентская газета». В этом письме, озаглавленном «Есть чувство правды в сердце человека», говорилось:

«Эта поэтическая строка принадлежит перу М.Ю. Лермонтова.

С чувством правды бороться практически невозможно. Сколько бы ни старались извратить, очернить, надругаться над правдой проводники лжи, сердце человека безошибочно ощущает пробивающийся сквозь тьму луч Правды.

Именно поэтому я не собирался пускаться в публичные объяснения с С. Говорухиным и его компанией. Но поскольку грязь, выплеснутая этой компанией, касается не только лично меня, но Всеславянского кинофорума «Золотой Витязь», за честь которого мы в ответе, Международный оргкомитет кинофорума просил меня высказать моё отношение к происходящему.

Лично для меня нет ничего нового и неожиданного в совершаемой С. Говорухиным, или руками Говорухина, попытке уничтожить неизвестно как прорвавшийся на оккупированную кинораствлителями территорию Международный кинофорум славянских и православных народов «Золотой Витязь». Всё это мы проходили ещё 12 лет назад с фильмом «Лермонтов», распинаямым приятелями С. Говорухина за «чрезмерную любовь к Отечеству». И тогда эти «приятели» восклицали: «И не предвидели! А надо было предвидеть!» И было это в тех же «Известиях», ныне ополчившихся и на «Витязя».

Да, господа, вы не могли и не можете «предвидеть» того, что возрождение России происходит по своим, не подвластным вам, объективным законам. Вы не могли прогнозировать, что само

время востребует, призовет, родит такое явление, как Международный кинофорум славянских и православных народов «Золотой Витязь». Вы не могли «предвидеть», что, вопреки вашей воле, сметая со своего пути ваше агрессивное сопротивление, Всеславянский кинофорум будет год от года возрастать и укрепляться, вовлекая в свой мощный восходящий духовный поток всё больше сторонников во всём мире. (На первом Фестивале в 1992 году — 30 участников из 7 славянских стран. На седьмом Кинофоруме в 1998 году — 300 участников из 28 стран.) И согласно любящему славянскому сердцу, здесь с уважением принимаются все: украинцы, белорусы и сербы, китайцы, американцы, немцы, евреи, испанцы, японцы, австралийцы, корейцы, казахи, калмыки, литовцы, латыши, эстонцы, французы, итальянцы, англичане, венгры, румыны, греки, грузины, армяне... Впрочем, нужно ли перечислять все живущие на планете народы, способные снимать кино..?

Вы не могли «предвидеть», что всё то же «чувство правды в сердце» депутатов Государственной думы, частенько непримиримо враждующих друг с другом на политическом фронте, подвигнет их, невзирая на ваш протест, признать государственным Кинофорумом России, оболганный «демократической прессой», лишённый «телевизионной раскрутки» МКФ «Золотой Витязь». Этим легендарным Постановлением от 14 ноября 1997 года Парламент России впервые признавал в области денационализированного перестройкой кинематографа приоритет национальной программы, ориентированной на духовное, нравственное возрождение нашего народа и народов планеты.

Вместо того чтобы порадоваться за небывалый кинематографический прорыв «Золотого Витязя» на законодательном уровне, за то, что впервые нам, кинематографистам, удалось привлечь внимание законодателей к потерявшему всякое уважение кинематографу, вместо того чтобы понять, что признание первого, пусть пока единственного в стране Кинофорума подаёт надежду на признание и других, достойных поддержки государства, кинофестивалей, господин Говорухин объявил «Золотому Витязю» войну. Только видать маловато в его компании борзописцев, если два года подряд, накануне принятия Госдумой очередного бюджета, он посредством одной и той же журналистки из газеты «Из-

вестия», госпожи Юферовой, выливает на Всеславянский кинофорум поток грязи.

Учитывая своё поражение в прошлом году, господин Г. ныне утроил энергию сопротивления. Подговорил выступить всё в тех же «Известиях» режиссёра В. Мотыля, который никогда не бывал на Всеславянском кинофоруме (чей фильм в прошлом году не прошёл Международную отборочную комиссию и не был допущен на конкурс «Золотого Витязя»). Господин Г. вывел на телеканал «Культура» свою единомышленницу из фракции КПРФ Т. Гудиму, коммунистку, подпевающую С. Говорухину по всем вопросам, даже по вопросу легализации в России проституции и порнографии. Неудивительно, что для поборников проституции и порнографии идеи и девиз «Золотого Витязя»: «За нравственные, христианские идеалы. За возвышение души человека» — не приемлемы. Их раздражает то, что «Золотой Витязь» — единственный кинофестиваль в России, благословлённый Святейшим Патриархом, что на Кинофоруме присутствует духовенство, что атмосфера Всеславянского кинофорума несравнимо пристойнее, нежели на других, более близких Говорухину курортных кинотусовках. Здесь нет привычного для кинобогемы разгула и пошлости, здесь не подают водки, здесь (о, ужас!) многие кинематографисты начинают и завершают день молитвой.... И всё же, вызывает удивление, страстное желание «Г-Г» и компании очернить едва народившийся государственный Кинофорум «Золотой Витязь». В ход пускается испытанный способ — убеждение россиян в том, что немалые народные деньги отнимаются у кинематографа и тратятся на «многодневную гулянку». Расчёт безошибочен: учитывая, что СМИ частенько писали о «гулянках» на других кинофестивалях, публика автоматически поверит в то, что и на «Золотом Витязе» происходит нечто подобное.

Теперь несколько слов о «немалых народных деньгах». Почему С. Говорухин не стал поднимать вопроса о трате действительно «немалых народных денег» на прошлый Московский международный кинофестиваль (ММКФ), руководимый его другом Сергеем Соловьёвым?

Что ж, придётся сравнить затраты на два государственных кинофестиваля: ММКФ (Московский международный) и МКФ

«Золотой Витязь», но прежде следует очертить масштабы каждого из них.

Московский международный кинофестиваль (фестиваль игрового кино), имеет одно международное жюри (7—9 человек), оценивающее один-единственный конкурс, на котором показывалось 14 художественных фильмов из 14 стран мира.

На ММКФ было затрачено 6 000 000 долларов.

МКФ «Золотой Витязь» включает в себе шесть международных кинофестивалей (игровой, документальный, телевизионный, анимационный, студенческий и отдельный сценарный конкурс) с шестью международными жюри (33 человека), оценивавшими 140 конкурсных фильмов из 28 стран мира — 16 игровых, 40 документальных, 40 телевизионных, 20 анимационных, 24 студенческих и 30 сценариев.

Кроме того, на «Золотом Витязе» было показано свыше 40 внеконкурсных фильмов, включая отдельную программу для детей.

В рамках Всеславянского кинофорума был проведён Первый съезд кинематографистов славянских и православных народов, принявший Программу спасения и развития национального кинематографа — «Кинематограф созидającego духа», проведена Международная конференция «Духовные традиции. Кинематограф христианского мира».

При столь разительном количественном (не говорим о качественном) перевесе Всеславянский кинофорум «Золотой Витязь» запрашивал всего 6 000 000 рублей (в 6 раз меньше средств, чем Московский международный кинофестиваль), а реально получил лишь 4 300 000 рублей.

А посему, уважаемые господа «Г-Г», у «Золотого Витязя» не было столь тревожащих вас «спутниковых телефонов, телефаксов и ризографов», и зарплата у бескорыстных сотрудников Кинофорума, работающих круглый год, была лишь 4 месяца.

Господа «Г-Г» особенно акцентируют тот факт, что «Золотой Витязь» проходил на теплоходе, преподнося духовно насыщенную, подчас изнурительную (особенно для жюри) работу Кинофорума, как развлекательный круиз. Любому профессионалу-экономисту понятно, что арендовать теплоход в несколько раз

дешевле, нежели размещать сотни именитых гостей в «Метрополе» и «Президент-отеле», что мог позволить себе Московский международный кинофестиваль. Кроме того, плавающий Кинофорум по пути следования мог охватить много городов.

А теперь об участниках и фильмах Всеславянского кинофорума.

За 7 лет своего существования «Золотой Витязь» показал на своих конкурсных экранах более 1000 фильмов, что превосходит количество всех, показанных за это же время фильмов на всех, вместе взятых, кинофестивалях России. Уровню картин и участников Всеславянского кинофорума, его уникальному журналу-каталогу завидуют многие фестивали, которые не могут похвастаться тем, что у них собирались такие мировые светила, как Сергей Бондарчук и Никита Михалков, Александр Сокуров и Бата Живоинович, Тео Ангелопулос и Анджей Вайда, Кшиштоф Занусси и Горан Паскалевич, Ян Кольский и Юрий Ильенко, Резо Чхеидзе и Виктор Туров...

Были времена, когда и сам господин Говорухин, сделав политическое сальто и временно изменив своим прежним друзьям и убеждениям, став «патриотом и оппозиционером», создал фильм «Великая криминальная революция», который был искренне поддержан лишь «Золотым Витязем».

Сегодня же господин Г. сетует, что теплоход Всеславянского кинофорума прошёл по Украине, проплыл по Днепру, посетив с миссией славянской дружбы украинские города Канев, Днепропетровск, Кременчуг, Херсон, Запорожье, Одессу, Севастополь... Он упрекает «Золотой Витязь» в том, что зрителями государственной Российской программы «явились граждане Украины». Достаточно странное для политика-славянина непонимание важности акции, осуществлённой «Золотым Витязем» на Украинской земле. Следовало бы выразить благодарность коллегам-кинематографистам за то, что они пытаются укрепить разлаживаемые политиками контакты между братскими народами, быть может, тем самым предотвращая возможные столкновения славян.

Весьма показательно «коленце» коллеги Говорухина, демонстративно закрывшего свой «парламентский киноклуб», когда по

решению думского Комитета по регламенту в Парламенте был открыт «Киноклуб «Золотого Витязя» для ознакомления депутатов с многообразной коллекцией фильмов Всеславянского кинофорума.

Итог: в государственном бюджете 1999 года кроме Всеславянского кинофорума «Золотой Витязь» удалось прописать ещё 11 российских кинофестивалей. И мы с Вами, уважаемый Станислав Сергеевич, можем поздравить с этой победой не только друг друга, но и наших коллег-кинематографистов. «Золотой Витязь», грудью проложивший дорогу к этой победе, не станет обижаться на Вас, если победу эту Вы отнесёте только на свой счёт.

«Есть чувство правды в сердце человека».

Российскому кинематографу предстоит трудный этап воскрешения, возрождения, подъёма на основе духовности, нравственности и традиций русской культуры. В авангарде этого процесса, по единодушному мнению большинства кинематографистов и простых россиян, ещё семь лет тому назад встал Всеславянский кинофорум «Золотой Витязь», за что и был поддержан, вопреки Вашему противодействию, Парламентом России. Духовные процессы в российской культуре крепнут, потоки подвижников национальных традиций соединяются в единый восходящий поток. Задержать его не под силу никому. Мне искренне будет жаль Вас, если Вы отстанете от этого потока и по привычке прильнёте к тем, о ком писал 160 лет тому назад замечательный русский поэт Николай Михайлович Языков в поэме «К ненашим»:

*...Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат.
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят.
Их презирует гордость ваша.
Святыня Древнего Кремля —
Опора, сила, крепость наша —
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещения!
Вы страшны ей! Вы влюблены*

*В свои предательские мненья
И святотатственные сны.*

*Хулой и лестию своею
Не вам её преобразить!
Вы — не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить!
Замолкнет ваша злость пустая.
Замрёт неверный ваш язык.
Крепка, надёжна Русь Святая!
И Русский Бог ещё велик!*

1999 год

По благословению Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященнейшего митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла Восьмой Всеславянский кинофорум было решено провести в Смоленске.

«Золотой Витязь», лишённый поддержки Думы, вновь вступил в привычное состояние выживания. Не раз Владыка Кирилл буквально спасал фестиваль, содействуя его продвижению к заветному дню торжественного открытия.

24 марта 1999 года два десятка «цивилизованных» стран объявили войну маленькой Югославии: авиация НАТО начала бомбить непокорных сербов. Узнав об этом из телевизионных новостей, я немедленно позвонил Йовану Марковичу в Белград. Йован взволнованным голосом сказал: «Коля... Только что у нас объявили воздушную тревогу... Вот послушай...» Видимо, он поднёс трубку к раскрытому окну, и я отчётливо услышал пронзительный вой сирены. Потом каждый вечер я звонил в Белград, и каждый раз Йован говорил мне: «Ты как будто чувствуешь, когда нас начинают бомбить... Только что объявлена тревога... Я вижу, как ракета попала в здание справа от нашего дома... Полыхает нефтехранилище... Зарево над аэропортом... Нам советуют спуститься в бомбоубежище, но мы останемся дома... Что будет, то будет...»

В начале апреля я сделал попытку прорваться в Белград. Получил приглашение министра культуры Сербии Желько Симића посетить Югославию с миссией дружбы для символического вручения статуи «Золотого Витязя» в дар сербскому народу. Ни воздушного, ни железнодорожного сообщения с Югославией не было. Добраться до Белграда было возможно только через Болгарию. В Софии ко мне присоединился мой дорогой друг Маргарит Николов, твёрдо решивший следовать со мной. Для болгарина Маргарита это был серьёзный поступок: накануне министр МВД Болгарии выступил по софийскому телевидению с заявлением о том, что всякая поддержка Югославии будет расцениваться, как предательство Родины. Друзья из Российского центра науки и культуры в Софии доставили нас с Марго до болгаро-сербской

границы. Здесь Марго, не имевшего визы, остановили болгарские пограничники. Он начал брать их на абордаж, показывая на меня: «вот президент Международного объединения кинематографистов. Я — вице-президент. Вы не можете меня не пустить». Озадаченные таким напором пограничники пробовали объяснить, что его не пропустят без визы сербы. Но Марго был неумолим, и пограничники махнули рукой: «Идите, всё равно вас вернут». И мы с Маргаритом и тяжёлыми вещами в руках (одна статуя «Золотого Витязя» весила 10 кг) пошли пешком через нейтральную зону. Шли на удачу, не зная, удастся ли прорваться без потерь. Прошли километра два — вот и сербская граница. Сербь, конечно, пропустили нас обоих, так как их оповестили из Белграда, и чёрное БМВ министра культуры Сербии подъехало почти без опоздания.

Радость от осознания того, что мы всё-таки прорвались в Сербию, заглушала чувство тревоги, царившее вокруг. Мы ехали по безлюдным сербским автострадам. За несколько сотен километров нам попалось лишь несколько машин. Проблемы с топливом и со спутниковым слежением...

— Вон там, — водитель указал вдаль рукою, — три дня назад ехал джип. Его накрыла ракета... Пять трупов...

Пожалуй, лишь после этой фразы, сказанной спокойным голосом, пришло осознание реальности угрозы, нависшей над каждым из нас. Мы едем на министерской машине, никого не видим вокруг, но нас прекрасно видят на своих мониторах наши палачи, ведущие свою компьютерную игру. Одно нажатие кнопки...

По дороге водитель завёз нас в городок, в который НАТОвцы вчера запустили две ракеты — они разорвались в центре мирного селения. Жители молча, сосредоточенно разбирали обломки зданий. Меня поразила и ободрила эта поразительная способность сербского народа к регенерации, к восстановлению... к жизни. Потом командование НАТО сообщило, что ракета попала в мирное селение случайно...

Одна ракета «случайно», а вторая..?

В одном из селений нас поджидали Йован и переводчица Майя. По дороге они рассказывали нам свои «фронтовые новости». Говорили о том, как не спят по ночам во время бомбёжек,

бросаются к окнам, прислушиваясь к каждому подозрительному шипению за окном: что это?.. шум проехавшей мимо машины... или шелест пролетающей ракеты..?

В Белград мы въехали как раз в момент объявления воздушной тревоги. Впервые в жизни я услышал душераздирающий звук настоящей войны — пронзительный вой сирены. За окнами машины зияли разбомблённые здания, одно из них, генштаб — совсем неподалёку от гостиницы, в которой поместили нас с Маргаритом.

Я остался один в своём номере. Вой сирены, казалось, ревёт прямо на крыше над моей головой. Как проведу я эту первую в моей жизни ночь на войне..? Буду бросаться к окну от каждого шороха..? Нет — сказал я себе, это не достойно казака. Я буду спать. И будь, что будет.

Утром мои друзья рассказывали, какой неистовый был налёт, как от взрывов люди падали с кровати на пол, как всё содрогалось вокруг.. Всю ночь я, согласно своей установке, проспал глубоким ровным сном, за что выставил себе удовлетворительную оценку.

В торжественной обстановке, при большом стечении представителей всех центральных СМИ Югославии мы с Маргаритом вручили министру культуры Сербии наш символический дар сербскому народу — «Золотой Витязь», который был передан в белградский музей на вечное хранение.

Мы пробыли в Белграде ещё шесть дней и ночей. Нам приходилось много выступать, встречаться с деятелями культуры и простыми людьми. Вместе с тысячами белградцев мы обороняли мост через Дунай. Когда мне предоставили слово и я начал говорить, вновь завывла сирена.

В Пасхальную ночь мы присутствовали на литургии, которую совершал Патриарх Сербский Павел, а наутро узнали, что в эту ночь НАТОвская ракета разрушила очередное здание и унесла жизни десятка сербов. Надпись на ракете-убийце гласила: «Вот вам пасхальный привет», одна из жертв этой «пасхальной ракеты» была шестилетняя девочка.

Утром после литургии мы с Маргаритом выступали на легендарной белградской площади, на которой ежедневно собирались до ста тысяч людей. Играли оркестры, певцы из разных стран

сменяли друг друга. Я видел эти поразительные манифестации в Москве по телевидению, теперь увидел воочию. Я обратился к собравшимся словами послания Тютчева «К славянам»:

*...Смущает их, и до испугу,
Что вся славянская семья
В лицо и недругу и другу
Впервые скажет: — Это я!
Опально-мировое племя,
Когда же будешь ты народ?
Когда же упразднится время
Твоей и розни и невзгод,
И грянет клич к объединенью...*

Я вглядывался в лица людей на площади: старики и дети, юноши и девушки... на всех лицах, во всех очах — молодой задор, бесстрашие, свет, любовь и непостижимая в подобных обстоятельствах — радость жизни. Это был — народ! Тогда я подумал: неужели же нас, славян, нужно довести до предела, до грани быть или не быть, нужна смертельная угроза, чтобы мы стали народом..?

Мы провели под обстрелом внеочередной президиум Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов, на котором постановили посвятить предстоящий восьмой Международный кинофорум «Золотой Витязь» многострадальному сербскому народу. Когда я обратился к коллегам-сербам с вопросом: приглашать ли кинематографистов из стран НАТО, они единодушно ответили: «приглашать непременно».

Парадоксально, но я не хотел уезжать из Белграда. Вернувшись в Москву, я написал в готовящийся фестивальныи каталог своё обращение к участникам предстоящего «Золотого Витязя»:

«Дорогие братья и сёстры! Эти слова пишутся за месяц до открытия VIII Всеславянского кинофорума и через месяц после начала террористической компании НАТО в суверенной Югославии.

В гордыне своей мировые агрессоры, презирая уроки истории, уже в третий раз за нынешнее столетие готовы запалить на Балканах пожар третьей мировой войны. Косово должно, по их планам, стать триумфальной аркой для вхождения орды нового мирового, тоталитарно-фашистского порядка в Югославию, которая, в свою очередь, должна стать триумфальной аркой для вторжения этой орды в Россию. В XX веке мы уже проходили это дважды — в 1914-м и в 1941 годах.

Новая военная разминка, генеральная репетиция натовских дракул перед походом на Восток поражают весь мир своей виртуальной абсурдностью и безнаказанной кровавой противоправностью, в результате которой погибают ни в чём не повинные люди, разрушаются сотни школ, жилых домов и фабрик.

Американские стратеги просчитали всё, кроме одного — свободолюбивого духа сербского народа. Мне пришлось убедиться в этом воочию, побывав в распинаемой Югославии. Десятки тысяч белградцев ежедневно выходят на главную площадь столицы, где проходят концерты лучших артистов Югославии. Все лица в этом огромном людском море озарены внутренним светом любви к своей Родине. Глаза детей, юношей и девушек, мужчин и женщин, пожилых людей излучают единую энергию человеческой красоты и непобедимости соборного духа нации. В этих глазах нет агрессии, в них — свет и любовь.

Сейчас на планете нет народа прекраснее и мужественнее, чем сербы. Такой народ никто и никогда не сможет победить. По вечерам белградцы заполняют мосты столицы, надеясь, что живой щит спасёт мосты от натовских ракет. Бесстрашные люди, спасающие мост, обороняют не только все мосты Югославии, но и все мосты России, Украины, Белоруссии, мосты всего мира, по которым, как показывают закулисные устроители «нового мирового порядка», в любом месте и в любой момент может быть нанесён удар.

2000 лет назад на Голгофу взошёл Спаситель рода человеческого.

2000 лет мир не может до конца постичь искупительной жертвы Христа.

Сегодня сербы — небольшой, но великий народ — восходит на мировую Голгофу. Готовые к самопожертвованию, они спасают все народы планеты. Понимает ли это мир..?»

За несколько дней до начала Кинофорума я позвонил Йовану в Белград, и он вновь ободрил меня: «Я не знаю как, но мы приедем».

Большая сербская делегация, рискуя быть уничтоженной по дороге в Россию натовскими ракетами, благополучно преодолела на автобусе тысячи километров и прибыла в Смоленск. Они были героями «Золотого Витязя». Их с любовью встречали жители Смоленщины. Они выступали в воинских частях. Их принимали губернатор и Владыка Кирилл... Сербь привезли десятки новых фильмов, повествующих об агрессии НАТО в Югославии. Эти кинодокументы открывали глаза людям, рассказывая правду о мировом злодеянии на Балканах. Сотни кассет были розданы кинематографистам и представителям СМИ из 22 стран мира и были показаны в этих странах по телевидению.

Нельзя забыть ночь после торжественного закрытия Кинофорума, когда мы провожали сербов в тревожный обратный путь. Слезы... объятия в свете автобусных фар... песни.. десятки видеокамер...

2000 год

И вновь «Витязь» пришёл в Москву. Учитывая то, что в прежние годы наш Всеславянский кинофорум проходил в самых лучших залах столицы: ГЦКЗ «Россия», Колонный зал, в этом году мы решили открываться в Государственном Кремлёвском дворце, вмещающем до 6000 зрителей.

Несмотря на все усилия, добиться от Кремлёвской администрации приветствия Кинофоруму от недавно избранного Президента В.В. Путина мне не удалось. Да и сам Кремлёвский зал мы арендовали не без труда. «Золотой Витязь» был включён в Патриаршую программу празднования 2000-летия Рождества Христова и сам Святейший Патриарх намеревался присутствовать на нашем открытии.

Председатель Госкино России А.А. Голутва рассказывал мне о том, как он на приёме у Патриарха рассказывал ему о современном российском кинематографе, и Святейший Патриарх слушал молча и спокойно, пока Александр Алексеевич не произнёс слова «Золотой Витязь».

— Тут в глазах Патриарха появился интерес, и он спросил: «Ну, как там наш “Золотой Витязь”?» И я понял, что придётся вам давать хороший грант.

Из 28 российских кинофестивалей «Золотой Витязь» получил второй (после «Кинотавра») грант.

В конкурсной программе должен был участвовать новый фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник». В России этот фильм был представлен Никитой только на наш фестиваль. Однажды во время телефонного разговора он сказал мне: «Только что у меня была пресс-конференция. Мне задали вопрос, почему я не отдал свой фильм ни на «Нику», ни на «Кинотавр», а представил на «Золотой Витязь». Я им ответил: есть фестивали, на которых показывают фильмы про уродов, и есть фестивали, где показывают про людей. Так вот я отдал туда, где показывают про людей». Готовясь к фестивалю, я увидел по телевидению фильм Ежи Хофмана «Огнём и мечом». Картина понравилась мне, и я позвонил своему старому приятелю в Варшаву, высказал свой

восторг и пригласил Ежи с фильмом на конкурс. Понравился мне и новый фильм моего белорусского друга Михаила Пташука «В августе 44-го...» Я позвонил ему в Минск и пригласил участвовать в конкурсе. Миша с радостью согласился, но между нами в который раз стал мой конкурент, Марк Рудинштейн. Он, как обычно, поставил перед продюсером фильма условие не давать фильм на другие фестивали до «Кинотавра», и продюсер, мой приятель Владимир Семаго, сделал свой выбор в пользу Сочи.

Один из наших основных спонсоров подвёл нас, что обнаружилось накануне открытия. Рухнула почти половина нашего бюджета, Фестиваль оказался под серьёзной угрозой.

Однако открытие в этот раз было особенно грандиозным. С приветствием выступил Председатель Государственной думы Г.Н. Селезнёв. Митрополит Сергей вручил мне, недостойному, высшую награду Русской Православной Церкви — Орден Преподобного Сергия Радонежского. Вице-мэр Москвы В.П. Шанцев, отметив в своём выступлении важное значение «Золотого Витязя» для духовной жизни Москвы и России, сообщил, что «Золотой Витязь» скоро получит в столице свой кинотеатр. Это известие зал приветствовал бурными аплодисментами. Прославленный ансамбль Игоря Моисеева во главе со своим легендарным руководителем, сидевшим в первом ряду, подарил нам два искромётных танца. Спустя 14 лет после записи музыки Бориса Петрова с дирижёром Сергеем Скрипкой и оркестром кинематографии к фильму «Лермонтов» я смог исполнить своё давнишнее желание: разыскал в архивах «Мосфильма» ноты музыки к «Лермонтову» и пригласил С. Скрипку с оркестром исполнить четыре больших номера в Кремлёвском дворце. Певец Дмитрий Стефанович, исполнивший романс «Наедине с тобою, брат» и поэму «Воля», был не хуже первого исполнителя Петра Глубокого. Музыка изумительная — настоящая русская классика. Вот такой подарок я сделал и себе и зрителям в день открытия девятого «Витязя». И Борису Петрову сделал подарок: позвонил к нему во Францию и прокрутил запись. Борис тоже отметил уникального певца.

Не обошлось и без накладок: по моему замыслу, увенчать открытие должен был сводный хор, состоящий из 5 коллективов (детского, духовного, военного и национального), исполняющий

Славу земле Русской, но мои помощники вывели всех 180 исполнителей на сцену с самого начала и им пришлось стоять до упаду.

На третий день помощники сообщили мне, что завтра нам будет не на что кормить участников Кинофорума. Что делать?.. Где занимать деньги?.. Позвонил Никите. Он среагировал мгновенно, без долгих объяснений понял, что «Витязя» надо спасать. Распорядился немедленно перечислить со счёта «Три тэ» необходимую сумму.

В этом году конкурсные программы «Золотого Витязя» проходили в залах Киноцентра на Красной Пресне. Параллельно с Москвой Кинофорум принимали Одинцово и Сергиев Посад.

Никто из наших гостей даже не почувствовал наших организационных тревог и перегрузок. Кинофорум завершался столь же красиво, как и начинался. Узнав о решении жюри вручить Гран-при (впервые присуждаемый с этого года) Никите Михалкову и диплом «За лучшее исполнение роли второго плана» его дочери Анне, я позвонил и поздравил своего друга с победой. По моим расчётам, момент вручения Гран-при должен был наступить около 20 часов. Никита обещал к этому моменту приехать в Кремлёвский дворец.

В 19.30, в разгар вечера, чувствуя неотвратимое приближение кульминационного момента, я из зрительного зала позвонил Никите:

— ...Ты где?

— В Фонде культуры, — тихим голосом ответил Никита, — вручаю награды детям.

— Ты помнишь, что через полчаса ты должен быть в Кремле?

— Помню.

— Если будешь опаздывать, я потяну время оркестром...

Перегнулся через барьер оркестровой ямы и сообщил А.И. Полетаеву, что оркестру придётся играть, пока не появится Никита. Анатолий Иванович с улыбкой успокоил, что музыки хватит до утра.

В 19.55 я в тревоге снова набрал Никиту, услышал голос его помощника.

— Вы где?..

— Входим в зрительный зал...

Я оглянулся — по залу двигался Никита с двумя помощниками.

Председатель жюри художественных фильмов Юрий Ильенко приступил к оглашению итогов: вручил наших обновлённых скульптором Сергем Полегаевым прекрасных «Витязей»: «Бронзового» — греку Костасу Капакасу, «Серебряного» — грузину Кахи Кикабидзе, «Золотого» — поляку Ежи Хофману и Гран-при — Никите Михалкову.

Впервые в истории фестивального движения в России церемонии открытия и закрытия транслировались в Интернете в полном объёме.

2001 год

По предложению нашего белорусского друга, Председателя Союза кинематографистов Белоруссии Юрия Марухина, мы пригласили на прошедший IX Кинофорум благочинного мичуринского благочиния, протоиерея Александра Филимонова. Отец Александр был настолько потрясён и воодушевлён увиденным, что по возвращении домой он рассказал о виденном и пережитом на «Золотом Витязе» правящему архиерею, архиепископу Тамбовскому и Мичуринскому Евгению и попросил благословения на проведение в Тамбове и Мичуринске акции «Эхо Международного кинофорума “Золотой Витязь”». Владыка Евгений получил принципиальное согласие губернатора Тамбовской области Олега Ивановича Бетина, и в конце октября 2000 года большая делегация Всеславянского кинофорума в составе 21 кинематографиста из 7 стран прибыла в Тамбов. Тамбовская администрация подготовилась к нашему приезду так, как будто они принимали сам Кинофорум «Золотой Витязь»: рекламные растяжки, транспаранты и плакаты висели по всему городу. Нас постоянно сопровождал эскорт милиции, всюду нам давали «зелёную улицу». За три дня состоялось множество встреч в Тамбове, Мичуринске и других городах, тепло встречавших замечательных артистов Екатерину Васильеву, Александра Михайлова, Аристарха Ливанова, Дмитрия Золотухина, Ингу Шатову, белорусов — Александра Котенёва, Татьяну Мархель, украинцев — Игоря Черницкого и Николая Романова, серба Йована Марковича, итальянца Анжело де Дженти... За три дня на наших встречах побывало около 20 000 тамбовчан.

Губернатор Олег Иванович Бетин явно не подозревал, давая своё согласие принять «Эхо “Золотого Витязя”», какой мощный духовный заряд принесёт с собой это «Эхо». Мне пришлось быть ведущим заключительного гала-концерта и видеть, как каждый из артистов зажигался от покидающего под аплодисменты сцену коллеги высоким духовным подъёмом и старался не уронить планку. Каждый из артистов, казалось, творил своё лучшее, сокровенное выступление в жизни. Сердце Олега Ивановича полностью

открылось «Золотому Витязю». Прощаясь, он предложил провести в Тамбове X Всеславянский кинофорум в мае 2001 года.

24 мая 2001 года 250 кинематографистов из 26 стран мира прибыли в Тамбов. Как ни старались мы ограничить количество фильмов, повышая требования к их художественному уровню, и в том году конкурсная программа Кинофорума была обширная — 200 картин. Свои картины представили Кшиштоф Занусси — «Жизнь как смертельная болезнь...», Михаил Пташук — «В августе 44-го...», Виталий Мельников — «Луной был полон сад». Среди документалистов были такие мастера, как Юрий Шиллер, Николай Ряполов, Борис Криницын, Людмила Коршик, Андрей Осипов, Тенгиз Семёнов, Александр Александров, Вячеслав Орехов, Тофик Шахвердиев, Валентин Курбатов, Евгения Головня... Как всегда, сильную сербскую программу собрал Йован Маркович.

Утром в день открытия Кинофорума мы совершили ставший традиционным крестный ход. Четыре колонны, вышедшие после литургии из четырёх тамбовских храмов, слились в единый поток, вышли к главному кафедральному собору, перед входом в который Владыка Евгений совершил молебен о Всеславянском кинофоруме и предоставил слово Олегу Ивановичу и мне. Следуя совету Библии, я никогда не пишу заранее своих речей, надеясь на то, что придёт миг и Господь откроет мои уста и найдутся нужные слова. В это солнечное утро, вглядываясь в глаза дорогих моих коллег, застывших среди тамбовчан, благоговейно внимающих совершающемуся на их глазах светлему, соборному действию, я не мог говорить обыденно, эмоции радости и печали переполняли моё сердце. Господь умудрил меня говорить об ответственности грешных кинематографистов пред народом, перед которым мы так виноваты, о нашем очищении, покаянии, смирении своей гордыни и тщеславия, о том, что мы стоим у открытых дверей Храма и молим Господа освятить нас верою, укрепить наши сердца, помочь нашему неверию...

Оперативное руководство Кинофорумом было в руках директора «Золотого Витязя» Валентины Алексеевны Степановой и начальника управления культуры Тамбовской области Александра Николаевича Кузнецова, который смиренно выполнял указания

нашей волевой воеводы. Оргкомитет работал как часы — слаженно и чётко. Казалось, администрация области мобилизовала в распоряжение Всеславянского Кинофорума сотню помощников. К каждому артисту, каждой делегации были приставлены свои опекуны, свои машины. Все участники фестиваля отмечали заботу организаторов о каждом из них, все чувствовали себя желанными и необходимыми.

И торжественная церемония открытия Кинофорума была, пожалуй, одной из лучших за эти 10 лет. Торжественно и горячо встречали зрители каждого из участников Кинофорума, которых за руку провожали через весь зал дети: Георгий Жжёнов, Евгений Матвеев, Лидия Федосеева-Шукшина, Лариса Лужина, Валентина Теличкина, Ивар Калнинш, Ивана Жигон, Анжело де Дженти, Здравко Велимирович, Йован Маркович, Игорь Масленников, Владимир Грамматиков, Виктор Мережко, Сергей Жигунов, Станислав Микульский, Барбара Брыльска... С какой любовью приветствовали их люди, встав со своих мест.

Медали им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» вручались Евгению Семёновичу Матвееву и моему дорогому другу Йовану Марковичу, который так много сделал за эти годы для становления «Золотого Витязя» и развития славянского кинематографа.

Е.С. Матвеев произнёс потрясающую речь памяти великого С.Ф. Бондарчука. Он говорил настолько эмоционально и страстно, что, покинув сцену, ему стало плохо с сердцем.

Йован Маркович перед выходом на сцену получил известие о том, что скончался его отец и он должен немедленно вылететь в Белград. Его слова о том, какое значение имеет для него эта награда, вручаемая именно в этот день, были особенно понятны тем, кто знал о постигшем Йована горе. В новом каталоге, который я считаю лучшим из всех изданных нами за эти годы, Йован писал:

«Десять лет существования «Золотого Витязя» — это 10 лет моей жизни, моей души. Когда фестиваль открывается в Кремле или где бы то ни было, зажигаются прожектора, затихает гул в зале, наступает момент, по степени волнения схожий с мгновением перед

прыжком с самолёта. А потом открывается парашют, и вы парите. Драма перед прыжком. Для нас, стоявших у истоков «Золотого Витязя», он всегда является этой драмой перед прыжком.

В течение этих 10 лет, по стечению обстоятельств, драма разыгрывалась и в моей стране. 10 лет войны. Почти весь мир осудил и отверг нас... Драма во мне. От «Витязя» к «Витязю» есть только этот прыжок, а потом я парю между небом и землёй.

Я постоянно спрашиваю себя, чего мы добились, создав наш фестиваль?

Из-за войн и этой драмы я постоянно вспоминаю «Илиаду». Несмотря на описываемые там бои, колесницы и военные корабли, «Илиада» прежде всего — история о любви во всех её проявлениях. Я всё время думаю о самом странном, но и о самом человеческом проявлении любви, описанном в «Илиаде», когда Ахиллес сжалился над своими врагами, отдал им тело Гектора и заплакал... На самом деле, он показал свою любовь к врагам.

Почему я думаю об этом сейчас? Разве мы, славяне, православные, русские, сербы, не окружены сегодня врагами, которые хотят уничтожить нас? И чего мы добиваемся, проводя наш «Золотой Витязь»?

И я понял: мы тем самым показываем свою любовь к врагам. Может быть, так мы спасём и их, и себя».

И ещё одного серба, черногорца Зорана Кости́ча, настигло в Тамбове горе — у Зорана в этот день умерла мать. И поскольку он тоже должен был немедленно уехать, мы вручили ему высокую награду: «Золотой Витязь» за лучший сценарий — «Трепетова». Русская актриса Елена Трепетова была награждена в 1992 году премией «За лучшую женскую роль» в фильме «Зверь, выходящий из моря» В. Жалакявичуса. А в 1993 году я привёз Елену в составе нашей киноделегации в Нови Сад. Зоран увидел её, влюбился и сделал ей предложение. Елена ответила Зорану взаимностью, и вскоре у них родилась дочь.

Тамбовское открытие было грандиозным. Концертные номера тамбовчан, их оркестр, ансамбли, танцоры были высочайшего профессионального уровня и ничуть не уступали столичным народным артистам.

Завершалось открытие премьерой фильма «Романовы. Венценосная семья», который приехали представить мои старые друзья Глеб Панфилов и Инна Чурикова, впервые посетившие «Золотой Витязь».

Впервые после фестиваля в Нови Саде в 1993 году телевидение заинтересованно транслировало целиком программы открытия и закрытия и освещало каждый шаг Кинофорума. Правда, это касалось лишь Тамбовского телевидения. Центральные каналы вновь не проявили к «Витязю» большого интереса.

Спустя несколько дней я увидел в записи интервью моего сына Ивана, которое он дал перед началом Кинофорума, приехав в Тамбов раньше меня готовить церемонию открытия. Меня поразило и порадовало то, что он говорил. Иван ещё не знал окончательной фестивальной мозаики: состав участников, картин и прочих деталей, которые ещё только уточнялись в Москве, говорил в эфир то, что говорил бы и я. Мне нравилась его речь по сути, по достоинству, по идеологическому соответствию тому делу, которым занимается его отец, а теперь и он, являясь артдиректором Кинофорума. Я видел, что Иван вжился за эти годы в «Золотого Витязя», ставшего для него родным. Годы становления нашего Кинофорума Иван учился в школе при Консерватории, а потом в самой Консерватории, где далеко не все разделяли деятельность его отца. Я видел, как он присматривается, пытается разобраться: где правда. Сегодня он не боялся говорить не модные нынче у столичной молодёжи слова о патриотизме и возвышении души человека. Первый раз я подумал — есть кому продолжать начатое мною.

Мы провели третий съезд Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов. Ввели в состав президиума новых коллег: от Грузии вице-президентом МОК СПН стал Реваз Давидович Чхеидзе, от Польши — Барбара Брыльска и Малгожата Потоцка. Съезд принял решение о создании Российского национального киноцентра.

Каждый день различные делегации разъезжались во все концы Тамбовского края. Радушие, гостеприимство, цветы, слёзы и слова благодарности зрителей, которым «Золотой Витязь» возвращал веру и надежду на нравственное возрождение кинематографа. За

10 фестивальных дней состоялось более 50 встреч со 100 000 зрителей. А если прибавить полтора миллиона телезрителей Тамбовщины, то получится абсолютный зрительский рекорд «Витязя» за всё десятилетие его существования.

Ещё при проведении «Эха “Витязя”» в Тамбове в прошлом году, узнав о наших планах создания национальной киностудии и киноакадемии, руководство администрации обмолвилось о том, что готово предоставить в распоряжение «Золотого Витязя» имение Воронцовых-Дашковых в селе Новотомниково и выделить 30 000 гектаров земли. Меня свозили в Новотомниково, показали дворцовый комплекс, парк, предоставили возможность облететь территорию на вертолёте. Заворожённый красотой, смотрел я на леса, поля, озёра, извивы реки в солнечном сиянии... Здесь можно строить киностудию, снимать фильмы для нашего народа, воспитывать кадры и возрождать национальный кинематограф.

В день закрытия Кинофорума мы с Олегом Ивановичем Бетиним подписали договор о создании в селе Новотомниково инфраструктуры Российского национального киноцентра. Мэры четырёх городов Тамбовской области объявили общественности о своей готовности предоставить под прокат «Золотого Витязя» свои кинотеатры. Значит, пришло время «Золотому Витязю» начинать прокатную деятельность.

Гран-при жюри присудило фильму «В августе 44-го...» Михаила Пташука не было в Тамбове — он завершал новый фильм в Голливуде.

Вернувшись в Москву, я обратился с просьбой поддержать наше начинание к заместителю Правительства России В.И. Матвиенко, к Председателю Госдумы Г.Н. Селезнёву, Полпреду Президента Г.С. Полтавченко. Каждый из них выразил одобрение и поддержку...

Спустя несколько месяцев О.И. Бетин навестил меня в Москве и сказал, что получил отписку министра культуры М. Швыдкого о том, что Минкульт итак ежегодно оказывает поддержку «Золотому Витязю». Олег Иванович сказал, что этого следовало ожидать, не надо расстраиваться, нужно действовать постепенно, поэтапно...

Самое трогательное в этой нашей встрече было то, что Олег Иванович неожиданно сказал:

— А вы помните, как мы с вами шли по улице после закрытия фестиваля из зала Филармонии в Администрацию и группа юношей и девушек благодарила нас за этот праздник?

Уста его говорили от избытка сердца, в глазах его я увидел слёзы. Слёзы в глазах крепкого русского мужика, действующего губернатора, стоят дорогого. Значит, не всё потеряно на Руси.

2002 год

О.И. Бетин рекомендовал своему соседу, рязанскому губернатору Вячеславу Николаевичу Любимову, пригласить очередной «Золотой Витязь» к себе. Прибыв на переговоры в Рязанскую администрацию, я рассказал им о том, что прошлый тамбовский Кинофорум был из всех — лучшим, а работа их тамбовских коллег была на высочайшем профессиональном уровне. Рязанцы, с улыбкой выслушав меня, сказали с уверенностью: «У нас будет не хуже!»

Понимая, что нужно расширять деятельность «Золотого Витязя» не только в России, но и за её пределами, я подал на имя первого заместителя министра культуры А.А. Голутвы заявку на осуществление совместной международной деятельности, предложив провести Дни российского кино, «Эхо “Золотого Витязя”» в 11 странах мира. И он поддержал моё предложение. Третьим нашим партнёром стал Росзарубежцентр, который предоставил для проведения этих встреч свои российские центры науки и культуры в намеченных странах.

Первой была Югославия, точнее Косово и Метохия, которую мы проехали в зашторенном военном автобусе под охраной двух бэтээров и 23 итальянских солдат. Потом последовали Болгария, Польша, Китай, Финляндия. В этих поездках мы показали 35 лучших российских фильмов: 15 художественных и 20 документальных. Нас увидело около 150 000 000 телезрителей. Были открыты российские киноклубы «Золотого Витязя» в Косовской Митровице, Плевене, Кракове, Пекине, Хельсинки, Брно и Праге, Афинах, всюду подарены по десятку видеокассет для начала работы Киноклуба. Наши программы «Возрождение российского кино» поражали зрителей своим разнообразием, высоким художественным уровнем и нравственной чистотой, пробуждали интерес и доверие к России. Не последнюю роль играло и то, что зрителям было хорошо известно моё имя по фильмам Андрея Тарковского, почитаемого в мире режиссёром № 1...

Но внезапно, когда готовились очередные поездки в Чехию и Южную Америку, новый заместитель министра культуры К.В.

Молчанов своей волей остановил поддержку этой программы. Я не имел чести знать нового замминистра, решил познакомиться с ним лично, посмотреть в глаза чиновника, столь спокойно отказывающегося от международной кинематографической программы, повышающей имидж России за рубежом. Он отказался меня принять. Я навёл о нём справки. Выяснилось, что это — весьма молодой человек, поставленный на этот пост из Администрации Президента. Проявились и эстетические привязанности нового замминистра: запретив поддержку международной программы «Золотого Витязя», он решительно поддержал американскую программу шоумена Стаса Намина.

Впрочем, это облегчало мою жизнь: исколесив более 50 стран, мотаться по миру и альтруистически поднимать кинематографический престиж России довольно утомительно, мне ж не 20, а 56! Если без моих трудов и моего имени Министерство культуры обойдётся — я тем более переживу. У меня и в России дел по горло.

В начале 2002 года Святейший Патриарх удовлетворил моё представление девятнадцати сотрудников киностудии «Отечество», внесших особый вклад в создание русского православного документального кинематографа, и удостоил их высшими наградами Русской Православной Церкви. Вручение состоялось в величественном трапезном зале храма Христа Спасителя.

Вновь, как и прежде, самый тяжёлый этап нашей жизни и подготовки к «Золотому Витязю» наступил сразу же по окончании тамбовского «Витязя» и продлился до апреля 2002 года, когда, как обычно, лишь за месяц до открытия Кинофорума начали поступать бюджетные средства. Так тяжело не было даже в годы «ельцинского режима»: 8 месяцев и я, и все мои сотрудники жили без зарплаты, побив прежние рекорды выживания.

Первым, кто пришёл нам на помощь, был Председатель телерадиовещательной организации Союза Белоруссии и России Валентин Валентинович Лазуткин. Много добрых слов я слышал о нём от моего старого друга Саввелия Ямщикова, который и рекомендовал мне обратиться к этому человеку. Мы впервые встретились с Валентином Валентиновичем и долго говорили с ним, словно старые друзья. Поддержка последовала незамедлительно.

Благодаря этой поддержке оргкомитет «Золотого Витязя», хотя и с большим опозданием, но приступил к подготовке очередного Кинофорума и всё успел в срок.

Вновь было собрано 200 конкурсных фильмов. И гостей в Рязань приехало около 300 человек из 28 стран мира. И каталог выпустили красивый, хотя и скромнее — двухцветный. Перед самой отправкой в типографию мне попали в руки слова из дневника моего дорогого Андрея Тарковского, которые я так ожидал услышать от него. Слова о Боге, о вере, слова христианина, раба Божьего Андрея. Отмечая память и 70-летний юбилей своего учителя и друга я успел поместить эти слова, похожие на молитву, в наш каталог:

«Образ — это впечатление от Истины, на которую Господь позволил взглянуть нам своими слепыми глазами.

Боже! Чувствую приближение твоё, чувствую руку Твою на затылке моём, потому что хочу видеть Твой мир — каким Ты его создал, и людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их.

Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от Тебя больше.

Принимаю всё Твоё, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи!

Помоги, Господи, и прости! 10 февраля 1979 года».

Вот это и есть настоящий Андрей Тарковский; с этим он жил, грешил, совершал ошибки, творил... Именно Это и есть ключ к пониманию сути его страстной души и его великих фильмов.

Замечательно написал о своём друге Андрее и мой дорогой Савва Ямщиков, которому я обязан своим участием в «Андрее Рублёве» в качестве литейщика колоколов, Бориски. Именно Савва, консультант фильма, уговорил Андрея попробовать меня и утвердить на эту роль. Сегодня с этим выдающимся искусствоведом, реставратором — подвижником древнерусской живописи, приобщавшим к ней сорок лет тому назад и Тарковского, и меня, и многих наших друзей, и всю Москву... сегодня с Саввелием произошло чудо: после десятилетнего недуга и домашнего затвора он возродился, вырвался, словно джин из бутылки, в активную

жизнь. Он приехал на один день, на открытие «Золотого Витязя» в Рязань, успел сделать несколько блистательных выступлений на площади, на пресс-конференции, по телевидению, дал десяток интервью и умчался метеоритом в Москву, обещая приехать на закрытие, и — приехал...

Подлинным героем фестиваля стал выдающийся грузинский кинорежиссёр, бессменный директор киностудии «Грузия-фильм» Реваз Давидович Чхеидзе. Именно он, создатель фильма «Отец солдата», был в этом году председателем жюри художественных фильмов, он же был удостоен золотой медали им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф». Кроме того, именно ему был в этом году присуждён наш «Золотой Витязь» за «Лучший сценарий».

По единодушному решению руководителей всех пяти международных жюри Гран-при был присуждён нашему лауреату прошлого года, ученику С.Ф. Бондарчука Сергею Роженцеву за телевизионный фильм «Миротворцы» — трагическую фреску о чеченской войне.

И вновь, как и в прошлом году в Тамбовском крае, наши встречи в Рязани и Рязанской области посетили около 100 000 зрителей.

Но о самых главных итогах нашего рязанского «Витязя» я узнал спустя полгода после его завершения. Принимая участие в программе Российского телеканала «Цена успеха», посвящённого вовсе не «Золотому Витязю», один из гостей программы врач из Рязани, обращаясь ко мне, сказал, что благодаря Кинофоруму в Рязани резко сократились преступность, наркомания, самоубийства.

Более высокой оценки нашей миссии нам не нужно.

Спустя восемь лет после моего первого обращения к мэру Москвы Ю.М. Лужкову с просьбой о предоставлении кинотеатра для создания на его основе Национального киноцентра «Золотой Витязь», Управление культуры столицы предложило мне стать директором кинотеатра «Эльбрус». Делая мне это предложение, чиновник сказал, что второго подобного случая я могу не дожидаться. Недолго думая, я согласился и вступил в должность директора кинотеатра «Эльбрус» 1 апреля 2002 года.

Правда, кинотеатр этот город предоставил мне без киноэкрана, кинопроекторов, без звука, без света... и в придачу — с большими долгами и замороженным счётом, да с арендатором, оккупировавшим фойе сроком на 9 лет и немедленно объявившим мне войну.

28 июня 2002 года прошла первая встреча в поддержку создания Национального киноцентра «Золотой Витязь». Июнь, пятница, жаркий вечер... Я ожидал, что из 1200 мест зрительного зала едва ли заполнится одна треть. Зал был полон. У входа зрителей встречал оркестр ВМФ, чья праздничная музыка была слышна за несколько кварталов, на сцене весь вечер был замечательный оркестр А.И. Полетаева. Зрительный зал не раз взрывался аплодисментами, приветствуя выступления Е.С. Матвеева, И.К. Скобцевой, А.Я. Михайлова, С.К. Шакурова, В.С. Золотухина, И.М. Лиёпы, Бисера Кирова. Благословение Святейшего Патриарха Алексия нам привёз и огласил Высокопреосвященнейший митрополит Солнечногорский Сергей.

Признаться, этот вечер по своему творческому уровню и духовному подъёму не уступал торжественным церемониям фестиваля.

Вслед за этим я провёл вечера, посвящённые Косово и чеченской проблеме, показал документальные фильмы о Косово и Чечне. В день гибели М.Ю. Лермонтова состоялся вечер «Тайна гибели пророка России» с показом фильма «Лермонтов». У нас уже появились постоянные зрители, приезжающие на все наши мероприятия не только с разных концов Москвы, но и из области. И всё же я вынужден был временно остановить процесс показа фильмов, поскольку на каждый просмотр приходилось арендовать видео и звуковую аппаратуру, а средств на оплату техники не хватало. Городские власти помощи не обещали, советуя выживать самостоятельно. Кроме того, на первый же вечер из цикла «Возвращение на Родину», проводимый в нашем кинотеатре выдающейся русской певицей Линой Мкртчян, нагрянул налоговый инспектор и арестовал всю нашу выручку «в счёт погашения долгов прежнего руководства кинотеатра». Я сообщил об этом зрителям, что вызвало праведное негодование собравшейся в зале православной общественности. Лина Мкртчян обратилась к зрителям с

предложением пожертвовать на возрождение православного Киноцентра «Золотой Витязь» и, кажется, весь зал ринулся к сцене, неся свои пожертвования. В моей жизни это было первое жертвенное волеизъявление зрителей в помощь «Золотому Витязю», так как я никогда не обращался к людям с подобной просьбой. Я стоял на сцене, смотрел на людей, охваченных искренним желанием помочь «Золотому Витязю» выстоять в его тяжёлой борьбе за существование: слёзы подступали к моему горлу от избытка благодарного сердца и радостное осознание, что не всё потеряно в России, если есть такие мгновения.

А потом посыпались предложения из разных городов России с просьбой провести у них «Эхо “Золотого Витязя”». Мы посетили Магадан, Иркутск, Петропавловск-Камчатский, Александров, города Подмоскovie. Мэр Иркутска В.В. Якубовский подтвердил своё намерение отдать один из кинотеатров Иркутска под программу «Экран “Золотого Витязя”». Руководители кинопроката Иркутской области сообщили, что готовы ориентировать под кинопоток «Золотого Витязя» все 370 оставшихся в их распоряжении киноустановок. Учитывая аналогичные намерения администрации Тамбовской и Рязанской областей, а также министра культуры Белоруссии, мы поняли, что настала пора для «Золотого Витязя» заняться профессиональной прокатной деятельностью, попытаться создать в России альтернативный кинопрокат, несущий зрителям идеалы и возвышение их душ.

Мы учредили прокатную организацию «Золотой Витязь». 14 сентября я впервые выступил перед российскими кинопрокатчиками. Говорил о том, что для меня кино и рынок две вещи несовместные, о том, что, посещая последние «перестроечные» годы различные города России и видя повсюду на экранах кинотеатров засилье низкопробного американского кино, я задавал вопрос директорам этих кинотеатров: «Почему вы показываете всё это безобразие? Разве у вас нет детей? Ведь вы калечите их души». И везде я получал один и тот же ответ: «У нас есть дети и мы их должны кормить. Поэтому мы вынуждены показывать это». Я привёл собравшимся в пример слова, крик 18-летней девушки Оли, письмо которой я читал в одной из московских газет. Уже второй год девушка умирает от СПИДа. Она бросает слова проклятия нам,

взрослым людям: отцам и матерям, бабушкам и дедушкам... всем, кто худо-бедно прожил свои жизни, но допустил на наши экраны и в нашу жизнь всё это бесовство, безобразие, грязь, патологию. Я привёл евангельское предупреждение: «Невозможно не прийти в мир соблазнам. Они должны прийти. Но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

Это же я повторил и на коллегии Министерства культуры, куда был впервые за всю свою кинематографическую жизнь приглашён, так как рассматривался вопрос о фестивальном движении в России. Обращаясь к Швыдкому, я сказал: «Не выдавливайте кинематограф в акционирование и приватизацию. Правда, уже поздно: уже подписан указ Президентом России — процесс пошёл. Не всё можно отдавать в частные руки. Атомную бомбу — нельзя, энергетику — нельзя, экран — тоже нельзя. Потому что это — духовно-стратегическое оружие государства, поднимающее поколения».

Не знаю, как прозвучал «глас вопиющего в пустыне»... Да и что могу я один, когда все вокруг или молчат, или поддерживают курс министра на приватизацию российской киноиндустрии.

12 августа меня приняла вице-премьер Москвы Л.И. Швецова. Я принёс ей два письма о совместном проведении XII МКФ «Золотой Витязь» в Москве и о реконструкции кинотеатра «Эльбрус», преобразовании его в Национальный киноцентр «Золотой Витязь». Людмила Ивановна была любезна, показала интерьеры мэрии, обещала постараться помочь. В конце ноября пришло письмо из аппарата мэрии с отказом в финансировании предстоящего Кинофорума. В эти же дни я впервые в жизни загремел в больницу с почечной коликой. Почками, как утверждают психологи, управляют эмоции страха за дело. Не мудрено, когда 16 последних лет приходится сражаться и, конечно, переживать то за опального «Лермонтова», то за непокорного «Витязя». Впрочем, слава Богу, на седьмой день камень благополучно исчез. И снова в бой!..

Целый год готовили мы «Эхо “Золотого Витязя”» в Петропавловске-Камчатском, куда по приглашению губернатора и епископа Петропавловского и Камчатского Игнатия я прибыл вместе с народными артистами России: Николаем Олялиным,

Аристархом Ливановым, Дмитрием Золотухиным и Татьяной Петровой. Цель нашего приезда — поддержка строительства в Петропавловске кафедрального собора. Мы привезли с собою 5 художественных и 10 документальных фильмов и показывали их в трёх уцелевших кинотеатрах Камчатки. Кроме того, выступили в двухдневном телерадиомарафоне, который шёл по двум телеканалам. Два дня я был ведущим этого марафона по пять часов на каждом канале, был свидетелем происходящего на наших глазах чуда. Организаторы опасались, что зрители, звонящие в прямой эфир, будут жаловаться на не отапливаемые дома, на задержку зарплаты... Из нескольких десятков звонков, принятых нами в эфире, люди не только не касались этих проблем, но и около 15 человек не скрывали слёз волнения и благодарили, что на протяжении двух дней они не отрываются от телемарафона, слушают выступления артистов, епископа Игнатия, простых людей, смотрят фильмы, которые привёз «Золотой Витязь», и не хотят переключаться на другие каналы, на которых царят пошлость и грязь. По неполным подсчётам, за несколько дней на строительство храма было перечислено более двух миллионов рублей. В эти дни далёкий, заброшенный восточный рубеж нашей Родины преподал пример духовного телеэфира, после которого не захочется смотреть «голубое» телевидение американо-филов, пошлых сатириков, кривляние «Брошкиной» и Моисеева...

22 декабря губернатор Калужской области А.Д. Артамонов принял решение проводить XII МКФ «Золотой Витязь»...

2003 год

Подготовка к фестивалю весь год проходила на фоне тягот и нестроений моей жизни. «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Что ж, устроим энергию созидания.

В конце 2002 года скончался мой друг, первый духовник «Золотого Витязя» отец Иннокентий Вениаминов, благословлённый на духовное окормление «Витязя» митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. Светлая память о светлой личности останется в сердцах сотен кинематографистов, многих из которых отец Иннокентий укрепил на узких путях спасения и приближения к Господу.

Деля доклад на Всемирном русском народном соборе в храме Христа Спасителя, я просил внести в резолюцию Собора обращение к Президенту РФ о недопустимости приватизации кинематографа. Вместе с В.Г. Распутиным и ещё десятками деятелей русской культуры я подписал письмо от Собора к Президенту с просьбой об отставке министра культуры Швыдкого. Спустя несколько дней Швыдкой ответил мне в одной из газет, мол, мы даём деньги не только на «Кинотавр», но и на «Золотой Витязь», а Бурляев требует моей отставки.

В феврале 2003 года в Министерстве культуры состоялось вскрытие конвертов на участие кинофестивалей в конкурсе на государственные гранты. Вёл процедуру замминистра Молчанов. Я не удержался и высказал своё мнение: «Я считаю процедуру конкурса полным абсурдом. Если грант на проведение «Кинотавра», например, достанется не М. Рудинштейну, а «Тюткину», это будет нарушением авторских прав и может повлечь судебное разбирательство».

В коридоре столкнулся с Молчановым, и как он пытался избежать разговора, я сказал:

— Я очень удивлён вашим решением остановить поддержку международной деятельности «Золотого Витязя». Голутва подписал решение о поддержке Министерством культуры проведения

совместных с «Золотым Витязем» кинематографических программ в 11 странах. Мы успели осуществить только шесть. В 6 странах нас увидели 150 миллионов человек. Мы показали 25 художественных и 30 документальных фильмов, открыли 6 российских кино клубов «Золотой Витязь» в Болгарии, Польше, Югославии, Чехии, Финляндии, Китае».

В марте 2003 года Министерство культуры объявило о своём решении выделить грант на проведение Первого международного театрального форума «Золотой Витязь», подтвердили и выделение средств на XIII Кинофорум (в объёме прошлого года). Правда, на театральный «Витязь» они решили выделить смехотворную сумму — 300 000 рублей, на которые я не обеспечу приезд и одного театра, но, как говорится, «хоть шерсти клок». Главное — начать.

На будущий год запросил государственную поддержку Международного музыкального форума «Золотой Витязь». Пора приниматься за очищение и музыкальной жизни России. Попросил певицу Е.В. Мкртчян набросать её видение творческого наполнения Музыкального форума, что она и немедленно сделала.

Реакция Министерства культуры последовала незамедлительно — ответ, подписанный каким-то чиновником, гласил, что поддержки Международному музыкальному форуму «Золотой Витязь» в 2004 году не будет, поскольку мы подали документы позже положенного срока на несколько дней. Отговорка неубедительная.

2004 год

Материальное положение «Витязя» ужасно, снова на грани выживания. Пять месяцев без зарплаты. Первая поддержка пришла от мэра Иркутска В.В. Якубовского, вторая — от В.В. Крюкова (Минатом), третья — личная помощь депутата Государственной думы В.С. Медведева. Так и продержались до прихода бюджетных средств 7 апреля.

Отрадно, что на помощь пришёл и Фонд Андрея Первозванного.

Сразу же после телевизионного просмотра нового фильма «Отец», снятого Никитой Михалковым к 90-летию юбилею С.В. Михалкова, ночью я позвонил Никите и высказал своё отношение к его кинематографической исповеди. Спустя месяц, я снова позвонил ему:

— Я хочу представить твой фильм «Отец» на «Золотой Витязь»...

— А хочешь — мать?

Я засмеялся, думал, он шутит.

— Да, нет, правда, — сказал Никита, — я вчера закончил фильм о маме.

— Тогда мы представим оба фильма как дилогию, ты не возражаешь?

— Хорошо.

Спустя несколько дней мне принесли от Никиты кассету с фильмом «Мама». Я выбрал свободный, спокойный час перед сном и поставил кассету.

К концу просмотра я чувствовал спазмы в горле. Фильм тронул моё сердце. Ведь я хорошо знал Наталью Петровну Кончаловскую, любил её и был ею любим. Несмотря на двенадцатый час ночи, набрал телефон Никиты:

— Я целый час побыл подле твоей мамы.

— Ты смотрел фильм?

— Да, только что закончил просмотр.

— Да? — оживился Никита. — Ну и как?

— Это гимн не только твоей матери, твоему роду, это гимн русской семье. Для меня это всё очень близко. Я любил твою маму. В моей жизни были три настоящие женщины: моя мама, моя тётя Фая и твоя мама. Благодаря им, мы живём, верим и трудимся. Мы покажем фильм на открытии фестиваля, и ты должен его представить.

— Но я должен быть в Каннах в это время как официальное лицо от Союза кинематографистов.

Никита начал высчитывать дни и свои обязанности в Каннах. Я сказал, что у нас его присутствие более важно, и он обещал приложить усилия и приехать, а если не удастся, я просил, чтобы фильм представила его дочь Анна.

— А ты уверен, что это можно показывать на открытии, ведь фильм-то небольшой, — в голосе Никиты слышались не свои-ственные ему нотки нерешительности.

— Часовой фильм, — ответил я, — вполне достаточно.

— Но ведь фильм-то телевизионный, как ты его будешь показывать?

— Очень просто... поставим в театре видеопроектор, повесим большой экран.

Благодаря вице-премьеру Правительства Москвы Л.И. Швецовой и Евгению Герасимову, возглавляющему Комитет культуры Мосгордумы, нам выделили 1 000 000 рублей на проведение «Эха «Золотого Витязя»» в Москве. Проведём «Эхо» в двух местах: открытие и показ художественных фильмов в Доме кино, документальные фильмы — в «Эльбрусе». Наконец-то удастся ослабить удавку на горле кинотеатра. Арендатор по суду уже удалён из «Эльбруса». С 1 мая у нас появились охрана, видеопроектор, звук. Возможно, скоро начнём систематические показы.

Артдиректор и композитор «Золотого Витязя» Иван Бурляев предложил написать для открытия увертюру. Он уединился в Доме ветеранов кино в Матвеевском. Я параллельно прорабатывал возможность лазерного представления. «Лазерщики» потребовали музыку, так как они делают изображение только под музыкальное сопровождение. До открытия оставалось менее двух

недель. Это подстегнуло Ивана, и он написал увертюру и синтезировал её на своей электронной «машине» практически за пять дней. Увертюра получилась замечательная, она окрылила в свою очередь «лазерщиков», и они не подкачали.

20 мая в «Эльбрусе» состоялась презентация моей первой книги «Одoleвая радостью страдания». В книгу вошло большинство из того, что я написал за 37 лет. Долгожданное, этапное событие в моей жизни. Я пригласил друзей-актёров почитать фрагменты из книги. Начал мой брат Борис, за ним последовали Сергей Шакуров, Аристарх Ливанов, Владимир Конкин, потом в подарок зрителям я представил им открытого мною на днях артиста Театра кукол Андрея Денникова, порадовавшего собравшихся своим «Есениным». Первые восемь экземпляров книги были доставлены из типографии в кинотеатр, только к концу вечера и экземпляр № 1 С. Шакуров разыграл с импровизированного аукциона. Книгу купили за 5000 рублей, которые пошли на гонорар актёрам. Но самый большой подарок в этот вечер сделал мне и «Золотому Витязю» депутат Государственной думы Владимир Сергеевич Медведев, передавший в фонд Кинофорума средства, благодаря которым потом решились многие фестивальные проблемы в Калуге.

Мы с Иваном примчались в Калугу ночью 21 мая, за день до открытия Кинофорума, чтобы отрепетировать в театре лазерное представление. С замиранием сердца ждали результата работы «лазерщиков». Повесили экран, задымили зал, и под звуки проникающей в душу музыки Ивана потекло в театральном пространстве необыкновенное магическое, возможно, первое православное лазерное представление: космос... звёзды... планета Земля... Россия... Храм... православный крест, осеняющий зал... женщина-мать, идущая к залу в луче света... мальчик, идущий к залу... Витязь, занимающий своё место в лазерном обрамлении нашего приза... мелькающие названия 55 городов и стран, в которых уже побывал наш «Витязь»... и, наконец, всё пространство сцены заполнилось ослепительным светом и в центре зала возникла пятиметровая скульптура «Золотого Витязя», изготовленная по нашему заказу в мастерской калужского театра. Зрелище

получилось грандиозным, достойным нашего 12-летнего богатыря. Это была наша с Иваном творческая победа.

Вечером того же дня на калужском вокзале с хозяевами города с оркестром встречали участников Кинофорума.

22 мая после литургии в храме — крестный ход и молебен на площади. К собравшимся по очереди обратились архиепископ Калужский и Боровский Климент, губернатор Анатолий Дмитриевич Артамонов и я.

Вечером парад звёзд по ковровой дорожке, ведущей в театр. Сколько замечательных лиц: Г.С. Жжёнов, И.В. Макарова, Ираклий Квирикадзе, Ежи Хофман, Станислав Микульский, Барбара Брыльска, Николай Олялин, Раиса Недашковская, Владимир Заманский, Наталья Бондарчук, Юрий Назаров, Евгений Дога, Владимир Конкин, Пуриша Джорджевич, Любиша Самарджич, Йован Маркович, Маргарит Николов, Владимир Губа, Светлана Суховей, Александр Михайлов, Людмила Зайцева, Ивар Калнинш, Борис Невзоров, Ольга Будина, Ивана Жигон, Сергей Никоненко, Валентина Теличкина, Валерий Золотухин, Елена Циплакова, Лев Прыгунов, Леонид Мозговой, Елена Борзова, Алексей Булдаков, Галина Яцкина, Элгуджа Бурдули, Давид Георгобиани, Лариса Голубкина, Татьяна Мархель, Анатолий Адошкин... более 60 замечательных артистов из разных стран побывали на фестивале в Калуге.

Никита Михалков мчался из Москвы в сопровождении машины калужской милиции, поджидавшей его на границе области. Я то и дело созванивался с ним, пытаюсь понять, где он находится и когда появится в театре. Он лишь отвечал: «Коля, я не знаю, где я, но я лечу...»

Я затанул открытие до его появления на 20 минут: хотелось, чтобы он оценил «уввертюру».

И ещё один выдающийся режиссёр прервал работу над своей новой картиной и прибыл в Калугу: мой дорогой друг Ежи Хофман.

В зале мы сидели рядом с Никитой. После последних кадров его фильма «Мама» зрители устроили автору настоящую овацию.

Никита поднялся, оглядел зрителей, словно не веря тому, что его «семейный» исповедальный фильм будет встречен так сердечно. Но овация не смолкала. Зрители партера и галёрки поднялись со своих мест и стоя приветствовали автора. Вдруг Никита резко склонил голову и стремительно пошёл на выход. Я — за ним. Догнал, положил руку на его плечо. Он, словно локомотив, влёк меня в дальний, затемнённый угол фойе. Дойдя до стены, остановился, в глазах его стояли слёзы.

— Коля, — сказал он, — если б ты знал, как трудно быть и внутри фильма, и вовне... Никита с трудом сдерживал слёзы.

В этот вечер в Калуге произошла ещё одна победа моего друга. Победа Художника, не боящегося обнажать своё сердце перед окружающими, которые подчас могут и камнями забросать...

И потекли фестивальные будни.

Нельзя сказать, чтобы все конкурсные залы были переполнены. На игровые фильмы зрители зал заполняли, что не скажешь о конкурсах документальных, телевизионных и студенческих фильмов.

Все участники побывали в Оптиной Пустыни и других святых местах Калужской области, многие погружались в святые источники. Владыка Климент устроил приём для 20 участников из разных стран у себя в резиденции, который по гостеприимству и щедрости превзошёл первый, данный Владыкой для руководства области и Кинофорума в день его открытия.

Благодаря стараниям Фонда Андрея Первозванного и «Центра национальной славы России» географические границы «Золотого Витязя» расширились ещё больше. Директор Фонда Сергей Берг и Антон Мельник старались изо всех сил, проводя параллельный фестиваль «Диалог цивилизаций» и встречи с лучшими писателями России. Поддержка Фонда-Центра сыграла в этом году решающую роль в укреплении позиций «Золотого Витязя». Стало очевидно, что вместе легче одолевать трудности и наращивать потенциал.

Не обошлось и без ЧП. В ночь перед показом фильма Пуриши Джорджевича он был жестоко избит и ограблен. Преступники выбрали самого старого из нас, участника Второй мировой войны,

партизана, жизнелюба и оптимиста. Утром, когда я навестил его в больницу, он перебинтованный, с заплывшим от травм лицом улыбался и шутил. Его жизнелюбие и любовь к России не сломить ничем.

Мы с Йованом Марковичем приняли решение: не дожидаться ещё два года 80-летия Пуришы Джорджевича и вручить ему медаль им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» на торжественном закрытии Кинофорума.

На конференции «Духовные традиции» мы решили направить в адрес Президента обращение об отставке министра культуры Швыдкого и принятии в России новой культурной политики.

День отдыха от работы Кинофорума мы провели на Полотняном заводе в усадьбе Гончаровых. Дали импровизированный «пушкинский концерт». Очень порадовали нас детки из местного ансамбля. Они настолько всем понравились, что я пригласил их принять участие в программе закрытия. Обед был накрыт под деревьями, на травке в парке.

Настало время подводить итоги и решать, кому вручать Гран-при. Как всегда собрал у себя руководителей жюри всех пяти конкурсов: Ираклия Квирикадзе, Юрия Шиллера, Ларису Голубкину, Николая Ряполова и Елену Циплакову. Довольно скоро было принято единодушное решение вручить Гран-при Никите Михалкову за его замечательную дилогию «Отец» и «Мама».

Позвонил Никите, поздравил с победой. Он был искренне потрясён и обрадован... Такого ещё не было, сказал он и обещал приехать на закрытие.

В день закрытия, узнав о том, что игровое жюри решило присудить два «Золотых Витязя» по конкурсу игровых фильмов: первый — Отару Иоселиани, второй — Андрону Кончаловскому, — я позвонил Андрону в Питер. Он тоже был удивлён и обрадован этим известием, так как критики в России приняли его картину достаточно жёстко.

— Пропади пропадом все эти критики. Бесполезный, желчный, малый народец. Лишняя инстанция между творцом и зрителем.

Андрон при всём желании не мог успеть из Питера в Калугу за несколько часов, но ему удалось оперативно организовать прибытие из Москвы двух актёров, участвовавших в его фильме.

В день закрытия последним аккордом прозвучал молниеносный приезд в Калугу ещё одного моего многолетнего друга — Кшиштофа Занусси, которому на приёме у губернатора мы вручили золотую медаль С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф».

Сразу же после торжественного закрытия и приёма я, обессиленный, как Бориска в «Рублёве» после отливки колокола, погрузился в такси и ринулся на завтрашнее открытие фестиваля «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Москве». В Москву ехал молча, голос пропал начисто после заключительного телеинтервью, данного на закрытии. Возвращался домой (в ожидающие меня там проблемы и треволнения) в состоянии прострации, словно с другой планеты... Впрочем, так оно и есть: «Золотой Витязь» — другая планета, иной гармоничный мир, побывав в котором, все живут надеждой вернуться в него вновь.

На следующий же день в Москве, в «Эльбрусе» начали показ документальных фильмов фестиваля «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Москве». Я задержал в Москве на пару дней Маргарита Николова, Йована Марковича и Николая Олялина. Они с Барбарой Брыльской и другими актёрами, участниками калужского «Витязя», вышли на сцену Дома кино 2 июня на официальном открытии фестиваля Эхо...

* * *

В сентябре за три недели облетел «славянский треугольник», везде оставляя зарубки «Золотого Витязя».

С 1 по 5 сентября посетил в качестве почётного гостя первый фестиваль документального кино в Любляне, в Славении, восхитительной, опрятной славянской стране, находящейся на высоком жизненном уровне, с людьми, очень похожими по генотипу на русских. Юго-западная граница славянского мира, гранича-

шая с Австрией и Италией. Восхитительные Альпийские пейзажи, несказанной красоты озёра.

С 11 до 14 сентября был во Владивостоке по приглашению настоятеля храма Казанской иконы Божией Матери, протоиерея Ростислава Мороза. Храм расположен в здании бывшего кинотеатра. Здесь же, в кинозале, соседствующем с храмом, открыли киноклуб «Золотой Витязь».

С 15 по 20 сентября с Ингой и детьми Машей и Иваном на машине выехали в Хельсинки для проведения второго фестиваля «Золотого Витязя» — «Возрождение Русского кино». Светлые дни.

Дал интервью для Новосибирского радио в честь открытия в Новосибирске киноклуба «Золотой Витязь» и отправил им для начала 30 фильмов.

С 7 по 11 октября — Иркутск, фестиваль В.Г. Распутина «Сияние России» — «Эхо “Витязя”».

А между тем положение Международного театрального форума «Золотой Витязь», который должен открыться через месяц в Москве, находится под угрозой срыва. Фонд Андрея Первозванного, давший мне гарантийное письмо о финансовой поддержке МТФ, за два месяца до его открытия объявил, что поддержать не сможет. Но спектакли уже отобраны. С Театром на Таганке, с Н. Губенко договорился, что все конкурсные просмотры пройдут на их сцене, хотя аренда обойдётся в копеечку. Сотрудники работают на полную катушку, а в бюджете лишь 300 000 рублей (подачка чиновников от культуры). На эти средства я и одного театра не смогу принять. Да ещё с условием, что деньги эти можно потратить только на полиграфию и автотранспорт...

Впрочем, не привыкать! Вечно «Витязь» на марше одолевает препятствия, идёт вперёд и побеждает. Даст Бог, и ныне обойдётся! Только бы сил хватило. Веду переговоры с С.Ю. Глазьевым и Д. Рогозиным, прошу их о поддержке Форума в ходе предвыборной кампании. Но Рогозин то в Страсбурге, то в Думе, и встреча всё откладывается...

Наконец С.Ю. Глазев ответил, что политсовет решил, что проведение нашего Форума ничего не даст их предвыборной кам-

пании, но что он лично постарается помочь «Золотому Витязю». И помог, решив почти половину наших проблем. Отозвался и мой старый друг Ростислав Ордовский-Танаевский, чьи точки питания «Ростикс» уже давно конкурируют по Москве с «Макдональдсом». Он обещал взять на себя проблему кормления участников Форума. Генеральный директор издательства «Известия» Э.А. Галумов поддержал нас, предоставив свой конференц-зал для ежедневных пресс-конференций, мастер-классов и ежевечернего клуба.

Но самая главная поддержка пришла от человека, серьёзно поддержавшего последний, XII Кинофорум в Калуге, депутата Государственной думы Владимира Сергеевича Медведева, замечательного русского мужика, в недавнем прошлом — Президента газопромышленников России. Он буквально подставил свои плечи, и рождение театрального «Золотого Витязя» во многом обязано лично ему.

* * *

6 ноября у парадного входа Театра на Таганке в 17.30 раздались звуки духового оркестра и начался творческий штурм «Золотого Витязя» на театральную сцену. Ни один из высших чиновников Минкульта не почтил нас вниманием. Не появился и А. Калягин, официально считающийся сопредседателем нашего Оргкомитета.

Приветствие Святейшего Патриарха Алексия зачитал архиепископ Калужский и Боровский Климент. В нём говорилось:

«Убеждён, что и современная театральная сцена призвана противостоять распаду и разрушению человеческой личности, духовно обогащать жизнь современного общества и содействовать укреплению в нём идеалов добра. Надеюсь, что театральный «Золотой Витязь» будет столь же успешно, как и кинематографический, бороться за нравственные ценности и возвышение души человека в мире театрального искусства».

Не подвёл меня и мой старый друг Никита Михалков. Он присутствовал на открытии от начала до конца, выступил и вручил высшую награду нашего Форума золотую медаль им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» великому сербскому режиссёру Стево Жигону. Мы подарили Стево икону

Спасителя, написанную специально для нашего Форума в иконописной мастерской «Икона XXI век» иконописцем Вениамином Рыщенковым. Когда икона оказалась в руках лауреата, я тихо сказал ему: «Поцелуй её». И «атеист» Стево Жигон, быть может, первый раз в жизни, благоговейно приник губами к иконе.

Честь открыть наш Форум выпала спектаклю «Исповедь хулигана» в блистательном исполнении Андрея Денникова.

Как и при рождении Кинофорума в 1992 году, возглавить жюри первого театрального Форума пришлось мне самому. Нужно было всё держать в крепких руках, задать идейное направление. За 12 дней я посмотрел более 23 конкурсных спектаклей и каждый день поражался тому, что на сцене вырастали новые декорации. Ведь самый тревожный для меня вопрос был, а приедут ли труппы театров за свой счёт, привезут ли они декорации?

Каждый спектакль проходил в переполненном зале и заканчивался тем, что зрители стоя приветствовали артистов. Особенно поразили публику болгарский спектакль «Орисия» — синтез фольклора, балета и акробатики, поставленный талантливейшей (в прошлом спортсменкой, а ныне хореографом) Нешкой Робевой, спектакли «Железная воля» Театра Ермоловой и «Карамазовы» Театра Маяковского. Они свидетельствовали о высочайшем, мировом уровне нашего Форума.

На наших глазах рождался театральный «Золотой Витязь». Вновь подтверждалась простая и великая истина — стоит собрать воедино искусство, освящённое девизом «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека», и образуется мощный духовный поток, рассеивается мрак окружающей нас театральной пошлости и зажигается маяк, влекущий к себе зрителей и художников. Приходит надежда на спасение театра и души.

Обращаясь к участникам Форума со страниц нашего каталога, я писал:

«Честь и слава всем деятелям Русского реалистического театра, служившим Искусству в прошлые века и пронесшим сквозь мрак атеистического XX века факел служения Господу, Отечеству и Театру. Этот факел приняли мы. Нам нести его дальше.

Нам есть, чем гордиться в прошлом. Нам есть, чему печалиться ныне, взирая на санкционированное властями театрально-

рыночное вырождение, вседозволенность, издевательство над классикой, русофобию, пошлость, непристойность, патологию, на «эффектную пустоту», царящую на театральных подмостках.

Будем помнить о том, что на нас, наследниках великого Русского реалистического театра, лежит большая ответственность по его сохранению и передаче потомкам Божественного света, способного литься с театральных подмостков, стремящихся быть Храмом искусства, просвещающей Кафедрой, возвышающей человеческие души.

От всего сердца поздравляю вас, первых призванных «Золотым Витязем» на первое Всеславянское вече. Желаю вам радостных встреч с единомышленниками и ощущения необходимости вашего служения Русскому реалистическому театру».

Мы пригласили на все дни Форума лишь руководителей театров, коллективы же сменяли друг друга с периодичностью два-три дня (всего за 10 дней мы приняли около 800 гостей). Единственной труппой, приглашённой на все дни Форума, была труппа Иркутского театра народной драмы под руководством Михаила Корнева. Этот коллектив стал настоящим символом «Золотого Витязя», и ни один Кинофорум последних лет не обходился без приглашения этого уникального коллектива. И в этот раз иркутяне были запевалами Театрального форума. При всей их загрузке по площадкам Москвы и Подольска они каждый вечер поднимали дух своих коллег в вечернем творческом клубе. Выдающаяся болгарская гимнастка и хореограф Нешка Робева была настолько потрясена искусством и духом иркутян, что пригласила их в полном составе посетить Болгарию.

И снова не хочется писать о трудностях и проблемах, известных только одному мне. Никто из моих сотрудников и близких не знает и никогда не узнает моих мыслей и ежедневных стараний по продлению жизни «Витязя» и тех, кто связал с ним свою судьбу. Но, слава Богу, — корабль плывёт. На исходе первой недели Форума стало понятно, что мы можем не доплыть до закрытия. Кто-то из сотрудников «Ростикса» сократил дни Форума, а значит, и питания его участников на три дня. Возникли проблемы

с транспортом и гостиницей. Но, слава Богу, вновь пришла поддержка, и я решил сделать такое закрытие Театрального форума, какого не было и на Кинофоруме.

Я пригласил симфонический оркестр профессора А.И. Полетаева «Баян», заказал фейерверк и несметное количество воздушных шаров, которые мы подвесили под потолком и обрушили на зрительный зал на последних аккордах Форума. Мои предки-купцы заговорили через кровь своего потомка, грешного Николая.

А что?! Праздник — так праздник! Это по-русски! Пусть видит сатана нашу русскую удадь и нашу радость одоления его беспомощного противодействия.

В дни нашего Форума в Москве проходил ещё один «международный театральный шабаш» со всем необходимым набором их патологии и пошлости.

А если бы чашу московской театральной жизни в ноябре 2003 года не уравновесил наш «Витязь»?..

Наутро после триумфального завершения Форума Русского и международного реалистического театра мне позвонили из Иркутска и сообщили, что губернатор Иркутской области Б.А. Говорин принял решение принять XIII МКФ «Золотой Витязь» в Иркутске.

Спустя ещё несколько дней на открытии Белорусского кинофестиваля «Листопад», вручая премии победителям нашего Театрального форума В.В. Гостюхину и Т.Г. Мархель, удостоенным наград «Лучшая мужская» и «Лучшая женская» роли, я объявил, что наш Оргкомитет принял решение обратиться к А.Г. Лукашенко с предложением провести Второй Международный театральный форум «Золотой Витязь» в октябре 2004 года в Минске. Находившийся в зале министр культуры Республики Беларусь Л.А. Гуляко сказал, что он целиком поддерживает эту инициативу. Жизнь продолжается.

* * *

6 декабря в Брянске состоялась триумфальная премьера нового фильма «Любовь и правда Фёдора Тютчева», созданного в кратчайшие сроки на энтузиазме Н.С. Бондарчук и нескольких

актёров, без бюджетной поддержки Минкульта, но с поддержкой губернатора Брянской области Ю.Е. Лодкина, оплатившего проезд киногруппы, приютившего и кормившего нас, предоставившего для съёмок и жизни музей Тютчева в Овстуге. «Тютчев» — моё первое, после десятилетнего перерыва, появление на экране.

С декабря наступила трудная пора выживания нашего коллектива. Большинство сотрудников ушло в неоплачиваемый отпуск, другие остались работать на ползарплаты. Начали прорабатывать с руководством РЖД возможность составления «поезда “Золотого Витязя”», который должен пройти за пять дней половину России, проводя встречи-концерты в городах по пути следования. Вскоре выяснилось, что почти все комфортабельные вагоны уже распроданы, а экономические обчёты выдали цифру, запрдельную для нашего бюджета. Тогда мы устремились на налаживание контактов с авиаторами.

Министерство культуры (а точнее, Швыдкой и его заместитель, ведающий театром, Молчанов) решило выделить на второй Международный театральный форум «Золотой Витязь» 200 000 рублей. В прошлом году они «выцедили» 300 000, т.е. 1/20 часть того, что было необходимо. Мы не скрывали своего публичного удивления подобному отношению чиновников к едва ли не единственному, столь масштабному по размерам, позитивному, реалистическому, православному Театральному форуму, поддерживаемому Святейшим Патриархом. Если бы «строптивый Бурляев» молчал и заискивал перед «радателями русской культуры», может быть, и побольше бы дали... Чиновники явно решили наказать Бурляева: «Ах, тебе мало? Будет ещё меньше!»

Ну что ж, справился с первым форумом без вашей поддержки, даст Бог, справлюсь и со вторым. Сербская актриса Ивана Жигон, ведущая церемонию закрытия Театрального форума, процитировала мою шутку: «Если Министерство культуры поддержит Театральный форум «Золотой Витязь», — он будет проходить каждый год, а если не поддержит, то — ежегодно!»

2005 год

Подготовка XIV МКФ идёт своим чередом. Чтобы выдать зарплату сотрудникам за март, пришлось занимать деньги. Договор с Министерством культуры до сих пор не заключен, и сумма, которую они нам выделяют, неизвестна. Известно лишь то, что она будет значительно меньше, чем в прошлом году. Встретился с представителем «Северстали» А.А. Германовичем, просил его передать Генеральному директору А.А. Мордашёву мою просьбу о шефстве над «Золотым Витязем». Договорился о скорой встрече в Думе с Л.К. Слиски и Е.А. Лебедевым, на которых я возлагаю большие надежды. Подготовил письмо Президенту «Российских железных дорог» Г.М. Фадееву о перевозке 100 участников Форума в Челябинск. Ведём переговоры с авиакомпанией «Сибирь» об их согласии стать генеральным перевозчиком нашего Форума и переправить в Челябинск 200 человек.

Подготовил план на ближайшие пять месяцев для телепрограммы «Киноклуб “Золотого Витязя”», которую мне, возможно, придётся вести новорожденной Национальной телекомпания «Звезда».

Узнал в Минкульте, что бюджетное финансирование XIV «Золотого Витязя» сокращено почти на 20%. И без того средств было недостаточно для нормальной деятельности Форума, а теперь?.. Политика удушения культуры продолжается. Где доставать средства? Просил о встрече Л.К. Слиски и А.Е. Лебедева. Первой откликнулась Любовь Константиновна и она приняла меня в Думе. Руководитель аппарата О.Е. Яковлева высказала мне много добрых слов о моей деятельности, и особенно о новелле «Колокол» в «Андрее Рублёве». Вслед за ней советник Л. Антипова, волнуясь, сказала, что с радостью узнала о моём приходе и подарила книжку своих стихов. Начало визита к Л.К. Слиски было добрым, продолжение тоже. В разговоре с Любовью Константиновной я затронул три важные для меня темы. Предложил ей стать третьим Почётным попечителем нашего Форума наряду со Святейшим Патриархом Алексием и Г.С. Полтавченко. Она с радостью согласилась. Вслед за этим я просил ходатайствовать о выделении

программам нашего Форума отдельной строки в федеральном бюджете на 2006 год. Л.К. задумалась о том, к какой программе бюджета это можно отнести... Наконец я рассказал о своём проекте создания «Международного центра культуры славянских и православных народов в Сергиево-Посадском районе. Просил непременно прилететь на торжественное открытие Кинофорума в Челябинск. Она записала это в своём календаре. Прямо и откровенно мы успели поговорить о многом за 20 минут нашей встречи.

Выйдя из кабинета, решил закусить в думской столовой. И не напрасно. За мой столик, хотя зал был почти пустой, попросился человек. Первым его вопросом было: «Как Ваш замечательный «Золотой Витязь»?.. Разговорились. Он оказался Генеральным директором внешнеторговой фирмы Юрием Анатольевичем Сульяновым. В завершении трапезы я прямо попросил его о помощи нашему Форуму, и он обещал немного помочь.

Знал бы кто-нибудь, на каком эмоциональном фоне я существую, находясь в непрерывной атаке... На душе тяжело, сердце щемит, не хватает воздуха (и уж, конечно, не только потому, что на дворе весна: моя пятьдесят девятая весна!) В сознании идёт непрерывная разборка неразрешимых проблем бытия. Самое печальное — это непонимание ближних. Как говорил Пушкин: упаси меня Бог от друзей, а с врагами я справлюсь сам. Пред близкими мы не защищены, ибо открыты им и лицом и спиной, обращены сердцем, связаны судьбой. Тяжело, находясь не в лучшем душевном состоянии, проводить совещания Оргкомитета, говорить с сотрудниками, соприкасаться с внешним миром. В моём 15-метровом кабинете, где кроме меня находится ещё 15 сотрудников, непрерывно говорящих по телефонам и друг с другом, я сегодня первый раз попросил соблюдать относительную тишину и не говорить о пустом. И мои дорогие сотрудники поняли и притихли, давая мне сосредоточиться на просмотре фильма Горана Паскалевича. А фильм замечательный! Такой простой и пронзительно-трагичный фильм мог поставить только серб. А Лазарь Ристовский вновь доказал, что он замечательный артист! Этот фильм нужно показать на открытии Форума.

В конце апреля посетил Минск. Встречала меня Валентина Алексеевна Степанова, оргсекретарь МОК СПН и исполнительный директор Театрального форума по Белоруссии. Программу она расписала по минутам: прямо с поезда поехали на государственное телевидение, провели прямой эфир. В 11 часов встретился с заместителем министра культуры РБ В.П. Рылатко. В 12.30 переговоры с мэром Минска М.Я. Павловым. Они оба встретили меня, как друга, заверили в том, что они сделают всё для благополучного проведения Театрального форума. В 13 часов интервью двум телеканалам в кинотеатре «Центральный». В 14.00 — обед в Доме милосердия, у отца Фёдора Повного, который находился в этот день в Москве и оттуда гостеприимно руководил моим приёмом в его изумительном Доме. В 15.00 приехала машина из Могилёва, и мы двинулись в путь. В Могилёве провели пресс-конференцию, творческую встречу в кинотеатре, в котором я открыл в этот вечер «Киноклуб “Золотой Витязь”», вручив им 15 фильмов. После ужина с вице-мэром — на поезд и домой.

Наконец поступили бюджетные средства — 2 800 000 рублей — и вместе с ними платёжка за чартерный рейс (в Челябинск и обратно) на 1 500 000 рублей. Самое печальное, что, согласно утверждённой смете, мы не можем платить из бюджетных средств не только за чартерный рейс, но и даже нормальную зарплату сотрудникам. Я не могу из этих денег вернуть долг «Диоду». Нас загоняют в угол. Делают всё для того, чтобы мы не выжили. Отправил письма А.Е. Лебедеву и О. Дерипаске с просьбой о помощи...

Слава Богу, В.С. Медведев закрыл проблему с чартерным рейсом. Благотворительный резервный фонд А.Е. Лебедева смог оплатить ещё четыре дополнительных авиабилета и перечислить на счёт ветерана, киноактёра Алексея Захаровича Ванина денежную премию 70 000 рублей.

21 мая в аэропорту Домодедово встречаются участники предстоящего Кинофорума, прилетевшие в Москву из разных городов и стран мира. Всё происходит спокойно, несуетливо, красиво, радостно. Объятия старых друзей, внимательное присматривание к происходящему новых участников.

Впервые мы летим на самолёте «Золотого Витязя» ТУ-154, заполненном только родными лицами *витязей*. Этот самолёт, пилотируемый Евгением Александровичем Кадаевым, будет ожидать нас в Челябинске до окончания Кинофорума, чтобы доставить обратно в Москву. В воздухе от себя и МВС обратился к участникам Форума с приветственным словом. Ежи Штур, Лазарь Ристовский и мои дети Илия и Даша побывали в кабине пилота. Радостно было видеть Георгия Степановича Жжёнова, который, невзирая на солидный возраст, вновь разделяет с нами радость соборной встречи на «Золотом Витязе». Ежи Штур, проделав за день три авиаперелёта: Краков—Варшава, Варшава—Москва и Москва—Челябинск, был в особо возбуждённом состоянии и не покидал кабину пилотов дольше всех. Барбара Брыльска настолько утомилась, что не решилась подниматься из кресла. Андрей Панин первый раз летел на наш Форум, сидел молча, наблюдая за происходящим, но не отказался от «наливки», которую подарила мне Барбара, а я запустил её по кругу. Приземлились грациозно. Плавное размещение по номерам. За Уралом была ночь.

Утром состоялся молебен в храме по случаю открытия Кинофорума. Отец Игорь от лица Высокопреосвященнейшего митрополита Иова благословил наш Форум.

На пресс-конференции по случаю открытия Кинофорума мы представили книгу «Национальная идея, или Чего ожидает Бог от России», написанную авторским коллективом во главе с В.С. Медведевым. Книга была подарена всем участникам и гостям Кинофорума, бесплатно распространена по крупнейшим городам области.

В 17.00 у парадного входа в Оперный театр играл духовой оркестр. По красной ковровой дорожке торжественно прошли участники Форума, приветствуемые зрителями. Приятно было видеть коллег из прославленного Малого театра, находящегося в Челябинске на гастролях, влившихся в наши ряды Ю.М. Соломина и народных артистов Панкову, Эзепова, Кулика.

Горячо встречали челябинцы: Г. Жжёнова, Е. Штура, Б. Брыльску, Кшиштофа Занусси, А. Сокурова, Л. Ристовского, Е. Васильеву, А. Панина, Б. Химичева, Ю. Назарова, А. Михайлова, З. Кириенко, С. Никоненко, И. Шатову, В. Золотухина, А. Панкра-

това (Чёрного), В. Проскурина, А. Ванина, Г. Яцкину, великого балалаечника М. Рожкова, Р. Недашковскую, В.Талашко, А. Колесника, В. Гостюхина, С. Суховей, Т. Мархель, Элгуджу Бурдули, Й. Марковича и многих других кинематографистов.

По мнению Йована Марковича и свидетеля всех наших Форумов, церемония открытия на сей раз была лучшей из всех тринадцати предыдущих. Красной нитью прошла сквозь всё действие тема Великой Отечественной войны. Апофеозом вечера стал эпизод награждения ветеранов. В.С. Медведев предложил вручить дар от фонда «Единство Нации» — ключи от новой машины одному из ветеранов Великой войны, проживающему в Челябинске. Работники администрации Челябинской области внесли предложение о награждении пенсионера Ивана Алексеева, проживающего в небольшом посёлке Чесменского района на юге Уральской области. Его судьба на фронте и в послевоенной жизни поразительно напоминала судьбу Александра Нетужилина, героя фильма «Военно-полевой роман»: Иван Алексеев после войны тоже стал киномехаником. Любит свою профессию и по сей день содержит в идеальном порядке и кинопроектор, и свой фильмофонд. После демонстрации кадров из «Военно-полевого романа» я пригласил его на сцену. Он вышел испуганный и не понимающий, почему его затребовали за сотни вёрст в Челябинск. От имени участников Кинофорума и Фонда мы до земли поклонились ему за его ратный и жизненный подвиг, сказали, что его путь в Челябинск был достаточно сложным и долгим, но возвращение домой будет значительно приятнее, так как совершит он его на собственном новом автомобиле. В.С. Медведев вручил Алексееву ключи и документы на новенькие, красные, упакованные в праздничные воздушные шарики «Жигули», ожидавшие его у парадного подъезда театра. Зрители стоя со слезами на глазах, громом аплодисментов в две тысячи ладоней приветствовали Витязя-победителя. Следом мы пригласили на сцену второго Витязя-победителя, ветерана Великой Отечественной войны, нашего коллегу, заслуженного артиста России, пятикратного чемпиона СССР и международных чемпионатов по греко-римской борьбе Алексея Захаровича (Ванина), снимавшегося во многих фильмах В.М. Шукшина и С.Ф. Бондарчука. Так как ему, Ванину, было бы сложно добираться с

Урала на машине домой, мы вручили ему сертификат на сумму, перечисленную на его личный счёт Благотворительным резервным фондом. А приветствовал наших героев ещё один Витязь-победитель, принимавший участие в боях за Ржев и Кениксберг, орденоносец, лучший (по мнению Герберта фон Караяна и Иегуди Менухина) балалаечник планеты, народный артист России Михаил Федотович Рожков.

Церемонию открытия один за другим подхватывали и эмоционально поднимали Юрий Мефодиевич Соломин и Барбара Брыльска, Лазарь Ристовский, Екатерина Васильева и Георгий Жжёнов. Барбару я уговорил выступить с премьерой её публичного пения. Она никогда прежде не пела на публике, серьёзно нервничала и попросила меня постоять рядом с ней. Микрофон в её правой руке заметно подрагивал, левой рукой она держалась за мою руку и пела, не отводя от меня глаз, так как в зал глядеть ей было страшно. Зрители подумали, что она пела песню о любви, хотя песня была весьма драматического содержания. Успех актрисы в этот вечер был абсолютным.

Золотой медалью им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» был награждён замечательный польский артист и режиссёр Ежи Штур. И завершающий аккорд — песня «Прощание Славянки», исполненная Татьяной Петровой, артистами Иркутского театра народной драмы и всеми участниками Форума. Зрители принимали эту песню, словно гимн, стоя. Они приветствовали кинематографистов из 30 стран мира, желали успеха нашему Форуму, благодарили за подаренный праздник. Десяток раз за этот вечер тысяча зрителей то и дело поднимались со своих мест в порыве сердечного единения, многие не могли сдерживать слёз радости и национальной гордости. Барбара Брыльска, которая с большим уважением относится к Ежи Штуру и которая сидела в зале рядом с ним, рассказала мне о восторженной оценке пана Ежи происходящего на открытии: «Вот ответ этим американцам!.. этим политикам!.. Какая сила!.. Какой подлинный патриотизм!..» Вот и ещё одну родную душу обрели мы на столбовой дороге «Золотого Витязя».

Замысел Ежи Штура (о котором он с упоением рассказывал мне три года назад в Кракове, когда он пришёл ко мне в гости-

ницу для знакомства), к счастью, смог воплотиться в замечательный фильм «Погода на завтра», ныне представленный на конкурс нашего Кинофорума. Фильм был сердечно принят зрителями и высоко оценен жюри, возглавляемым Екатериной Васильевой. Спустя три дня Ежи Штур покинул Челябинск, не дождавшись итогов Форума, присудившего ему «Золотого Витязя».

Не обошлось и без казуса: за несколько минут до вручения Е. Штуру золотой медали «За выдающийся вклад в кинематограф» я спросил у помощницы: «Где медаль?» Отвечает: «Забыли в Москве». Вечером на приёме переводчица сказала, что Ежи интересуется — где же медаль. Пришлось объяснить нашему другу, что медаль забыли, но, что обязательно мы её ему передадим. На следующий вечер, когда мы прощались с Ежи Штуром, медаль была доставлена из Москвы вместе с прилетевшим к нам Кшиштофом Занусси, и я с радостью при всех участниках Форума исправил ошибку, прикрепил медаль на грудь лауреата.

Улетел Ежи Штур, но высокая планка Кинофорума продолжала подниматься стараниями Кшиштофа Занусси. Он смог уделить Форуму два дня, но сколько успел за это время! Представил свой военный фильм «Год спокойного солнца», снятый в 1984 году. Провёл пресс-конференцию и мастер-класс, на котором показал фрагменты из нового фильма «Персона нон грата» с Н. Михалковым в главной роли, выступил на международной конференции «Духовные традиции. Кинематограф христианского мира в эпоху глобализации», дал массу интервью, включая и эксклюзивное, для будущей программы в НТК «Звезда». Было отрадно осознавать наше единомыслие в отношении целей кинематографа, его рыночной деградации, подлинного служения в кино, альтруизма и христианской веры. И в вопросах нового позитивного телевидения он тоже оказался не новичком, так как был одним из организаторов позитивного телеканала в Индии и других странах.

Эстафету от Кшиштофа Занусси принимал Александр Сокуров. Судьба свела этих двух удивительных кинематографистов на «Золотом Витязе», они встретились на конференции «Духовные традиции». Александр выступал после своего польского коллеги, продолжая разговор о духовном кинематографе и о миссии художника в современном мире.

И Занусси, и Сокуров выполнили своё обещание и при всей занятости совершили перелёт за Уральский хребет. Александр — всего на одни сутки. Не успев акклиматизироваться, на следующий день он уже должен был быть в Германии, а Кшиштоф — в Швейцарии.

Участие этих трёх мастеров европейского кинематографа в работе «Золотого Витязя» задавало столь высокий уровень Форуму, что кто-то из журналистов назвал наш XIV Кинофорум *«аристократическим»*. Я бы прибавил ещё и *аскетическим*, ибо каждый из этих художников, как, впрочем, и большинство их менее известных коллег из России, Украины, Белоруссии, Сербии и других стран, по сути своего служения являются аскетами в мире кино, творцами, не любящими суету кинематографической «ярмарки тщеславия», эффектную пустоту кинотусовок. Жизнь подлинных режиссёров всегда аскетична. Аскетичными по сути своей были и такие жизнелюбы, как Тарковский, Бондарчук, Шукшин, Феллини... Аскеты, не участвующие в делах кинематографической тьмы, и ныне живущие — Анджей Вайда, Тео Ангелопулос, Ингмар Бергман... Продли, Господь, их жизнь!

23 мая я открыл конкурс фильмов для детей. Кроме трёх москвичей, членов детского жюри: 8-летней Даши, 10-летнего Илии и 12-летней Вики, — челябинцы предложили ещё 17 человек. Когда собрал их всех вместе, я с тревогой отметил, что 17 челябинцев — великовозрастные 16—17-летние девицы и парни, которых детьми уже и не назовёшь. Рядом с ними наши московские дети выглядели детским садом, им практически не давали говорить. Но делать нечего — начали работу в этом составе.

Вечером в Театре драмы состоялся гала-концерт популярных артистов кино. Талант и дух замечательных актёров, осознающих неповторимость происходящего, творили чудо на глазах у зрителей. Зажигая один другого, выходили на сцену: Александр Михайлов, Борис Химичев, Лазарь Ристовски, Александр Панкратов (Чёрный), Юрий Назаров, Раиса Недашковская, Владимир Талашко, Элгуджа Бурдули, Валерий Золотухин, Алексей Ванин, Михаил Рожков, Барбара Брыльска. По окончании концерта зри-

тели долго благодарили артистов, подаривших им эти неповторимые мгновения высокого искусства.

Каждый вечер по завершении официальной программы мы встречались в Пресс-клубе фестиваля. Пели песни, читали стихи, смотрели то, что было вне программы, праздновали дни рождений, шутили и говорили о серьёзном, танцевали и слушали проповедь отца Павла и его матушки Натальи. Они прибыли на Форум из-под Иркутска и показали фильм «Дар жизни», повествующий об их замечательной семье, в которой три сына и три дочери. Вот она — настоящая Русская семья!

Как полагается, на пятый день хозяева устроили для всех участников Форума день отдыха. На четырёх автобусах вывезли на озеро Тургояк, второе по чистоте после Байкала. Баня с купанием в озере, обед на веранде, прогулка на катере на остров Веры. На катере, устроившись на корме, решил взять интервью для своей программы на телеканале «Звезда» у Б. Брыльской.

Небольшая передышка и снова погружение в напряжённую работу Форума.

Возможно ли хоть частично описать напряжение этих 10 дней, после которых, вернувшись в Москву, я дня три лежал пластом и долго ещё не мог прийти в себя!.. Подготовка с режиссёрами и ведение на сцене торжественных церемоний открытия и закрытия, с последующим награждением трёх десятков остальных лауреатов и организаторов на вечернем приёме... Ведение гала-концертов, международных конференций, ежевечерних собраний в пресс-клубе, пресс-конференции... Десятки интервью каждый день, выходы в прямые теле- и радиоэфир, выступления на площадях, поездки за сотни вёрст в другие города области и ведение творческих встреч в домах культуры... Ежедневные интервью по телефону (в прямой эфир) московских радиостанций... Присутствие на просмотрах конкурсных фильмов... Представление гостей, делегаций и авторов фильмов... Работа с шестью международными жюри... Решение оперативных организационных и финансовых проблем со своими сотрудниками и челябинской администра-

цией... Встречи с руководством области и общественностью Челябинска... Улаживание отправки и встреч московских артистов, которые в случае ЧП звонят по ночам на мой мобильный телефон. Съёмка десятка эксклюзивных интервью с участниками Форума для своей будущей телепрограммы в НТК «Звезда». Решение непредвиденных личных проблем: посещение с сыном Илиёй, сломавшим палец, хирургического кабинета в городской больнице... Запоминание двух сотен имён и такого же количества фильмов конкурсной программы... Личные ежедневные контакты с каждым из 200 участников Форума, с каждым из них нужно поговорить, решить проблемы, вникнуть в их деловые предложения и пожелания... К концу дня ощущаешь, как всё твоё существо растаскали по частям и утром едва удаётся вновь ощутить себя цельным человеком. Удивляет, что некоторые ближайшие сотрудники, положившись на местный оргкомитет, спокойно и умильно взирают на стремительное течение бурного фестивального потока, радуясь, что всё получается красиво.

Из «детского жюри» поступило тревожное сообщение: один из иностранных конкурсных фильмов вызвал разногласие жюри и взрослых, опекающих его работу. Я попросил копию для просмотра и пригласил в зал двух своих ближайших сотрудников. И что же я увидел... Историю преступника, бежавшего из тюрьмы и взявшего в заложницы 11-летнюю девочку, дочь проститутки, заявляющую, что, когда она вырастет, тоже станет проституткой. Девочка влюбляется по ходу действия в своего похитителя. Мать соблазняет этого преступника. Дочь видит это и страшно ревнует. Появляются и ещё ничего не дающие фильму голые тела. Звучит мат. Фильм шокировал и меня. Что же говорить о восьмилетних зрителях, которым взрослые предложили полюбоваться вариациями на тему «Лолиты» и «Лиона»!

Когда закончился просмотр, моя ближайшая сотрудница с горящими глазами сказала мне с вызовом, что «фильм замечательный». Это значит, что за годы работы на «Золотом Витязе» она так и не поняла, куда попала. Задал вопрос второй сотруднице, отвечающей за отбор фильмов: «Как этот фильм попал в программу?

Вы его видели?» Ответила: «Нет. Мне говорили, что фильм хороший, получил главную премию на “Кинотаврике”».

Разве можно, не глядя, утверждать фильм в конкурсную программу, доверяясь чьему-то испорченному вкусу.. Сотрудница поняла свою ошибку.

Я велел снять фильм с дальнейших показов и немедленно собрал всех членов «детского жюри». Я задал вопрос старшим юношам и девушкам: «Считаете ли вы себя детьми?» Они в один голос ответили: «Конечно, нет».

— А ведь жюри-то у нас *детское* и конкурс — «фильмов для детей»...

Я выразил своё отношение к этому фильму. Попросил прощения за допущенную ошибку с его отбором в программу. Далее пришлось упорядочить работу «детского Жюри», сделать его действительно *детским* и соответствующим регламенту. Ведь по регламенту в каждом жюри у нас по 5 человек. Оставив в жюри трёх маленьких москвичей, я добавил к ним ещё двух челябинцев, понравившихся мне своими суждениями. Остальным 15 юношам и девушкам я предложил составить «жюри старшеклассников», предоставив им для награды ещё один диплом Кинофорума. Больше всех негодовала взрослая опекунша челябинского жюри (из бывших комсомольских работников), которая тоже была поклонницей фильма о преступнике и девочке. В местной газете она, под фамилией Светлана Симакова, опубликовала статью под заглавием «Бурляев разогнал детское жюри», сопроводив её фотографией, запечатлевшей моё «гневное лицо» в момент чтения юмористического чеховского рассказа.

Губернатор Пётр Иванович Сумин принял у себя делегацию нашего Кинофорума. Встретил как старых друзей: приветствовал трижды, по-русски. Сердечно поговорили о будущих контактах: о проведении мини-фестиваля «Эхо XIV МКФ в Магнитогорске» осенью и об открытии киноклуба «Золотой Витязь» в Челябинске. П.И. Сумин со своими помощниками сделали всё, чтобы XIV «Золотой Витязь» прошёл на высшем уровне. Когда стало понятно, что без дополнительных средств на авиабилеты и поощрение актёров не обойтись, администрация без лишних слов закрыла

и эту проблему. Питание же в Челябинске было четырёхразовое, включая щедрые столы в ежевечернем пресс-клубе.

Церемонию закрытия пришлось вести одному, внезапно занемогла партнёрша. Справился и с этим — благо всё в моей голове. По мнению многих участников, и впредь вести церемонии открытия и закрытия мне нужно самому. Ну что ж — не нужно будет тратить время на написание текстов для ведущих.

Возвращаясь в Москву на ТУ-134 «Золотого Витязя» и пройдясь по обоим салонам, заполненным родными лицами, я решил попрощаться с ними по радио. Сказал, что подобного самолёта, переполненного пассажирами-единомышленниками я никогда в жизни не видел. Поблагодарил всех за дни соборной радости и простился до новых встреч на «Витязе».

Каждый из четырнадцати Кинофорумов был по-своему хорош, но на первые три места я бы поставил «Тамбовский», «Иркутский» и нынешний — «Челябинский».

* * *

Вернувшись в Москву, провёл «разбор полётов». С некоторыми из сотрудников пришлось расстаться. Подготовку к Третьему театральному форуму в Минске пришлось взять в свои руки. Пригласил А.Б. Фрейндлих, Т.В. Доронину, В.А. Андреева, А.Н. Роговцеву, Л.И. Голубкину, Н. Пастухова, Б.С. Ступку, Б.Г. Плоникова, Аристарха Ливанова, Людмилу Чурсину, Нешку Робеву, Ивану Жигон. Переговорил с А.В. Петренко, Ю.М. Соломиным, М.А. Ульяновым, К.Ю. Лавровым, но они в дни Форума заняты другими программами. Посетил Сербию и Болгарию. Отобрали с Йованом Марковичем и Маргаритом Николовым достойную программу от этих стран.

Агентство Швыдкого обещает выцедить на форум 400 000 рублей. На эти деньги можно принять лишь полтора театра. Вновь предстоит борьба за выживание. Что ж — даст Бог, выстоим и на сей раз. Благо Белоруссия обещала принять наш Форум. Вопрос — как выживать и готовиться в Москве? Кто поможет на этот раз? Для «Витязя» лето и осень — самый тяжёлый, переходный период. Бюджет исчерпан полностью. Средств на очередную зарпла-

ту нет. Арендную плату «Отечеству» мэр поднял в три раза. Приходится покидать насиженное место, переезжать в Андреевский монастырь. Переезд — всегда стресс. Упаковка, перевоз нехитрых пожиток, которых, однако, набрался полный грузовичок, ремонт, наладка связи. И всё это делается на марше, с не прекращающейся подготовкой Театрального форума.

Впрочем, были и положительные события. Мой старший сын Иван присвоил мне почётное звание «деда». Девятого августа он позвонил мне в Болгарию: «Здравствуй дед!» В роду Бурляевых прибыло — родилась Настенька!

Август и сентябрь прожили в напряжении всех сил. Средств ни на зарплату, ни на что — никаких. Как говорил Пушкин: «Ах, бедность, бедность! Как унижает сердце нам она!» Пришлось занимать у «Диода», чтобы поддержать сотрудников небольшим авансом. В.П. Тихонов вновь пришёл на помощь, согласившись напечатать наш каталог в своей типографии. Министерство культуры Белоруссии тоже с трудом формировало консолидированный бюджет предстоящего Театрального форума. К началу октября составила конкурсная программа из 38 театров.

Обратился к Президенту «Российских железных дорог» В.И. Якунину с просьбой о бесплатной перевозке участников Форума в Минск и обратно. Владимир Иванович принял меня 21.09 в своём кабинете в 22.30. Похоже, рабочий день у него был в самом разгаре: он только что возвратился с празднования 625-летия Куликовской битвы из Тулы. В приёмной полно сотрудников. Владимир Иванович сказал, что моя просьба не всеми в РЖД была воспринята положительно, но что, учитывая значимость «Золотого Витязя» для русской культуры и личное отношение ко мне, нам помогут. Это означало, что мы сделали ещё один шаг к победе.

25 сентября записали первые две программы «Киноклуб “Золотой Витязь”» для НТК «Звезда»: первая — мой рассказ о новой программе и о «Золотом Витязе» и вторая — беседа с моим однокурсником Вадимом Абдрашитовым о его творчестве и о нашем учителе Л.А. Кулиджанове. В кратчайшие сроки, благодаря под-

вижничеству нашего «видео-маэстро» А.А. Лепегова, работавшего дни и ночи напролёт, создали 52-минутный фильм о «Золотом Витязе» для премьеры по НТК «Звезда».

Основная нагрузка по подготовке третьего Театрального форума легла на плечи главного координатора Форума Н.В. Сучковой и исполнительного директора А.В. Костюченко, а в Минске нам обеспечивали мягкую посадку В.А. Степанова и заместитель министра культуры РБ В.П. Рылатко.

6 октября вновь побывал в Минске. Провёл пресс-конференцию с белорусскими СМИ, оргкомитет у первого заместителя министра культуры В.П. Рылатко, где окончательно были поставлены все точки над *i*: финансирование, количество участников и конкурсных спектаклей, театральные площадки, заполнение залов, реклама. Работать с В.П. Рылатко удовольствие: спокойный, рабочий стиль, заинтересованность в деле, доброжелательность.

После этого встретился с недавно назначенным новым первым заместителем Председателя Национального телевидения РБ Юрием Владимировичем Азарёнком. Приятно, что на руководящие рубежи выходят люди, воспитанные и укреплённые «Золотым Витязем». В 1992 году фильм «Меня хотят убить» об убийстве С. Есенина, снятый студентом мастерской В.Т. Турова Юрой Азарёнком, был отмечен нашим дипломом. Успели о многом договориться: и об информационном спонсорстве, и о запечатлении на видео конкурсных спектаклей, и о создании многосерийного совместного фильма об Америке, и о сотрудничестве Белорусского ТВ с НТК «Звезда», и о закупке фильмов «Золотого Витязя», «Отечества», Сербии и прочих стран.

Остановился, как обычно, в чудесном Доме милосердия у отца Феодора. Бывая здесь, не перестаю удивляться чудным делам Господа. Кажется, совсем недавно отец Феодор показывал мне макет будущего «Дома милосердия», строительство которого неясными очертаниями угадывалось на пустыре в вечернем мраке. Он рассказывал о том, что здесь должно быть воздвигнуто. Я с радостью принял его предложение войти в попечительский совет, но втайне не верил в реальность этого грандиозного проекта, думал, что это долгострой на многие лета. Прошло немного времени, и

вот чудо совершилось. Красота и необычность Дома милосердия поражает: здесь и храм, и пятизвёздочная гостиница, и концертный зал, и мастерские, и школа, и трапезные, и реабилитационный центр с номерами, не повторяющими друг друга, и комфортным для обитателей интерьером. Таких кроватей, заказанных в Германии, я никогда прежде не видел: управляемые электронным пультом, они ездят вверх—вниз, принимают разнообразное положение: наклоняются в любую сторону, превращаются в кресло, имеют антипролежневое покрытие. В трёхместных комнатах люди автономны, отгорожены и не видимы друг для друга.

До отъезда в Минск остаётся 9 дней. Положение тревожное. В казне — пусто. Более месяца назад я направил Швыдкому первое за все эти годы письмо, в котором писал:

«Главный соучредитель с Российской стороны — Агентство по культуре и кинематографии РФ согласилось выделить на подготовку и проведение столь масштабного Форума всего 400 000 рублей — сумму, достаточную для проведения конкурса из двух театров. Тогда как на III Всеславянский театральный форум придут 33 театра из 6 стран славянского мира. Достаточных же внебюджетных средств нам изыскать так и не удалось. Сегодня создалась критическая ситуация и III МТФ «Золотой Витязь» накануне открытия вновь, как и в прошлом году (когда Агентство по культуре и кинематографии выделило 200 000 рублей), на грани срыва. Нет средств на завершение подготовки Форума, изготовление призов, печатной продукции, на транспортировку 400 участников Форума и декораций Москва—Минск—Москва, на таможенные расходы, на обеспечение театральных трупп и актёров из VIP-состава, не говоря уж об оплате труда организаторов Форума и многое другое.

Международный форум «Золотой Витязь» на протяжении 15 лет последовательно служит нравственному возрождению нашего Отечества, выполняя курс Президента России на укрепление корневых основ нашего государства, идей патриотизма и национального достоинства. Служа этим задачам не за страх, а за совесть, Международный форум «Золотой Витязь» вправе рассчитывать

на более серьёзное отношение Агентства по культуре и кинематографии к многотрудной деятельности МФ «Золотой Витязь».

Убедительно просим Вас о безотлагательном исправлении сложившейся критической ситуации: экстренном выделении недостающих для проведения III Международного театрального форума «Золотой Витязь» средств. Дефицит бюджета III Международного форума «Золотой Витязь» составляет 3 200 000 рублей. Вместе с этим мы выражаем надежду на то, что люди, которым вверено руководство Российской культурой и кинематографом, будут бережнее относиться к позитивным начинаниям Международного форума «Золотой Витязь», не занимающегося коммерцией, но всеми силами помогающего государству в укреплении традиционных основ национальной культуры...»

Аналогичное письмо я направил и министру культуры А.С. Соколову. Посетил первого заместителя Швыдкого А.А. Голутву, просил незамедлительно помочь и на будущий год не доводить МТФ «Золотой Витязь» до критического положения, а планировать заранее надлежащие средства. Он обещал экстренно отправить транж обещанных 400 000 рублей, постараться изыскать ещё столько же и возможно больше. Прошло более месяца, но никаких средств на наш счёт не поступило: то начальница в отпуске, то договор требовали исправить ещё и ещё раз. Наконец из Агентства пришёл факс М.Б. Кобахидзе, извещающей, что в виде исключения нам выделяют ещё 200 000 рублей. И до сих пор ни копейки на наш счёт не поступило. Первое, что мы можем ожидать, это 120 000 из первого транжа, и только после соответствующих наших отчётов об использовании средств, нам перечислят следующие 280 000.

Вновь мечусь как белка в колесе, взываю о помощи, но проходит день за днём, а помощи нет. Пошла последняя неделя.

Проблемы наслаиваются одна на другую. Театр Нэшки Робе-вой, который я считал одним из центральных событий Форума, выпадает из программы, так как Нэшка выбила деньги в Министерстве на авиабилеты только в один конец. Как ни билась она, достать ещё 6000 евро на обратные билеты ей не удалось. Кроме того, по плану она должна была выступить у нас 31 октября, после спектакля мчаться на поезде в Москву, 1 ноября вылетать в

Софию и 1-го же, прямо с самолёта — на сцену, выступать перед Президентом Болгарии.

20 октября вечером дозвонился министру культуры А.С. Соколову, известил о положении дел и попросил о встрече. 21-го был на приёме у Советника Президента РФ Ю.К. Лаптева. Говорили около часа. С этого визита я начал новую попытку реанимации идеи проекта создания Международного центра культуры славянских и православных народов (МЦК СПН). Просил его и о содействии в выделении бюджетных средств на программы «Золотого Витязя» в будущем году.

А.С. Соколов обещал содействие в пробивании бюджета на будущий год, в проекте создания МЦК СПН, в погашении прямых затрат по имеющимся счетам. Но выписанных счетов раз-два и обчёлся. Всё прочее не поддаётся втискиванию в платёжки: зарплата сотрудникам за три месяца, гонорар членов жюри, оплата театральных коллективов, суточные, прямые расходы на оперативные проблемы и многое другое... Чем гасить эти проблемы?

Вечером был на юбилее Никиты. Праздник «проводов на пенсию» моего друга удался вполне — не формально и весело. Хотя был ведущий Николаев, Никита своей режиссёрской волей направлял течение вечера, оживляя его шутками в адрес тостующих: министров финансов и МЧС, главы Администрации Путина, вице-премьера Жукова... Я в шутку говорил о том, что ввёл в режиссуру обоих братьев Михалковых «и Тарковского» — ввернул Никита. Я рассказал о режиссёрском дебюте Никиты, состоявшемся на нашем актёрском курсе в Щукинском училище, отрывке из «Петра Пегого», где я сыграл Карла XII. Дебют был признан удачным, Никита загорелся и решил поставить на нашем курсе одноактную пьесу «Двенадцать разгневанных мужчин», поручив мне главную роль. Именно в разгар репетиций Никиту выгоняют из училища. За что? Как говорили — «за анархию, за пропуски» и за вольный дух, остроумие, добавлю я, — этим Никита всегда отличался. Преодолевая унижение и свою гордость, Никита каждый вечер залезал в окна училища, чтобы продолжать репетиции. Он завершил постановку на столь высоком уровне, что ректор Б.Е. Захава (изгнавший его из училища!) утвердил произведение Никиты, как наш дипломный спектакль. Незадолго до этого вы-

гоняли из училища и меня за то, что опоздал к началу учебного года, задержавшись в экспедиции «Андрея Рублёва», и Александра Калягина... Но нас приняли обратно, а Никита — гордо и безвозвратно ушёл в режиссуру.

На юбилее у Никиты Михалкова договорился с вице-премьером Правительства РФ А.Д. Жуковым о встрече с ним в Белом доме.

Вместе с В.С. Медведевым был в Думе у Председателя Комитета по культуре И.Д. Кобзона. Беседа была тёплой. Он обещал непременно помочь с Театральным форумом, но, возможно, уже когда форум завершится.

27 октября выезжаем в Минск. Едем — голыми! В кармане — пусто! Второй транж из Минкульта всё ещё не пришёл. Одна за другой рушатся надежды: отказали олигархи — Дерипаска и Пугачёв, не смогли поддержать общественные организации, обнадёжившие возможным соучастием. Бью во все возможные колокола, звоню. Председатель Российского клуба православных предпринимателей А.А. Поклонский поддержал небольшой суммой, с которой мы смогли погрузиться в поезд и добраться до Минска.

Однако Минск не подкачал. Административный ресурс Министерства культуры РБ и Минского горисполкома, а также организаторский талант исполнительного директора от Белоруссии Валентины Алексеевны Степановой подхватили дохромавший до Минска Форум и понесли его дальше, как на крыльях.

На торжественном открытии Форума И.М. Чурикова, специально приехавшая для этого на один день в Минск, вручила нашу высшую награду — золотую медаль им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» народному артисту СССР Р.И. Янковскому, который в этот же вечер предстал на сцене как герой конкурсного спектакля «Перед заходом солнца». Высокой скорбной нотой, пронзившей всех зрителей, явилось выступление детей из ансамбля «Косовские пионы», которых привезла по нашей просьбе Ивана Жигон.

И понеслись стремительные и наполненные дни Форума. Театральные коллективы приезжали, сменяя друг друга с периодичностью в три дня. Всего за 11 фестивальных дней на восьми

театральных сценах Минска показали свои спектакли 41 театр из России, Белоруссии, Абхазии, Тувы, Сербии, Боснии и Герцеговины. Минск принял более 700 участников Форума. Работу его освещали все СМИ Белоруссии и 20 российских журналистов. Особенно продуктивно работало Белорусское телевидение — каждое утро в прямом эфире участники Форума, информация во всех новостийных программах. ПТС записали в полном объёме и показали церемонии открытия и закрытия, а также несколько конкурсных спектаклей. Все залы были переполнены зрителями: люди стояли и сидели в проходах.

Не могу сказать, что я был доволен всеми спектаклями. Но 10—15 спектаклей из 41 были высочайшего, эталонного уровня и ещё 10 — уровня весьма высокого. А это значит — Форум получился! Ведь по мнению профессиональных театральных критиков, посещающих все крупнейшие театральные фестивали, если в конкурсной программе есть два эталонных спектакля — фестиваль считается удачным... А у нас — 10!

Мы провели очередную презентацию книги «Национальная идея» и двухдневную международную конференцию «Духовные традиции. Театр христианского мира в эпоху глобализации», где выступили лучшие театральные критики России: М.Н. Любимудров, К.В. Кокшенёва, О.И. Пивоваров, автор книги «Вера и кино», кандидат богословия Валерий Духанин, театральные деятели Украины, Белоруссии, Сербии, Боснии и Герцеговины. Все вместе мы искали ответа на вопрос, поставленный перед участниками Форума: Богоугоден ли театр по природе своей и каким должен он быть в идеале?

Косовские дети выступили в Доме милосердия перед Патриаршим Экзархом всея Белоруссии, митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, который по окончании встречи пригласил нас на ужин в Патриаршие покои. Когда я провожал этих детей в Москву, они пели на перроне русские песни, и люди, стоящие вокруг, заворожённо слушали этот импровизированный концерт. Одна из косовских девочек, прощаясь со мной, простосердечно спросила: «А у нас будет “Золотой Витязь”?»

Мало чем можно удивить меня в актёрском ремесле, но Владимир Алексеевич Андреев в «Невидимках» и Николай Исаако-

вич Пастухов в «Поздней любви» явились для меня тем желанным эталоном актёрского мастерства, который мы редко видим на сцене. Они не играли, они жили на сцене, свидетельствуя об опыте своей личности, своего человеческого духовного обновления. Спектакль, завершающий конкурсную программу «Оскар и розовая дама» с Алисой Фрейндлих, стал последним высоким аккордом Форума. Зрители долго не отпускали Алису Бруновну со сцены. На церемонии закрытия мы наградили золотыми медалями им. Н.Д. Мордвинова ещё двух выдающихся русских артистов — А.Б. Фрейндлих и Н.И. Пастухова.

Порадовала детское жюри и конкурсная программа «Театр для детей», а спектакль «Буратино.бу», поставленный в Минском музыкальном театре, стал настоящим праздником. Живой оркестр и живое пение, замечательная музыка и игра артистов, декорации и костюмы... Получилось всё на самом высоком творческом уровне, и спектакль этот получил «Золотого Витязя».

Вернувшись в Москву, прочитал письмо из Агентства Швыдкого (направленное в день открытия Форума в Минске 28 октября) с отказом о выделении дополнительных средств. Позвонил министру, тот удивился: ведь «Швыдкой обещал».

10 ноября встретился с Г.А. Зюгановым. Он сказал, что его обложили и сам он помочь не сможет, но обещал поговорить с Л.К. Слиска. Поговорил, просил меня ей звонить. Звоним и не можем поговорить, помощница сообщает, что они сами нам позвонят, но звонка так и не последовало.

14 ноября встретился с И.Д. Кобзоном, и если при первой встрече он обещал помочь и решить, если не все, то половину наших проблем, в этот раз он говорил о том, что задним числом найти что-либо трудно, что сам он ищет средства на свои программы. Обещал поговорить со Швыдким...

16 ноября посетил в Белом доме вице-премьера Правительства А.Д. Жукова. Беседа длилась 40 минут. А.Д. Жуков обещал поговорить с А.С. Соколовым о погашении долгов Форума, подумать о финансировании программ «Витязя» в следующем году. О создании МЦК СПН в Сергиевом Посаде сказал, что без профессионального «бизнес-плана» дело не сдвинется.

Позвонил Генеральному директору «Экспоцентра» В.Л. Малькевичу, который обещал поддержку «Золотому Витязю» в будущем году, попросил его немного помочь сейчас, иначе не доживём до года будущего. Он обещал помочь. Надежда вновь забрезжила...

23–25 ноября в Тбилиси состоялось открытие Киноклуба «Золотой Витязь» в Кинотеатре «Руставели». Интерес прессы и общественности был заметным: в аэропорту встречали два телеканала, следили вплоть до входа в номер гостиницы «Мариот». В день прилёта Р.Д. Чхеидзе показал мне первую монтажную сборку своего нового фильма, родившегося благодаря поддержке «Золотого Витязя», отметившего главной наградой сценарий. Просмотр длился 3 часа 30 минут. Я поздравил Реваса Давидовича с рождением интересного, христианского по сути фильма и высказал ряд своих замечаний.

Утром 24-го — прямой эфир по главному государственному телеканалу, потом приёмы у Патриарха Грузинского Илии, у министра культуры Грузии, продолжительная пресс-конференция, мастер-класс в Государственном университете театра и кино на курсе Р.Д. Чхеидзе.

И, наконец, встреча в кинотеатре «Руставели», на которую пришли представители творческой интеллигенции Тбилиси, и среди них несколько лауреатов «Золотого Витязя» и моих старых приятелей: Р.Д. Чхеидзе, Нани Джанелидзе, Зураб Кипшидзе. Я показал видеоматериалы об истории Кинофорума и о недавно закончившемся третьем Театральном форуме, рассказал о Тарковском и показал вторую часть «Андрея Рублёва». Мнение грузинской интеллигенции о встрече было единодушным, как о переломном моменте в нашей общей духовной жизни, о возврате к пониманию непреходящих ценностей, связывающих наши народы.

30 ноября Правление «Экспоцентра» приняло решение поддерживать «Золотой Витязь» в нашем тяжёлом положении с Театральным форумом.

8 декабря на наш счёт поступила спонсорская поддержка от «Экспоцентра». Слава Богу, продержались и на этот раз! Раздал

сотрудникам долги по зарплате за 4 месяца. Люди сразу повеселели. Сердечная благодарность Генеральному директору «Экспоцентра» Владиславу Леонидовичу Малькевичу, подставившему своё дружеское плечо. Долго ли так будет продолжаться? Сколько ещё так жить — в надежде на чудо?..

24 декабря в Санкт-Петербурге открыли 33-й Киноклуб «Золотой Витязь», который будет действовать в рамках Петербургского клуба «Русская мысль». В поезде по дороге в Питер родилась мысль провести Кинофорум 2007 года в Санкт-Петербурге. Эту мысль благословил настоятель церкви Спаса Нерукотворного, что на Конюшенной площади, где отпевали А.С. Пушкина, отец Константин Смирнов, поддержали и мои питерские друзья. Думаю, что это вполне реально: ведь губернатором Санкт-Петербурга является бывшая почётная попечительница «Золотого Витязя» В.И. Матвиенко. Незамедлительно направил в Питер обращение к митрополиту Петербургскому и Ладожскому Владимиру и официальное предложение В.И.М. провести XVI МКФ в Петербурге. Созвонился с помощником В.И.М. — В.П. Акуловым.

30 декабря нанёс предновогодний визит заместителю Агентства по культуре и кинематографии А.А. Голутве. Попросил, чтобы он пригласил на нашу встречу и начальника отдела театра М.Б. Кабахидзе. Показал им 300-листный клиппинг прессы, писавшей о третьем Театральном форуме, информировал об успехе в Минске, о масштабах Форума, о полномасштабной поддержке нашего Форума Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и том чувстве стыда, которое мы испытывали в Минске за Российское агентство по культуре и кинематографии, выделившее столь мизерные средства. Я прямо говорил о том, что можно было понять Агентство при их первом незначительном участии в финансировании первого Форума (потому что первый и неизвестно, как он пойдёт дальше...) Но он «пошёл», растёт не по дням, а по часам, и игнорировать Форум, выполняющий государственную установку на патриотическое воспитание нашего народа, это уже рецидив неадекватного отношения Агентства к динамично развивающейся деятельности Государственного Международного театрального форума «Золотой Витязь», едва ли не единственного Театрального форума, стоящего на прочных и бескомпромиссных позициях

позитивного русского реалистического театра... Я говорил о том, что вместо того чтобы вкладывать миллионы долларов в безнравственные, кощунственные «биенале», на которых куры гадят на голову Льва Толстого, а зрителей заставляют топтать ногами евангельские тексты, проецируемые на пол, в театральные фестивали, пропагандирующие гомосексуализм и прочую патологию, нужно поддерживать именно «Золотой Витязь», ставший маяком духовного развития кино и театра планеты.

29 декабря позвонил из Белграда Йован Маркович, сообщил печальное известие — скончался Стево Жигон. Связался с Ивной Жигон — она благодарила меня за то, что мне удалось сделать для её отца, говорила, что никто не сделал для него больше добра. Сказала, что недавно они начали делать ремонт и вынесли все вещи из комнаты отца, но он попросил оставить у него статую «Золотого Витязя». И сейчас «Золотой Витязь» стоит в изголовье его смертного одра. И отец лежит светлый и спокойный, как ангел. Похороны завтра. Вылететь в Белград не представляется возможным. Направил Иване слова нашего соболезнования:

«Госпоже Елене Жигон, Госпоже Иване Жигон, Вице-президенту МФ «Золотой Витязь» Господину Йовану Марковичу, Сербскому народу.

Дорогие друзья!

Уход человека — естественное, сокровенное условие Создателя. Мгновение перехода души — мгновение Истины, обнажающей значимость этой души для мира. Значимость души великого сербского режиссёра, артиста, мыслителя Стево Жигона для сербской, славянской, мировой культуры будет отныне всё отчётливее осознаваться осиротевшим сербским театром и сербским народом, пламенным патриотом которого был славенец Стево Жигон.

60 ролей в театре, 40 в кино и на телевидении, более 50 спектаклей, и каких спектаклей! — такой творческой биографии можно позавидовать. Ему и завидовали... Режиссёр Стево Жигон выбирал то, что было ему по плечу — великую русскую и мировую драматургию: Шекспир, Достоевский, Чехов, Горький, Нушич, Црнянский...

Стево Жигон любил Россию не меньше, чем Сербию, и страдал за извращение прямых путей славянского мира. Россия высоко ценила

талант Стево Жигона. Именно он стал первым Сербским Академиком Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры. Не случайно и то, что в России, богатой именами выдающихся мастеров театра, именно сербский режиссёр Стево Жигон был избран лауреатом № 1 высшей награды Первого Международного Театрального Форума «Золотой Витязь» — золотой медали «За выдающийся вклад в театральное искусство», а спектакль Стево Жигона «Идиот» был отмечен главным призом — «Золотой Витязь», который как добрый страж стоял у смертного одра великого Мастера в момент его перехода. Стево Жигон одним из первых сербов, вступивших в Международное Объединение Кинематографистов Славянских и Православных народов.

Помню нашу последнюю встречу в Москве, на сцене Театра на Таганке, в момент триумфа Стево Жигона, когда Никита Михалков вручал ему нашу высшую награду. Момент счастья печального Мастера, когда ему преподнесли, специально для него написанную в иконописной мастерской икону Спасителя, он, шутивший о том, что человек неверующий, благоговейно поцеловал лик Спасителя.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Упокой душу новопреставленного раба Божьего, великого сына сербского народа Стефана.

Вечная ему память и благодарность от любимой им России, от «Золотого Витязя» и 12 000 коллег Мастера по Международному Объединению Кинематографистов Славянских и Православных Народов».

Через несколько дней Йован рассказал мне о том, что проводов, подобных этим, он никогда в жизни не видел. Начиная с необыкновенного прощания в Национальном театре, когда актёры, игравшие в спектаклях Стево Жигона выходили в костюмах своих героев. Были и слёзы, и смех, и присутствие высоких государственных деятелей. Наше обращение вместе с посланием А.Г. Лукашенко и Н.С. Михалкова зачитали на кладбище.

2006 год

Услышав информацию по телевидению о том, что Япония и Краснодар начали проводить фестивали интернет-фильмов, решил не отставать и сделать в рамках XV МКФ наш первый интернет-конкурс. Начали готовить большой интернет-портал «Золотого Витязя».

Префектура Южного округа начала борьбу за к/т «Эльбрус», чтобы отбить его у ГУПа «Московское кино». «Московское кино» и Управление культуры Москвы вообще не учитывают «Золотой Витязь» в своих будущих планах. Почти 10 лет я просил у города хотя бы один кинотеатр, чтобы показывать людям нравственное кино. В 2000 году на IX «Золотом Витязе» в Кремле при шеститысячном сборе зрителей тогдашний вице-мэр Москвы В.П. Шанцев заверил собравшихся, что, учитывая важность миссии «Золотого Витязя», город передаст Форуму один из столичных кинотеатров. Люди приняли это известие бурными аплодисментами. Я пришёл в «Эльбрус» директором. За три года очистил здание от присосавшихся к кинотеатру арендаторов, начал показы в зале, лишённом экрана и проекции. Через три года «Эльбрус» подчинили ГУПу «Московское кино», лишив счёта и свободы действий. По прошествии 6 лет оказалось, что «Золотой Витязь» обманули. Решил сделать ещё одну попытку и вписаться в планы префектуры округа и его отдела образования, претендующего на «Эльбрус».

Договорился с руководством православного телеканала «Спас», что перехожу к ним с моей авторской программой «Киноклуб “Золотой Витязь”». Набрал план кинопоказов на два года. Принял предложение телеканала провести телевизионный зрительский конкурс «Спас» — «Золотой Витязь», на котором мы покажем 30 фильмов накануне открытия XV МКФ в апреле—мае этого года и наградим победителей на церемонии закрытия Кинофорума 30 мая.

Принял предложение отца Феодора, руководителя отдела внешних церковных связей Белорусского Экзархата, направить

в минский Дом милосердия 10 киноактёров, нуждающихся в отдыхе и реабилитации. Откликнулся на это приглашение с радостью, поскольку меня давно поражает циничное отношение государства к людям, посвятившим всю свою жизнь служению Отечеству и сегодня с пренебрежением брошенным на произвол судьбы. В равной степени это относится и к участи киноактёров. «Перестройка» выплеснула за борт жизни тысячи актёров кино. Упразднила штатных актёров на крупнейших киностудиях страны. Актёры созидали славу Отечественного кинематографа, были «брендом» великой державы, подлинными кумирами, героями своего времени. Их прекрасные, одухотворённые лица были символом страны на экранах мира. Фильмы с их участием приносили в казну гигантские доходы, на которые строились кинофабрики, киноцентры, дома творчества... На валюту, приносимую стране советскими киноактёрами, ездили на сафари «слуги народа»... Используя советских киноактёров на все 100 %, хозяева «новой, демократической России» выбросили из жизни своих кумиров, на образах которых они духовно возрастали.

В узаконенный г-ном Швыдким «кинорынок» советские киноактёры не вписались. «Новые русские» захотели видеть на экране иные, не столь духовные лица. Эталоном стал бездуховный примитив: два десятка «артистов» с физиономиями циничных уголовников и падших девиц, шепелявые, не чёсанные и не мытые «тусуются», как замызганная колода из фильма в фильм по всем каналам украденного у народа кино и телевидения.

А золотой актёрский фонд России стареет, голодает, умирает в нищете. И не на что было хоронить великих комиков Георгия Вицина и Бориса Новикова, неповторимых Люсьену Овчинникову и Клару Румянову, Юрия Саранцева... Да разве всех перечислишь?.. По сведениям Гильдии актёров Российского кино, в безотлагательной помощи сегодня нуждается около 1500 киноактёров России.

Я пригласил на отдых в Минск Олега Стриженова, Татьяну Самойлову, Юрия Яковлева, Владлена Давыдова, Николая Караченцова, ветеранов Великой Отечественной войны Николая Пастухова и Алексея Ванина, Раиса Куркина Геннадия Королькова,

Ирину Печерникову. Договорился об оплате путёвок с президентом Российского клуба православных меценатов А.А. Поклонским. Просил В.И. Якунина о перевозе актёров при поддержке «Российских железных дорог». Начали готовить «актёрский десант» без отрыва от основной работы — подготовки МКФ.

Тянем на пределе сил. На счету «Витязя» — пустота. Вновь встал вопрос о нашем выживании. Нет средств ни на зарплату сотрудникам, ни за аренду, ни за телефонные переговоры...

Вчера посетил наших благодетелей в «Экспоцентре», вручил просьбу о поддержке XV МКФ. Буду ждать ответа.

21 февраля правление «Экспоцентра» приняло решение вновь поддержать «Золотой Витязь». Спасибо Владиславу Леонидовичу Малькевичу за его веру в дело «Золотого Витязя» и его вторую спасительную помощь.

Теперь можно быть спокойными, что XV Кинофорум «Золотой Витязь» состоится.

Можно писать традиционное обращение к участникам Кинофорума. Вот что хочется им сказать.

Дорогие друзья!

«Золотой Витязь» отмечает свой 15-летний юбилей. 15 лет в масштабах вечности — это миг. Во временном пространстве 100-летней истории Русского кинематографа и последнего 20-летия Новой России — это целая вечность. 15 лет последовательного служения, созидания, борьбы за выживание, наступления, потерь, побед и открытий.

Что успели мы совершить за эти 15 лет?..

Сберегли и упрочили «Золотой Витязь».

Провели *19 международных форумов*: 15 кинофорумов, 3 театральных и форум Русского боевого искусства.

Показали *3400 фильмов, 100 спектаклей*. Собрали *рать из 250 богатырей Русского боевого искусства*.

В наших форумах приняли участие *около 5000 деятелей кино, театра, боевых искусств и СМИ из 55 стран мира* и сотни тысяч зрителей.

Открыты 35 киноклубов «Золотой Витязь» в России, Украине, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Чехии, Польше, Греции, Финляндии, Китае.

Создано *Международное объединение кинематографистов славянских и православных народов*, насчитывающее сегодня свыше 12 000 кинематографистов из 15 стран славянского мира.

Созданы первые *три документальных фильма* киностудии «Золотой Витязь».

Несколько лет ведётся *авторская телепрограмма «Киноклуб “Золотой Витязь”»* на телекомпании «Тонус» (г. Сергиев Посад), выпущена серия телепередач на НТК «Звезда», начинаются регулярные телепрограммы на православном телеканале «Спас».

Выпущен первый в истории России *православный курс авторской кинорежиссуры* во Всероссийском институте переподготовки и повышения квалификации (ВИППК) при Роскомкино.

Второй год осуществляется *благотворительная программа «Международный форум «Золотой Витязь» — детям, будущему России»*. Осуществляется попечительство над десятками детских домов, приютов и интернатов Москвы, Московской, Брянской, Тульской, Владимирской областей.

Начата *благотворительная программа «“Золотой Витязь” — киноактёрам России»*, благодаря которой десять наших коллег прошли лечение и реабилитацию в минском Доме милосердия.

Проведены десятки более скромных программ: «Эхо МКФ “Золотой Витязь”», *телемарафоны* в Сергиевом Посаде, Петропавловске-на-Камчатке и Борисоглебске.

Для «Золотого Витязя» снимаются фильмы, ставятся спектакли, пишутся сценарии.

Сделан привычным для общественного сознания и наших коллег-кинематографистов девиз «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека».

Деятельностью Международного форума «Золотой Витязь» утвердилось новое явление мировой культуры — *славянского православного кинематографа и театра*.

МКФ «Золотой Витязь» стал реальной *духовной альтернативой безнравственному доходному промыслу современного кинорынка..*

Наша благодарность Почётному Попечителю — Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси *Алексию II* за веру в «Золотой Витязь» и неизменную поддержку всех наших начинаний.

Мы благодарим губернатора Московской области Бориса Всеволодовича Громова за постоянную поддержку «Золотого Витязя» и решимость провести XV Всеславянский кинофорум на славной Подмосковной земле.

Мы благодарим давнего, бескорыстного друга нашего Форума, Генерального директора ЗАО «Экспоцентр» Владислава Леонидовича Малькевича, ставшего генеральным попечителем XV МКФ.

Мы благодарим всех, кто вкладывал свой труд и годы своей жизни в становление и развитие Всеславянского форума, всех, кто помогал «Золотому Витязю» выстоять.

Сердечно приветствуем и поздравляем всех участников XV (Серпуховского) Международного кинофорума «Золотой Витязь». Желаем укрепления ваших духовных сил для новых кинематографических свершений во славу Господа и возвышения души человека. Желаем новых знакомств и открытий друг друга через ваше творчество.

«Любовью и единством спасёмся».

С 21 февраля по 14 июня время промелькнуло ярким метеором: подготовка XV Кинофорума, наполнение его 223 конкурсными фильмами из 33 стран и 45 внеконкурсными картинами. Программа по общему признанию — одна из самых интересных за последние годы. На финишной прямой нас поддержал А.Н. Каньшин, возглавляющий Национальную ассоциацию объединений офицеров запаса Вооружённых сил («Мегапир»). Он помог нам средствами, транспортом, решил проблему с телевизионной трансляцией закрытия. В.П. Тихонов (завод «Диод») оплатил телевизионную запись церемонии открытия Кинофорума. Открытие и закрытие впервые были показаны по телеканалу «Спас». После прямой трансляции на всю Югославию открытия II МКФ в Нови Саде в 1993 г. — это второе полномасштабное телевизионное освещение «Золотого Витязя» и первый наш телевизионный прорыв в России на пятнадцатом году жизни «Витязя».

Открытие провели на городском стадионе Серпухова. На переполненных трибунах 7000 зрителей. На сцене и на поле было задействовано более 1000 исполнителей: оркестр, Театр балета В. Гордеева, ансамбль Локтева, сотни танцоров. Режиссёр программы открытия предложил сделать появление Президента Кинофорума конным. За несколько часов до открытия я заглянул на стадион, чтобы познакомиться с лошады. С места послал её галопом вдоль пустых трибун. Доскакав до положенного места, круто развернул, не учитывая кафельного покрытия. Лошадь поскользнулась и завалилась на бок. Я вылетел на кафель и, сделав задний кувырок, поднялся, отделавшись лишь синяком на руке и испачканной рубашкой. Вечером, учитывая свою ошибку, тормозил и поворачивал плавней. И всё обошлось. Зрителям этот конный выезд пришёлся по душе. Украсил открытие и Сергей Безруков, появление которого было встречено бурей восторга на трибунах. Сергей спел песню на стихи С. Есенина и музыку И. Бурляева «Хулиган я, хулиган...»

Премия «За выдающийся вклад в славянский кинематограф» в этом году вручили вице-президенту МКФ «Золотой Витязь», болгарскому кинорежиссёру и педагогу Маргариту Николову. Маргарит так растрогался, что потерял ориентацию во времени и пространстве и свою речь развернул минут на 20 под холодным морозящим дождичком. Традиционную премию А.Г. Лукашенко «За сохранение и развитие традиций» получил А.В. Петренко. Всё это время на сцене были наши мужественные ведущие Инга Шатова и Аристарх Ливанов. Больше всех досталось Инге, выстоявшей с улыбкой, в лёгком декольтированном платье, под ветром и дождичком около трёх часов. Ей сочувствовал весь стадион. А.Н. Каньшин из первого ряда знаками показывал «надо принять внутрь», — я жестами предлагал ей свой пиджак. Впрочем, Создатель пощадил нас и большого дождя на наши головы не пролил.

Серпухов посетили популярные артисты: Беата Тышкевич, Мариан Опаня, Малгожата Потоцка и Анджей Хыра (Польша), Милана Юсупова (Греция), Серджиу Николаеску (Румыния), Ада Роговцева, Раиса Недашковская и Алексей Колесник (Украина), Владимир Гостюхин, Светлана Суховей, Татьяна Мархель, Вера Полякова (Белоруссия), Станислав Говорухин, Элина Бы-

стрицкая, Людмила Чурсина, Сергей Безруков, Алексей Ванин, Александр Михайлов, Владлен Давыдов, Николай Чиндяйкин, Дмитрий Золотухин, Сергей Шакуров, Маша Шукшина, Ольга Будина, Зинаида Кириенко, Никита Джигурда, Дарья Мороз, Сергей Маховиков и Лариса Шахворостова, Елена Борзова, Галина Яцкина, Василий Мищенко, Анатолий Пашинин, Александр Лое.

Были показаны фильмы Джорджа Клуни, Ким Ки Дука, Романа Поланского, Серджиу Николаеску, Анджея Вайды, Кшиштофа Занусси, Андрея Кончаловского, Владимира Хотиненко, Эрмано Олми, Кена Лоача, Аббаса Киаростами, Феликса Фалька, Петара Зеца.

23 мая состоялся гала-концерт участников Кинофорума. Александр Михайлов, Ада Роговцева, Раиса Недашковская, Никита Джигурда, Владимир Гостюхин, Алексей Ванин, Владлен Давыдов, Татьяна Мархель и другие актёры зажигались светлыми исповедальными эмоциями друг от друга. Всё прошло на едином дыхании и даже с юмором, который я добавил? прочитав чеховский рассказ «Невидимые миру слёзы». Читал и для зала? и для своих коллег, хохочущих в кулисах.

24 мая приехал в Москву в Храм Христа Спасителя, где Святейший Патриарх вручил мне награду Международного Славянского Фонда (скульптуру святых Кирилла и Мефодия работы Вячеслава Клыкова). После короткой торжественной части — концерт в честь лауреатов и Патриарший приём, на котором мне была оказана честь занять место по правую руку от Патриарха. Я обратился с приветственным тостом и вручил Его Святейшеству часы «Золотого Витязя». Пользуясь возможностью, я попросил Святейшего Патриарха принять меня, и он сказал, что после Троицы мы обязательно встретимся.

В этот же день принял участие в ток-шоу Максима Шевченко «Судите сами», посвящённом проблеме выхода на экран скандального фильма «Код да Винчи». Мне пришлось просмотреть этот «шедевр» накануне. Бездарен во всём: примитивный, рассчитанный на детей сценарий, бездарная, спекулятивная режиссура, посредственная игра актёров, плоское изобразительное решение — мерзкая антихристианская пошлость. И этот «шедевр» откры-

вал Каннский кинофестиваль... Плохи дела демонизированного киномира, коль не нашлось более достойного фильма для Канн. Рядом со мной сидели дьякон Андрей Кураев, священник католической церкви из Белоруссии, запретившей показ этого фильма в своей стране? и главный редактор радиостанции «Радонеж» Евгений Никифоров. По ту сторону баррикад — М. Швыдкой, Д. Быков, И. Дыховичный и Е. Парнов. М. Швыдкой, как обычно, говорил обтекаемо. Не за что ухватить, выскальзывает, словно камень-голыш в скользких водах Мёртвого моря. И понять-то нельзя было: «за» он или «против» фильма. Только вот прокат по России этой мерзости допустил. В своём слове я сказал о том, что и М. Швыдкому и руководителям телеканалов известно, что прокатчики этого «шедевра» заплатили телекомпаниям во множестве стран мира большие деньги за то, что они определённое количество часов предоставят на своих каналах обсуждению этого «Кода». Не важно, что в этих ток-шоу будут говорить, главное, чтобы говорили. И мы все сегодня принимаем участие в подобной пиар-компании. Далее я дал свою оценку этой бездарной поделке и в завершение сказал, что для верующих христиан эта пустышка не будет иметь никакого значения, но для молодёжи, не знакомой с Евангелием? эта экранная ложь о Спасителе может иметь весьма пагубные последствия. После эфира я отозвал М. Швыдкова в сторонку и сказал, что нам нужно встретиться и поговорить. Он обещал принять меня через несколько дней.

В рамках Кинофорума мы провели IV съезд МОК СПН, посвящённый теме «Государство и кинематограф», на котором поставили вопрос о недопустимости «дистанцирования» государства от кинематографа и телевидения. Мы приняли в МОК СПН 16 новых членов из России, Украины, Белоруссии, Греции, Сербии, Болгарии, Грузии.

С радостью встретил Мариана Опаню, с которым мы трудились на съёмках советско-польского фильма «Легенда» лет 35 тому назад и который с тех пор стал выдающимся польским актёром. Прилетела и Малгожата Потоцка, которая стала теперь директором Польского телевидения в Лодзи, выиграв конкурс у 50 профессионалов-мужиков. Прибыл и популярнейший польский актёр Анджей Хыра, сыгравший главную роль в конкурсном

фильме Фалька «Судебный исполнитель» и получивший диплом «За лучшую мужскую роль». Анджей оказался очень обаятельным человеком. Его глаза глядели на происходящее распахнуто и сердечно. Весь его вид говорил о том, что ему здесь очень интересно и комфортно. В завершение фестиваля в Серпухов прилетела моя давняя подруга, несравненная Беата Тышкевич, которой мы вручили награду «За выдающийся вклад в кинематограф». Пани Беата была, как всегда, царственна и раскованна, на пресс-конференции отвечала на все вопросы с достоинством, с юмором, свободно.

Нам удалось изготовить партию красивых эксклюзивных часов с изображением «Золотого Витязя» российско-швейцарского производства. Мы вручали их тем, кто внёс наибольший вклад в становление Кинофорума, а также лауреатам нынешнего Кинофорума, премированным «Витязями». Одними из первых часы получили конечно же Маргарит Николов и Йован Маркович. Вручая часы, я говорил, что вместе с ними вручается и звание «Заслуженный деятель “Золотого Витязя”».

Конкурсная программа в этом году, по общему мнению, была как никогда талантливой. Детское жюри тоже осталось довольно своей коллекцией. Всего за 10 дней мы показали в Серпухове и ещё 10 городах Подмосковья 270 фильмов, из которых 223 были конкурсными! Рекордное количество. При том что к увеличению программы мы вовсе не стремимся.

В день закрытия утром позвонил Никите узнать, исполнит ли он своё обещание приехать на торжественную церемонию. Слабым голосом он сказал: «Коля, я в больнице, под капельницей... отравился... Я прилетел вчера в Москву, чтобы приехать к тебе... и вот...» Я выразил своему другу искреннее сочувствие и пожелал скорейшего выздоровления.

Закрытие вновь снималось телекомпанией «Спас». Профинансировал съёмку А.Н. Каньшин. Получать призы прибыли из Москвы Владимир Хотиненко за замечательный христианский фильм «Паломничество в вечный город», Сергей Шакуров и Маша Шукшина, получившие премии за лучшие роли в фильме «Брежнев». Гран-при вручили Андрею Малюкову за фильм «Грозные ворота», снятый Первым каналом. Вручая награду, я гово-

рил о том, что этот фильм является своеобразным обнадёживающим прорывом Первого канала: впервые за последнее 20-летие на экране долгожданный патриотизм и образы мужественных и непобедимых русских солдат.

* * *

Едва завершив Кинофорум, начали подготовку IV Театрального форума. Отбор программы я возложил на театроведа Елену Ивановну Стрельцову, которая помогала нам ещё на I МТФ. Основную координационную работу осуществляла Н.В. Сучкова. Приняли решение проводить форум в Москве на базе Театра Российской армии. Встретился с начальником театра генералом В.И. Якимовым и руководителями подразделений театра, очертили общие контуры предстоящего форума. А.Н. Каньшин обещал сильно поддержать форум. Он оперативно помог мне встретиться с начальником Главного управления воспитательной работы Министерства обороны генерал-полковником Н.И. Резником, которому я передал письмо на имя министра обороны с просьбой поддержать Театральный форум. Министр дал «добро».

* * *

С Никитой встретился в конце июня на закрытии ММКФ. Сначала обнялись на ковровой дорожке, потом более продолжительно поговорили на приёме, так как мы с Ингой были приглашены Татьяной Михалковой за их стол. Подойдя ко мне, Никита сказал:

- Нужно снять фильм о тебе к юбилею.
- Да, уж если не ты, то и никто не вспомнит...
- Ты хочешь, чтобы это снимал Виталий Максимов?
- Да. Виталий был первым на Российском телевидении, кто прорвал блокаду вокруг моего имени после «Лермонтова». Виталий больше других, в теме... Да и времени-то осталось всего месяц... Надо договориться с «российским каналом...», — сказал Никита и перевёл разговор на недавно увиденный им фильм «Мастер

и Маргарита», на моего Иешуа, который ему понравился. — Да... ты шёл на большой риск...

Продолжить ему не дали. Подошёл В.В. Жириновский, поставил на наш стол бутылку шампанского со своим портретом на этикетке, начал говорить Никите лестные слова. Я сидел за столом с Ингой. Никита и Жириновский стояли за моей спиной. Перед столом — шеренга вспыхивающих фотоаппаратов.

— Ну, вот, — говорю Инге, — то мне инкриминировали связь с Зюгановым, теперь пришьют Жириновского.

На следующий день «МК» опубликовала фото нашей с Никитой беседы с гаденькой припиской: «Михалков сделал выговор Бурляеву за его Иешуа».

* * *

5 июля состоялась моя встреча с руководителем Агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдким. Он, озабоченный государственными делами, вышел из кабинета в приёмную и пригласил меня к себе. За столом сидел С. Лазарук, которому я сказал, что прежде хотел бы поговорить с М.Е. с глазу на глаз. М.Е. присел напротив меня. Молчал, ожидая начала разговора. Я не стал растягивать напряжённое ожидание:

— Что ж, начнём наше эпохальное общение.

— Почему эпохальное?

— Редко видимся. Прежде всего, я должен поставить точку над *i*, объяснить, почему я требовал Вашей отставки с поста министра культуры. Вовсе не потому, что я плохо отношусь лично к Вам, Михаилу Ефимовичу. Я с интересом следил за Вами, как за ярким театроведом... Но я бы потребовал отставки любого министра культуры, который бы, как вы, начал осуществлять процесс системного вытеснения культуры, искусства, кинематографа в рынок. Лично для меня, служащего искусству уже около полувека, понятия «искусство и рынок» — не совместимые понятия. Ваша задача как министра культуры, на мой взгляд, и состояла в отстаивании перед вышестоящим руководством приоритетности культуры в жизни страны. Вы же публично при мне говорили

на Пленуме Союза кинематографистов о том, что «Государство должно дистанцироваться от кинематографа».

— Да, государство должно дистанцироваться от кинематографа, от культуры... Ведь сегодня одна идеология, завтра другая...

— На мой взгляд, это глубочайшее заблуждение. Впрочем, сейчас речь не об этом. Перейдём к сути моего визита. Международный форум «Золотой Витязь» год от года растёт. Теперь это уже не только Кинофорум, но и Театральный форум. В наших планах и музыкальный, и художественный, и литературный форумы и киноакадемия для воспитания кадров для национального кинематографа. «Золотой Витязь» должен стать форумом всех искусств. Уже сегодня в нашей орбите более 55 стран. Создан творческий союз МОК СПН, насчитывающий 12 000 членов. Люди тянутся к нам. Мы делаем дело, необходимое государству, оно должно увеличивать свою поддержку, а поддержка эта всё более сокращается. Политика удушения «Золотого Витязя» не справедлива. Мои сотрудники работают подчас без зарплаты, потому что кто-то из «культурных чиновников» запретил выплачивать зарплату сотрудникам Кинофорума за счёт бюджетных средств. Несколько лет назад Кинофоруму выделялось 3,5 миллиона, и этого было недостаточно. Последние же годы выделяется 2 800 000, а что ожидает нас в будущем? А на Театральный форум «Золотой Витязь», который по масштабам ничуть не уступает Кинофоруму, Агентство выделило в прошлом году вообще некую подачку — 400 000 рублей, потом, под нашим давлением, ещё 200 000... Всего — 600 000. Скажите, что можно провести на эти деньги? Можно принять полтора театра... Мы благодаря поддержке Белоруссии приняли 41 театр! Мне было стыдно перед белорусскими коллегами, когда в «год Русской культуры в Белоруссии» Российское агентство приняло в этом проекте столь скромное участие. Если бы ни А.Г. Лукашенко, белорусское Министерство культуры, мэр Минска, эта важнейшая, культурная акция России в Белоруссии была бы провалена. Но белорусская сторона выделила 150 000 долларов, предоставила 8 столичных театров, которые были переполнены и все перевыполнили свои финансовые планы.

Я спросил о перспективах введения Госзаказа. Почему Агентство унижает кинематографистов, готовых работать на государ-

ство, «системой частичного финансирования»? Почему такие мастера, как П.Е. Тодоровский, должны в преклонном возрасте бегать по спонсорам и по банкам в поисках недостающих средств? На что я получил ответ, что «госзаказ» кинематографистам не светит и вообще во всём виноваты Греф и Кудрин, которые не желают слушать доводы Михаила Ефимовича.

Когда М.Е. начал жаловаться на отсутствие средств я, имея сведения из компетентных источников, сказал:

— Не правда. Вам прибавили 30%.

М.Е. продолжал жаловаться на нехватку средств, сказал, что ему представили в бюджете на будущий год строку на библиотеки — 9 миллионов рублей.

— Я возмутился, — сказал М.Е. — Что это за подачка... Смешно... Я вычеркнул это из бюджета.

Я решил коснуться общих, программных моментов:

— Когда я поднимался с «Золотым Витязем» в 1992 году, идеи нравственности, славянства, православия, патриотизма были не только не в чести, за это расстреливали, как, например, защитников Белого дома. Сегодня жизнь показывает, что это необходимые для страны категории. Президент и Правительство приняли специальные постановления о поддержке идеи патриотизма в обществе. «Золотой Витязь» проводит работу государственной важности, работу, предписанную Агентству по культуре и кинематографии. Молодёжь, попадающая в залы нашего Форума, с удивлением открывает, что существует подобный позитивный экран. Люди перестают пить горькую, вылезают из петли благодаря «Золотому Витязю». Вы должны принципиально поддерживать «Золотой Витязь». За нами, за позитивным искусством будущее, если оно вообще есть у России.

— Мы должны поддерживать все направления...

— Вы не должны поддерживать *все направления*. Сомнительные «биенале», на которых куры испражняются на голову Льва Толстого, а посетителей заставляют топтать ногами слова Священного Писания, проецируемые лукавыми дизайнерами на пол, подобные направления Агентству поддерживать не следует.

Меня часто спрашивают журналисты — в чём отличие «Золотого Витязя» от других фестивалей. Отличие простое: ясная идея,

выраженная в девизе «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека», и строгий отбор программы. Благодаря этому обретается высокое духовное и творческое качество, и все лучшие режиссёры мира с удовольствием участвуют в нашем фестивале: Вайда, Занусси, Михалков, Сокуров, Ангелопулос, Кустурица, Паскалевич, Ким Ки Дук, Мэл Гибсон...

На днях мне представили обзор прессы о XV МКФ «Золотой Витязь» на 300 страницах. Из 230 журналистов, писавших, говоривших и показывавших наш фестиваль, никто не позволил себе ни единого отрицательного высказывания. И даже наши оппоненты, например Д. Быков, в «МК» критически обзореая Московский международный кинофестиваль, привёл в пример то, что только у «Золотого Витязя» есть ясная позиция и идея.

В ответном слове М.Е. сказал о том, что если у Кинофорума «Золотой Витязь» есть своя ниша, то с Театральным форумом я ворвался по-партизански, неожиданно.

— Не правда, — возразил я, — начиная Театральный форум, я приходил в Агентство, беседовал с начальником отдела театров М.Б. Кобахидзе, рассказывал об идеях и задачах форума.

В ответ на мои предложения развить МФ «Золотой Витязь» в форум всех искусств М.Е. сказал, что музыкальных фестивалей в России много, в том числе и православной направленности. Литературное направление тоже полно представлено, а вот художественная, живописная ниша вполне вероятна... Киноакадемию открыть сложно, но вписаться с кинофакультетом в один из богословских, церковных институтов вполне возможно.

Швыдкой сделал акцент на церковность «Золотого Витязя». На что я не мог не возразить:

— Покровительство Святейшего Патриарха «Золотому Витязю» вовсе не означает, что наш Форум церковный. Это светский Форум, в котором участвуют не только верующие и православные. За 15 лет «Витязь» представил фильмы 55 стран, кинематографистов всех основных конфессий и национальностей планеты.

Швыдкой соединился по селектору с М.Б. Кобахидзе:

— Что у нас с «Золотым Витязем»? Тут у меня Николай Петрович Бурляев... Он всё слышит...

Голос объяснил, что «Витязю» по тендору выделено 600 000 рублей.

— Но этого мало, — сказал М.Е. — На такие деньги сложно провести в Москве Театральный форум... У нас там должны быть резервы...

В завершение я задал прямой вопрос:

— Что вы мне можете обещать?

Он обещал перечислить нам то, что заложено в бюджет, посмотреть, что можно сделать ещё, и вернуться к этому вопросу в августе. Сказал, что в отпуск он не уходит.

На том и простились.

Я попросил незамедлительно перечислить деньги, так как нам не на что вести подготовку Форума. Только через месяц на наш счёт пришли всего четверть средств, обещанных Агентством... Вновь та же история: продвигаться вперёд, готовиться к Форуму не на что. И вновь на помощь пришёл директор завода «Диод» В.П. Тихонов. Обеспечил наше существование на период трёхмесячной подготовки.

* * *

3 августа я отметил своё 60-летие. Это был замечательный день — лёгкий и спокойный. Поздравления начались с 6 часов 40 минут: с интервалом в полчаса меня поздравили все центральные телеканалы: «ТВЦ», «НТВ», «1 канал», «Россия», телеканалы «Мир» и «Спас». Телефон не успевал остывать. Звонили по домашнему, по мобильному: с одним говорю — второй на очереди. За день принял около 150 звонков. Звонили из Сербии, Болгарии, Грузии, Украины, Белоруссии, Англии... Пришли правительственные телеграммы от губернатора Московской области Б.В. Громова, зампреда Думы Л.К. Слиски и других депутатов, от министра культуры Белоруссии и министра культуры Московской области Г.К. Ратниковой из «Экспоцентра» В.Л. Малькевича, от завода «Диод» В.П. Тихонова, от Союза кинематографистов России, Гильдии актёров Российского кино, Союза писателей России, Союза кинематографистов Украины, от мэра Серпухова П.В. Жданова, от Союза кинематографистов Болгарии, принявших меня в почётные чле-

ны их Союза, от первого вице-президента Объединения высших офицеров России генерал-лейтенанта В.Я. Шатохина, от ректора ВГИКа А.В. Новикова, от Фонда Андрея Первозванного С.Е. Щерблыгина и десятков других организаций.

Би-би-си, Сева Новгородцев, решил поздравить меня песенкой «Хэппи бёфдей ту ю» в исполнении Мэрлин Монро. Выслушав заезженное тусовочное песнопение, я сказал:

— Сева, благодарю Вас, но лучше, если бы Вы спели «Многая лета».

— Я плохо знаю слова...

— Надо учить.

Простились мирно.

Снова звонок. Незнакомый голос говорит:

— Я хотел тебя поздравить первым, но меня опередила Арина Шарапова (по 1 каналу).

— Кто это? — спросил я.

— Кто-кто? Конь в пальто.

Только тогда я узнал Никиту. Поблагодарил его за подарок — фильм «Колокол Николая Бурляева», который студия «Три Тэ» сняла буквально за несколько дней до юбилея и Никита договорился о его показе по каналу «Россия». Этот фильм мне ещё предстояло увидеть вечером.

— Хоть узнаю, что ты обо мне нынче думаешь.

— Да, я о тебе там столько наврал!..

— Когда выберешь время повидаться — позвони. Давно пора нам поговорить наедине. Ведь мы делаем одно дело, любим друг друга... А то, так и перейдём в мир иной, не поговорив толком в этом...

Днём состоялся прямой, часовой эфир по «Радио Россия». Звонили из множества городов России, говорили щедро, добро, высоко... Редакция «Нашего современника» поздравила и оповестила о выходе журнала с моей юбилейной публикацией очередной части «Летописи».

Приходили правительственные телеграммы. Одна — неожиданная, от Президента РФ В. Путина, в которой говорилось:

Вечером состоялось «бурляевское застолье», без алкоголя со свежавыжатыми соками. Лучшего дня рождения не было в моей

жизни. Тихо, скромно, без напряжения. В грузинском ресторане моего приятеля Торнике я собрал самых близких мне людей: Ингу, детей — Ивана, Марию, Илюшу и Дашу и жену Ивана Юлию, подарившую мне год назад первую мою внучку Настеньку. Нам предоставили отдельный зальчик, где в полном покое мы могли сказать друг другу слова любви. Мне было отрадно глядеть в лица самых родных мне людей — красивые, одухотворённые лица. Девятилетняя Дашенька станцевала мне в полной тишине танец без музыки, 29-летний Иван запечатлевал этот танец на камеру. Самая закрытая от мира 18-летняя Машенька произнесла такие тёплые и высокие слова, что тронула отеческое сердце. Инга уже всё сказала мне днём и сидела счастливая и умиротворённая. Илюша, улучив мгновения, наярывал в игру «гейм-бой». Я собрал своих чад, чтобы сказать им о том, что я их всех люблю, что я становился богаче с появлением каждого из них, потому что каждому я должен был открыть новый поток любви. Я хочу, чтобы они так же, как теперь, любили друг друга и приходили друг другу на помощь. Я рад, что и Иван и Илия все больше проникаются делом «Золотого Витязя». Иван уже давно артдиректор и композитор Форума, а Илюша уже трижды был руководителем детского конкурса и тоже хочет продолжать дело отца.

И в завершение этого спокойного, просветлённо-радостного дня канал «Россия» представил фильм, снятый Валерием Игнатьевым под руководством Виталия Максимова и Никиты Михалкова. Создать за две недели столь цельное телепроизведение могли только талантливые и заинтересованные люди. Изящно, не навязчиво, без эффектной пустоты. Реабилитация образа Николая Бурляева (который так старались исказить последнее двадцатилетие русофобы от кинематографа и СМИ), состоялась на 60-м году моей жизни. Я благодарен за это Никите, который решился снять этот фильм и так нежно и трепетно говорил обо мне и о нашей дружбе, благодарен Андрону Кончаловскому, вернувшемуся в воспоминаниях на 47 лет назад, в миг нашей судьбоносной встречи на улице Горького. Вспоминая о тех далёких мгновениях нашей жизни, Андрон сам просветлялся душой: «Он был похож на маленького принца». Благодарен П.Е. Тодоровскому и Инне Чуриковой. Словно сговорившись, они твердили одно: «Нико-

лаю надо сниматься. Потенциал его не исчерпан». Об этом же говорили по «НТВ» Валерий Золотухин и Александр Михайлов. Но более всего я благодарен Святейшему Патриарху, который поздравил меня с юбилеем и говорил столь добрые слова о «Золотом Витязе» и обо мне. По общему признанию, это поздравление Предстоятеля Русской Православной Церкви можно считать историческим: впервые Святейший Патриарх Московский и всея Руси публично приветствовал и благословлял на продолжение трудов грешного кинематографиста.

Журналисты телевидения и радио спрашивали: «Подводите ли Вы итоги?» Отвечал, что никаких итогов я не подвожу. Итоги подводятся, когда человек завершает своё движение по жизни. Я же, слава Богу, нахожусь в достаточном здравии и вижу впереди столько работы, что только поспевай. Считаю, что главные свершения ещё впереди. Спрашивали: «Намерены ли Вы сниматься в кино?» Если предложат... то, что не будет ниже духовного уровня прежних ролей... Если не предложат — переживать не стану вовсе. Хотя предчувствую, что и на экран ещё мне предстоит вернуться, когда придёт моё время. Я не тороплюсь...

Впрочем, к 60 годам ясно определилось моё отношение к экранным забавам. Интерес к актёрству пропал. Да и в режиссуру в нынешних «рыночных» условиях возвращаться не тянет. Свою режиссёрскую песню души я успел пропеть в «Лермонтове». Пусть даже это будет единственная моя песня. С горечью наблюдаю всеобщую актёрскую суету. Мои друзья и знакомые занимаются доходным промыслом, играют в такой дряни, что невольно задумываешься: а полноценные ли они люди? Сценарный, режиссёрский и продюсерский примитив — всеобщее условие игры теле- и киносектора. Наскоро склёпанные, бездарные и пошлые сериалы развращают и зрителей и кинематографистов. Подчас хороший кинорежиссёр, принимая условия сериальной халтуры, опускается до телевизионного примитива и на глазах деградирует. Раскручивают рекламой имена новоявленных бездарных «артистов» с «трамвайными лицами», пустыми глазами и такой же душой. Заставляют зрителей относиться к ним, как к «звёздам». Невольно вспоминаются слова Священного Писания: «Пусть хоть

до небес возрастёт величие их, но как прах рассеется и не останется следа...» Всеобщая, узаконенная суета и тлен, и томление духа. Зачем всё это? Кому это нужно? Господу..? Народу..? Не нужно никому. Ни Создателю, ни зрителям, ни самому лицедею... «Что пользы в том, если ты приобретёшь весь мир, а душе твоей повредишь...» Ну порезвился ты, воплотил незабываемый образ киллера, пахана, вампира, падшей девицы, наркомана, сквернословия, вора, мента, дальнобойщика... Деньжат заработал. Купил квартиру, машину, огородился забором, глядь — и на Божий суд пора. А там спросят: с чем пожаловал? Спас ли свою грешную душу? Помог ли спасению других? И себя не спас и других погубил... Глядя на твоего — экранного бандюка, на твою продажную аферистку, и другие захотели попробовать быть похожими на тебя, красавца «киногероя». *Попробовали*, да в тюрьму угодили, душу свою загубили. Да, кроме того, и в личной жизни ты нагрешил, накуролесил, столько зла и боли ближним причинил. Сжигал свою жизнь алкоголем, наркотиками, никотином... В личной жизни отравлял существование десяткам, а с экрана — миллионам людей... И с таким багажом хочешь к Господу приблизиться?

Нет, видимо, на земле человека, который бы хоть разок не осознавал, что и ему предстоит покидать этот мир. Смерть, что же это такое? Задавался этим вопросом и я. В своей поэме «Иван Вольнов» лет 20 тому назад писал:

*В разноплеменном хороводе
Иван уж начинал взрослеть,
Когда узнал он, что в природе
Есть странное понятие смерть.
Внезапно бабушки не стало,
Той, что Ивана целовала,
Ласкала больше всех внучат...
И вот уста её молчат.
Кругом все плачут, а Ивану
Обряд трагический смешон.
Он знал, что прах лишь погребён,
А бабушка незримой станет,
И если помнить и любить,
То вечно будет она жить.*

Уже около 20 лет я не пишу стихи и редко вспоминаю написанное. Редко позволяю себе не спать ночью. А тут, в ночь со второго на третье августа, накануне юбилея стал вспоминать некогда мною написанное и с удовлетворением, мысленно подписывался под каждым стихотворением. Сегодня я думаю о смерти и бессмертии так же, как и прежде.

Мало кому я рассказывал о том, что помню миг своего рождения, помню первые впечатления от яви, которые я пытался описать в поэме, а потом и воссоздать на экране, как момент рождения Лермонтова.

*Начнём с Иванова рожденья.
Вольнов открыл мне свой секрет,
Что будто помнит он явление
В пронзительный кричащий свет.
Как потекли перед глазами,
Размыты первыми слезами
Тазы, халаты и столы,
Кружились стены и полы,
Мелькали лица, руки, стёкла,
Предметов хаос бушевал
И новым гулом удивлял...
За окнами Россия мокла...
Лечила раны вся страна...
Год, как закончилась война.*

Помню, как пытался объяснить мосфильмовским комбинаторам (а работали у меня самые лучшие, создавшие с Тарковским «Солярис»), тот радужный Океан бессмертия, в который однажды я был допущен. В результате, спустя восемь месяцев работы, они показали мне нечто, что и близко не напоминало то, что видел тогда я...

*И снился дивный сон Ивану:
Он свой корабль оставлял,
И золотому Океану
Спокойно душу доверял...*

*Струились радужные блики,
Всплывали солнечные лики...
Здесь были все, кого он знал,
А знал он всех... Всё понимал.
Сиянием восторг разлился
И в нём торжествовал Иван,
Безмерный, словно Океан...
Он полный света пробудился.
И радостным назвал свой сон.
Та радость и поныне в нём.*

*С тех пор герой наш изменился
И это каждый отмечал:
В очах его огонь сиял...*

И было это в 25 лет от роду. Серьёзно занимаясь со своим другом-психологом техникой самовнушения и входившим тогда в мир «аутотренингом», я ввёл себя в такое состояние покоя, за которым последовало отделение души от тела. Я видел своё тело, оставленное, распластанное на постели. Я покидал телесную оболочку и начинал воспарение в иные пределы. Полёт этот был не только полётом ввысь. Это было движение во все стороны, расширение сознания и души, полёт, охватывающий *всё*. Душу наполнял и переполнял неизъяснимый восторг, неземная радость. Я погружался в добрый, радостный, радужный, светлый, солнечный Океан. Я видел лица своих близких и множество других ликов. Казалось, что здесь были все, кого я знал и кого мне ещё предстоит узнать. Вопросы и конфликты, непонятные и неразрешимые в яви, здесь становились понятными и разрешёнными. Мне открывались невероятное *знание, видение, понимание всего, что было, есть и будет происходить в Вечности*. Душа ликовала, переполненная такой радостью и таким ощущением гармонии, разлитой в этом Океане, какое невозможно испытать в яви. И даже самое небесное, что дарит нам человеческая жизнь — плотское слияние с любимым человеком, по сравнению с *Этой Гармонией* — есть нечто незначительное и малое. Я ощущал себя одновременно и частью этого Океана и всем Океаном. Как говорил Дер-

жавин: «Я царь, я раб, я червь, я Бог...» И внезапно я пронзительно осознал, что ухожу, что ещё миг, и я перестану существовать на земле, умру... Душа ощутила непередаваемый страх. Такого страха я никогда не испытывал ни до, ни после этого мгновения. Этот страх вернул меня в тело. Но вернулся я переполненный неземной радости, с улыбкой на устах и ясным пониманием того, что *смерти* не существует. После этого я перестал бояться того, что у людей принято называть *смертью*.

*Я смерти не боюсь. Я видел Свет,
Добра сиянье, бесконечность.
Открылось мне, что Дух и Вечность
Неразделимы. Смерти нет.*

*Умрут лишь только зло и плоть.
Добро — единый Царь Вселенной,
Непобедимый и нетленный.
Души пречистая любовь.*

*Я смерти не боюсь. Но жизнь люблю.
И жить хочу, как можно доле.
Зло, побеждая доброй волей,
Всё претерплю и устою.*

С тех пор я продолжаю жить с памятью о гармонии того неземного мира. Не раз пытался выразить *это* в стихах и на экране...

*Посмотрю на озеро лесное.
Погружусь в безмолвье, в глубину...
Единенье двух миров открою,
Явь с небытием соединю.*

*Стоя в океане сотворённом,
Мыслью проникаю сквозь туман.
Без преград, за колокольным звоном
Я плыву в незримый Океан.*

Я отдаю себе отчёт в том, что возможно *Это*, открытое мне — не полная Истина о переходе в иной мир, а лишь преддверие Вечности, за которым последует серьёзный разбор твоего жизненного пути, водворение твоей души в пределы, её достойные: в *Рай* или в *Ад*. Но какое *Это* Божественное преддверие.

*Не понять Сияния,
Не изведав Это.
Нет в душе отчаянья.
Мрак растоплен Светом.*

*Пусть не полно знание.
Я не унываю.
Когда миг настанет —
Больше я узнаю...*

В день юбилея мне позвонили три священника, настоятели трёх храмов Москвы и Подмосковья. И все трое пожелали мне одного и того же: спасения своей души. Есть о чём поразмыслить... Человеку свойственно откладывать строгий суд над собой в долгий ящик, ссылаясь на нехватку времени, надеясь на безразмерно долгую свою жизнь. А жизнь-то, как показывают юбилейные даты, весьма быстротекущая категория. Человеку присуще заниматься самолюбованием, самооправданием, преувеличением значения своих деяний. Как писал Лермонтов: «Каждый гном почитает свои труды великими...» Не переоценить бы своего земного значения. Ведь *Там* будут судить по Божьим Законам.

*Не защищаясь, в небо воспарять
И быть недосягаемым для тлена,
И радостью уверенность вселять,
Что правда избежит земного плена.*

*В обязанность даётся бытиё,
Нам жизнь дана для сердца испытанья.
Быть может, пересилишь небытьё,
Одолевая радостью страданья.*

*Тускнеет зоркость, в сытости живя:
Благополучие считать за наказание.
Всё принимать спокойно, не скорбя,
И даже в смерти не забыть дерзання!*

Дерзать в жизни не грех. Дерзать, представляя пред Богом, быть дерзким пред Всевышним — по меньшей мере, смешно.

Пожалуй, впервые задумался о спасении своей души. Переверсит ли чаша добрых дел и бескорыстного служения России чашу повседневных, обыденных и потому незаметных для сознания грехов...

*Очнуться вновь средь синих гор,
Над горным озером проснуться.
Своей виной вчерашний спор
Признать — и сердцем улыбнуться.
Вдохнуть лаванды фиолет
И желтый зверобой пьянящий,
И не дослушать, сколько лет
Приговорит мне птица в чаще.
Вздохнуть... Ведь углубленный вздох —
Причастие Творящим Светом...
Ах, если б в горе горьком мог,
Вздыхая, не забыть об этом!..
Покой средь молний сохранять,
Огонь отеческих заветов,
Смерть постигая, сознавать
Нетленность сущности предметов.
Средь боя зоркость не терять
В клубящемся чаду распада,
И в сердце радость сохранять —
А больше ничего не надо.
Ведь даже если триста лет
Мой век стремительный продлится,
Мне неопеть про Белый Свет,
Недолюбить, неутолиться...
Я буду каждый вздох и миг,*

*Пока живу, благословлять
И ткать из сердца Света нить,
И не устану повторять:
Люблю... Спасибо... Хорошо...
Минуй меня дурные чувства...
Все, что пришло и отошло —
Фрагменты Божьего Искусства.*

Как бы там ни было, живу я и служу во имя Святой Руси. И детям своим на «юбилейном ужине» пытался внушить мысль, выстраданную мною за долгие годы. Мысль эта проста: *много подвижников, героев и гениев было на Руси — Сергей Радонежский, Илия Муромец, Александр Невский, Серафим Саровский, Суворов, Кутузов, Ушаков, Ломоносов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Мусоргский, Рахманинов, Чайковский, Есенин, Шукшин, Бондарчук, Тарковский... Да разве всех перечислишь... тысячи великих душ... Несметно богата достойными именами Россия. Много праведников и гениев проживало на Руси, а Россия — о д н а! Ценность и значение каждого из них, и смысл существования каждого из нас лишь в том, сколько мы смогли послужить России. Всё прочее — суета и тлен, и томление духа и не имеет никакого значения. После Русского человека на земле остаётся только мера его служения Отечеству, а в Вечности — мера служения Господу.*

А коли так, то какова же истинная цена всей этой рыночной кинотелетеатральной суете? Что останется от нашего мелочного, тщеславного мельтешения по экрану и по подмосткам, от тотального кинобизнеса, от нашего «искусства», превратившегося в доходный промысел? Кого из деятелей театра и кино вспомнит Россия через 100—200 лет? Станиславского, Бондарчука, Шукшина, Тарковского?... Народ будет сохранять память лишь о тех, кто талантом своим служил Господу и Отечеству.

Почему я продолжаю заниматься театром?

К большому сожалению, театр — искусство сиюминутное, недолговечное. Великие театральные постановки и творчество выдающихся актёров растворяются во времени, «как в вечности протекший миг». Незапечатлеваемые на плёнку театральные шедевры безвозвратно канут в Лету. Те, кто потрясал сознание совре-

менников на театральных подмостках XIX и XX веков: Щепкин, Станиславский, Ермолова, М. Чехов, Вахтангов, Качалов, Ливанов, Черкасов, Мордвинов... доходят до потомков как легенда.

Станет ли долговечнее при новых технологиях творчество наших современников? Ведь нормальный человек хочет прожить жизнь с пользой для других и оставить по себе добрую память. Душа хочет жить вечно.

* * *

Ввиду отсутствия бюджетной поддержки положение моего коллектива было привычно критическим. Но вновь нам не дал пропасть завод «Диод». В.П. Тихонов обеспечил нашу подготовку к Форуму в течение трёх месяцев. Однако основные тревожащие меня вопросы остаются неразрешимыми: нет средств обеспечить проживание и питание участников Форума в Москве, не из чего оплачивать зарплату сотрудникам и членам жюри, не на что отливать призы, готовить печатную продукцию. Если бы не было прежнего опыта и закалки, можно впасть в уныние. А мы продолжаем работать...

К началу августа довольно легко собрали интересную, конкурсную программу. Своё участие в Форуме с готовностью подтвердили около 40 театров. Театр П.Н. Фоменко, Театр А. Васильева, Театр Маяковского с постановкой С. Арцибашева, МХТ им. Чехова с «Живи и помни» В. Распутина, ТЮЗ с постановкой Достоевского, К. Гинкаса, Малый театр — «Борис Годунов», БДТ Товстоногова с «Марией Стюарт», приедут лучшие театры Белоруссии, Украины, Эстонии, Латвии, Болгарии, Сербии...

В Москве IV МТФ «Золотой Витязь» жить предстоит менее вольготно, чем в прошлом году в Белоруссии, предоставившей нам 8 лучших театральных площадок Минска. В Москве мы можем рассчитывать лишь на единственный Театр Российской армии. Принял решение начать Форум на неделю раньше, пригласив членов жюри за восемь дней до вхождения в стены Театра Российской армии, чтобы просмотреть все конкурсные спектакли в Москве и близлежащих городах: Мытищах, Зеленограде, Коломне, Вологде, Санкт-Петербурге. А значит, сделать открытие нуж-

но на восемь дней раньше и проводить Форум в течение 18 дней. Таким образом, нам предстоит долгий театральный марафон. Выяснилось, что Театр Российской армии, при всём желании, сцену для более раннего нашего открытия предоставить не сможет: все октябрьские дни у них расписаны. Созвонился с Малым театром. Ю.М. Соломин с лёгкостью согласился провести открытие Форума в их театре 20 октября и показать «Бориса Годунова».

На пятнадцатом году жизни «Золотого Витязя» с удовлетворением замечая, что наши позиции заметно укрепляются благодаря непреклонному отстаиванию на экране и сцене *нравственных идеалов*, демонстрации произведений *высокого качества*, утверждению *позитивных начал творчества*. Свидетельством тому то, что из 230 журналистов, писавших о XV МКФ в мае—июне в газетах и журналах, говоривших по радио и телевидению, никто не высказал ни одного негативного суждения о нашем Форуме. Более того, даже наши давние и постоянные оппоненты из клана «прозападно-либерально-демократической» журналистики, доминирующие в российских СМИ, признают уникальность феномена «Золотого Витязя». Например, раскрученный телерадиоведущий Д. Быков (который на протяжении многих лет, покусывая Бурляева, восторгается им) писал в «Огоньке» и на двух полосах «Собеседника» об идейно-духовных преимуществах «Золотого Витязя» перед другими фестивалями. Не могу отказать себе в удовольствии привести фрагменты его кусательно-панегирического эскерсиса: *«Мне не нравятся кино, которое он хвалит, идеи, которые он защищает, и госдеятели, ему симпатичные. Сам Бурляев симпатичен мне чрезвычайно. Он — один из любимых моих артистов. Не вызывает он агрессии, как хотите. Скорее, умиление, что ли... Почти одновременно прошли два фестиваля — 28-й ММКФ и 15-й «Золотой Витязь», главой которого является Бурляев. «Витязь» удался лучше. У него есть хорошая или плохая концепция, но участие в нём престижно... Иной читатель, вероятно, спросит: что же вы не спорите с Бурляевым? А я отвечаю: спорить с Бурляевым надо в другом жанре. Не в интервью. Надо делать что-нибудь в искусстве — это и будет возражение, если получится. Да и вообще — это разговор с Бурляевым, а не со мной. Вот снимусь в чём-нибудь вроде «Андрея Рублёва»,*

сделаю фестиваль, доживу до шестидесяти — тогда и выскажу всё, что лично я думаю о Лукашенко, Тютчеве и Швыдком...»

Дима, ты — душа. Ты тоже вызываешь моё умиление. Искренне желаю тебе «сняться... сделать... дожить...» И ещё глубже проникаться идеями «Золотого Витязя». Тогда, быть может, действительно, любовью и единством спасёмся..?

* * *

В августе удалось немного отдохнуть с семьёй на море. Купание, солнце, бездеятельность, а в мозгу сверлящая мысль: как там в Москве... Покинул поле боя, не обеспечив победу...

По возвращении встретился с руководством Театра Российской армии. Сумма арендной платы, заявленная театром, повергла меня в шок.

В дополнение к моим тревогам 14 сентября у меня угнали машину. Ловко и быстро. Привёз Илюшу и Дашу в Дом игрушек на Большой Якиманке. Оставил машину у тротуара. Пошёл в магазин: я — к стойке оплаты абонентской платы, дети — на второй этаж в отдел кассет. Спустя пять минут, я обнаружил, что в карманах нет ключей от машины. Забрал детей и направился к выходу. Машина моя стояла на прежнем месте. При моём приближении замигали габариты, сработала сигнализация, как при автоматическом закрывании дверей. Я не придавал этому значения, а напрасно. Видимо, в этот миг угонщик уже был в машине. Я не стал вглядываться в затемнённые окна, увидел лишь, что дверная кнопка закрыта... Дёрнул дверь — закрыта. Пошёл с детьми обратно в магазин. Минуты за три обошёл три прилавка, где мог оставить ключи и, не обнаружив их, вернулся на улицу. Машины моей не было... Больше всего меня порадовала реакция моего 12-летнего сына.

— Папа, — сказал мне Илюша. — Нужно помолиться, чтобы Господь не вменил им это в грех...

Никому, кроме милиции, я не сообщал об этом, но на следующий день газеты и радио широко оповестили общественность об угоне. Видимо им, бедолагам, писать больше не о чем. Помолил-

ся святому Иоанну Воину и через три дня руку помощи протянул В.П. Тихонов. «Золотой Витязь» вновь на колёсах.

Подготовка Форума вышла на финишную прямую: до открытия остались три недели — нерешенных вопросов выше головы, средств — ниже ватерлинии.

Подсчитал дефицит, стало страшно: не хватает 3 500 000 руб. Направил письма министру и Швыдкому:

«Во время нашей встречи 4 июня с.г. Вы заверили меня, что бюджетные средства (в размере 600 000 рублей) на проведение IV Международного Театрального форума «Золотой Витязь» будут незамедлительно перечислены, а так же обещали изыскать дополнительные средства на проведение Форума. 14 июля на наш счёт было перечислено Агентством всего 180 000 рублей.

Сегодня, 19 сентября, за месяц до открытия IV Всеславянского Театрального форума сложилась критическая ситуация. Программа Форума полностью подготовлена: с 20 октября по 6 ноября на столичных сценах ЦАТРА, Малого театра и других московских театров будут представлены 38 театров России, Украины, Белоруссии, Эстонии, Сербии, Болгарии, Боснии и Герцеговины. Спонсорские средства, которые организаторам Форумам удалось изыскать, не могут решить все финансовые проблемы, стоящие перед Форумом. Убедительно просим Вас, уважаемый Михаил Ефимович, о безотлагательном перечислении остатка бюджетных средств (420 000 рублей) и выделении обещанных дополнительных средств в размере 3 700 000 (трёх миллионов семисот тысяч рублей)».

11 октября еле добился ответа от Агентства на мое обращение. Отписали, что пока не отчитаемся по первому траншу, не может быть речи о дополнительных средствах. А отчитаться мы можем лишь к моменту открытия Форума. Звонил А.А. Голутве, спросил, сколько это будет продолжаться? Каждый год одна и та же история. Или Агентство хочет довести меня до инфаркта... Ведь руководитель Агентства обещал, что будут изысканы какие-то дополнительные средства. И я надеялся на это, ждал. И дождался... А.А. Голутва пообещал, что добавит ещё 120 000, и то с большим трудом... Но это нас не спасает, нужно в 30 раз больше! Договорились, что во избежание подобной ситуации в будущем году, я приду к нему сразу по завершении Форума, чтобы поговорить о

следующем фестивале. Обещания попечителей достаточно зыбкие. Почва снова уходит из-под ног. Вновь появляется вопрос: да неужели же «Золотой Витязь» нужен мне одному?.. Да, сказал мне один из меценатов, «Золотой Витязь» — дело Бурляева и нужен только ему.

На 23–27 октября было подготовлено проведение фестиваля «Эхо Международного кинофорума “Золотой Витязь”» в Грузии, куда должна была вылететь наша делегация. Но власти прервали все сообщения с Тбилиси, и эту с таким трудом подготовленную программу приходилось отменять. Направил в Тбилиси письмо, которое Дали Окроперидзе хочет предать гласности через прессу.

«Открытое письмо другу

Председателю Тбилисского Киноклуба «Золотой Витязь»

госпоже Дали Окроперидзе

Дорогая Дали!

Культура и духовная жизнь народов всегда вершится по своим сокровенным законам, неподвластным переменам политической погоды.

Художники, по мнению А.К. Толстого — авангард, идущий пред войском, на которое войско поглядывает с некоторым удивлением.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Патриарха Грузии Илии, в прошлом году в Тбилиси открылся «Киноклуб “Золотой Витязь”», собравший в кинотеатре «Руставели» сотни единомышленников, лучших деятелей грузинской культуры, кинематографа, науки. В тот светлый вечер все мы вновь увидели, как мы нужны друг другу. Мы — единовверные братья и сестры во Христе и в Культуре.

Мы вместе подготовили фестиваль «Эхо Международного кинофорума “Золотой Витязь”» в Грузии, который должен был состояться с 23 по 27 октября 2006 года. В Тбилиси должны были прибыть выдающиеся деятели Русского кинематографа, народные артисты России — Лидия Федосеева-Шукина, Владимир Гостюхин, Людмила Чурсина, Сергей Шакуров, Александр Панкратов (Чёрный). Подготовлена программа из лучших российских и мировых фильмов, удостоенных высших наград на XV МКФ «Золотой Витязь». В дни фестиваля должен был состояться уникальный гала-концерт с уча-

стием выдающихся актёров, мастеров великого русского и великого грузинского кинематографа.

Но вдруг подули холодные политические ветры, заморозившие наши благие творческие порывы.

Вчера, выступая по московскому радио, я говорил о том, что политики совершают большую ошибку, разрывая все нити, связующие наши народы. Язык культуры — единственный понятный и доходящий до сердца язык, должен быть вне изменений капризной политической погоды. Пройдет немного времени, и русско-грузинская православная душа вновь сольется в едином духовном потоке, вовлекая в него неразумных и недальновидных.

Верю в то, что мы очень скоро встретимся не только в Грузии, но и в России на Международном кинофоруме «Золотой Витязь», на котором грузинские кинематографисты всегда любимы и желанны. Я сердечно приглашаю Вас и деятелей кинематографа Грузии на XVI МКФ «Золотой Витязь», который состоится на Кавминводах в Кисловодске с 22 по 31 мая 2007 года.

Искренне желаю Вам духовной крепости в служении Православному единству и подлинной культуре».

15—16 октября вырвался из треволнений подготовки к Форуму, слетал на Кавминводы. Спустя 20 лет вновь в родном Пятигорске. У трапа встречал Геннадий Семенович Зайцев, которому 21 год тому назад я подарил свою «лермонтовскую» фотопробу с надписью. Ныне он — первый заместитель главы администрации Пятигорска и главный двигатель идеи проведения XVI МКФ «Золотой Витязь» в их городе. Встречал меня и казак, пресс-атташе Ставропольского края А. Кузнецов, выстроивший для приветствия почётный караул казаков, состоящий из атаманов Ставрополя. Торжественный митинг у памятника Лермонтову. Когда говорил свое слово, выглянуло солнце. Подарил директору Лермонтовского музея мою книгу и копию фильма «Лермонтов». Школьницы читали свои замечательные стихи о Лермонтове. Хорошие, светлые души появились в Пятигорске за время моего 20-летнего отсутствия. Погорячившись, пригласил всех присутствующих на митинге в кинотеатр «Космос» на показ «Лермонтова». Вновь я в том же кинотеатре, в котором 20 лет тому назад состоялась пре-

мьера моего «Лермонтова». Зал не мог вместить всех желающих, люди три часа стояли в несколько рядов вдоль стен. Эпохальный просмотр, очеркнувший на полях два десятилетия. Трепетное, духовное, молчаливое внимание зала... Фильм смотрелся актуальнее, чем прежде: сражение на Валерике — Чечня... Слова о России и о её врагах, самопожертвование Лермонтова... все это — о сегодняшней России.

Горячо говорили зрители после просмотра, юноша и девушка читали свои стихи, страстно говорили поэты, женщина из Ханты-Мансийска, казаки кричали «Любо!» Моё объявление о решении провести очередной Кинофорум «Золотой Витязь» в Пятигорске зал встретил громом аплодисментов. Я сказал: «Здесь враги убили нашего Лермонтова, здесь в мае будущего года мы покажем врагам России нашу славянскую духовную мощь».

Встретился с главою Пятигорска И.А. Тарасовым. Он одобрил идею проведения МКФ в Пятигорске, и мы на его машине помчались в Ставрополь на приём к губернатору А.Л. Черногорову. Александр Леонидович при встрече поцеловал меня... Я сказал: «Давайте по-русски», — и мы трижды облобызались. В совещании участвовали все, от кого зависит проведение Кинофорума на Ставрополье: губернатор, три заместителя председателя Правительства края, министр культуры, глава Пятигорска и Г.С. Зайцев. Беседовали дружески и воодушевленно. Идея провести «Золотой Витязь» в Пятигорске вдохновила и зажгла всех. Начали думать, как обеспечить это финансово. Все понимали, что затея эта дорогая, все думали, как решить эту проблему. Заместитель Председателя Правительства по финансам А.А. Воропаев вдруг предложил «прописать» Кинофорум в Кавминводах. Я сказал в ответ:

— Вчера зрители в пятигорском кинотеатре говорили то же самое: в Сочи есть фестиваль, в Анапе есть, Пятигорск разве хуже? А что? Я не против. Я уже пенсионер... Пора успокаиваться, оседать где-то... Сколько можно надрываться?

17 октября. До открытия — три дня. Страшно подумать об этом. Чувствуя критическую точку невозврата, включил «бурляевский форсаж». «Есть упоение в бою!» Чем безысходней моё положение

ние, тем мощнее духовный подъём. Чувство тревоги за «Витязя» переплавляется в усиленно действующую энергию.

Наметил список резерва. Людей, которые уже выручали нас из безвыходных положений. Выписал их имена в блокнот и начал обзванивать прямо за рулем.

Министр культуры А.С. Соколов обещал предпринять ещё одну попытку, понимая, что положение угрожающее. Спустя десять минут после нашего с ним разговора, мне позвонил заместитель министра Д.М. Амурец. Смеётся:

— Николай Петрович... Вы ещё живы? Вас отпихивают, а вы не сдаётесь... Вам памятник надо ставить...

— Памятники — потом, а сейчас надо работать...

Вторым позвонил А.Е. Лебедеву. Он оказался вне России. Приедет 21 октября. Уже после открытия Форума... Набрал мобильный В.Н. Богомолова. Напомнил ему, как он два года назад спас наш Театральный форум. Сегодня положение с Форумом точно такое же, как и тогда: за три дня до открытия кричу «SOS!» Вспомнил и своих старых друзей из Депутатского корпуса, пробивших «Витязю» строку в бюджете России: позвонил А.Н. Грешневикову и С.Н. Бабурину.

Надежда забрезжила к позднему вечеру. Позвонил С.Н. Бабурин и сказал, что, возможно, завтра будет решен вопрос о поддержке Форума. Он дал поручение вести это дело своей советнице. Однако оказалось, что все не так просто, и люди, обещавшие С.Н. и его советнице поддержать «Золотой Витязь», не предпринимали никаких практических шагов к исполнению своего обещания. А я продолжал надеяться на них, поскольку больше надеяться мне было не на кого.

Положение час от часу становилось угрожающим. Не хотел я обременять своими проблемами друга Никиту, но от безысходности в 23 часа набрал его номер. Ответили, что он ещё не приехал с выбора натуры. Второй раз перезванивать я не стал.

19 октября утром, накануне открытия Форума, неведомая сила потянула меня в Сандуновские бани, куда я изредка заворачиваю по четвергам для восстановления сил. Оказалось, не зря. От безыс-

сходности обратился за чаем к русским мужикам, описав им тяжелое положение «Золотого Витязя», ежегодно спотыкающегося о подножку Швыдкого:

— Мужики, впору шапку пускать по кругу, вся надежда на вас. Кто сколько может...

Мой клич услышан: откликнулись три русских сердца и поддерживали в меру своих возможностей.

Один из доброжелателей посоветовал мне обратиться за помощью к предпринимателю, который не откажет, если его об этом попросит Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Климент. Позвонил Владыке Клименту. Он обещал посодействовать, и слово свое сдержал. И хотя помощь предпринимателя была в 20 раз меньше искомой и пришла уже по завершении Форума, в «шапку, идущую по кругу», православные бросили ещё одну лепту. Спаси Господи их за это.

В 14 часов выступал по «Радио России». Ведущий программы Игорь Гмыза, узнав о катастрофическом положении Форума, предложил мне вечером пойти на некий приём по случаю вручения каких-то премий, сказав, что там будет много разных интересных людей. Ох, не люблю я эти «тусовки»... Но что-то подсказывало мне, что пойти всё же нужно. Придя с женой на приём, мы, как обычно, бежали с поля боя в тихий, уединённый закуток выпить по чашке кофе. Когда я стремительно проходил сквозь фойе, в котором топтались гости, чья-то рука решительно остановила меня:

— Здравствуйте... Давайте познакомимся.

Передо мной стоял пятидесятилетний человек с простым и добрым русским лицом.

— Юрий Александрович Бурлов, генеральный директор «Подольск-цемента» — представился мой собеседник. — Мы с вами делаем одно дело. Правда, сфера деятельности различная, а дело одно...

Мы разговорились, как будто давно знали друг друга. Глаза Юрия Александровича и его открытость расположили настолько, что я выложил ему свою тревогу за судьбу Форума и прямо

спросил, может ли он чем-то помочь. И получил положительный ответ. Вопрос с проживанием и питанием участников Форума он готов взять на себя.

— А я думал, — сказал я ему откровенно, — зачем я иду на этот приём?

— И я удивился, заметив вас здесь, — улыбнулся в ответ Юрий Александрович, — что это вы тут делаете?

— Оказывается, я приехал сюда для встречи с вами.

Одна треть проблем нашего Форума в этом году решилась за 20 часов до его открытия. Но это лишь одна треть. А две остальные?..

20 октября в Академическом Малом театре состоялось торжественное открытие IV Международного Театрального форума. Поскольку в зале не было В.П. Тихонова и А.Н. Каньшина, я пригласил на сцену двух представителей от наших соорганизаторов: от «Мегапира» — маршала Д.Т. Язова и заместителя министра культуры Павла Пожигайло. Золотую медаль им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» вручали Юрию Мефодиевичу Соломину. Эту миссию выполнила председатель жюри Ада Николаевна Роговцева. Я открывал нынешний Форум с тревожным чувством. Такого не было даже в самые тяжёлые времена последних пятнадцати лет российского духовного безвременья.

Форум открылся и продолжался. Три наших жюри смотрели спектакли по театрам Москвы. А я всё не мог дозвониться до советницы С.Н. Бабурина, обнадёжившей меня, что все наши проблемы вскоре разрешатся. Наконец 29 октября от неё из Сибири пришла «эсэмэска», подтверждавшая, что вот-вот средства будут перечислены. Дай-то Бог!

Форум между тем шёл своим чередом. Три жюри смотрели конкурсные спектакли по театрам Москвы. 28 октября наш Форум открыл свой второй тур в Театре Российской армии спектаклем «Давным-давно». Задорная, неувядающая музыкальная комедия, пробуждающая патриотические чувства, порадовала зрителей.

Нешка Робева привезла из Софии свою труппу, и москвичи в третий раз рукоплескали этому замечательному коллективу.

Я старался не пропускать ни одного спектакля, хотя по ходу Форума подцепил вирус и две недели продолжал работать, пре-возмогая болезнь.

Подчас руки мои опускались. Особенно когда я видел спектакли, без которых наш Форум мог спокойно обойтись. Первые 5 из 9 спектаклей, показанных детскому жюри, были один другого слабее. Ощерились не только внешние, но и внутренние враги. Вновь приходилось продвигаться вперед не благодаря, а вопреки ближним, преодолевая подчас прямой саботаж. Финансовое положение угрожающее. Кредиторы требуют денег. А их нет!

По телеканалу «Культура» прошёл сюжет о «Золотом Витязе», где в своём интервью я говорил о том, что, подготавливая Форум, поставил перед программным директором задачу собрать 40 шедевров, но, конечно, это осталось лишь нашей мечтой. В окончательном монтаже «Культура» не дала мой «синхрон», но голосом журналиста проинформировала: «Как сказал Н. Бурляев, четвёртый Международный Театральный форум «Золотой Витязь» собрал 40 шедевров».

Однако было и то, что радовало меня. Так, в конкурсе «Театр — большая форма» «Золотой Витязь» по праву присужден впервые поставленным на сцене обеим томам «Мертвых душ». Сергей Арцибашев вновь продемонстрировал высокий уровень режиссуры, и даже артисты Театра им. Маяковского, к которым у меня были претензии в прошлом, заблистали под рукою мастера новыми гранями своих дарований. И самое главное — пафос постановки, её идейное звучание и безусловная актуальность гоголевских текстов! В отдельных местах ком стоял в горле и закипали слёзы радости: жив Русский Театр!

Возрожденная Б. Морозовым на сцене Театра Российской армии постановка «Давным-давно» порадовала зрителей сплавом избегаемого современным театром русского патриотизма, удалого задора и юмора и была оценена «Серебряным Витязем». «Бронзовый Витязь» увезли в Омск артисты Театра «Галерка», рискнувшие впервые воплотить на сцене сокровенную прозу И. Шмелева «Лето Господне». Порадовало и прочтение «Невольниц» Остров-

ского — спектакль «Любовь и карты», поставленный на сцене Театра им. Станиславского. Классическая и вместе с тем современная режиссура В. Красовского и великолепные артисты.

Конкурс «Театр — малая форма» был не менее интересен. «Золотой Витязь» получал лично Пётр Наумович Фоменко за своего ученика Н. Дручика, поставившего «Белые ночи» Достоевского. Мхатовская работа «Живи и помни» по В.Г. Распутину была отобрана лично мною, и я был рад, что члены жюри отметили спектакль «Серебряным Витязем». «Бронзовый Витязь» улетел на восточные рубежи России в Хабаровск с Драматическим театром Тихоокеанского флота, порадовавшим зрителей спектаклем «Чморик» о современной армии.

Порадовали меня и сербы. Один из лучших сербских театральных режиссёров Небойша Брадиш, руководитель Белградского драматического театра, показал пьесу Борислава Пекича «Золотое Руно» и столь высокий, традиционный и новаторский сербский театр, опирающийся на глубокую литературу, что он по праву был отмечен наградой «За лучшую режиссуру», а исполнитель главной роли Небойша Дуголич «За лучшую мужскую роль». Некоторое время, вглядываясь в актёра на сцене, я не узнавал его. И лишь потом понял, что это тот самый юный артист, игравший у Стево Жигона в «Идиоте» князя Мышкина. За эти годы Небойша Дуголич вырос в большого и тонкого по филигранности таланта артиста. По своему духовному складу, по трепетности и доброте сердца он может стать серьёзной опорой в дальнейших сражениях «Золотого Витязя».

Но самым большим открытием для жюри, зрителей и для меня явилась актриса Нина Добрикова, воплотившая на сцене свой авторский моноспектакль «На переправе». Подлинный талант всегда внезапен, высок и лучезарен. То, что эта актриса явила зрителям, нельзя назвать игрой. Это был час подлинной русской жизни, песней души замечательной русской актрисы, гимном простым русским женщинам, являющимся солью земли пред Господом. Да ради одного этого — открытия миру этой жемчужины — стоило проводить этот тяжёлый для меня и моих сотрудников Форум. После прошлогоднего триумфа многострадального «Бабилея» и великой Алисы Фрейндлих сегодняшнее явление Нины

Добриковой есть не только оправдание моих личных «театральных мук», но и оправдание театра и миссии проповедничества артиста пред Господом и людьми.

По конкурсу «Театр для детей» приз «Золотой Витязь» жюри решило не присуждать, что подвигло меня обратиться к министру культуры А.С. Соколову, присутствовавшему на закрытии Форума, с просьбой озаботиться катастрофическим положением дел с театром, кинематографом, литературой и прочими видами искусства для детей.

Помощница С.Н. Бабурина, столь обнадёжившая меня благополучным разрешением финансовых проблем «Витязя», пропала совсем. Звонил ей несколько десятков раз: то не подходит, то бросает трубку.

Такого тяжёлого Форума я ещё не проводил. Несмотря на закулисную драматичность организации Форума, я решил провести оптимистическое закрытие: в гусарских декорациях спектакля «Давным-давно» разместились 60 музыкантов симфонического оркестра А.И. Полетаева, сопровождавшего всю торжественную церемонию.

Золотых медалей им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» были удостоены народные артисты СССР Владимир Михайлович Зельдин и Людмила Ивановна Касаткина. Владимира Михайловича можно смело помещать в Книгу рекордов Гиннесса: в свои 93 года он активно работает на сцене. Вживую, с молодым задором он пропел арию из «Дон Кихота» и чтобы зритель удостоверился, что поёт он не под фонограмму, он спел ещё раз без музыкального сопровождения. Выступили выдающиеся режиссёры Пётр Фоменко и Сергей Арцибашев. Жюри конкурса «Театр, большая форма» А.Н. Роговцева, Л.И. Касаткина, Йован Маркович, О.И. Пивоваров, о. Александр Зимин и конкурс «Театр — малая форма» З.М. Кириенко, Р.С. Недашковская, Зоран Костич, О.И. Витько, о. Илия Соловьев огласили свои решения. Замечательные артисты, получавшие награды, играли сценки из спектаклей, пели песни. Завершили форум «Прощанием славянки», которую исполнили артисты Иркутского театра народной драмы.

На сцене был праздник, я же вёл вечер на пределе сил. Работая две недели, больной и огорченный внешними и внутренними нестроениями, иногда думая «а зачем мне всё это надо», я мечтал лишь об одном — уехать в Сергиев Посад, в свою избу, затопить камин, забиться в угол и побыть, наконец, в одиночестве, залечить раны, собраться с силами, чтобы обрести желание двигаться дальше.

Два месяца я не мог восстановить себя, преодолеть состояние выжатого лимона, справиться с долгами прошедшего Форума. Половину сотрудников отправил в неоплачиваемый отпуск. Агентство по культуре не стало погашать долги. Более того, чиновники отправили мне «новогодний привет» — отписку о том, что Агентство не намерено включать в план 2007 года финансирование нашего следующего Театрального форума, поскольку Белоруссия не представила письмо о готовности провести форум у себя. Это уже прямой вызов и откровенный саботаж господина руководителя Агентства по культуре.

Пришлось нанести визит Агентству. Разговор с А.А. Голутвой был достаточно откровенным. Я высказал своё удивление отношением Агентства к театральному «Золотому Витязю». Во-первых, М. Швыдкой не выполнил своё обещание, данное мне в июле прошлого года, о выделении дополнительных средств Четвёртому Театральному форуму. Перегрузки, полученные мною в результате этой подножки, привили меня в клинику.

К концу декабря погасить долги всё же удалось. Помогли Ю.А. Бурлов, Самарин и А.А. Золкин, перечисливший средства от «Мослифта» и мобилизовавший десяток организаций отправивших на наш насчёт по 5000 рублей. Спасибо за всё этим добрым русским мужикам.

21 декабря в Доме кинематографистов состоялся мой юбилейный вечер. Финансовое обеспечение юбилея осуществил Фонд Андрея Первозванного, лауреатом которого я являюсь. Уникальная возможность собрать своих близких, друзей и знакомых прямо по телефонной книжке. Собралось человек восемьсот. Вместе с духовым оркестром мальчиков-кадетов я встречал своих гостей

на вершине парадной лестницы в фойе. А потом заздравный концерт в большом зале.

Началось всё с существенной накладки: подвешенные под потолком воздушные шары, которые должны были обрушиться в зал на завершающих аккордах финальной музыки, напрочь перекрывали проекцию на экран всего обильного видеоряда, который должен был демонстрироваться по ходу вечера. Я дал команду начинать с обвала этих шаров. И когда они дождём посыпались на зрителей, Никита, сидевший рядом со мной, с присущим ему остроумием сказал: «Всё. Вечер окончен. До свидания».

Однако дальше всё было достаточно красиво. На сцене оркестр А.И. Полетаева. Добрые слова людей, олицетворяющих историю современной России: видеопоздравление Святейшего Патриарха Алексия, поздравительная телеграмма Президента России В.В. Путина, приветствие Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко, зачитанное послом В.Б. Долголёвым, поздравление руководителя Фонда Андрея Первозванного, Президента Российских железных дорог Владимира Ивановича Якунина, благодаря которому и его замечательной, доброй супруге Наталье Викторовне и проводился этот юбилей. Поздравили Г.А. Зюганов, А.Н. Крутов. От ассоциации «Мегапир» и моего нового соратника Александра Николаевича Каньшина, организовавшего телевизионную запись вечера, выступил его сын Александр Каньшин (младший). Я хотел, чтобы на сцене было поменьше официальных речей, являющихся отягощающей «обязательной программой» любого юбилея. Я хотел выплеснуть в зал побольше творческого и духовного. Поскольку сценарий вечера я составлял сам, основную часть вечера наполняла прекрасная оркестровая музыка и замечательные кинематографисты мои друзья, чьи имена уже давно и прочно вписаны в историю русской культуры XX–XXI, люди искренне любимые и уважаемые мною: Никита Михалков, Алексей Баталов, Пётр Тодоровский, Инна Чурикова, к концу вечера приехал и министр культуры Александр Сергеевич Соколов. Все они добрались до Дома кино, несмотря на невероятную загруженность работой и на ещё более невероятные пробки, воцарившиеся в Москве в последнее время. Митрополит Кирилл, проведя в пробке около трёх

часов, опоздал на юбилей и прислал мне на следующий день свой подарок — прекрасную икону Богородицы.

Провести юбилей я попросил свою жену Ингу и замечательного артиста Сергея Шакурова. По сценарию, главным событием вечера должно было стать появление самых близких мне существ, моих детей, которые впервые все вместе предстали перед зрителями в своих творческих проявлениях. Сначала появилась моя младшая, девятилетняя Дашенька. Она, являясь воспитанницей Ансамбля Локтева, подготовила со своим педагогом Мариной Игоревной зажигательную «Тарантеллу». Танцевала доченька с удовольствием и неподражаемой улыбкой, чем покорила зал. Вслед за нею спела арию Адриены Лекуврер солистка театра «Новая опера», моя очаровательная невестка Юлия Бурляева, обладающая очень красивым голосом. И, наконец, мои дети: Даша, 12-летний Илюша, 19-летняя Машенька и 30-летний Иван прочитали под оркестр фрагмент из моей поэмы «Иван Вольнов». А потом Сергей Шакуров попросил Ивана задержаться на сцене и исполнить с оркестром первую часть Второго фортепьянного концерта Рахманинова. После почти десятилетнего перерыва, без серьёзного пианистического тренинга Иван доказал окружающим и себе, что он замечательный пианист и никуда этот дар не испарился за последние годы, посвящённые им композиторской деятельности. В завершение я прочитал поэму Державина «Бог» в сопровождении оркестра, исполнившего Рахманиновскую элегию ля мажор, необыкновенно дополнившую божественное Державинское слово. Закончилось всё фейерверком и показом утаённого от зрителей фильма «Мастер и Маргарита». Юбилей прошёл без напряжения, по-семейному. Положенная 60-летняя зарубка на моём жизненном древе произведена, следуем далее, сколько отмерит Господь...

Но прежде надо было поправить здоровье. Два месяца после Форума не проходил кашель. Приехал в клинику проверить лёгкие — всё в порядке, зато обнаружился гайморит, а также искривление носовой перегородки (последствие удара у Театра им. Моссовета в 1963 году).

2007 год

Как всегда, начало нового года прошло в поисках средств для продолжения движения вперёд. Месяц перебивались на половинной зарплате, потом поддержал завод «Диод». В начале февраля поступили спонсорские средства от «Экспоцентра». Дай Бог здоровья В.Л. Малькевичу и его заместителю Н.Н. Гусеву, понимающим тяжёлое положение «Витязя». Теперь есть база для подготовки Форума. Фильмы подбираются один к одному: «Остров» П. Лунгина, «Апокалипсис» М. Гибсона, «Дитя человеческое» Альфонсо Куарона. К 20 марта мне представили список из 160 фильмов. Через Олега Видова переправил Гибсону своё приглашение. Ждём ответа. Директор программ О. Курганова со вздохом отметила, что в этом году очень много фильмов об инвалидах и милиционерах, причём интересных фильмов. Экран — зеркало жизни. Какие времена, такие и темы.

5 марта в храме Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Алексия открылся XI Всемирный Русский Народный Собор, посвящённый теме: «Богатство и бедность. Исторические вызовы России». На второй день работы Собора я выступил с краткой речью.

Николай Бурляев: Дело в том, что всё за меня высказал мой друг Никита Михалков. Нашей дружбе — 50 лет. Я шёл на этот собор с тем, чтобы встать рядом с другом Пересветом, потому что понимал, что это «Куликово поле», что это битва не только за Никиту лично, — он человек крепкий, ему этот Союз не очень-то нужен, кроме проблем и траты собственных денег у него ничего нет. Но здесь я увидел удивительное явление — нашу соборность. О позитиве того, что сделал за 11 лет этот гигант, можно много говорить, и уже говорилось. Я не буду повторять. Но уже достаточно того, что он, мудрый человек, создал Фонд «Урга — территория любви». Но создал он этот фонд не в лоне российского Союза, потому что понимал, что если бой будет проигран, то его захватят такие люди, имена которых я даже не буду озвучивать — они уже озвучены. Этот фонд ежегодно помогает продлевать жизнь

нашим коллегам. Этим фондом оказывается помощь Санкт-Петербургу, Новосибирску, Уфе, Казани, Свердловску, Ростову, Самаре, Владикавказу, Нальчику Туле. Риге, Киеву, Кишиневу — а это уже ближнее зарубежье. Никиту Сергеевича упрекали в том, что он мало внимания уделял Союзу, редко был на рабочем месте. Сейчас он взял творческий отпуск и работаем над очередным фильмом, который, возможно, поднимет имидж России ещё на одну ступеньку. Однако, при всем том, что он был занят — его именем решались все проблемы нашего Союза: тысячи писем уходили в высшие инстанции и решались наши социальные вопросы — жильё, звания, материальная помощь, больницы, санатории, похороны. Его именем! Кто это будет делать дальше? И ещё, такая малость, как привлечение внимания руководства державы Российской к проблемам отечественного кинематографа. Естественно, так же, как Карен и Володарский, я бы тоже просил Никиту забыть все обиды и продолжать движение нашего «линкора». Наш Союз должен обрести, наконец, идею, объединяющую всех его членов без исключения. Возможно ли это? Я думаю, вполне возможно. Мы должны строить всю нашу работу — и приём новых членов, и выработку духовно-стратегических направлений нашего кинематографа, — опираясь на эту идею. Сообразуясь с ней, творили Эйзенштейн, Довженко, Герасимов, Хейфиц, Ромм, Кулиджанов, Ростоцкий, Чухрай, Бондарчук, Тарковский и Шукшин. Именно эта идея является духовным стержнем творчества наших выдающихся коллег современников — Михалкова и Хуциева, Тодоровского и Рязанова, Сокурова и Германа, Абдрашитова и Хотиненко, Меньшова и Лунгина. Следуя этой идее в нашем творчестве, мы действительно станем едиными, интересными миру, полезными нашему Отечеству, нашим зрителям. Итак, я формулирую эту идею, она проста: «За нравственные идеалы, за возвышение души человека!» (*Аплодисменты.*) И ещё, я прошу вас внимательно отнестись к выбору нового Правления. Положить конец сепаратисткой, раскольнической, а если говорить прямо — «иудиной» деятельности некоторых членов Союза, которые составили некую «пятую колонну» (даже не колонну, а колоннку — она очень маленькая), не только не предлагавшую никаких разумных инициатив, но все силы направлявшую на

борьбу с Председателем Союза. Члены бывшего правления, проголосовавшие за проведение незаконного декабрьского съезда, приведшего к безумной трате 5 млн рублей из небогатого бюджета Союза, не имеют права входить в состав нового избираемого Правления. (*Аплодисменты.*) Лица, уже озвученные тут (не буду придавать их позору), укравшие Киноцентр у всех нас, должны быть выведены из состава Союза кинематографистов. (*Аплодисменты.*) Наш общий собор должен инициировать ходатайство в высшие инстанции о восстановлении справедливости, о возвращении украденного Киноцентра Союзу кинематографистов Российской Федерации. С Богом, друзья!

До конца апреля находились в подвешенном состоянии. В связи с политическими настроениями в Ставропольском крае долго откладывалось подписание договора о проведении там Кинофорума. Но мы продолжали подготовку, веря, что Форум обязательно состоится.

19 апреля в Доме русского зарубежья состоялась пресс-конференция, на которую прибыли вице-губернатор Ставропольского края А.А. Воропаев, атташе по культуре Сербского посольства и от Болгарии мой старый знакомый певец Бисер Киров, работающий ныне в должности советника посольства по культуре.

Я очертил перед собравшимися семидесятью журналистами контуры предстоящего Кинофорума. Отобраны 234 конкурсных фильма из 34 стран мира, внеконкурсная программа составит более 50 просмотров. При поддержке Национального антитеррористического Комитета России мы проведем специальную программу: «Кинематографисты мира против терроризма», составленную из 20 художественных и документальных фильмов, лауреатов прежних лет.

Разместить всех участников Кинофорума предполагается в Кисловодске, в новом санатории «Солнечный». Хозяин санатория обещал, что приложит все усилия, чтобы принять нас. Я попросил Никиту Михалкова поддержать моё обращение к руководству ВГТРК с просьбой о генеральном спонсорстве Российского телеканала в освещении работы Форума. С его письмом и

моим обращением посетил заместителя Генерального директора ВГТРКа А.А. Здановича.

Между тем проблем накануне открытия хоть отбавляй. Ставрополь сократил количество участников Кинофорума с 300 до 220, на треть срезал указанную нами смету. Предложено провести открытие не на пятигорском стадионе, как мы планировали до сих пор, а в 600-местном зале Кисловодской филармонии.

Но 4 мая на тернистых путях жизни «Золотого Витязя» вновь сверкнул луч надежды на укрепление нашего движения. Состоялась неожиданная встреча с влиятельным русским предпринимателем Василием Васильевичем Анисимовым, которого я посетил вместе со своим новым сотрудником Андреем Владимировичем Гавриловым (возглавившим новое подразделение «Золотого Витязя» — дирекцию программ развития и спецпроектов). В ходе часового общения, выслушав мою информацию о сущности и задачах нашего Форума, Анисимов сразу же решил поддержать «Золотой Витязь» и дал распоряжение перечислить «Золотому Витязю» необходимые средства. Не принадлежа к когорте тех «олигархов», которые превыше всего ставят личный «пиар», он возводит православные храмы в России, Риме, Нью-Йорке, издаёт православную литературу, помогает снимать фильмы... У меня вновь появилась надежда на то, что в жизни «Золотого Витязя» появляется личность, способная взять под крыло наш Форум. Случится ли это — покажет будущее.

10 мая состоялась моя встреча с Председателем ВГТРК О.Б. Добродеевым. Вместо предполагаемых 15 минут говорили 40. Я говорил о том, что настало время более полного донесения до телезрителей происходящего на Кинофоруме «Золотой Витязь», деятельность которого полностью отвечает духовным запросам народа и программе Президента в области культуры. Отметил я и то, что Российский телеканал стал уделять больше внимания духовному качеству демонстрируемых фильмов, несущих духовное начало: «Остров», «В круге первом», «Паломничество в вечный город», «Вода»... Олег Борисович обещал информационное спонсорство ВГТРКа: освещение Кинофорума в программе «Утро» на-

кануне открытия, три информационных блока в «Новостях» — открытие, закрытие и сюжет о работе Форума, подключение «Радио России» и «Маяка».

За семь дней до открытия я направил в Ставрополь начальника штаба Кинофорума В.А. Степанову, понимая, что её присутствие там перед началом атаки необходимо. И не ошибся. Было бы плохо, если бы я этого не сделал. Ставропольцы слишком поздно начали готовиться к приёму участников Кинофорума. Ни информации о предстоящем Кинофоруме, ни растяжек, ни какой бы то ни было рекламы не было в помине. Каждый день от В.А. Степановой приходили тревожные известия: единственный кинотеатр в Кисловодске соглашается отменить запланированный показ прокатного американского боевика только за солидную денежную компенсацию. Санаторий «Солнечный» явно не будет сдан в эксплуатацию к нашему приезду. Звоню хозяину санатория — он уверяет, что осталась самая малость доделок, но существует противодействие чиновников.

За сутки до нашего вылета вице-губернатор А.А. Воропаев известил меня, что санаторий не готов и нас придётся расселять по разным гостиницам Кисловодска и Пятигорска. Но маховик «Золотого Витязя» был уже запущен.

21 мая первый десант из 160 участников Кинофорума погрузился в Москве и взял курс на Кавминводы. Взлетев, я обошёл оба салона, заполненных родными лицами, и обратился ко всем по громкой связи. Я показал первые экземпляры свеженького роскошного каталога. С гордостью объявил, что по рейтингу 50 журналистов ведущих московских изданий «Золотой Витязь» фигурирует на первом месте по качеству каталога, по организации и другим параметрам. В аэропорту — традиционные «хлеб-соль», казачьи песни, загрузка в автобусы — и в путь...

И начались искушения... Когда меня с семьёй и актрисами Л.Н. Федосеевой, Машей Шукшиной, Л.И. Касаткиной и Л.А. Чурсиной привезли в симпатичный горный пансионат, оказалось, что для меня номер не забронирован. По телефону дали команду ехать в Пятигорск, где нас якобы ждут в гостинице. На полпути — отбой, просьба возвращаться в Кисловодск. За окном

«уж полночь близилась»... Подъезжаем к кисловодской гостинице «Виктория» — у ворот участники Кинофорума, которых тоже никак не могут разместить. Но они не унывают, садятся в автобус и едут на ужин к Благодичному кавминводских храмов.

Всю ночь я не сомкнул глаз. Так плохо мне не было никогда: голову сжимала обручем нестерпимая боль, хотелось раздавить череп руками, меня знобило, крутило, ломало. Нападение *лукавого* было основательным. Под утро я не вытерпел, разбудил жену, попросил таблетку от головной боли. Но поскольку я намеревался утром идти в храм на исповедь и причастие, она посоветовала перетерпеть. С трудом поднявшись в 7 утра, прибыл в храм. Священник, принимавший мою исповедь, видя моё состояние, вынес святой воды, чтобы я омыл лицо, и стало немного легче, а после причастия в алтаре боль и недомогание отступили совсем. После совершения молебна о предстоящем Кинофоруме Благодичный поздравил меня с именинами, вручил пасхальное яйцо с изображением Николая Чудотворца и попросил обратиться к собравшимся в храме. Вместе с семьёй, участниками Кинофорума и простыми жителями Кисловодска мы совершили крестный ход.

После пресс-конференции, едва успев переодеться, помчался к зданию филармонии, перед которым была выстелена красная ковровая дорожка, играл оркестр, стояли нарядные казаки и юные барабанщицы. С губернатором А.Л. Черноголовым мы первыми прошли по фестивальной дорожке к трибуне, и я начал «парад звёзд». По микрофону объявлял каждого актёра по имени, приветствовал делегации из 34 стран мира...

Открытие было, как всегда, красивым, благородным, на едином дыхании. Церемонию вели народный артист России Борис Щербаков и Инга Шатова.

Зрители подолгу аплодировали, не отпускали любимых артистов: Л.И. Касаткину, Л.Н. Федосееву-Шукшину, В.И. Сухокурова, А.Я. Михайлова, З.М. Кириенко, С.С. Говорухина. До слёз тронули сердце зрителей-славян дети из Косово, привезённые Иваной Жигон. Дети читали и пели по-сербски и по-русски: «Этот день победы... Это — праздник со слезами на глазах!»

Фестиваль стартовал. Как написала спустя несколько дней в «Киевском вестнике» известная украинская киновед Альбина Афонина: «Странствующий рыцарь — Золотой Витязь», каждый год проходящий в новом регионе, продолжил «патрулирование необъятных территорий земли Российской и необозримых далей человеческой души».

Главным героем церемонии открытия стал Александр Сокуров. Именно ему в этом году вручалась золотая медаль им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф». Эту миссию поручил исполнить лауреату прошлого года Маргариту Николову. Я находился за кулисами и не слышал всего, что говорил в своём ответном слове Александр Сокуров. Доносились лишь некоторые фразы его тихого голоса: что-то об ответственности русских перед кавказскими народами...

Следом вручалась премия Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко «За сохранение и развитие традиций» Александру Михайлову. Получив её, А. Михайлов не оставил без ответа задевшие его слова Александра Сокурова...

— «Что же, нам и Курилы отдать?.. Раздать все наши земли?..

Зал зааплодировал. Ну, что ж, каждый художник имеет право на своё мнение по любому вопросу. Эта маленькая мировоззренческая разборка никак не повлияла на торжественность церемонии...

После праздничного, радостного и ритмичного открытия я пригласил на сцену Александра Сокурова, чтобы он представил свой фильм «Элегия жизни. Ростропович — Вишневецкая». Я, зная, что новый фильм Александра должен на днях показываться на Каннском кинофестивале, поблагодарил его пред публикой за то, что он нашёл время прилететь на «Золотой Витязь» перед тем, как отправиться в Канны. Александр наклонился к моему уху и тихо сказал: «В Канны я не поеду...»

В этот же вечер по Российскому телеканалу прошло интервью А. Сокурова, данное на открытии «Золотого Витязя», немедленно докатившееся до Канн и потрясшее его организаторов и участников. В нём Александр сказал, что Канны ему не интересны и он туда не думает ехать, а вот «Золотой Витязь» представляет для него безусловный духовный интерес. Спустя месяц в Москве Ан-

дрей Звягинцев, находившийся в то время в Каннах, как номинант со своим новым фильмом, рассказал мне о том, как задело организаторов Каннского фестиваля игнорирование Сокуровым приоритета Канн, как раскрученного, мирового киносмотр. Такое в истории Канн произошло впервые. Канны помнят лишь два отказа по уважительным причинам, с извинениями режиссёров и заверением в полном почтении к фестивалю. (А тут — просто пощёчина признанного мастера мирового кинематографа.)

После просмотра «Элегии жизни», когда мы вышли на улицу, нас порадовали таким праздничным салютом, какой и в Москве-то по большим государственным праздникам не всегда увидишь.

Из-за разбросанности организаторов и участников фестиваля по разным городам, отелям и пансионатам работа шла неслаженно. На третий день, собрав главных отвечающих за проведение Кинофорума с нашей и ставропольской стороны, я сказал, что подобная разлаженность организационного механизма у «Золотого Витязя» была только один раз, в Рязани, где амбициозный руководитель культуры была невнимательна к нам, создателям и главным организаторам «Золотого Витязя», считая, что она и сама справится со всеми организационными вопросами. И всё пошло вразнос. Тогда я обратился к губернатору, предупредив его, что, если так будет и дальше, мы завалим рязанский форум. Есть лишь один выход: областное руководство культурой пригнёт свою гордую голову и начнёт выполнять те просьбы и планы, которые поступают от нас, главных организаторов «Золотого Витязя», единственных, обладающих полной информацией намеченной нами программы и многолетним опытом проведения Кинофорума в различных регионах, городах и странах.

Это был переломный день в жизни XVI МКФ. Ставропольцы поняли, о чём я говорю. Кинофорум заработал на полную мощность. В последующие дни я видел просветлённые лица наших дорогих ставропольских коллег. От моих сотрудников больше никаких жалоб не поступало.

За исключением одной персоны, «приходящей сотрудницы», которая ежегодно, приходя к нам на месяц, успевает за это недолгое время внести в коллектив вирус разлада и интриг, выра-

жая своё пренебрежение в адрес всех моих коренных сотрудников. Терпел я долго, поскольку не склонен к скоропалительным решениям и стараюсь беречь отношения с каждым сотрудником. Не раз предупреждал о недопустимости подобного отношения к главным создателям Кинофорума. Наконец, когда в Кисловодске я узнал о «закулисных», враждебных словах и действиях этой особы, чаша терпения переполнилась, и я принял решение отказаться от дальнейшего сотрудничества с «вирусом».

* * *

Превыше всего в повседневной работе я ценю добрые отношения между всеми сотрудниками, радостную атмосферу в коллективе. Я оберегаю эту атмосферу и самих сотрудников от негативных проявлений, а подчас и друг от друга. В критические моменты, которые, к счастью, не так часты, я говорю своим соратникам: «Никого из вас никому я в обиду не дам!» Каждый из моих соратников мне дорог, и все вместе мы за эти годы стали профессионалами фестивального дела.

Помощник Президента, актриса, постоянная ведущая торжественных церемоний нашего Кинофорума, моя жена Инга — единственная из основоположников «Золотого Витязя» сотрудница, которая работает на Кинофоруме с 1992 года и по сей день. Она ведёт все дела в домашней штаб-квартире, являясь главным «имеджмейкером, дизайнером» и советником Президента.

Артдиректор МКФ, мой старший сын Иван Бурляев, вставший в жизнь «Золотого Витязя» с отрочества. Помню, я предложил ему, пятнадцатилетнему учащемуся центральной музыкальной школы при Московской консерватории написать позывные Кинофорума, заказав нечто торжественное, в духе «Боже царя храни». Спустя 30 минут он принёс мне готовую музыку, абсолютно удовлетворив мои ожидания. Вслед за этим Иван написал марш, реквием по ушедшим коллегам, увертюру под лазерное шоу и всё, звучащее на Кинофоруме. Он помогает мне в создании всех торжественных церемоний Кинофорума, следя за их стилем «Золотого Витязя».

Замечательно, чётко, спокойно, тактично работает год за годом, форум за форумом наш главный координатор, руководящий связями с общественностью и всем миром Наталья Викторовна Сучкова. Она держит в голове и компьютере всю информацию, все «пороли и явки» кинематографистов и театральных деятелей из 60 стран мира. Однажды сказанное мною не надо повторять и перепроверять. Всё будет исполнено.

Директор кинопрограмм, кандидат киноведения Ольга Валентиновна Курганова, пришла ко мне дипломированным специалистом по американскому кино. Сегодня она — лучший специалист по славянскому кинематографу. Человек эмоциональный, готовая впасть в панику от осознания глобальности задач, стоящих перед нею по регулированию отбора и кинопоказа 300 конкурсных фильмов... Год за годом я её приучал работать спокойно и уравновешенно, понимать, что всё равно мы справимся со всеми проблемами. Я подвигаю О.В. Курганову написать книгу о славянском кинематографе, убеждая её, что никто в мире, так как она, не владеет ценнейшей информацией об уникальном явлении — *«славянской кинематографической культуре»*.

Исполнительный директор МКФ Алексей Костюченко, мой ученик с курса «авторской кинорежиссуры», стал за эти годы незаменимой административной подпорой в повседневной жизни нашей организации. Спокойный и трудолюбивый, он порхает, как пчела, обеспечивая гостиницы, транспорт, питание, всю хозяйственную и административную жизнь не только «Золотого Витязя», но и кинотеатра «Эльбрус», который Правительство Москвы, вопреки обещанию, не только не передало «Золотому Витязю», но и переподчинило своему ГУПу «Московское кино». И вот мы с Алексеем тянем этот бесполезный для нас груз, уже который год сберегая кинотеатр неизвестно для кого. Груз этот тянет главным образом он.

Заместитель директора, мой помощник, порученец и советник (второй оставшийся со мною ученик) Виктор Авилкин, — трогательная, поэтичная натура с интересным взглядом на мир, искусство, политику. Его преданность делу «Золотого Витязя», в ущерб своей профессиональной режиссёрской деятельности, не может не вызывать чувства ответной благодарности. Иногда перед от-

ветственными выступлениями по телевидению я люблю беседовать с ним, получать подтверждение своим мыслям, слушать его дельные советы. Он следит, в отличие от меня, за текущей прессой, анализирует мои телевизионные битвы и общественно важные заявления наших идейных противников.

Главный режиссёр киновидеостудии «Золотого Витязя» Алексей Александрович Лепегов. Человек необыкновенного сердца, бескорыстный, талантливый специалист в видеоэлектронном деле. Он стал настоящим верным другом Форума. Многие годы помогал создавать все видеопрограммы и, наконец, решил стать нашим штатным сотрудником.

Я безмерно благодарен всем своим соратникам, связавшим с «Золотым Витязем» свои надежды и свою жизнь.

Очень обогащает приход в наш коллектив Андрея Владимировича Гаврилова, который на протяжении нескольких лет бескорыстно помогал мне словом и делом и, наконец, принял решение влиться в наш коллектив на постоянной основе. Уже первые месяцы его работы в коллективе принесли ощутимые результаты. Являясь офицером запаса, имея прекрасные аналитические способности, он привнёс в деятельность «Золотого Витязя» недостающий элемент планирования нашей стратегии и тактики.

Первая осуществлённая совместно с А.В. Гавриловым в рамках XVI МКФ программа «Кинематографисты мира против терроризма» стала одним из главных событий. При поддержке Национального антитеррористического Комитета РФ мы показали 20 фильмов, провели конференцию с участием представителей НАКа, ФСБ и ветеранов элитного подразделения «Альфа».

Я имел честь познакомиться с боевыми офицерами «Альфы», элитой русского офицерства, подружился с полковником В., спасшим Россию от гражданской войны в 1993 году. Этот человек, будучи подполковником, командиром боевого отряда «Альфы», получил от Ельцина приказ войти в осаждённый Белый дом и уничтожить всех мятежных депутатов.

Командир В. исполнил первую часть приказа — спокойно вошёл со своим отрядом в Белый дом, ибо препятствий для «Альфы» не существует. Они прошли в зал заседаний, где были собраны все

российские депутаты, не признавшие путчиста Ельцина, вышел на трибуну и сказал о том, что он имеет приказ ликвидировать всех, но он отказывается подчиниться этому приказу, «довольно в России крови». Командир пообещал вывести депутатов из здания Парламента и довести их до автобуса. Когда бойцы «Альфы» выводили депутатов из здания, один из снайперов диверсионной банды «третьей силы», действовавшей в те кровавые дни в Москве, выстрелил и убил одного из офицеров «Альфы». Но и тогда мудрые и мужественные «Альфовцы» не ответили огнём на подлый, воровской выстрел и, принося в жертву одного из своих витязей, не допустили в России гражданской войны. Это был великий пик, перелом октябрьских событий 1993 года, момент Русской истины, сорвавший планы мировой закулисы по столкновению России в новую братоубийственную бойню.

Впоследствии один из высших чинов КГБ открыл журналистам правду о том, как накануне кровавых событий один из начальников «ельцинской охраны» получил на складе 100 винтовок с оптическим прицелом, которые были розданы «жёлтой сотне» наших бывших, а теперь «двойных граждан». Как известно, подобного оружия не было ни у одного военного, участвовавшего в «официальной операции». Эти подонки разместились по крышам вокруг главных точек, решавших в те дни участь России: в здании мэрии — около Белого дома и у Останкинского телецентра. Они хладнокровно, поочерёдно стреляли то в российских военных, то в мирных граждан, пытаясь стравить их кровью. Один из этих мерзавцев послал пулю из Американского посольства в спину нашего друга, кинорежиссёра Александра Сидельникова, снимавшего на камеру момент штурма Белого дома. Позже я пришёл на место убийства Александра, проверяя истинность рассказа очевидцев его гибели: пуля, поразившая Александра Сидельникова, могла быть послана только из-под звёздно-полосатой дипломатической крыши.

После провала октябрьского погрома ельцинская охрана сдала на склад снайперские винтовки и уничтожила все расписки, а «двойные граждане» покинули Россию, так и не воплотив в реальность мечты своих покровителей. Разгневанный «пропойца-президент» отомстил непокорным «Альфовцам», попытался рас-

формировать легендарный отряд. Можно сказать — «Альфа» не выполнила приказ президента. Но вернее будет сказано: «Альфа» до конца сохранила верность присяге, верность Родине. «Альфа» доказала, что способна действовать разумно, по чести, сообразуясь с высшей целесообразностью. Она не погибла, по-прежнему живёт, борется и всегда побеждает. «Альфа» вновь и вновь спасает Россию: Чечня! Дагестан! «Норд Ост»! «Беслан»!...

Кто-то поклоняется кинозвёздам, шоу-менам, топ-моделям... Я никогда не имел в жизни кумиров, но преклоняюсь пред великими витязями России, бесстрашными, благородными, умными и красивыми офицерами «Альфы». «Альфа» — последний аргумент в схватке с террористами, последний аргумент в деле спасения России. Недаром чеченские головорезы в панике кричат: «Альфа идёт!»

Именно песню под названием «Альфа идёт!» пел на нашем гала-концерте в кисловодском парке специальный гость «Золотого Витязя» ветеран, полковник «Альфы», бард Рустам Неврединов, и тысячи зрителей и многие из них, не зная текста этой, вовсе «не раскрытой» авторской песни офицера «Альфы», с душевным ликованием и ощущением непобедимости Русской силы, подпевали ему: «Альфа идёт!.. Альфа идёт!» В финале песни я встал рядом с Рустамом и, обняв его за плечи, вторил ему «Альфа идёт! Альфа идёт!» А когда смолк последний аккорд, невольно выплеснул зрителям переполнявшие меня чувства: «Золотой Витязь» и «Альфа» — едины!» И зрители одобрительно кричали в ответ, махали нам руками. В этот миг, в этом месте России «Золотой Витязь» и «Альфа» символизировали единение творческой мощи и воинской силы Великой Руси, вселяли в сердца людей ощущение непобедимости Русского Духа, несокрушимости России.

В открытии антитеррористической программы и конференции приняли участие заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического Комитета РФ, генерал-майор В.И. Орлов, начальник ФСБ по Ставропольскому краю герой России, генерал-лейтенант О.М. Дуканов, офицеры «Альфы», которых мы наградили часами «Золотого Витязя».

Эта программа оказалась настолько интересной и важной, что Президиум МКФ принял решение попытаться провести в будущем году *Первый Международный кинофорум антитеррористических фильмов «Золотой Витязь»*.

Вновь одной из центральных тем Кинофорума стала тема Косова и Метохии, участь которых именно в эти дни решалась в ООН. Мы сочли необходимым вновь напомнить России и миру о величайшей, планетарной несправедливости: попытки отрывания от Сербии, её исконной, сердцевинной земли. Как известно, 600 лет тому назад в Косово жили только сербы, иногда забредали, считанные на пальцах двух рук, албанские пастухи. В XVI веке, согласно турецкой летописи, в Косово было не более 5% албанцев, пришедших сюда на штыках турецкой армии. В XIX веке албанцы пошли в наступление на Косовскую территорию, устремились к плановому захвату этой Сербской земли. Мы назвали эту программу именем сербского фильма «Косово — погром без конца». В итоге появилось обращение к мировой общественности участников Кинофорума:

«Всем нам, участникам 16-го Международного кинофорума «Золотой Витязь» и всем людям в мире, интересующимся истиной, известно, что с незапамятных времён Господь Бог определил, что земля Косово — исконная земля сербского народа.

Это памятник нерукотворный незабываемого сопротивления войскам Османской империи. Сербские воины, принёсшие бесчисленные жертвы, ценой собственной жизни успели их остановить и тем самым сохранили мир Европы на многие века.

Все люди, проживающие на святой земле Косово, должны принимать этот факт и считать себя гражданами Сербии, так как Косово — исторически неделимая часть Сербии.

Об этом определённо высказалось Правительство России в ООН и в документе, адресованном гражданам всего мира. И мы, участники Форума, полностью поддерживаем этот документ, считая его чрезвычайно важным, определяющим устойчивый дух мира не только в Косово. Но и во всём Мире. Косово является действенной точкой равновесия мира, и разумным людям невозможно с этим не согласиться — от решений каждого из нас зависит очень многое».

Меморандум подписали около 300 кинематографистов и представителей СМИ из 34 стран мира.

* * *

Ежедневно проходили десятки встреч в Кисловодске и Пятигорске. Кроме того, пять—семь делегаций выезжали каждый день в Ессентуки, Лермонтов, Железноводск, Георгиевск, Минеральные Воды, Нальчик, Невинномысск, Будёновск, Левокумье и другие города и станицы края. 23 мая я примчался в Ставрополь на тезоименитство епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана, чтобы поздравить Владыку и своего давнего друга с 60-летием. Традиционный день отдыха 27 мая участники фестиваля провели в Пятигорске у подножия горы Машук. Но меня там не было.

Вместе с 20 членами киноделегации мы нанесли визит соседней республике Северная Осетия. Эту поездку предложил и воплотил в жизнь А.Н. Каньшин. Его помощники «Мегапировцы» подготовили и обеспечили этот двухдневный творческий десант.

Мы въехали в Беслан с двухчасовым опозданием и наткнулись на оцепленный в центре города участок главной дороги, на котором догорала взорванная грузовая машина. А если бы наша делегация проехала без опоздания?.. Бесланская школа пронзила сознание и сердце всех участников этой поездки, напомнив о трагических днях, когда Россия и весь мир следили за ходом событий, происходящих в этой школе, захваченной бандой чеченских террористов. Бесланцы оставили школьный спортзал в прежнем виде, как свидетельство совершённого здесь варварского бесчинства. Одно дело видеть по телевидению, другое — оказаться здесь самому. В действительности этот спортзал — весьма крохотное помещение. Бандиты загнали сюда более 1000 человек стариков, женщин, детей и младенцев. Невероятно, как они могли уместиться на пространстве в 60 кв. м. Бандиты не давали им ни пищи, ни питья. Заложникам приходилось пить собственную мочу. А потом штурм. Офицеры «Альфы» без бронежилетов выносили из зала детей, а «нелюди» стреляли им в спины. На обгорелых стенах фотографии жертв этой рукотворной катастрофы — детей и русских

офицеров. Л.Н. Федосеева-Шукшина потом, едва сдерживая рыдания, рассказала, что увидела в бывшей школьной библиотеке обгорелую фотографию Василия Шукшина с пулевым отверстием в самом сердце. Здесь русский писатель был вместе с бесланскими заложниками, здесь принял вторую смерть.

О чём думали эти звери, идя на неслыханное злодеяние, — уничтожение безвинных детей. Они говорили: «Мы пришли сюда умирать, — сообщали по спутниковым телефонам своим подельникам, — сейчас мы отправимся к Аллаху». Каким разумом нужно обладать, чтобы не понимать, что детоубийц не примет никакой Аллах.

На пресс-конференции, устроенной ветеранами во Владикавказе, присутствовали около 300 человек. Незабываемыми были встречи-концерты в действующей 58-й Армии и в Суворовском училище. Поначалу солдаты и офицеры сидели в зале усталые и сосредоточенные на своих мыслях. Ведь каждый из них прямо отсюда мог через миг отправиться на боевое задание в горячую точку кровавого кавказского котла. Но один за другим на сцене появлялись знаменитые русские артисты: Александр Михайлов, Зинаида Кириенко, Лидия Федосеева-Шукшина, Олег Штефанько, Евгений Леонов (Гладышев) с популярной питерской командой «оперов» и с задорной телевизионной песней «Прорвёмся, опера!». И лица воинов светлели, глаза открывались, они начинали подпевать. Заканчивали программу артисты Иркутского театра народной драмы знаменитым «Прощанием славянки». «Встань за веру Русская земля!..» И весь зал поднялся со своих мест, аплодируя в такт боевому кличу «Золотого Витязя» — «Мы вновь встанем в строй и все пойдём на смертный бой. Встань за веру, Русская земля!» Артисты и воины в зале были едины, и общий наш духовный подъём был наглядным свидетельством того, что мы непобедимы.

Пока мы путешествовали по Осетии, наши коллеги не только замечательно отдохнули, но и открыли 27 мая в Пятигорске мемориальную доску на доме, в котором жил народный артист СССР Олег Жаков. Продолжая начатую три года назад программу «МКФ “Золотой Витязь” — детям, будущему России», посети-

ли Пятигорский детский дом. Привезли детям подарки, красивые тёплые курточки, открыли у них киноклуб «Золотого Витязя», устроили премьеру конкурсного детского фильма. Перед просмотром выступили его создатели — режиссёр, маленькие артисты и Елена Санаева. Вряд ли я когда-нибудь забуду крохотную, двухлетнюю девочку, схватившую мою руку в момент приветствия зрителей первого ряда и не выпускавшую меня долгое время, так что приходилось протягивать неохваченным детишкам вторую, левую руку. А девочка всё удерживала мою руку, целовала, прикладывала к своей щеке...

За 10 дней было показано 300 фильмов, среди которых были «Остров» П. Лунгина, «Апокалипсис» Мэла Гибсона, «Дитя человеческое» А. Куарона, «Сыновья его братьев» серба Сенишы Ковачевича, фильмы Тарковского, Сокурова, Колосова-Касаткиной, поляка Яна Кольского, фина Аки Каурисмяки; японские, китайские, иранские, венгерские, казахские, сербские, болгарские, белорусские, украинские фильмы... Я не мог быть всюду и очень много не видел, но с удовольствием слушал рассказы кинематографистов об их встречах со зрителями.

Вера Мельник, автор внеконкурсного украинского фильма «Другая жизнь, или Побег с того света» рассказывала, что слух о фильме шёл впереди показа. История о том, как «зелёный змий» едва не погубил талантливого человека. Его, всем надоевшего алкоголика, бросила жена, уволили из театра. В отчаянии он приехал в родное село, где и встретил врача — «свою женщину», собирающую лекарственные травы, которая давно восхищалась талантом народного артиста. Вот она-то и спасла героя, спасла своей любовью. Заканчивая показ в одном городе, получали приглашение в другой. Жители Георгиевска на границе посёлка встречали украинскую делегацию хлебом-солью, а перед клубом их ожидали выступления хора, танцевального коллектива. По красной ковровой дорожке под бурные аплодисменты они поднялись в зал. С 1988 года в этом посёлке не было ни одного деятеля культуры, а тут целая делегация! «Нельзя было без волнения слушать житейские истории, которыми с нами делились зрители, — говорила В. Мельник. — Ну, посудите сами: женщина, уже поте-

рившая надежду на то, что муж бросит пить, уже решившая было от него уйти, посмотрев картину, сказала: «Буду бороться за него до конца. Спасибо за фильм, он дал мне надежду». Как можно было без слёз слушать маленького мальчика, сказавшего: «Пожалуйста, покажите этот фильм моему папе. Он обязательно бросит пить. Я его очень люблю». «Где можно посмотреть..? Где можно купить этот фильм?»

И таких встреч состоялось более 400! «Золотой Витязь» всколыхнул Северный Кавказ! Кинофорум явил светлую, неистребимую мощь славянской и мировой кинокультуры, силу и несокрушимость Русского Духа, способного любить и объединять всё самое лучшее в мире.

На очередной международной конференции «Духовные традиции. Кинематограф христианского мира» мы продолжили начатый 10 лет назад разговор об истинных и ложных путях кинематографа, о сохранении национальных традиций, как альтернативы, заволакивающей мир тёмной и примитивной глобализации, покрывающей угасающее сознание планеты мертвящими цунами — «культурой “нового мирового порядка”», порядка Антихриста. Мы говорили о необходимости спасения культуры из плена «рыночного» порабощения, в которое ввергли национальную культуру наши доморожденные «рыночники» — Швыдкой, Кудрин, Греф и прочая компания западофилов, едва не написал *«запедофилов»*. Боже! Когда ты выдавишь этот гнойный нарыв с лица Русской земли, тех извратителей истинных путей нашего Отечества, которым, как писал Н.М. Языков, преданья наши звучат «смешно и бессмысленно».

Неужели эти жалкие «рыночники» не понимают, что торговать можно далеко не всем. Душой и культурой торговать грешно. «Даром получил — даром отдавай!» — говорит Библия. Господь изгонял предков этих торгующих фарисеев из храма. И как бы ни казалось длительным противоестественное пребывание этих прыщей земли Русской на теле нашей Родины, они — преходящи. Сколько я видел за полвека своего служения культуре подобных министров, чья злая воля отражалась и на культуре и лично на моей судьбе. Сколько раз они меня запрещали, боролись со мной

и моими фильмами, издавали негласные указы об удалении Бурляева из кинопроцесса, тормозили, чинили препятствия... И где они теперь? Министры приходили и уходили, а Бурляев оставался и продолжал служить России. Как говорит Священное Писание: «Пусть хоть до небес возрастет величие их, но как прах развеется и не останется от них следа». Разве что дурная память — как о «ненаших». Невольно вновь вспомнишь Н. Языкова:

*...Русская земля
От вас не примет «просвещения».
Вы страшны ей! Вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны.
Хулой и лестию своею
Не вам её преобразить!
Вы — не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить.
Замолкнет ваша злость пустая!
Замрёт неверный ваш язык!
Крепка, надёжна Русь Святая!
И русский Бог ещё велик!*

Впрочем, вы и Бога вновь с удовольствием бы отменили в России. Ох, как тревожит вас духовно возрождающаяся, воцерковляющаяся Россия. Вы совершили свою безбожную революцию в 1917 году. Ваши безбожники-палачи Ленин, Лейба Бронштейн-Троцкий, Яшка Свердлов казнили помазанника Божьего, императора-мученика Николая II. Ваш «учёный брат» А.Н. Яковлев с «трактористом» М. Горбачёвым запустили механизм разрушительной перестройки в 1986-м! Вы руками трёх иуд славянского мира разорвали единое тело Великой, Малой и Белой Руси, собираемой по крупичкам нашими славными предками на протяжении тысячелетий. Вы требовали расстрела восставших за русский народ российских депутатов, защитников Белого дома — в 1993-м! И снова вам, русофобам, «образованцам» неймётся: сегодня вы спустили с поводка очередную чёрную стаю своих «учёных братьев», увенчанных нобелевскими премиями, возопивших

к Президенту Путину о недопустимости усиления роли Русской Православной Церкви в жизни России. Мол, «мы живём в свободной стране! Церковь у нас отделена от государства, и не гоже преподавать основы Русской Православной культуры в школах», чтобы дети России, не дай Бог, смогли обрести родную и прочную почву под ногами. Неверным вашим языком, с гонором торгашей одесского привоза, вы, по недомыслию своему, кичитесь тем, что вы — *атеисты*. Не осознавая, что в Православной России подобными заявлениями вы обрекаете себя на позорное одиночество в компании 0,5% таких же, как вы, ущербных отщепенцев земли Русской. Прикрываясь своей «нобелевской крышей» в своей «учёной» гордыне, вы всенародно заявляете, что вы — выше такого суеверия, как вера в Бога.

Конечно, все великие сыны России: учёные, писатели, композиторы, художники, полководцы, всем сердцем принимавшие Бога Вседержителя и Христа — вам не указ. Ни Ломоносов, ни нобелевский лауреат, академик Павлов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Гоголь, Мусоргский, Рахманинов, Суриков, Суворов, Кутузов, Ушаков, Скобелев, Пастернак, Бондарчук, Тарковский... Они вам — не указ. Все они, в отличие от вас — слишком учёных, заблуждались!..

Державин, восклицавший: «Но сам собой я быть не мог! Твоё создание я, Создатель! Твоей премудрости — я тварь! Источник жизни, благ податель! Душа души моей и Царь! Твоей-то правде нужно было, чтоб смертну бездну преходило моё бессмертно бытиё. Чтоб дух мой в смертность облачился и чтоб чрез смерть я возвратился, Отец, в бессмертие Твоё!»

Мятежный Лермонтов, восторгавшийся деяниями Творца: «Ночь светла, пустыня внемлет Богу, и звезда с звездою говорит...» «С тех пор, как Вечный Судия мне дал всеведение Пророка, в очах людей читаю я страницы злобы и порока...» ...«Есть чувство Правды в сердце человека, святое вечности зерно. Пространство без границ, течение века объемлет в краткий миг оно...»

Высокий ум, выдающийся дипломат Тютчев, уповавший на Промысел Божий, восклицал: «Он жив Верховный Промыслитель! И суд ЕГО не оскудел. И слово «Царь-освободитель» за Русский выступит предел!»

И даже непокорный Пастернак, скованный атеистическим безвременьем, не побоялся исторгнуть из своего сердца: «О, Господи, как совершенны дела Твои, — думал больной. — Палата, больничные стены, ночь смерти и город ночной. Я принял снотворного дозу и плачу, платок теребя. О. Боже, волнения, слёзы мешают мне видеть Тебя. Мне сладко при свете не ярком, чуть падающим на кровать, себя и свой жребий подарком, бесценным Твоим сознать. Кончаясь в больничной постели, я чувствую рук Твоих жар. Ты держишь меня, как изделие и прячешь, как перстень в футляр»...

В столь же критическом, переходном состоянии души смертельно больной Тарковский, всю жизнь разрывавший цепи атеистического плена, всю жизнь тайно веровавший и искавший Господа, выплакал навзрыд свою, быть может, последнюю молитву: «Боже! Чувствую приближение Твое, чувствую руку Твою на затылке моём, потому что хочу видеть Твой мир — каким Ты его создал, и людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от тебя больше... Принимаю всё Твое, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи! Помоги, Господи, и прости!»

Конечно, пророки нашего Отечества — вам, учёным-атеистам, возвысившимся над святынями нашего народа, — ничто! «Вам наши лучшие преданья — смешно, бессмысленно звучат. Могучих прадедов деянья вам ничего не говорят. Их презирает гордость ваша...» Да, что там Русские пророки, вам и зарубежные гении, верившие в Бога, нипочём: ни американцы Уолт Уитмен и Серафим Роуз, ни англичанин Шекспир, ни итальянец Данте, ни немец Гёте, ни поляк Мицкевич, ни гениальный сербский учёный Никола Тесла...

Вас, сегодняшних бедолаг «учёных-атеистов», остаётся лишь пожалеть. Вы крепко оторвались от Русского народа. А может быть, никогда и не отождествляли себя с ним, горемычным. Вы забыли русские пословицы; «Не плюй в колодец...» «Не плюй против ветра...» А вздымающийся поток веры Православной на Руси сегодня не шуточный...

Ничего у вас, господин Гинзбург, и иже с вами «горе-учёных», не получится. Подобным «воззванием» вы навсегда запятнали свои имена так, что и «нобелевские побрякушки» вас не спасут. Вы останетесь в истории России как жалкие богоборцы, вновь решившие свергнуть Россию во тьму родного вам атеизма. Разве забудет Православная Россия вопль американского русофоба Збигнева Бжезинского о том, что «после развала СССР, главный враг для Америки — Русская Православная Церковь!» Все вы горделивые «учёные», желающие возвыситься над Богом, лишь выполняете заказ заокеанских *бесенят* и вашего главного предводителя — *лукавого богоборца*. Всем давно известно — что главным *лукавым богоборцем* и *атеистом*, желающим отменить Бога и его законы, является — *диавол*. Как говорил Христос, обращаясь к фарисеям: ...*Ваш отец — диавол, отец лжи. Вы хотите исполнять похоти отца вашего. И когда вы говорите ложь — вы говорите своё...*

В своей авторской программе, уже записанной для Первого общественного православного телеканала «Спас», я подготовил вам — «горе-учёным», подарок, который покажу по телевидению в октябре 2007 года: фильм замечательного православного кинорежиссёра Валентины Гуркаленко «Звезда Полюнь», повествующий правду о Чернобыльской трагедии. В нём вы увидите «братьев своей научной ложи», учёных-атомщиков, отмечающих свой корпоративный шабаш (иначе этого действия не назовёшь), весело проводимый накануне чернобыльской катастрофы. Видеоплёнка документально запечатлела «нобеленосцев», увенчанных рогами и хвостами, совершающих своё сатанинское шествие в сопровождении ведьм и прочей нечистой силы. Вы увидите, как знаменитого учёного с прицепленными ко лбу рогами, гордо восседающего в громадном котле, поджариваемого на адском огне, катит упряжка бесенят. Над этим «учёным» и сворой бесов возвышается транспарант, красноречиво констатирующий: **«чёрт с нами!»** Председательствует над всей этой дьявольской вакханалией главный атомный гомункул страны — академик Александров, горделиво взявший на себя всю ответственность за «мирный атом» и преступно не предусмотревший в возведённых им по всему СССР

и поныне действующих, 28 атомных реакторов, систему защиты от той катастрофы, которая вскоре после этого «милого, семейного атомного шабаша» грянет в Чернобыле. Учёные-атомщики забавляются. Их можно понять: у каждого внутри живёт детское озорство. Только вот в какие игры играют эти «дети»?...

Приходит время и учёным России иногда задуматься не только о своём личном спасении, но и воцерковлением науки. Во славу Божию — и вас, учёных, лучше дело пойдёт!

* * *

Изначальный замысел о М.Ю. Лермонтове, как о главном герое 16-го (Пятигорского) Кинофорума, — не воплотился в жизнь по причине того, что Форум перенесли в Кисловодск и в этот приезд, из-за большой плотности программы, я даже не смог побывать в Лермонтовском музее. Единственное, что удалось — провести встречу в Кисловодском храме Николая Чудотворца с показом «Лермонтова». Однако сколько раз мне приходилось, курсируя из Кисловодска в Пятигорск, любоваться родными пейзажами «пятигор», проплывающими в дымке за окнами машины.

Заместитель главы Пятигорска Г.С. Зайцев организовал в Пятигорске ужин-приём 30 участников Кинофорума. В уютном зале, тепло, без официоза, по-домашнему мы провели этот вечер. А. Лазарев и С. Немоляева, С. Колосов и Л. Касаткина, З. Кириенко, Л. Федосеева-Шукшина, А. Михайлов, Е. Леонов (Гладышев), Йован Маркович, Маргарит Николов, Р. Недашковская, А. Колесник, Б. Брыльска и другие по очереди выступали: пели, читали, говорили от души. Столь же сердечный приём оказал нам и хозяин санатория «Солнечный», чтобы мои коллеги воочию увидели место нашего возможного размещения в будущем году.

Иногда удавалось насладиться величественными красотами Кавказа, побывать с семьёй на водопадах под Кисловодском и в Кармадонском ущелье под Владикавказом. Радуюсь, что со мною мои дети с младых ногтей постигают Божию красоту и разнообразие российской природы, расширяют визуальное, географическое ощущение необъятной Родины.

Завершался XVI МКФ «Золотой Витязь» так же мощно и красиво, как и начинался. Парад-проход участников по ковровой дорожке мы принимали вместе с губернатором Ставропольского края А.Л. Черногоровым, Высокопреосвященнейшим епископом Феофаном и прибывшим на закрытие Президентом Кабардино-Балкарии г-ном Каноковым, который был потрясён увиденным и пригласил наш Кинофорум к себе в республику.

Вёл церемонию закрытия вместе с Ингой. Так удобнее — не нужно тратить время на написание текстов: всё необходимое — в голове: твори, импровизируй! Заканчивали Кинофорум на одном с нашими хозяевами дыхании: выступления популярных артистов кино, искромётные казачьи песни и танцы, награждение победителей... Вручили «Золотых Витязей» витязям светской и духовной власти Ставропольского края: губернатору А.Л. Черногорову и Преосвященнейшему епископу Феофану, сделавшим всё возможное для проведения XVI МКФ «Золотой Витязь» в 2007 году. Мне же приятно было получить из рук казаков большой меч русского витязя.

А.Л. Черногоров объявил перед собравшимися, что приглашает наш Форум в Кавминводы и в будущем году. Что ж, поживём — увидим.

Провожали нас хозяева ещё внимательней, чем встречали: незаметно, без толкотни приняли в багаж наши вещи, провели в прохладный vip-зал, опекали, как родных.

В Москве меня ожидало приятное известие: 9 июня Иван сообщил мне, что я во второй раз стал дедом. Его Юленька родила сына Никиту. В полку Бурляевых прибыло, чему я не могу не радоваться, восклицая: «Бурляевых должно быть много!»

10 июня в московском кинотеатре «Художественном» мы провели «Эхо “Золотого Витязя”» и наградили тех, кто не смог приехать на Кинофорум в Кисловодск. Приз «Золотой Витязь» за Глеба Панфилова получали герои его картины «В круге первом» Инна Чурикова и Дмитрий Певцов. Александр Прошкин получил «Серебряного Витязя» за «Доктора Живаго», а Павлу Лунгину был вручён Гран-при за «Остров».

Председатель ВГТРКа О. Добродеев выполнил и перевыполнил данное мне обещание по информационной поддержке «Золотого Витязя» со стороны Российского телеканала: не только показал обещанные 4 материала о ходе Кинофорума, но и несколько раз поведал в «Новостях» об «Эхе» в «Художественном». Митрополит Климент при встрече поздравил меня с успехом Форума, порадовавшись столь щедрому его освещению по телевидению. В этом году «Витязь» прозвучал внятнее и ощутимее для всей России.

* * *

Год назад мне предложили сыграть роль императора Николая II в фильме «Адмирал Колчак», создаваемом режиссёром Андреем Кравчуком (лауреатом МКФ «Золотой Витязь») для Первого канала. Проба моя оказалась убедительной, и меня утвердили. Но я не был согласен с решением канала утвердить в роли Колчака достаточно известного артиста, но совершенно не подходящего по типажу и по духовной сути этой роли, считая это ошибкой руководства канала. И так как канал не внял моему предупреждению, я отказался от участия в проекте. Прошёл год, вновь позвонил продюсер канала с предложением согласиться сняться в фильме. Поразмыслив, я решил не жертвовать возможностью воплотить этот образ. Такое предлагается ни каждый день. Работа заняла всего один день. Не могу сказать, что работал без удовольствия. Напротив, было интересно вернуться на съёмочную площадку спустя 13 лет после «Мастера и Маргариты». Согревало моё сердце и то, что местом съёмок избрали подмосковное Середняково, в котором 21 год тому назад я снимал эпизоды своего «Лермонтова». Этот день заставил меня пересмотреть своё отношение к современному кинопроцессу: группа работала на редкость профессионально и слаженно. Параллельно снимали с двух кинокамер, сновавших мимо на операторских тележках. Режиссёр явно знал, чего он хочет, оператор — ученик В.И. Юсова, держался уверенно, несмотря на свою молодость. Художник замечательно декорировала лестницу и усадьбу под «Могилёвскую ставку императора».

Бродя вокруг Середняковского озера, впервые ощутил свой возраст. Ведь я помню свои физические ощущения: ощущение своего тела и его присутствия в этом пространстве двадцать два года (почти четверть века!) назад. Сегодня я констатировал, что тело потеряло прежнюю лёгкость, походка потяжелела, зрение притупилось и несколько потускнело, потеряв прежнюю дальнорзоркость. Однако приятно было день целый провести в образе императора Николая, не без удовольствия отмечая одобрительные, почтительные взоры окружающих членов группы, актёров, массовки и режиссёра, нескрываясь удовлетворённого моей похожестью на героя. Работалось привычно радостно и профессионально. Профнавык никуда не исчез за годы простоя.

* * *

Потекли простойные летние месяцы. Счёт в банке исчерпали до дна. Слава Богу, удалось выплатить зарплату и отправить всех сотрудников в отпуск. И снова период подвешенного положения Форума, поиска средств для дальнейшей жизни. Агентство отказало в поддержке пятого Театрального форума. А.Н. Каньшин рекомендовал обратиться к Президенту Северной Осетии Т. Мамсурову. Написал ему своё предложение о совместном проведении Театрального «Золотого Витязя» во Владикавказе.

Вновь обратились к В.В. Анисимову с просьбой о продолжении покровительства над МКФ «Золотой Витязь». Но началось время отпусков, и мы *зависли* до осени.

Перед своим исчезновением в отпуск записал для телеканала «Спас», отметившего в июле своё двухлетие, 12 передач из нового цикла «Династия Сидельниковых-Гуркаленко», в котором представил талантливую кинематографическую семью, трёх лауреатов «Золотого Витязя».

Отец — Александр Сидельников, расстрелянный 4 октября 1993 года у стен Белого дома. Мать — Валентина Ивановна Гуркаленко, художественный руководитель «Леннаучфильма». Сын — Иван Сидельников, выросший в интересномыслящего и талантливоснимающего режиссёра. В течение двух с половиной ме-

сяцев телеканал «Спас» будет представлять своеобразный «Кино-университет династии Сидельниковых-Гуркаленко»: 28 фильмов этой семьи на самые разнообразные темы: от истоков Руси — Рюрика, Вещего Олега, Русской иконы, до Достоевского, Менделеева, адмирала Макарова, генерала Скобелева, Гаврилина, Рубцова, Белова, Распутина и, наконец, через Чернобыль к визуальным прогнозам возрождения России к светлой песне, живущей в душе Русского Народа.

Слава Богу, и мы, русские кинематографисты, обрели возможность представлять по телевидению своих подвижников культуры и называть выдающимися тех, кто этого действительно достоин, тех, кто всю свою жизнь служит духовному возрождению и укреплению России.

Несмотря на обещание в течение двух месяцев подтвердить нам своё намерение провести будущий Кинофорум на Кавминводах, никаких известий от администрации Ставрополя не получил. Позвонил губернатору А.Л. Черногорову. Он сказал, что пока не может подтвердить свою готовность, поскольку у него по-прежнему идут нешуточные бои с местной Думой: впору или распускать её, или самому покидать поле боя. Я попросил Александра Леонидовича до конца августа ответить определённо, так как до 15 сентября я должен представить в Агентство программу будущего года.

Начали подготовку второго фестиваля «Эхо МКФ “Золотой Витязь”» в Грузии, который наметили на 22–26 сентября. Грузины готовы принять 8 актёров, просят привезти Никиту Михалкова. Нужно поговорить с ним.

Побывал с семьёй в Тарханах на Лермонтовском празднике. Провели там два красивых дня. Всё тут родное и все — близкие моему сердцу люди. Выступил на праздничном вечере со словом о Лермонтове. Всей семьёй приняли участие в бале и деревенских игрищах: танцевали, играли-хороводили с дворовыми девками. Побродили по тенистым аллеям парка, поплавали на лодочке, сконструированной с паланкином, как в фильме «Лермонтов». И я, и Даша, и Илюша покатались на лошадях, которых здесь заве-

ли 12 голов. Тарханы на подъёме благодаря директору Т.М. Мельниковой.

Посетил открытие первого МКФ им. А.Тарковского «Зеркало» в Иванове. Открытие весьма достойное. С радостью встретил здесь В.И. Юсова, Инну Чурикову, ставшую Президентом этого фестиваля, Марину Тарковскую, Олега Янковского, Тео Ангелопулоса, возглавившего жюри. Обняв его после пресс-конференции, я сказал, что приехал сюда, узнав, что и он здесь будет. В своём слове о Тарковском на открытии я сказал, что участие в первом фестивале таких художников, как Вадим Юсов и Тео Ангелопулос, — залог успеха в будущем. Я трижды приглашал Ангелопулоса на «Золотой Витязь», в котором участвовали и побеждали его картины, но он ни разу не смог вырваться к нам. Зато прибыл в Иваново, ставшее на несколько дней столицей мирового кинематографа.

* * *

На август уехал с семьёй в Черногорию на отдых, который предложила нам Ивана Жигон. Здесь встретил и свой 61-м год.

3 августа в 7.30 утра меня разбудило поздравлением в прямом эфире «Радио России», спустя час поздравило радио «Сити ФМ». За день дозвонились около 30 человек, порадовав своим вниманием и крепко подорвав мой телефонный бюджет.

День провели спокойно и, как всегда, безалкогольно.

Вечером, когда жена и детишки ушли с моря в дом принять душ, я остался в одиночестве, посидел, глядя на море... горы... облака... С грустью отметил, что как раз одиночества-то мне и не хватает. Осознал, что уже много лет, занятый повседневной текучкой и заботой обо всех и вся, я не имел минуты полного покоя, когда можно посмотреть на небо, остановить мгновение и ощутить *себя* в быстротекущей Вечности. Пытался взвесить на чаше сердечных весов жизненные потери и приобретения.

Что потеряно? — Совсем перестал писать стихи. Совершенно не стремлюсь к актёрству. Да и режиссёрских планов не лелею вовсе. А это означает, что всё, чем гордился я ещё 20 лет тому назад,

утверждая, что прежде всего я — поэт, потом — режиссёр, а потом актёр, всё это сегодня не является главными устремлениями моей жизни. Это не означает, что я не буду больше сниматься и снимать кино. Появится глубокая духовная роль — не отпущу её, как не упустил в этом году образ Николая II. И если вдруг вновь загорюсь желанием спеть ещё одну свою режиссёрскую песню, как некогда пропел «Лермонтова», — сниму новый фильм.

Значит актёрство и режиссура, и в этом нужно честно себе признаться, не были главными, профессиональными, судьбоносными векторами моей жизни. Поиграл, поскольку с детства попал в кинопроцесс. Поснимал, поскольку загорелся примером своих старших друзей Андрона и Андрея, захотел посмотреть, а могу ли я... Подтвердил себе, что и это я могу. Удовлетворил свои юношеские амбиции и желание состояться, как автономная кинематографическая личность.

Видно — всему своё время. «Время разбрасывать камни и время их собирать». Недаром Некрасов, достигнув зрелости, сформулировал определяющий жизнь мужчины закон: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Пришло время, и он перестал писать стихи, взялся за общественно необходимое, мужское дело — издание журнала, определяющего духовную жизнь России.

Возможно, и я в зрелом своём возрасте инстинктивно вышел на свою главную дорогу — дорогу борьбы за душу человека, собирания камней русского и мирового кинематографа, бескомпромиссного поединка с силами тьмы за духовное возрождение всем сердцем любимой России, за утверждение судьбоносной и спасающей мир Русской Культуры.

Что приобретено? — Воплотил 16 МКФ! 4 МТФ! Один Форум «Русского боевого искусства»!

Создал Международное объединение кинематографистов славянских и православных народов, объединяющих 12 000 кинематографистов, деятелей театра и СМИ из 15 стран славянского мира. И ещё больше кандидатов и сочувствующих нашему движению.

За полтора года ведения авторской телепрограммы по телеканалу «Спас» провёл 86 встреч с популярными киноактёрами и талантливыми русскими режиссёрами, показал 106 телепремьер, замечательных духоподъёмных фильмов, не показанных прежде ни по одному государственному и частному телеканалу России. Получаю одобрительные отзывы о своей программе из многих точек планеты: Петропавловск-на-Камчатке, Кипр, Украина, Белоруссия, Финляндия... Подготавливаю презентацию телеканала «Спас» в Грузии, Болгарии, Сербии...

Сформулировал идею национального проекта «Международного центра культуры славянских народов», благо в России пришло время воплощения национальных проектов. России необходим свой духовный, культурный центр: со своей кинотелестудией; кинотеатральным комплексом для проведения международных фестивалей позитивной культуры; своей киноакадемии, воспитывающей кадры для национально-ориентированного, позитивного кино и телевидения со своими национальными (русскими, украинскими, белорусскими, сербскими, болгарскими и прочими славянскими) деревнями — очагами родственных, единокорневых национальных культур.

Культура, славянство и православие это — те *три кита*, на которых Россия способна всплыть из кромешной пучины духовной деградации, эта триада — единственный двигатель и спасительная сила России. Недаром великий провидец Ф.М. Достоевский писал: *«У России есть две всемирно исторические задачи: это Славянство и Православие»*. Возродит Россия национальную культуру и духовность — возродится и преобразится всё вокруг: и экономика, и образование, и наука, и здравоохранение, и безопасность Отечества. Остаётся лишь довести до сознания Президента и Правительства судьбоносность и спасительность данного проекта.

Издal две книги — «Одолевая радостью страдания» и «Летопись «Золотого Витязя», а значит, воплотил свою первую жизненную мечту — стать писателем. Намерен продолжать писать «Летопись «Золотого Витязя» столько, сколько Господь продлит моё земное бытие. Ведь это — главный мой литературный труд, свидетельство о времени и о себе.

Могу ли я считать себя счастливым?..

Как говорил Пушкин: «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

А если нет этого *покоя*?..

Да, и *волю-то* свою, самое дорогое, превыше всего ценимое мною смолоду, я научился смирять, подчиняя её — неукротимую, благу своих близких. И всё-таки я продолжаю жить с ощущением радости в сердце. Радость от осознания не бесполезности того дела, которое день за днём совершаю последние 16 лет со своим «Золотым Витязем». Радость от ощущения дарованной мне возможности послужить России.

Да и детишки у меня хорошие, согревают отцовское сердце радостной необходимостью заботиться о них, ничего не требуя взамен. Выращу, подниму на ноги, а там увидим, кто чем оплатит за мою любовь. Впрочем, уже сегодня их ответная любовь ощутима: одна младшая Дашка чего стоит — покорила сердце моё, как никто в мире. Я и не подозревал, что кого-то могу так полюбить. Как-то она перед сном обняла меня и сказала:

— Ты не уходи от меня.

— Куда? — удивлённо спросил я.

— Туда, — Даша показала глазами вверх.

— Но это обязательно для всех и не так страшно, как об этом думают.

— А как же я буду без тебя?

— Вот это — главный вопрос... Тем, кто уходит — хорошо, но плохо тем, кто остаётся.

— Но ты ведь не скоро...

— Конечно. У меня ещё очень много работы...

На том и порешили.

Господь даровал жизнь моему третьему поколению — пошли внуки: Настенька и Никита Бурляевы... Жаловаться — грех.

* * *

Август. Отдых вполне заслуженный и весьма красивый: тёплое Адриатическое море — плавай, не хочу! Солнце, катер, водные

лыжи. Вокруг дружелюбные братья сербы-черногорцы... Но в глубине сознания тревога за очередной «Витязь». Сбежал из Москвы, не обеспечив гарантированного места проведения ни Театрального, ни Кинофорума, ни их бюджета, а значит, и очередной зарплаты сотрудникам.

Снова неопределённость и привычное незнание своего будущего. Нужно искать запасной вариант. Вспомнил, как в разговоре с Управляющим делами РПЦ, Высокопреосвященнейшим митрополитом Калужским и Боровским Климентом, прозвучало его мягкое несогласие с моим желанием бросить якорь «Золотого Витязя» на Кавминводах.

— Так якорь бросить можно было бы и у нас, в Калуге, — с улыбкой сказал Владыка. — Но вам нужно продвигаться в различные регионы России. Вот, например, Хакасия... Я недавно побывал там. Богом заброшенный край. Культура и духовная жизнь в полном забвении. Молодые люди, проходя мимо группы духовных лиц РПЦ, откровенно показывали нам пальцами рога, кричали: «Сатана победит!» Вот куда необходимо прийти «Золотому Витязю».

Я предложил Владыке, чтобы он наметил перечень регионов, которые, по его мнению, следует посетить «Золотому Витязю». Нужно будет встретиться с ним и подробнее поговорить об этом.

5 августа позвонил А.Н. Каньшин и сообщил, что руководство Северной Осетии склонно к проведению у них во Владикавказе пятого МТФ, однако официального ответа от них всё ещё не поступало.

8 августа А.В. Гаврилов известил, что есть предложение НАКа провести первый МКФ антитеррористических фильмов в Ростове-на-Дону. Я дал согласие на проработку этого варианта. Но вскоре поступило известие о том, что министерство Грефа зарубило идею о поддержке нашего «антитеррористического кинофестиваля», сославшись на то, что Минкульт и так поддерживает МКФ «Золотой Витязь».

9 августа, когда я сидел у моря за своим походным компьютером, подсел сын Илюша, спросил: «Почему нет гимна «Золотого Витязя»? Нужно написать...» Возможно, он прав.

На отдыхе у Адриатического моря, сидя за компьютером, я смог написать несколько программных для дальнейшего развития «Золотого Витязя» и культурной жизни России документов, которые никак не успевал создать в Москве, Послание В.В. Путину и Правительству РФ о «национальном проекте в области культуры и духовного развития РФ», пакет документов губернаторам РФ об учреждении Всероссийского конкурса на проведение МКФ и других программ «Золотого Витязя». По возвращении в Москву нужно непременно провести пресс-конференцию по случаю объявления этого конкурса.

Вскоре после праздника Илии Пророка ночью разразилась неслыханная гроза со шквальным, затяжным ливнем. Электричество вырубилось. Даша перепугалась. Пришлось успокаивать, веселить членов семейства: выскочил под ураган в дворик спасать промокающие на сушилке полотенца. В горах и на море грохотало и сверкало до ослепительного сияния — покруче, чем при бомбардировке НАТО. Поскольку непогода неистовствовала и не думала смирять свой напор, втайне начал подумывать об экстренной эвакуации, в случае если уровень воды поднимется до критического: собрал на ремень кофр с мобильным телефоном, барсетку с документами, билетами и остатками средств. Порадовался, что накануне приобрели для детей надувную резиновую лодку, на которой я предполагал при наводнении вместе с Ингой спасать детей, уводя их повыше в горы, обступающие наш залив со всех сторон.

И не заметил, как заснул. Утром сияло солнце, но с моря сильно несло бензином. В трёх километрах напротив нашего жилища на противоположной стороне залива у портового причала стояло полузатонувшее после бури судно. Сизые разводы плавали вокруг нас и места нашего купания. Соседи сказали, что в округе потонуло три катера. Предполагая, что мы попали в экологическую катастрофу, начали звонить друзьям в Белград с вопросом, где продолжать отпуск. Но к концу дня разводы исчезли, запах прекратился, и мы решили «отбывать срок» на прежнем месте. Тем более, справившись в ближайшем городке Будве о ценах в отелях, увидели, что они — на порядок выше.

А в общем, должен признаться, что такой отдых за 61 год моей жизни выдался впервые. Покой, возможность здорового, режимного существования с укрепляющими морскими ваннами, приводящими в порядок, начинающий тяжелеть организм. Не большой любитель бесцельного поджаривания на солнце, я имел возможность в любой миг уединиться в тени за своим походным компьютером. И даже, в коем-то веке, подумать о бренном и вечном.

Москва встретила, как и полагается, обилием нерешённых проблем. Денег на очередную зарплату, как говорят в Одессе: «нет и не известно»... Театральный форум в Осетии принять не готовы... Где проводить Кинофорум в будущем году — не ясно... Всё, как всегда, по-осени, но привыкнуть к этому трудно.

* * *

8 августа СМИ оповестили о присуждении Никите Михалкову «Золотого льва» в Венеции за фильм «12». Искренне порадовался за своего друга, который, спустя 40 лет после рождения его первой режиссёрской работы «12 разгневанных мужчин» в Щукинском училище со мною в главной роли, вновь доказал миру, что он всё ещё на коне. И хотя он не довёл до конца своё предложение мне поработать с ним в этом проекте, я без тени обиды позвонил ему в Венецию и поздравил с победой.

* * *

С 15 по 19 сентября в Грузии состоялся второй фестиваль «Эхо МКФ “Золотой Витязь”». За день до нашего вылета я видел в телевизионных новостях демонстрацию у стен Российского посольства в Грузии с требованием отправить посла в отставку. И всё же мы вылетели в Тбилиси довольно мощной делегацией: Л.Н. Федосеева-Шукшина, В.В. Меньшов, А.Б. Кузнецов, Л. Гузеева, Д. Золотухин и я с Ингой. Привезли на фестиваль отличную программу из одиннадцати фильмов: премьеру «12» Н. Михалкова, «Остров» П. Лунгина, «Апокалипсис» Мэла Гибсона, «Восточный экспресс» С. Николаеску, «Огни большого города» Аки Каурис-

мяки, мой фильм по роману В. Белова «Всё впереди». Просил Никиту составить компанию, но он, привязанный к Новгородским лесам своим новым проектом «Утомлённые солнцем-2», сам вырваться никак не мог, но копию фильма «12» выдернул из проката и отправил в Тбилиси с двумя своими помощниками.

16 сентября в кинотеатре «Амирани» на открытие нашего фестиваля собралась вся интеллигенция Тбилиси. Зал, вмещающий около 2000 человек, был переполнен. Три часа, пока длилось открытие и фильм, люди тихо стояли у стен в проходах. Бурно реагировали на фильм, особенно на линию грузинского героя, в конце долго аплодировали, благодарили меня со слезами на глазах за доставленную нечаянную радость.

На следующий день в столь же переполненном зале «Амирани» прошёл наш гала-концерт, вызвавший не меньший восторг зрителей. 18 сентября мы посетили имение князя А.Г. Чавчавадзе в Цинандали и, переночевав в Телави, удовлетворённые вылетели в Москву.

Видя очевидный успех наших акций, сотрудники посольства заговорили о возможном проведении в Грузии полномасштабного МКФ «Золотой Витязь» в 2009 году.

* * *

Вернувшись в Москву, вновь погрузился в тревоги и состояние цейтнота. Нужно было принимать решение проводить ли в этом году Театральный форум. Времени на полноценную подготовку уже почти не оставалось. Средств на счету не было никаких. Посетил заместителя министра культуры П.А. Пожигайло, от него позвонил Никите: как помочь проведению Форума. Он порекомендовал обратиться в «Единую Россию». Обратились, поговорили, и хотя я не получил никаких гарантий, но опираясь на желание П.А. Пожигайло помочь, я принял очередное авантюрное решение запустить маховик подготовки.

12 октября перед отлётом в Сербию я позвонил ожидающему моего решения Николаю Губенко и подтвердил, что аренду Те-

атр на Таганке на пять дней в декабре. Зафрахтовал и Театр русской драмы М. Щепенко. И оставив помощников готовить Театральный форум, улетел в творческую командировку в Сербию — Черногорию — Косово — Болгарию...

Я с удовольствием принял предложение «Православной энциклопедии» сняться в роли ведущего их нового телефильма из цикла «Планета Православия», уклонившись от предложенной по ведению серии «Румыния — Албания», я убедил их, что полезнее я буду в серии «Сербия — Болгария».

Едва приземлившись в Белграде, меня повезли на съёмку к собору Святого Саввы Сербского, где я и познакомился с группой, состоявшей из семи человек: режиссёр — Валерий Балаян, два оператора, ассистент, звукооператор и продюсер.

Сразу же предложил новый вариант текста, углубляющий и заостряющий сербский вопрос. Режиссёр безоговорочно принял мои предложения. Значит, сработаемся. Переночевав, тронулись в путь по уже давно знакомым маршрутам: монастыри Жиче, Студеница, Милешево с его небесной фреской Белым Ангелом, которого я увидел уже в третий раз. Переночевав в Студеницкой монастырской гостинице, тронулись в Черногорию. Обессилевшие добрались до Средиземноморской Будвы, где я окончательно понял, что заболел. Утром совершили путешествие в резиденцию Черногорских митрополитов Цетинье и далее в уникальный горный монастырь Острог, основанный в XVII веке святым Василием Острожским. Много довелось мне видеть в мире чудес, но подобного пещерного монастыря, вырубленного в отвесных скалах, я никогда в жизни не видел, разве что — греческие Метеоры. Попробуйте, слуги дьявола, взобраться к небесам и повоевать со Всевышним!.. Врата ада не одолеют этих небесных высот никогда.

А наутро — второе путешествие в Косово и Метохию. Думал ли я, что спустя пять с половиной лет вновь явлюсь сюда...

Уже не было такой охраны, как в первый приезд, когда наш «кейфоровский» автобус сопровождали два «бэтээра» и 21 итальянский солдат. На границе с Косово нас встретил шеф российской канцелярии в Косово Андрей Юрьевич Дронов со своим помощником, двадцатитрёхлетним Владиславом и охранником

Сергеем. На одном микроавтобусе и джипе со спецсигналом на крыше они уверенно сопровождали нас сквозь всё Косово. Ввиду ограниченного времени сразу же поехали на Косово Поле. Оно — под охраной словацкого контингента. Без труда прошли за колючую проволоку, поднялись на башню и там сняли то, что нам было нужно.

Попробуй *поставить* такой кадр: во время нашей съёмки небольшое пространство башни заполнил взвод шведских «кейфоровцев». Щёлкают фотокамерами, мобильниками... Своеобразный НАТОвский туризм.

Заночевали в Приштине. Наутро — интервью с епископом Артемием в Грачаницах и долгожданное, второе для меня посещение Дечанского монастыря. С монахами этой святой обители встречался, как со старыми друзьями: отец Илларион, бывший известный Белградский артист, на мой вопрос — не жалеет ли он, что оставил тот мир, ответил: что там он служил суете, а здесь — Истине. Он проводил нас в иконописную мастерскую, где он и его братья пишут необыкновенной красоты и праздничности иконы. Узнав, что я вновь прибыл в монастырь, бывший игумен, а ныне викарный епископ Феодосий, больной поднялся с постели, чтобы встретиться со мной. Войдя в его келью, я подарил Владыке икону Троицы. Встретились, как старые друзья. Я сказал дорогому Владыке Феодосию, что он значительно помолодел со дня нашего первого общения, что я часто вспоминал о нём, ибо он остался в моём сердце навсегда. Договорились видеться немного чаще: хотя бы раз в три года.

Пожалуй, самым ярким воспоминанием об этом походе останется уличная съёмка в центре Приштины. Нам оставалось отыскать и снять комплекс разрушенных сербских домов. И вот перед нашими глазами, на взгорке целый квартал разорённых зданий, справа от него обезглавленный, без крестов православный храм, а ещё правее огромная мечеть. Всё, как говорится, «в одном флаконе». Именно в этот миг раздаётся приближающийся гул натовского вертолёта, который плывёт в небе в сторону православного храма с длинным хоботом-канатом под брюхом, к концу которого

была приделана просторная люлька. Зависнув над храмом, вертолёт опустил люльку на крышу, и началась загрузка толи мусора, толи церковной утвари... Издали было не видно. Быстро поставили камеры. Операторы показали мне направление моего прохода по мосту. Невероятно: пришлось идти среди албанцев и, перекрикивая вертолётный гул, кричать слова о преступлении против православия албанцев и «нового мирового порядка».

Второе пришествие в Косово оставило во мне ещё более трагическое ощущение. Хотя охраны вокруг нас было меньше, потому что-де меньше опасности: албанцы временно притихли в ожидании решения ООН о их независимости, а так как от голоса России многое зависит, нас они сейчас тронуть не должны... Трагизм в том, что тогда, в 2002 году, из зашторенного автобуса я видел калейдоскоп албанских лиц с одним и тем же выражением: испугом воров, застигнутых на месте преступления. Я видел людей опасавшихся, что их сейчас поймают за руку, и покарают... Тогда я видел царство вора под прикрытием КФОРа. Теперь этот «вор» повсеместно выглядел хозяином, подлинным победителем. Они уже чувствуют себя — дома! Живут спокойно и вольготно: их детки сотенной вереницей поспешают в школы, играют в футбол. Их родители, как муравьи снуют, строят дома, плодятся, попивают кофе, ведут беседы, играют в нарды. Дух сербский изживаетеся на сербской, Косовской земле.

Как небольшая кучка пришельцев-албанцев одолела сербский народ всего за пару столетий?.. Как могли допустить это православные, веротерпимые люди?.. А может быть, именно потому, что *веротерпимые*?..

Сербы не уничтожили даже мечеть-памятник турецкому султану, погибшему в кровавой борьбе с сербами на Косовом Поле. А албанцы за 10 лет смели с лица земли 150 православных святынь: монастырей и храмов, имеющих непреходящее значение для мировой культуры.

Покинули Косово с облегчением. Лишь въехав в Сербию, ощутили, что вновь можем дышать полной грудью. Вновь обрели родную, православную почву под ногами и родные, православные лица вокруг.

Покинув Косово, перекрестился на первый же православный храм. Впервые я задумался о том, что всё обошлось благополучно. Видно, албанская разведка пока ещё плохо работает. Если бы они знали, что им нанёс визит тот, кто всеми силами борется с их режимом и спит в майке «Золотого Витязя» в их вонючем приштинском «пятизвёздочном» отеле, в котором не насчитаешь и пары звёзд, вряд ли они выпустили бы меня из «своих объятий» без проблем.

В Болгарию въехали, как домой, хотя и здесь мы уже не дома. Всего лишь несколько часов пообщались в гостинице с Маргаритом Николовым. Снялся у храма Александра Невского. В течение 20 минут переписал тексты, опираясь на оперативно предоставленный Маргаритом сценарий об этом храме, который нам не позволило воплотить в жизнь Российское агентство по культуре и кинематографии.

Невероятный балканский калейдоскоп. За две недели — 5000 километров по горным дорогам, замечательные древние храмы и монастыри, перевал Шипка, который я запомню навсегда из-за шквального ветра, валившего нас с ног и опрокидывавшего камеру. Произносая текст, приходилось держаться за пушечный лафет, перехватывало дыхание, кепку срывало с головы. И снова чудо: густой туман, облака за моей спиной вдруг разрывались и взору открывался горный пейзаж.

Несмотря на обращение Святейшего Патриарха Алексия к Болгарскому Патриарху Максиму, с просьбой о содействии в съёмках фильма, исполнитель патриаршей воли некий епископ написал резолюцию: «Снимать можно, но за плату». И всюду, в каждом монастыре и храме приходилось выплачивать непредвиденные средства. Последним на пути в аэропорт нас принимал в своей резиденции митрополит Рашский (Гавриил). Дав нам замечательное интервью, радушно угощая нас, Владыка, узнав о подобной «финансовой резолюции», был искренне опечален, сказал, что это произошло по «недомыслию писавшего», ибо взимать мзду с братского некоммерческого православного проекта — грешно.

Вернувшись в Москву, окунулся в проблемы предстоящего пятого Театрального «Витязя». Идея Н. Михалкова об обращении за помощью к «Единой России» не нашла поддержки у партийных босов. Они долго решали и сочли нецелесообразным поддерживать наш Форум. К ударам я привык. Держать удар умею. Но, приняв этот удар, невольно задался вопросом: если правящая партия, лидером которой стал В.В. Путин, призывающий страну к духовно-нравственному возрождению, обращающийся к Федеральному собранию с теми же словами, которые я кричу России уже 16 лет, если эта партия считает «нецелесообразным» поддерживать «Золотой Витязь», в котором сфокусировалось практическое воплощение «плана Путина» в области духовно-нравственного развития страны... тогда можно ли доверять подобным функционерам?

Если бы заместитель министра культуры П.А. Пожигайло не помог закрыть текущие финансовые вопросы, я не решился бы проводить пятый Театральный фестиваль в этом году. Всего за месяц до открытия Форума я принял окончательное решение идти в атаку. Времени на форсирование подготовки — кот наплакал, проблем выше головы, и всё равно — вперёд, только вперёд!

Я написал письмо М. Швыдкому. Звонил ему и П.А. Пожигайло. Ответ — «средств нет, Бурляев поздно обратился». Неправда, г-н Швыдкой, я обращался вовремя, за год и два месяца до проведения Форума, но из вашей конторы пришёл ответ чиновника, что-де потому, что из Минска, где предполагалось проводить Форум, вовремя не поступило подтверждение, то и Российское агентство устраняется от поддержки «Золотого Витязя». Ох, чиновники! Как у вас всё казуистически «обоснованно». Однако, где же логика? Ну не будет пятого МТФ в Минске, будет он в России, но ведь он всё равно будет. И поддерживать работающий на благо государства Форум вы обязаны. Но настолько велика ревность к поднимающемуся на театральном горизонте «Золотому Витязю», что вы не побоялись впервые за 16 лет отказать в поддержке совершенно. Ну что же «есть и Божий суд, наперсники разврата»...

Зашёл к министру культуры. Пришёл, не договорившись о встрече предварительно. А.С. готовился к отъезду.

— Мне нужно три минуты Вашего внимания, — сказал я, входя в кабинет.

— Одна минута, — парировал А.С., подписывая какие-то бумаги.

Я объяснил катастрофическое положение театрального Форума и попросил о помощи.

— Несколько лет тому назад Вы помогли нам в такой же ситуации...

— Тогда я мог, сейчас не смогу, — ответил А.С., сухо улыбнувшись.

Мы попрощались. Покидая кабинет, я оглянулся и сказал:

— Ну что же... Буду пробиваться один.

Павел Анатольевич вновь помог закрыть текущие финансовые вопросы. Посоветовал позвонить в штаб «Единой России». Позвонил В.В. Рязанскому, тот ответил, что уже пытается помочь по своим личным каналам. Попросил прислать ему в штаб наши реквизиты.

17 ноября на открытии фестиваля «Листопад» в Минске, встретив С.В. Лазарука, выразил ему своё недоумение по поводу отказной политики Агентства по культуре.

— Ваш *руководитель* идёт против линии Президента, отказывая в поддержке «Золотому Витязю», который на протяжении 16 лет практически воплощает в жизнь план Путина по возрождению традиционных, духовно-нравственных основ культуры. Вы загоняете меня в угол и даёте новый повод для критики.

Я вручил С.В. Лазаруку книгу «Летопись “Золотого Витязя”» и сказал:

— Здесь описаны деяния вашего *руководителя*. О Вас «Летопись» пока не писала. У Вас есть шанс помочь «Золотому Витязю».

С.В. Лазарук обещал, вернувшись в Москву, что-то предпринять, но созвонившись с ним через четыре дня, я выяснил, что всё, что он мог сделать — это передать свою записку А.А. Голутве.

Выхода не было, пришлось беспокоить Александра Алексеевича Голутву по мобильному в одиннадцатом часу вечера. Он обещал утром заняться этим вопросом.

23 ноября приехал Йован Маркович. Звонят из гостиницы «Славянская», говорят, что пока не поступит предоплата, наших гостей поселить не смогут. Еле упросил поселить под мою ответственность и пообещал оплатить незамедлительно из своих средств. Только вот из каких?..

Обратился к самым близким попечителям «Витязя» последних лет к А.Н. Каньшину, В.П. Тихонову и В.Л. Малькевичу..

Владислав Леонидович сказал, что не оставит нас без помощи и постарается решить вопрос о спонсорской помощи майскому, XVII «Золотому Витязю» на совете директоров в ближайшее время.

Владимир Петрович Тихонов тоже отреагировал мгновенно, обещал перечислить небольшую сумму.

В.В. Рязанский сказал, что ему пообещали перечислить «Золотому Витязю» средства из ММПП «Салют». А пока вновь П.А. Пожигайло оказал экстренную помощь. Что ж, даст Бог, прорвёмся.

Между тем окончательно определился состав двух жюри. «Театр малых форм»: Л.И. Касаткина, М.Б. Терехова, В.Г. Распутин, отец Александр Зимин. Председатель — А.Н. Роговцева. «Театр больших форм» — Йован Маркович, Р.С. Недашковская, О.И. Пивоваров, отец Илия Соловьёв, возглавить жюри пришлось мне.

23 ноября позвонили из аппарата главы Администрации Президента РФ, от Собянина. Сказали, что моё обращение на имя В.В. Путина рассмотрено, принято положительное решение и посещение церемонии открытия Форума 1 декабря включено в план Президента. Гарантировать его присутствие не могут, но всё может решиться за 2 часа до начала церемонии.

Сегодня в МХТ наше жюри уже смотрело первый конкурсный спектакль «Обломовщина», представленный труппой С. Жиновача. Форум практически начался до своего официального открытия.

24-го приехала из Киева Р.С. Недашковская. При содействии П.А. Пожигайло началось кормление участников Форума в ресторане «Кино».

Прорываемся вперёд с боями, на пределе выживания, но — живём.

Выступил по «Народному радио», радио «Радонеж» и «Маяк». Услышав моё вчерашнее обращение по «Радонежу», пришёл чело-

век и принёс 20 000 рублей, хотя я вовсе не взывал о помощи материальной. «Есть чувство правды в сердце человека», жива Россия!

1 декабря в Театре «Содружества актёров Таганки» состоялось торжественное открытие пятого Международного Театрального форума «Золотой Витязь». Несмотря на все сложности, была поставлена цель — создать у зрителей ощущение праздника. В фойе всех зрителей встречал оркестр кадетского корпуса — 30 мальчиков, на сцене весь вечер играл Государственный концертный оркестр «Баян» А.И. Полетаева. Покорил зрителей и самодеятельный театр из города Скопина, представивший действо о подлинном русском костюме XIX века. Приветствовали Форум Высокопреосвященнейший митрополит Кирилл и заместитель министра культуры П.А. Пожигайло. Владимир Гостюхин представил своё действо «Анна Снегина» в сопровождении Белорусского хора «Чистый голос». Прислали свои группы и потом подробно показали сюжеты каналы: «Россия», «Культура», «5 канал», «Звезда», «Спас», дали информацию о Форуме и в программе «Время» Первого канала.

Конкурсные показы больших театров Москвы вогнали меня в тоску — блеклая сценическая жизнь, претензии на формотворчество, искажение русской классики, раздутые имена театральных акул. Лишь на седьмом спектакле Новосибирского театра Сергея Афанасьева на сцене забилося живое сердце, появилось ощущение актёрского ансамбля и крепкой режиссёрской руки.

Театры малых форм радовали больше. Интересны были Леонид Мозговой, Людмила Максакова в пьесе по Маркесу «Как жаль» в постановке Петра Фоменко. Перед началом спектакля я зашёл к Петру Наумовичу в кабинет. Узнав, что сейчас в театр придут члены жюри А.Н. Роговцева, Л.И. Касаткина, М.Б. Терехова и В.Г. Распутин, Пётр Наумович начал сокрушаться, что мы увидим не русскую драматургию, не тот выбрали спектакль... Но и драматургия и спектакль оказались очень достойными. Утром я позвонил П.Н. Фоменко и, поблагодарив его за спектакль, сказал, что утром проснулся с удивившими меня самого размышлениями о том, что, если найдётся серьёзный повод, я бы мог впервые за 40 лет появиться на сцене в постановке Фоменко.

5 декабря прилетел из Софии мой старый друг Наум Шопов. После конкурсного просмотра я примчался на ужин. Наум сидел усталый, вполне соответствующий своим 76 годам. Но едва увидел меня, вскочил с кресла, и мы обнялись. А когда я напомнил ему эпизод из нашей африканской жизни, он вновь чуть не подскочил и помолодел лет на 30. Тогда, 37 лет тому назад в Браззавиле, я стал невольным свидетелем его истории с конголезской красавицей.

Открытием для меня стала моя старшая дочь Маша. Накануне открытия Форума она со страхом пригласила меня на свой дипломный спектакль «Последний до-диез» по Ж. Ануию в учебный театр ГИТИСа. Я с удивлением и отцовской радостью увидел, что Маша несёт в себе трепетную актёрскую сущность, глубину чувств и, кроме того, — прекрасно поёт. Я решил показать этот спектакль на Форуме. И в результате 5 студентов курса вместе с Машей получили дипломы за лучшие дебюты.

Последние дни Форума прошли под знаком Сибири. Один за другим были показаны спектакли, оправдывающие и само проведение Форума, и наши попытки заниматься театром. Иркутский театр народной драмы М. Корнева и ТЮЗ В. Токарева порадовали сердце удалью и чистотой «Сибирской свадьбы» и роскошными костюмами в «Легендах озера Байкал». Новосибирский театр С. Афанасьева блеснул прекрасным актёрским ансамблем в «Зелёной зоне» М. Зуева. И, наконец, Омский театр «Галёрка» В. Витько подарил нам истинно русское слово В.Г. Распутина в инсценировке «Деньги для Марии». Присутствие самого автора в зале придало этому действу особую ценность.

В.Г. Распутин согласился стать членом жюри «Театра малых форм» и честно выполнял свои обязанности, посещая почти все конкурсные спектакли. Лишь в день закрытия Форума попросил пощады и разрешения не приходить на церемонию по состоянию здоровья. Как я ни уговаривал, он не был в силах появиться в зале. А жаль! Ведь, по сути, вся пирамида пятого МТФ и пафос церемонии закрытия были устремлены к самому главному награждению «Золотым Витязем» — В.Г. Распутина за сбережение традиций русского слова и души. Решения двух жюри были приняты

без разногласий и весьма объективно. Как всегда, замечательно, с полной отдачей и сердечно вела работу жюри «малых форм» Ада Николаевна Роговцева. Общение с этой удивительной женщиной доставляет и мне, и всем окружающим большую радость.

Закрытие прошло собранно и по-домашнему сердечно. Золотую медаль им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» вручили растроганному Науму Шопову. Я отыскал феноменального балалаечника Алексея Архиповского, одно выступление которого уже было бы оправданием всего вечера. Моя Машенька говорила о своём отце так искренне, что я едва сдержал набегавшую слезу. В заключение она решительно сказала, вероятно, для меня, что петь она не будет. Тогда я подошёл к ней и объявил, что своей отеческой волей повелеваю ей — «петь». Отступать было некуда, и Маша, трепеща от волнения, прекрасно спела новую версию «чёрных очей».

Нашу церемонию своим присутствием почтили Президент РЖД Владимир Иванович Якунин с супругой, Натальей Викторовной, руководившей Оргкомитетом Калужского «Золотого Витязя» в 2003 году. Людмила Максакова, несмотря на то что опаздывала в аэропорт, приехала получить награду за лучшую женскую роль в спектакле П.Н. Фоменко «Как жаль». После спектакля пришёл и В.А. Андреев со своими выпускниками, удостоенными «Золотого Витязя» за спектакль «Не для меня». А сам В.А. Андреев и режиссёр С. Голомазов получили «Золотого Витязя» за «Фотофиниш». М.А. Захаров прислал на церемонию директора «Ленкома» М. Варшавера, которому вручили три диплома «За блистательный актёрский ансамбль» (О. Янковский, Л. Броневой и А. Збруев) в спектакле «Женитьба». Несколько раз на сцену поднимались за наградами автор пьесы «Зелёная зона» Михаил Зуев, удостоенный «Серебряного Витязя», и режиссёр Владимир Витько — «Бронзовый Витязь» за спектакль «Деньги для Марии».

Павел Анатольевич Пожигайло не оставлял Форум без своего внимания и поддержки до самого конца. И само осуществление V МТФ в этом году было бы не возможно, если бы не его решимость подставить свои плечи.

После закрытия Форума я умчался в Сергиев Посад залечивать раны и приходить в себя.

* * *

Перед самым Новым годом пришло радостное известие: «Экспонентр» во главе с В.Л. Малькевичем вновь протянул нам руку помощи и перечислил средства для начала подготовки предстоящего XVII МКФ. Год заканчивали на подъёме: к Новому году сотрудники получили зарплату и подарки.

Но к марту вновь подошли к привычному состоянию нулевого бюджета. Подали в Агентство заявку на поддержку. В лучшем случае они выделяют четверть необходимых средств. А где искать остальное? Я не могу платить сотрудникам достойную зарплату, а посему теряю ценных помощников. Вот и Н.В. Сучкова, наш главный координатор, покинула нас.

Проведение Форума в Москве — всегда стресс. Обратился к мэру Москвы с предложением о совместном проведении Форума. Но так как в городском бюджете на этот год данная программа не была предусмотрена, поддержать смогут лишь информационно. А тут ещё подоспело уведомление о моём увольнении с поста директора кинотеатра «Эльбрус». И здесь меня обыграли. Вынули из жизни 8 лет надежды на укоренение «Золотого Витязя» в Москве.

А как обнадёживающе и красиво всё начиналось: 2000 год, Кремлёвский дворец, торжественная церемония открытия Кинофорума. Шесть тысяч зрителей овацией встретили речь вице-мэра Москвы В.П. Шанцева, говорившего *об особой значимости культурной миссии Кинофорума «Золотой Витязь» для России и для столицы, в которой в скором времени город обещает предоставить нам один из кинотеатров.* Спустя 8 лет «Золотой Витязь» оставляют с носом.

Поселим гостей в Паломническом центре, который, слава Богу, находится в ведении ОВЦС. Обратился к Владыке Кириллу с просьбой предоставить максимальные льготы по проживанию и бесплатные кинозалы.

2008 год

В апреле на наш счёт перечислен первый бюджетный перевод. Пришло радостное известие о том, что Генеральный директор ВГТРК О.Б. Добродеев положительно отреагировал на моё предложение стать генеральным попечителем XVII Кинофорума.

Посетил директора завода «Диод» В.П. Тихонова. Наш старый друг обещал в скором времени перечислить нам небольшие, но очень важные для продолжения нашего движения средства.

Заместитель управляющего Комитетом культуры Москвы Г.Л. Лупачёва сообщила, что руководство столицы приняло решение поддержать «Золотой Витязь» по статьям полиграфии и информационной продукции. С консолидированной поддержкой Агентства, «Экспоцентра и города половина финансовых проблем будет решена. А вторая половина?.. Впервые мы не сможем оплатить проживание и питание всех участников, поэтому сократили число приглашённых от каждой страны. Сербь — 15, болгары — 9, украинцев попросили самих решить квартирный вопрос в Москве. На сегодняшний день мы можем оплатить проживание и питание не более 50 человек.

Завершилось формирование конкурсной программы. Отобрано 270 фильмов из 31 страны: 222 — конкурсных, 48 внеконкурсных. По количеству — рекорд.

Наш скромный офис посетил выдающийся грузинский режиссёр Реваз Давидович Чхеидзе. Он, завершая в Москве свой последний фильм «Свеча с Гроба Господня», заболел воспалением лёгких и более двух месяцев провёл в больнице. Выйдя на свободу, он прямо с больничной койки поехал к нам. Похудел, но глаза по-прежнему излучали чхеидзевский свет, сопряжённый с доброй мудростью и светлой печалью. Мы тепло встретились, попили чаю, поговорили о завершении его фильма и о том, что обязательно покажем картину на фестивале, как мировую премьеру.

Р.Д. сказал, что его студенты сняли о нём фильм и в нём подтверждается уникальный факт прямого соучастия нашего Форума в судьбе фильма. Прежде МКФ «Золотой Витязь» присудил

сценарию Р.Д. Чхеидзе главный приз, потом в момент вручения награды я обратился к сидящему в зале высокопоставленному чиновнику Агентства по культуре (и этот миг запечатлела камера) с просьбой поддержать финансирование производства фильма. Они поддержали. Фильм отснят и вот круг замкнулся — готовый фильм будет представлен на нашем фестивале.

Мы поговорили о текущих проблемах и о неизменных чудесах, сопровождающих историю «Золотого Витязя». Послушали музыку моего Ивана к новому фильму «Мы из будущего», которую высоко оценил Реваз Давидович. Я проводил своего старого друга до машины, поджидавшей его у стен нашей обители, мы трижды поцеловались на прощание, до скорой встречи на фестивале.

Фондом Андрея Первозванного мне была оказана долгожданная честь паломничества в Иерусалим, чтобы впервые присутствовать при чудесном таинстве нисхождения Благодатного Огня.

Рано утром, подъехав к зданию Фонда, я увидел подле автобуса много родных лиц: Валентин Григорьевич Распутин, Владимир Николаевич Крупин, в аэропорту с радостью встретил руководителя нашей делегации (120 человек!) Владимира Ивановича Якунина, министра культуры А.С. Соколова, старых знакомых из Государственной думы и Совета Федераций... И началось наше незабываемое паломничество...

Едва приземлившись в Тель-Авиве, на автобусах двинулись в Иерусалим и, не заезжая в гостиницу, с 10 до 22 часов в темпе бегунов на очень длинные дистанции посетили...

Не чувствуя ног, к 22 часам добрались до отеля.

В 7.00 — подъём, завтрак и по автобусам. Инструктаж бывалых паломников настраивал на самый боевой лад. Предупреждали, что такого количества паломников в Иерусалиме никогда не было. Обещались всевозможные испытания: и то, что кто-то может не попасть в храм Гроба Господня, и то, что любого могут вытолкать прикладами прочь, невзирая на чины и достоинства, что всем надо держаться друг за друга... Вспомнился эпизод из «Иванова детства», когда капитан Холин перед переходом линии фронта требует всех участников похода попрыгать — «не звякает ли в карманах и не шваркают ли в них спички». Страху не было,

была уверенность, что мы всё преодолеем. Каждому выдали по цветастой косыночке на шею для опознавания нашей группы и к ней какую-то карточку с надписями на иврите, которую я, сочтя знаком производителя товара, оставил в автобусе. Потом оказалось, что я оставил в автобусе пропуск в храм Гроба Господня.

И мы пошли... Вернее, побежали по старому городу, как конвоируемые пленные: «шаг влево, шаг вправо — расстрел». Отстал — пропал! И всё же было радостно: со всех сторон слышалась только русская речь. Со всех улиц и переулочков толпами валили православные, ведомые батюшками с крестами. 100 000 паломников прибыли сегодня в Иерусалим воспринять Благодатный Огонь. Из них — 50 000 русских!

Перед первым же контролем всех заставили приготовить пропуски, а моего пропуска — нет! Сообщил об этом идущим рядом. Те лишь пожали плечами. Первый заслон одолел, так как полицейские запутались в предъявленцах пропусков, и я просочился, как прослойка в пироге между двумя братьями. Перед вторым кордоном, как манну небесную, наш красноярский коллега вручил мне пропуск (у него их оказалось — два!). Перед третьим кордоном нас разделили: В.И. Якунина с несколькими сотоварищами повели одним путём, а нас оставшихся — другим. Оказалось, что нас привели в тупик. Путь закрыт. Крики: «поворачивайте обратно!» Бежим по каменным улочкам обратно. Давка, крики израильской полицейской девицы: «Назад, стрелять буду!»

Вот и двери храма Гроба Господня. Идущие впереди просачиваются внутрь. Передо мною двери начинают закрывать. Что-то кричу, толкаюсь и всё-таки прорываюсь внутрь. Двери закрывают прямо за мною, отрубив часть наших братьев. Несусь по свободному патриаршему проходу едва ли ни до самых заветных Дверей Гроба Господня. Ищу наших. Понимаю, что наше место не здесь. Возвращаюсь назад, и нас втискивают в ограждение отведённого нам пространства, рассчитанного человек на 40, нас же — около 100, не считая просочившихся с нами украинцев, молдаван, грузин и прочих православных. Цепляюсь за перекладину парапета, занимая передовое место у патриаршего прохода. И начинается великое стояние. С 10 до 14 часов. В непередаваемой духоте — 40 градусов по Цельсию. Пот течёт по шее и лицу. Трудно вытащить

из сумки бутылку с водой и камеру, чтобы запечатлеть происходящее. Меня пытаются оттеснить, но я держусь за железяку из всех сил. Рядом ухватила за ту же перекладину пожилая хохлушка. Её, как лишнюю, пытается вытеснить, обороняя меня, приятель из Государственной думы. Но бабуся не сдаётся! Оглядываюсь, ищу глазами — где Распутин? Не вижу его. (Уже потом узнал, что он был придавлен к стене и ему, 70-летнему сибиряку, было ещё тяжелее.) Кто-то упал в обморок, кому-то несут воду.

Напротив нас за аналогичным ограждением — такое же по метражу, как и наше, но почему-то пустующее пространство. Но вот и в него вгоняют сотню греков. Тех, кто не втиснулся, выпихивают прочь. Грек в рясе, следящий за порядком, кричит по-английски нашей сотне: «Не давите!» Шепчу ему на ухо, как это нужно говорить по-русски, он повторяет: «Не давитьэ! Не давитьэ!» — и, довольный, улыбается — контакт налажен! Но вот его место прямо передо мною занимает здоровенный молодой араб в грязной красной майке. Его спина, как мартеновская печь, впаялась в меня, поддавая излишнего жара. Смиренно молчу, терплю, но не выдерживает мой сосед слева, сотрудник аппарата Правительства РФ. Вступаясь за меня, он толкает араба и требует, чтобы он отошёл. Но тот непоколебим, как скала. Вход в Кулуквию запечатали огромной печатью. По проходу движутся оседлавшие друг друга молодцы с барабанами в руках и дикими воплями. Так проходят четыре часа!

Смиренно взирая на этот садом, успев помолиться всего раза три за всё время стояния, я то и дело думал об одном: разве мы, грешники, спрессованные у Гроба Господня, как сельди в разжаренной бочке, толкающие друг друга и ругающиеся, достойны того, чтобы Господь ниспослал нам Благодатное Чудо, простил нас и поверил нам ещё раз?.. А снизойдёт ли в этот раз Огонь?..

Наконец в 14 часов прямо мимо меня прошёл со свитою Патриарх. С моего места плохо виден вход в Кулуквию. Кто-то сообщает о том, что Патриарх совершил крестный ход, его обыскали и впустили ко Гробу Господню. Прошло всего 12—15 минут и единственный выдох шквалом пронёсся по двенадцатитысячному собору христиан, из Кулуквии вышел Патриарх со свечами, слепящими несказанным белым огненным светом. Благодатный Огонь вновь

послан человечеству. Нам дарован ещё год жизни. Спустя несколько секунд, я поджог свои пучки свеч у своих собратьев.

И несказанная радость, восторг, охватили и меня, грешного. Признаюсь, что я не видел никаких чудес вокруг: ни световых всполохов (разве что вспышки фотокамер), ни нисходящую огненную росу... Но я ощущал всем сердцем, что Чудо — свершилось. Благодатный Огонь снизошёл. Вокруг всеобщее ликование. Всеобщее братство во Христе, во Благодати Божией.

Как было наказано — немедленно двинулись к выходу, побежали по старому городу к автобусу. Огненное море плескалось вокруг. Тысячи людей несли полыхающие свечи и фонарики, которые они должны разнести по всему миру. Все, как и мы, торопились в аэропорт к своим рейсам, взлетающим из Тель-Авива один за другим.

В самолёте В.И. Якунин заглянул в наш салон и протянул мне восковой шарик от Печати с Гроба Господня. А в аэропорту нам вручали специальные лампы «летучая мышь» с благодатным огнём. Я взял две лампы и не напрасно. В автобусе обнаружил, что у В.Г. Распутина лампы нет. С радостью дал ему одну, он с благодарностью принял.

Тронулись в центр Москвы. По всему пути следования мерцали благодатные огоньки. Их мерцание сливалось в светоносные ручейки и реки: православные бережно несли огонь в свои жилища. Около полуночи добрались до храма Христа Спасителя. Пробрался со своей лампой внутрь. Вижу — в ложе стоят два Президента: Путин и Медведев. Оба, как положено православным, — крестятся. Видеть это было радостно для сердца. Ведь если это искренне, то значит ещё не всё потеряно для Руси.

* * *

Объявили о назначении нового министра культуры: им стал кадровый дипломат (бывший заместитель министра иностранных дел, а затем Посол в Болгарии и Франции) Александр Алексеевич Авдеев. Агентство по культуре и кинематографии расформировано. Швыдкой отправлен в отставку, но заместителями министра остались прежние чиновники.

Накануне открытия Кинофорума позвонил в приёмную министра. Вежливый ответ: «Идёт совещание». На протяжении нескольких часов повторялось то же самое. Часов в семь вечера у меня зазвонил телефон: «Говорят из приёмной министра культуры. Соединяем с Александром Алексеевичем...», и — обрыв связи. Позвонили ещё раз и снова обрыв. Попробовали с другого телефона, получилось. Мягким, интеллигентным голосом А.А. Авдеев начал разговор с приятного для меня сообщения: «Прежде всего, должен признаться, что я очень вас люблю и хотел сам обратиться к вам за помощью...» Это доброе начало, чисто человеческое признание мгновенно сняли статусные преграды, завязался диалог. Я пригласил Александра Алексеевича на открытие фестиваля 22 мая.

— Двадцать второго я, к сожалению, в Твери.

— А тридцать первого, на закрытие?

— Тридцать первого обязательно буду.

Я попросил о личной встрече после фестиваля.

— В ближайшие дни не получится, а вот 30 июня в 18.30 можно минут на 30 — 40...

— На сорок! — уточнил я.

Собеседник одобрительно усмехнулся: «Хорошо».

* * *

22 мая в Центральном доме кинематографистов состоялось открытие семнадцатого МКФ. Пролог исполнила труппа М. Корнева из Иркутского театра народной драмы, выступили с танцем дети из ансамбля Локтева, балалаечник-виртуоз Алексей Архиповский, Александр Михайлов... Золотую медаль им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» Резо Чхеидзе вручил Алексею Владимировичу Баталову. Наши новые партнёры из Балтийской ювелирной кампании подарили лауреату золотую иконку св. Алексия, человека Божия.

В финале я поимённо пригласил на сцену 40 популярных киноактёров, и мы вместе с иркутянами спели «Встань за веру, Русская земля». Вся сцена была переполнена участниками Форума. Нас было очень много, и мы были едины в нашем общем духовном порыве. «Золотой Витязь» вновь показал свою мощь.

Потекли фестивальные дни. Я не рассчитывал на серьёзный прорыв этого Форума, относясь к нему как к «перевалочному». В предисловии к каталогу фестиваля написал: «Нам бы день простоять, нам бы ночь продержаться» в надежде на грядущие перемены. Имея в оргкомитете «полтора помощника», мы не смогли привлечь в залы большое количество зрителей. Однако растяжки «Золотого Витязя» были: на Ленинском проспекте (около метро «Октябрьская»), в самом центре у начала Тверской, подле метро на Университетском проспекте, на ограде Центра детского и юношеского творчества на улице Косыгина и на фасаде Дома кино.

Жюри в залах Паломнического центра смотрело конкурсные программы, детское и студенческое жюри работали в Центре детского творчества. Внеконкурсная программа «Кинематографисты мира против терроризма» торжественно открылась в Культурном центре ФСБ на Лубянке: в своеобразном гала-концерте приняли участие Владимир Гостюхин, Рустам Невретдинов, артисты Иркутского театра.

Я, как обычно, совершал рейды по всем фестивальным кино-залам. Захожу в зал, думаю: посмотрю минут пять и проследую дальше и... не могу оторваться от экрана. Так, с интересом просмотрел болгарский фильм «Сторож мёртвых», последнее творение нашего лауреата Илияна Симеонова. Глубокое, талантливое во всех кинематографических аспектах произведение: серьёзная философская драматургия, замечательная режиссура, прекрасные актёрские работы, изысканное изображение и самое главное — идея. Режиссёр создал исповедальное полотно, своеобразную панихиду по Болгарии, по Балканам. Вскоре после завершения своей работы Илиян Симеонов скончался, оставив свидетельство о том, что болгарский кинематограф жив.

Не меньшим открытием стал для меня мексиканский фильм Карлоса Рейгадоса «Безмолвный свет». С первого же кадра было ясно — режиссёр серьёзный: одним долгим планом мы опускаемся из бездонной космической ночи на землю, понемногу озаряемую восходом солнца, влияем в скромное жилище христианской семьи, встречающей новый день безмолвной молитвой... Но вот выясняется, что не всё столь благополучно в этой семье — муж полюбил другую. Испытание, испытание для всех участников этого

треугольника приводит к смерти жены и чудесному оживлению её души её соперницей... И снова камера улетает с меркнувшей в закате грешной земли в бескрайнюю бездну вселенной... Самое интересное то, что эта сложнейшая по душевному напряжению история воплощена с помощью непрофессиональных актёров.

Болгарский фильм жюри отметило «Золотым Витязем», а мексиканский — «Серебряным».

Перед церемонией закрытия Форума в зале Дома кино состоялось наше знакомство с Александром Алексеевичем Авдеевым. Его помощница заранее предупредила меня, что министр может побыть на церемонии полчаса, так как к 20 часам он должен быть в другом месте. Я рискнул предложить Александру Алексеевичу вручить Гран-при Никите Михалкову, которое должно было состояться в самом конце церемонии закрытия в 21.20. Александр Алексеевич согласился и пробыл в зале до самого завершения вечера. Поднявшись на сцену, он сказал: «“Золотой Витязь” не просто состоялся, он утвердился в нашем обществе и сегодня актуален как никогда. Фестиваль опережает время. Он заранее готовит культуру, готовит духовную жизнь к тем непростым вызовам, которые надвигаются на нас в ХХI веке. Фестиваль ваш открыт для мира, как и вся христианская, православная культура...» Не оставил он без внимания и важнейшую проблему «рыночности культуры». «...Рынок — модное слово. Он выхолащивает духовные и нравственные ценности, и мы не в состоянии сегодня противопоставить что-то эффективное, чтобы прекратить этот постыдный процесс... Мы должны спастись культурой. Нас не спасут только оружие, сильная экономика, международное право и другие инструменты стабильности. Нас, прежде всего, спасут духовность и культура. Уважение к культуре и духовности других...»

Золотой медалью им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» был награждён Эльдар Александрович Рязанов, который очень трогательно отнёсся к нашему награждению. В ответном слове он сказал: «Когда я создаю свои картины, всегда вспоминаю те самые 10 заповедей: “Не убий, не укради, не прелюбодействуй” и так далее... Вы все их знаете... Потому что если люди будут жить по этим заповедям, не будет ни войн, ни убийств,

ни терроризма... Но, к сожалению, мир не живёт по этим заповедям. Сейчас с экрана идёт столько грязи, дерьма, насилия, мата, убийств, крови, что смотреть это уже невозможно. И это всё, безусловно, растлевает людей, растлевает народ. Поэтому задача художников сейчас в том, что лучше Пушкина не скажешь: надо “сеять разумное, доброе, вечное...”»

Наконец настала кульминация церемонии закрытия, на сцену поднялся Никита Михалков. Министр культуры вручил ему Главный приз Кинофорума. Никита начал своё слово так: «Семнадцать лет, как стойкий оловянный солдатик, Коля Бурляев, начав свою карьеру в курсовой работе моего брата «Мальчик и голубь» и став крупнейшим актёром нашего великого кино, 17 лет он посвящает тому, чтобы удержать этот аб-со-лютно (он по слогам выделил это слово), необходимый нашей стране и нашему миру фестиваль. Трудно... Ирония всесжигающая... Пресса, которая мочит нас, как хочет... Огромное количество вопросов, непонятностей: «Нужен?.. Не нужен?.. Не национализм ли это?.. И так далее и так далее... Коля Бурляев и его товарищи: наши сербские друзья, болгарские друзья и не только люди славянского мира... Здесь и Мексиканская картина, о которой так прекрасно говорили и десятки других стран... Это люди, которые понимают, что вот эти слова, написанные здесь (он показал рукой на транспарант, растянутый над всей сценой: «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека») — это не просто слова, это реальная наша сегодня необходимость. Это необходимость всегда, а сегодня — особенно...»

Н.С. Михалков обернулся к министру культуры, стоящему рядом с ним:

— Александр Алексеевич, Вы первый приз вручаете на Родине в качестве министра культуры?..

— Первый, — ответил министр.

— Я очень рад, что это произошло именно на этом кинофестивале. Это знаковое событие...

Этот вечер достойно украшали 60 музыкантов Государственного академического оркестра «Баян».

В завершение церемонии под звуки оркестра я называл имена ведущих кинематографистов и гостей фестиваля. Они один

за другим поднимались на сцену. И когда вся сцена была переполнена актёрами, режиссёрами, лауреатами форума и наступил апофеоз, демонстрирующий нашу мощь и духовное единство, я вынужден был объявить XVII Международный Кинофорум закрытым и пригласил всех на грядущий Кинофорум в Липецк.

* * *

Накануне встречи с новым министром я записал на телеканале «Спас» (и это прошло в эфире 27 мая) очередную программу «Киноклуба «Золотой Витязь»: 26-минутный монолог-анализ деятельности Министерства культуры и Агентства по культуре на протяжении 23 перестроечных лет. Я попытался показать последствия рыночной политики в области культуры, навязанной России Швыдким, Грефом и Кудриным, и предложил пути выхода из кризиса «культурной революции». Эта программа предназначалась, прежде всего, для нового министра, в приёмную которого я незамедлительно отправил диск с записью передачи. Спустя несколько дней, одно информационное агентство попросило меня передать им текст этой телепрограммы. В отредактированном виде получилась статья: «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — МУТАЦИЯ РУССКОГО ДУХА»

30 июня в 18.45, с некоторым опозданием из-за пробок, я вошёл в приёмную министра. Александр Алексеевич вышел ко мне и пригласил в кабинет.

— Будем общаться, как у Путина? — спросил я. — Друг против друга?

— Да нет, — улыбнулся он — Удобнее рядышком.

Общение наше продолжилось не только «без галстуков», но и без пиджаков, поскольку было весьма жарко.

Александр Алексеевич высказал одобрение увиденному на закрытии «Золотого Витязя», характеру и направленности Форума.

Затем наступила моя очередь.

— Я никогда так не готовился ни к одной встрече, — признался я, выкладывая на стол свои заготовки: толстую папку с документами предлагаемой мною целевой программы МФ «Золотой Ви-

тязь» — «Кинематограф созидającego духа»; два 200-страничных отчётных пресс-релиза о XVII МКФ и пятом МТФ; фотографию, запечатлевшую нас втроём с Никитой Михалковым в миг вручения ему Гран-при «Золотого Витязя».

Не скрою, что список моих предложений и запрашиваемые бюджетные средства на всю целевую программу были достаточно весомыми, хотя и не столь грандиозными, как стоимость одного Московского Международного кинофестиваля...

Прочитав главный документ моей программы, А.А. высказал принципиальное одобрение большинства её положений, хотя прибавил, что все требования программы выполнить не удастся ввиду отсутствия достаточных средств. Он при мне написал на документе положительную резолюцию своему заместителю А.А. Голутве с просьбой оценить и выделить наиболее важные проекты.

На замечание Александра Алексеевича о том, что если помогать в такой мере «Золотому Витязю», значит, обделить других, я ответил, что государству следовало бы принципиально поддерживать позитивный, патриотический проект «Золотого Витязя», тем самым давая понять всем деятелям культуры, что государство будет поддерживать именно такие начинания. И это означало бы поворот к новой культурной политике.

Рискуя не угодить слуху и установкам нового министра, я высказал свои опасения за его будущее на данном посту.

— Отсечена одна голова гидры, но рядом мгновенно выросли несколько голов, людей «Ш», назначенных на руководящие посты министерства. Эти люди, безусловно, будут и впредь проводить линию «Ш» и, возможно, попытаются подставить или сожрать нового начальника. Люди эти в большинстве своём не воцерковлённые. А разве могут руководить русской культурой атеисты?..

И ещё я сказал, что если бы я был на месте министра культуры, то главной своей целью поставил бы выведение культуры из рынка.

Я пригласил Александра Алексеевича стать гостем моей телепрограммы на «Спасе», и он обещал сделать это осенью.

Спустя несколько дней я посетил заместителя министра культуры А.А. Голутву. Он сообщил, что министр говорил с ним о моей

программе. Сейчас она расписана разным департаментам, через две недели мы встретимся и сообща решим, какие направления программы наиболее приоритетные. На вопрос, могу ли я ожидать поддержки предстоящего МТФ, он ответил неопределённо: мол, это решается, и пока непонятно, каков будет размер помощи. Я напомнил о том, что Театральный «Витязь» не менее масштабен, чем Кинофорум: принять 500 участников, арендовать два театра в Москве за 20 000 долларов невозможно.

Я сказал собеседнику о том, что теперь над ним нет руководителя, негативно относившегося к деятельности Всеславянского Форума, и при новом министре, положительно оценивающем деятельность «Золотого Витязя», у него появилась возможность оказывать нашим программам более серьёзную поддержку. Напомнил, что наш Форум практически реализует «План Путина» в области культуры, т.е. выполняет государственный заказ. Спросил: могу ли я рассчитывать на радикальное изменение в финансировании. «Радикального изменения» А.А. Голутва не стал обещать, но увеличение поддержки — да. Посмотрим...

Прощаясь, я вручил диск с записью моей телепередачи, предупредив о том, что в ней я сделал обзор деятельности министерства и агентства за прошедшие 20 лет.

3 августа спокойной трапезой со своими домашними и семьёй приходского священника отца Александра Зимина отметил своё 62-летие. Произошло это в моей новой рубленой избе, которую я на протяжении 10 лет строил в деревне Сокольниково. Случилось невероятное — на 63-м году жизни я обрёл «дачу» и мы с этого лета начали её обживать. Окна моего кабинета смотрят на колокольню храма. Кирпичный камин, словно живое существо, потрескивает, дышит, светит и греет. Закончив рабочий день в Москве, не заезжая домой, с радостью мчусь в свою избу.

На исходе дня 3 августа все каналы телевидения оповестили о кончине А.И. Солженицына. Я видел его вблизи всего один раз, в конце 1960-х в ЦДЛ, вскоре после публикации его первых рассказов. С первого взгляда было очевидно, что это отдельный человек, не вписывающийся в шеренгу советских писателей. Так и прожил он великим и несгибаемым одиноким странником по

любимой им Руси. Послужил ей, чем мог: повоевал с фашистом, грудью протаранил запретную тему гулаговской мясорубки. Говорил то, что думал. Не заигрывал с «демократическими» властями, не принимал из их кровавых рук подачек и наград. Жил не по лжи, но по высшей диктуемой ему Правде и похоронен, как христианин...

8 августа по всем СМИ объявили о том, что Грузия вероломно напала на Южную Осетию. Из Тбилиси звонила встревоженная Дали Окроперидзе. Ведь на 6 октября был запланирован третий Международный фестиваль «Эхо МКФ “Золотой Витязь”» в Тбилиси. Своё принципиальное согласие на участие в нём дали Н. Михалков, С. Безруков, А. Михайлов. Дали попросила меня написать обращение к грузинским кинематографистам, так как голос русских деятелей культуры в Грузии совсем не слышен. И не мудрено: грузинские власти перекрыли все российские информационные каналы и интернет-пространство. Незамедлительно написал и отправил в Тбилиси статью, озаглавив её:

«Зло мгновенно в этом мире — неизбывна доброта».

«В Святом Писании сказано о том, что в последние времена брат пойдёт на брата и сын восстанет на отца. Зная об этом, разум отказывается верить в то, что эти *последние* времена наступили. Трагедия, происшедшая в Южной Осетии, не укладывается в сознании. Как могли православные убивать православных? Зверски, словно дикие варвары расправляться с братьями по вере? Разве не говорил нам Христос: «Все, взявшие меч, мечом погибнут». Не стану вдаваться в политические и психиатрические аспекты случившегося планетарного позора — история обязательно даст объективную оценку этой катастрофы.

Народ и власть не всегда едины. Например, большинство русского народа не признало «перестроечных» деяний Горбачёва, преступного расчленения великого Союза, расстрела Ельциным Российского парламента, сталкивания России в пропасть волчьего капитализма... Власть — понятие временное. Правители приходят и уходят — народ остаётся.

Великий ум М.Ю. Лермонтов, боготворивший Кавказ, Грузию, её культуру и её солнечный народ, говорил: «Есть чувство правды

в сердце человека». Это чувство правды никогда не предаст всё то, что связывает Россию и Грузию. На протяжении столетий наши народы сплетались в венец обоюдной любви и уважения. Об этом совсем недавно, в прошлом году говорила на открытии фестиваля «Эхо Международного кинофорума “Золотой Витязь”» в Тбилиси великая и незабвенная Софико Чиаурели. Взаимопроникновение наших народов и наших культур дало миру великих поэтов, полководцев, художников, кинематографистов. Вместе мы были великой и прекрасной, столь различной и столь уважающей друг друга семьёй. Вспомним, с какой любовью всегда встречали в Москве и во всей России Тенгиза Абуладзе, Отара Иоселиани, Софико Чиаурели, Резо Чхедзе, Маю Брегвадзе, грузинских певцов, танцоров. Многие в прошлом году в Тбилиси были свидетелями сердечных встреч российских кинематографистов, посетивших Грузию в непростые времена с фестивалями «Эхо Международного кинофорума “Золотой Витязь”». Навсегда в наших сердцах останутся эти светлые дни и встреча с Божественной совестью Грузии — Святейшим Патриархом Илиёй II.

Лично для меня любовь и преклонение перед красотой и щедростью грузинского народа остаются категорией неизменной. Сколько искренней любви подарили Грузии и её народу великие русские поэты А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин, Б.Л. Пастернак, О.Э. Мандельштам, Б.А. Ахмадулина... Никакие перемены неустойчивой политической погоды не в силах глубоко повлиять на православную русско-грузинскую генетическую связь. Главное — не продаваться за 30 заокеанских серебряников, не поддаваться искушениям князя мира сего. Ибо как говорили мудрые: «Поверить заморскому купцу в том, что он вам хочет помочь, всё равно, что поверить волку, который говорит, что он хочет помочь вам пасти ваше стадо». Вспомним мудрые пословицы: старый друг лучше новых двух... не плюй в колодец — пригодится воды напиться... А.С. Грибоедов, навсегда оставивший в Грузии своё сердце, писал: «Ах! Если любит кто кого, зачем ума искать и ездить так далёко?»

В эти скорбные дни, вновь перечитывая великого сына грузинского народа Шота Руставели, нахожу у него слова, обращённые к нам, потомкам: «Из врагов всего опасней враг, прикинувшийся

другом...» И ещё: «Мудрый друг не бросит друга, несмотря на все лишения. Кто в беде покинул друга, сам узнает горечь бед...» И ещё: «Надругательство над дружбой — это с мудростью разлад...»

Во времена умопомрачения «вождей», разрывающих братские узы, закрывающих информационное пространство своего государства, дабы легче было мутировать сознание населения, бесконтрольно лгать и клеветать, дезориентируя свой народ, вспоминаются слова Василия Великого, сказанные в далёком IV веке: «Трёх лицам пакостит клеветник: оклеветанному, слушающему и самому себе».

Впрочем, движение человечества к добру и гармонии осуществляется не мучителями, а мучениками. «Надо другу ради друга не страшиться испытаний» — советовал нам мудрый Шота Руставели. Придётся перетерпеть. Всё преходяще в мире. Время уклоняться от объятий и время обнимать. Но нам, деятелям культуры, тем, кому доверяют наши народы, нужно не разрывать наших братских объятий. Нужно продолжать встречаться поверх всех барьеров. Даст Бог, в скором времени осуществится запланированная встреча российских и грузинских кинематографистов на III Фестивале «Эхо Международного кинофорума “Золотой Витязь”» в Тбилиси. И сможем вновь одарить друг друга и зрителей своим искусством и своей любовью.

Не будем терять веры друг в друга и надежды на то, что пройдут времена иудинового предательства и безумия, обуявшего сегодня «слепых вождей», детей лжи. И вновь Грузия и Россия будут духовно едины, потому что мы любим друг друга не по расчёту, а по сердцу.

Кто оспорит слова великого Шота Руставели, написавшего: *«Зло мгновенно в этом мире, неизбывна доброта»?*

Позвонил Никите, спросил, готов ли он в данных условиях поехать в Тбилиси? Он сказал, что нужно погодить, посоветоваться, посмотреть, как будут развиваться события. Сетовал, что грузины допустили и терпят этого параноика. И что некоторые из грузинских кинематографистов, обласканных в России, за счёт которой живут, процветают и развивают свой личный бизнес,

требуют «обуздать русских агрессоров». Решили «подождать» до 15 сентября.

Созвонился с А.А. Авдеевым, сказал ему, что мне нужен его совет не столько министра, сколько дипломата. Александр Алексеевич порекомендовал перенести сроки фестиваля. В этот же день позвонили из приёмной Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Климента, который передал мне мнение Святейшего Патриарха, к которому я обращался с просьбой о приветствии фестиваля в Тбилиси. Святейший, ни на чём не настаивая, посоветовал подумать о своевременности данного путешествия.

Переговорил с нашим Послом в Грузии Вячеславом Евгеньевичем Коваленко. Он напомнил о том, что Грузия прервала дипломатические отношения с Россией, что у нашего посольства в Тбилиси ежедневные демонстрации и пикеты, блокирующие посольство. И что в течение ближайшего месяца никаких положительных сдвигов не произойдёт. Теперь всё зависит от решения Никиты. В начале сентября посол наш покинул Тбилиси.

9 сентября. Однако «к смерти готовься, а рожь сей». Маховик подготовки к шестому МТФ продолжает наращивать обороты, хотя казна, как всегда по осени, пуста, обещания поддержки из разных мест остаются обещаниями. Те, на кого возлагались надежды, как водится, уходят от решительных действий. А.А. Голутва исчез в отпуск, а появившись в начале сентября, всё никак не может уделить время для встречи. Помощники сообщили, что встреча возможна лишь после 25 сентября. Помощники В.А. Алексеева, обещавшего посодействовать в поиске попечителей, после обнадеживающих планов о подключении серьёзных спонсоров *в лице олигарха Прохорова и Гендиректора «Донстроя», сообщили, что первый не проявил интереса к православному направлению форума по причине нетусовочности и негламурности «Золотого Витязя», а второй — после изъяснения словесной готовности вообще замолчал.*

Состояние привычной неопределённости, «подвешенности» никак не влияет на воодушевление, воцарившееся после отпуска в нашем коллективе. Давно не ощущал такого душевного подъёма.

Состояние «упоеания в бою, бездны мрачной на краю» укрепляет душу и веселит сердце боевой радостью. Как водится, утроили энергию на финишной прямой и практически завершили отборочную кампанию, составив афишу из 40 наименований театров России, Украины, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Словении, Литвы и Австралии. За неимением средств на аренду театров отказались от большинства иногородних и иноземных коллективов, сосредоточившись на театрах Москвы и спектаклях малой формы из зарубежья. Сегодня совершил настоящий штурм — обзвонил главных режиссёров лучших театров Москвы, и все они пошли мне навстречу, подчас перенося выбранные спектакли на удобное для нас время.

Начиная заботиться о перспективных планах Форума, попросил митрополита Климента о встрече в ближайшее время. Позвонил в приёмную Полномочного Представителя Президента РФ в Приволжском Федеральном округе Г.А. Рапоты и попросил его помощников нас связать. Георгий Алексеевич отозвался к вечеру, и мы договорились о встрече через три дня...

12 сентября состоялась встреча. Говорить с человеком, который ещё недавно занимал серьёзный пост во внешней разведке России, особое удовольствие. Беседовали собранно, без лишних слов, с обоюдным вниманием друг к другу. Моё предложение провести девятнадцатый МКФ в плавании по приволжским городам в мае 2010 года Григорий Алексеевич принял сразу и обещал свою поддержку. Поговорили и о прочих проектах «Золотого Витязя», о культурной политике. Я спросил: известен ли ему приволжский городок Ядрин, в котором родился великий русский артист Николай Дмитриевич Мордвинов. Он ответил, что такого городка не знает. Поскольку Г.А. Рапота руководит Приволжским округом, я рассказал ему о проекте увековечивания памяти Мордвинова, переданном мною министру культуры, и о полученном мною ответе из Минкульта Чувашии о том, что представленный проект ляжет в основу действий их ведомства. Григорий Алексеевич обещал взять это под контроль. Прощаясь, глядя в глаза, я спросил:

«Проведём Форум?» И получил ответ: «Конечно, проведём». И улыбка, и крепкое рукопожатие.

Но это — в будущем, а в настоящем что?

За месяц до открытия Театрального форума меня пригласили на заседание Комитета по культуре Московской думы. За столом друзья-коллеги: Председатель — Женя Герасимов, слева от него Николай Губенко. Когда дошла очередь до моего вопроса, я попросил Думу содействовать тому, чтобы программы «Золотого Витязя» внесли в перечень социально значимых программ города, подразумевающих ежегодное финансирование. Просил подумать о создании в Москве государственной структуры «Киноклуб “Золотой Витязь”» для проката позитивного кинематографа. А когда заговорил о горящем ясным пламенем предстоящем шестом театральном «Витязе», в поддержку которого город уже отказал, Николай Губенко вдруг посоветовал мне обратиться к Кобзону, который когда-то помог ему из своих личных средств. Вот тебе и помощь друга-депутата. После заседания подошёл к заместителю руководителя департамента культуры Г.В. Лупачёвой и сказал: «Помогите. Вся надежда на Вас». Отказа не получил, но вопрос дальнейшего отношения города к «Золотому Витязю» повис в воздухе и в душе. Московскую думу покинул в тревожном раздумье...

Позвонил в Государственную думу Л.К. Слиске, директору завода «Диод» В.П. Тихонову, договорился о встрече.

В «Диоде» дела не простые, поддержать не могут. Л.К. Слиска сказала, что ничего не обещает, но попробует что-то предпринять. Хотя положение в Думе намного ухудшилось по сравнению с прошлым, обращаться не к кому. Звонил в «Экспоцентр» — В.Л. Малькевич за границей. П.А. Пожигайло и Ю.А. Бурлов в связи с мировым финансовым кризисом тоже не в состоянии помочь.

Началась знакомая тяжёлая пора: неопределённость, граничащая с безысходностью... и едва теплящееся в глубине сознания ожидание чуда. Состояние для души самое что ни на есть мерзко-экстремальное. Сознание меркнет, силы угасают. Хочется бежать с поля боя, зарыться, закрыться от несправедливого мира, никого не видеть...

Режу, крою, минимизирую расходы: отказался от трёх сербских, двух украинских и литовского спектаклей, удешевил каталог, обязал два больших театральных коллектива взять все расходы на себя, отменил приёмы по случаю открытия и закрытия, оркестр...

Лихорадочно ищу выхода. По совету, полученному в Госдуме, попытался встретиться с одним духовным лицом. Сорвался с места, приехал в храм. Служба закончена, настоятель уехал. Вдруг предо мною возникает давно знакомое лицо, по счастливой случайности — старосты храма. Поговорил с ним и с помощницей настоятеля, попросил соединить с батюшкой.

3 октября меня наконец принял А.А. Голутва, познакомил со мной руководителей подразделений: театрального — Алексея Алексеевича Шалаева и кинематографического — Сергея Анатольевича Зернова. По спасению предстоящего театрального форума они, похоже, ничего не смогут предпринять. По остальным направлениям заявленной мною программы обещали разобраться в скором времени. В общем, как всегда, ничего определённого, но поход этот в Минкульт был необходим хотя бы для знакомства с новыми чиновниками, для попытки налаживания добрых отношений. Заглянул к ведающему иностранными делами С.А. Гаврюшину, оповестил о решении возобновить зарубежную деятельность «Золотого Витязя». На столах у чиновников свежий номер газеты «СК-новости» с моей статьёй о культуре. Звонят знакомые и незнакомые кинематографисты с благодарностью за высказанные в статье мысли. Через несколько дней эта статья выйдет и в «Парламентской газете».

Видя безысходность своего положения, решил вновь потревожить руководителя «Экспоцентра» В.Л. Малькевича. Направил ему письмо — SOS.

Узнав в Минкульте о том, что Союз театральных деятелей получил от Президента серьёзную финансовую поддержку, встретился с Александром Калягиным. Произошло это в его кабинете. Встретились тепло и после дружеских объятий Саша сказал:

— Ты знаешь, что ты гениальный артист?

В ответ я рассказал ему о своём первом впечатлении о нём, как об актёре в Щукинском училище, когда он, выпускник 1964 года, потряс меня своим чеховским рассказом. Уже тогда он был абсолютно профессиональным, удивительным артистом.

Обменявшись искренними заверениями о своём обоюдном почтении, я попросил поддержать тонущий корабль «Золотого Витязя». Он вызвал своего экономиста, но их решение было неутешительным: в этом году поддержать не могут, но в будущем поддержат обязательно. И на том спасибо. Простились так же тепло, как и встретились.

Но чувство безысходности только усилилось. Куда ни брошусь — стена, тупик и тревожное чувство: а есть ли выход?..

9 октября. Выход, кажется, появился. Позвонил в «Экспо-центр». Услышал радостную новость: вчера Владислав Леонидович Малькевич на совете директоров принял решение протянуть «Витязю» спасительную руку помощи. Это было в день Иоанна Богослова. Пришёл в храм, затеплил благодарственную свечу во здравие раба Божиего Владислава, спасающего нас уже который раз. Помолился на утренней службе у отца Владимира Волгина, которого я никогда прежде не видел. С первого взгляда произошло сближение душ. В жизни человека не так часто бывает духовное «короткое замыкание» — взгляд в глаза друг другу, от сердца к сердцу, общение без суеты внешнего мира. После службы побеседовали о дальнейшей судьбе «Золотого Витязя». Подготовил обращение к Президенту России. Пишу не первый раз, не первому Президенту. Хочется надеяться, что на этот раз послание дойдёт до адресата, и я буду услышан.

Позвонил Нине Николаевне Добриковой, предложил показать на открытии её замечательную монодраму «На переправе». Получил согласие.

18 октября. По каналу «Культура» второй раз за 2 года показали моего многострадального «Лермонтова». Смотрел и думал: «Лермонтов» выжил, живёт и будет жить. Не смогли вы его оболгать, убить, утаить... Фильм по-прежнему актуален, а может быть, и ещё более, чем при рождении в 1986 году. Тема любимой России,

её недругов, бесстрашия, бескорыстия, подвига, самопожертвования звучит сегодня не менее злободневно, чем тогда — перед «перестройкой».

24 октября в Андреевском монастыре отец Александр совершил краткий молебен об успешном проведении Форума. В пустом храме молились мы, старые друзья-соратники: Йован Маркович, Маргарит Николов, Раиса Недашковская и я. Вечером в Театре им. М.Н. Ермоловой состоялось открытие VI МТФ «Золотой Витязь». Зал был заполнен на одну треть, но оркестр Минобороны поднимал дух и перед входом в Театр на Тверской, и в фойе, и на сцене. Вёл церемонию я один. А.А. Авдеев накануне вылетел во Францию. Обещанного заместителя министра в зале не было. Наши главные герои: А.Н. Роговцева, П.Н. Фоменко, А.Б. Джигарханян — те, кого мы должны были награждать Золотой медалью им. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство», не смогли прибыть на открытие. Не знаю, как у зрителей, но у меня не было ощущения торжественности. Как всегда, открыто говорил о том, что на протяжении всего периода подготовки Форума и сегодня одно ощущение: «только бы продержаться» в ожидании подкрепления, в надежде на перемены в культурной политике государства.

На открытии сообщили результат нового телевизионного конкурса «Лучшая премьера года», объявленного телеканалом «Столица» в рамках «Золотого Витязя». Первый приз вручили Льву Дурову за спектакль «Я не Раппапорт». Растроганный Лев Константинович сказал несколько слов и замолчал — не мог превозмочь слёз.

Во втором отделении вечера Н.Н. Добрикова показала свою монодраму «На переправе». Из-за плохого звукоусиления почти ничего не было слышно, но зрители, затаив дыхание, внимали происходящему на сцене.

После открытия совершили дружескую трапезу без водки у гостеприимного П.А. Пожигайло в ресторане «Кино».

Накануне открытия подцепил подлый вирус и все три недели проводил Форум больной. Было тяжело. Руководил своим «Боль-

шим жюри», посещал все спектакли «детского конкурса», старался не пропускать и конкурс «малых форм». Сидел в залах, превозмогая приступы кашля, поглощая таблетку за таблеткой.

Из 46 заявленных спектаклей 3 отпали, 13 можно было не приглашать (проблема отбора!), но 20 было весьма достойных.

И детскому жюри, и мне понравилась постановка московского Театра оперетты «Маугли». Пётр Наумович Фоменко поразил виртуозной режиссурой в спектакле «Он был титулярный советник». Ученик Фоменко, Иван Поповски порадовал неожиданным «Носорогом» Ионеско. Я не смог по нездоровью посетить два спектакля своего жюри, а именно они оказались лучшими: «Золотого Витязя» получил мой однокурсник Антон Васильев за спектакль «В 100 шагах от праздника» и театр из Зеленограда за «Царя Фёдора Иоанновича».

4 ноября в Доме актёра провели конференцию «Духовные традиции, или Мутация духа», которую снимал телеканал «Столица».

10 ноября в Доме кино завершили наш театральный марафон. В фойе играл оркестр Минобороны. На сцене — Государственный академический концертный оркестр «Баян» под управлением А.И. Полетаева, которому мы вручили «Золотого Витязя» «За сорокалетнее служение Отечеству и Музыке». Шутка ли — 17 лет, с первого «Витязя» мы с этим оркестром шли плечо к плечу. Я вёл закрытие вместе с дочерью Машей, которая подарила зрителям свою песню, написанную совместно с композитором Иваном Бурляевым. Закрытие прошло искренне, по-дружески, но вместе с тем торжественно и победно. Мы не только продержались с театральным «Витязем» в период «швыдковского культурного безвременья», но ещё раз показали свою силу и свой дух.

Несколько дней дохаживал нездоровье на ногах. Слетал на пару дней (22—23 ноября) в Варшаву на фестиваль российских фильмов «Спутник над Варшавой». Позвонил Малгожате Потоцкой в Лодзь, договорились о том, что она отберёт программу от Польши для липецкого «Витязя». После показа «Иванова детства» в Зале конгрессов, ко мне подошёл за автографом симпатичный молодой человек. Когда он, получив автограф, начал удаляться, мне

сказали, что это молодой польский актёр, и я окликнул его. Так мы познакомились с Матеушем Доменским, несколько лет тому назад сыгравшим Гринёва в российской «Капитанской дочке» у А.Прошкина. Я попросил Матеуша принести мне в гостиницу диск с его новым фильмом. При повторном общении утвердился в своём положительном отношении к нему: открытые, внимательные, духовные глаза, скромность, умение слушать и говорить по существу. Влюблённость в Россию и в Тарковского, открытого им год назад. Надеюсь, что «Золотой Витязь» обретает в лице Матеуша нового друга.

25 ноября в Липецке провёл переговоры с заместителем главы администрации Липецкой области Людмилой Валентиновной Кураковой, начальником управления культуры и её заместителем о проведении у них восемнадцатого МКФ. Отстоял наши традиционные сроки проведения Форума, узнал о сумме выделяемых средств: она из-за кризиса сократилась вдвое, но и на эти средства можно осуществить задуманное. Осмотрел все имеющиеся в городе залы и высказал свои пожелания. Посетил правящего архиерея епископа Липецкого и Елецкого Никона. Оговорили с Владыкой молебен и крестный ход в день открытия Форума, его приветствие участникам фестиваля, специальную кинопрограмму и приём глав делегаций в епархии.

5 декабря в храме Христа Спасителя состоялась Соборная встреча Всемирного Русского Народного Собора, посвящённая 50-летию Союза писателей России. Ведущий Собор В.Н. Ганичев позвонил мне накануне и предложил выступить. В силу особенностей речи мне легче говорить без бумажки, но тут пришлось совершить некое насилие над собою и прочесть написанное заранее. А написалось следующее:

«Духовная сила слова: основа единства народа»

«Дорогие братья и сёстры.

“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков...” — Так начинается Евангелие от Иоанна. Возможно ли большее свидетельство значения Слова для самого существования «человеков»,

напоминание о том, что только через Слово возможно прийти к Богу, а значит, спасти свою душу?

Выдающийся русский писатель и поэт Иван Бунин, проходя крестный путь своих окаянных дней, исторг из души слова, адресованные всем нам, его соотечественникам:

*Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.*

Так как же мы бережём данное нам Богом Слово и дар бессмертный речь? Это высшее, судьбоносное достояние нашего народа? Нужно признать, что русская литература и сами литераторы в XXI веке потеряли своё духовное лидерство в обществе. Оно похищено более молодыми, агрессивными видами массовой коммуникации: кинематографом, телевидением, радио и другими СМИ. Как же обращаются со Словом новые лидеры. Берегут ли они русское Слово, язык, речь?

Если анализировать российский кинотелерадиоэфир, безбрежный океан Интернета и загламуренные СМИ — вывод однозначный: и не думают беречь! Напротив: извращают, загрязняют, коверкают, денационализируют, деформируют, насилуют и предают повсеместно. И немудрено, если один из главных чиновников от культуры, призванный сберечь русскую культуру, а значит, и русское Слово, провозгласил в эйфории, верша свою «культурную революцию»: «Без мата нет русского языка!» Что это? — Недомыслие чиновника, цинизм кочевника, диверсия?.. А что взять с простых смертных словоблудов, воюющих с русским Словом на всех фронтах СМИ? Ведь маленькому, ничтожному человечку, «богатеющему пером», хочется вписаться в новый порядок, дабы не отстать от медийной «пятой колонны», выглядеть своим среди своих, получить вожаденные 30 сребреников.

Нужно признаться, что «крышует» этот, как образно говорил Победоносцев, «сброд» хунвейбинов новой культурной революции само государство на протяжении двух десятилетий, трусливо занимающееся государственным попустительством, изо дня в день способствующее уничтожению русской культуры, русского Слова.

А ещё нужно с болью признать, что программа «мутации русского духа», откровенно провозглашённая в эфире радио «Свобода» 20 лет тому назад, успешно претворяется в жизнь. Затеянный «новым порядком» эксперимент в России удался вполне. Поколение духовных мутантов уже появилось. Корчится Россия в пламени адского огня, выжигающего её истинное Слово. Впрочем, народившееся после перестройки поколение уже, возможно, и не корчится, ибо для него мир грязных слов вполне привычен, ведь он был рождён и воспитан именно в этом мире.

Мгновенно перестроившиеся СМИ с самого начала «перестройки» и прихода в жизнь нового русского человека искушали его зрение и слух «свободным словом». Киноафиши запестрели названиями фильмов: «Мечь», «Поджигатели», «Бабник», «Псы», «Шакалы», «Живодёр», «Метастазы», «Чокнутые», «Кома», «Шок», «Палач», «Распад», «Нечистая сила», «Бес», «Сатана» «Нелюдь»... Не стеснялись употреблять в заглавие и матерные слова, ведь «без мата нет русского языка».

Включишь радио, а там шустрые ведущие с признаками недержания речи. Вот уж поистине языки без костей. Агрессивная попса, коверкающая русское слово. Впрочем, в российском радиоэфире русского мало, больше иноземное. Русское слово отступает, сдаёт позиции, вытесняется чем-то неудобопонятным, чужеродным.

Заглянешь в Интернет, а там: сайты, файлы, блоги, провайдеры, хакеры, хостинги, контенты... Выйдешь на улицу — кругом искушающая реклама: макдональдсы, стейк-хаусы, фаст-фуды, супермаркеты, шопинги, фитнесы... Полистаешь журнал, газету: сплошные киллеры, сикьюрити, рейтинги, пиары, месседжи, ипотеки, олигархи и сладкая английская жизнь супернового русского Романа Абрамовича...

Захочешь пойти в театр, насладиться МХАТом и там тебя покроют матом.

Включишь телевизор — тебе, не стесняясь в выражениях, расскажут «Про это...» и про то... На всех каналах сплошные шоу с непристойной, набившей оскомину, пошлой эстрадой: Моисеев, мадам «Брошкина», нижепоясной юмор «Комеди клуба», клонирующего по всем каналам своих ёрников-ведущих, похожих на распоясавшихся алигофренов. Они уже и на «Первом канале», и на НТВ в новом матерном ток-шоу «Ты смешной», самодеятельном примитиве, так называемых «народных юмористов». Весьма грустное зрелище. Круговая порука всеобщей деградации. Угрюмый пир мутантов, где все — на одном уровне: и ведущие, и исполнители, и юные зрители в зале. Глядя на этих «смешных», не было бы так грустно, если бы эта пошлость не транслировалась одновременно в миллионы российских домов. В приличные дома подобных «шутников», конечно, не пустили бы и на порог, но через телевизор их насильно впихнули во все дома — «смотри, Россия!»

Попадёшь на канал «MTV», а там — «Школа ведьмы Дженис», пошлые, скабрёзные программы «Следующий», «Обыск и свидание», бесконечная ярмарка тщеславия пустых «секс-символов». Канал MTV ежедневно легализует в России патологию, гомосексуализм, лесбиянство, примитив расплодившегося на планете поколения мутантов.

Наткнёшься на канал «ТНТ», там — нескончаемый бардак в «дурдоме» Собчак. Ярчайший пример деградации нравственных основ. Вот уж где «Русское слово» представлено во всём своём блеске и «русские «человеки» в своём развитии», в каком они явились на Руси через 200 лет после Пушкина. «Дом-2» — ежедневная школа безнравственности и примитива. Если бы Пушкин послушал словесный бред этих молодых особей, он бы очень удивился и не понял, в какую страну он попал? А на сон грядущим предложат «секс с рогатой Анфисой», порадуют новой программой о юных транссексуалках, конкурсом стриптиза, сатанизмом тяжёлого рока, порнографией.

И как же тут было не смутиться, не «смутироваться» новому поколению, рождённому и живущему в этом кошмарном мире

чужеродных, холодных, бездуховных слов и безобразия, санкционированного государственными «менеджерами», изо всех сил способствующими процессу «мутации русского духа»?

При этом власть утверждает, что «в России самое лучшее телевидение», продолжает заигрывать с молодёжью, не понимая, что заигрывать с детьми нельзя. Их надо вести за собой и желательно в правильном направлении. Запуганные «вседозволенной демократией», навязанной России, государственные мужи и не помышляют посягнуть на так называемую «свободу слова». Любого слова, пусть даже грязного, пошлого, непристойного. Нельзя! Ещё скажут, что ты не «демократ», и введут войска ООН. Государственные мужи бездействуют, словно у них самих нет детей, а духовное будущее России их мало тревожит.

Есть ли выход из создавшегося положения? Выход всегда есть. Нужно признать пагубность «культурной революции», совершаемой в России с начала перестройки, покаяться перед народом и на государственном уровне перейти к новой культурной политике, основанной на традиционном, духовно-нравственном фундаменте русской культуры и русского Слова.

В сфере экранных искусств, радио, издательств и всего, что имеет в основе своей работу со словом, возродить институт редактуры. На телевидении узаконить наблюдательные советы.

На законодательном уровне принять законы, охраняющие духовно-нравственную основу и русское Слово от агрессии чужебесия. Лишать лицензий каналы, преступающие установленные правила приличия. Штрафовать телевизионных сквернословов и пошляков.

И делать это нужно незамедлительно. Промедление смерти подобно — духовной смерти последующих поколений и самой России.

Сделаем это, тогда, может, вновь обретём духовную силу Слова, а значит, и единство народа».

Именно здесь, в храме Христа Спасителя, где в это утро я предполагал, как всегда иметь радость встретиться и получить благословение главы Собора Святейшего Патриарха Алексия, меня

настигла трагическая весть. Сидевший рядом со мной в Президиуме П.А. Пожигайло наклонился ко мне и шепнул два слова: «Патриарх умер». Словно обухом по голове. Невольно схватился за голову, съёжился, как от удара.

За мою, уже достаточно продолжительную, жизнь я получал много известий о кончине родных, близких и далёких людей. Но лишь второй раз испытал такое сильное, мгновенное ощущение невосполнимой утраты. Первый раз, 35 лет тому назад, когда узнал о внезапной смерти В.М. Шукшина. В то время я работал над «Лермонтовым» и своё ощущение этой утраты вложил в уста моего героя: «Ни одну утрату в жизни я не переживал так горестно и яростно. Его душа несла крест Российской Совести. Кому по силам эта ноша?... Второго Пушкина быть не может!..»

Душа Святейшего Патриарха Алексия II несла тяжесть креста всей России и мирового Православия. Его деяния во славу Господа и Отечества будут подробно перечислены и описаны. И дела эти поистине титанические. Не сомневаюсь, что в истории он останется как неповторимый духовный зодчий новой, вырвавшейся из дьявольского плена, возрождающейся из пепла России. Именно он стал главным двигателем небывалого празднования 1000-летия Крещения Руси. Десятки тысяч храмов и монастырей, возведённых в России и за рубежом на протяжении 18 лет Патриаршества Святейшего Алексия, на фоне умирания и дехристианизации Европы и мира, в котором храмы повсеместно закрываются, продаются за бесценок, сдаются под дискотеки. Спасение России от кровавой гражданской войны в 1993 году. Братская Патриаршая поддержка Сербии, распинаемой иудами «нового мирового порядка». Историческое воссоединение Русской Православной Церкви. Убережение от украинского раскола в 2008 году. И, наконец, то, что Патриарх Алексей значил лично для меня и для Кинофорума «Золотой Витязь»... На протяжении всего существования нашего Форума Святейший Патриарх был его добрым ангелом-хранителем, главным духовником и попечителем.

20 лет тому назад произошло моё первое заочное знакомство с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Алексием. В Великом Новгороде проходил второй, вырвавшийся из забвения

и подполья, Праздник Славянской письменности и культуры. Многотысячное шествие возрождающейся России и Славянства стекалось на площадь, где шло торжественное открытие Праздника. Я был маленькой каплей полнолюдной реки, стремившейся на площадь. По репродукторам над городом звучало слово митрополита Алексия. Я не верил своим ушам: звучало долгожданное, легальное Слово просыпающегося исполина, Слово возрождающейся России. Никогда прежде на столь высоком уровне не говорилось о Русском духе, о славных и святых подвижниках Русской истории, о патриотизме и славянстве так открыто и мощно. Тогда я впервые услышал и запомнил имя митрополита Алексия. Спустя два года он был возведён на Патриарший престол.

В 1993 году я отважился написать прошение Святейшему Патриарху с просьбой благословить наше начинание и стать Почётным попечителем Международного кинофорума «Золотой Витязь». Это было время полнейшей деградации, мерзости и запустения российского кинематографа, время заокеанской киноинтервенции и забвения нравственных основ киноискусства. Святейший поверил в нас, дал своё согласие стать Попечителем Всеславянского кинофорума. В обращении к участникам Форума он писал: «За нравственные идеалы. За возвышение души человека». В этом критерии, на мой взгляд, проявляются беспокойство и забота устроителей Кинофорума о духовно-нравственном состоянии славянских народов. Божие благословение да сопутствует всем вам в предстоящих трудах!»

Вскоре меня избрали членом Президиума Всемирного Русского Собора, главою которого был Святейший Патриарх Алексий, а его заместителем Высокопреосвященнейший митрополит Кирилл. С этих пор мне были подарены судьбой ежегодные встречи с этими выдающимися людьми в Президиуме Собора. Светлые, наполненные смыслом годы совместной борьбы за душу человека, за Россию.

Однажды в перерыве между соборными заседаниями в узенькой комнате Президиума, в Даниловом монастыре, я попросил Святейшего Патриарха разрешения запечатлеть на мою фотокамеру наше первое совместное фото. На фотографии отпечаталась электронная дата: 4 декабря 1995 года. В моём архиве сохранил-

ся драгоценный десяток фотографий, остановивших мгновения встреч со Святейшим Патриархом.

24 мая 1997 года, в день открытия VI МКФ, проходившего в Москве, меня уведомили о согласии Святейшего Патриарха принять участие в торжественной церемонии открытия «Золотого Витязя» в Колонном зале Дома союзов. Необходимо было переговорить с Патриархом о деталях церемонии. Это было не просто: график перемещений Святейшего в праздничный день равноапостольных Кирилла и Мефодия был настолько плотный, что улучшить несколько мгновений для встречи удалось только в Успенском соборе Кремля. Шла праздничная служба. Меня провели в алтарь к Патриарху. Я скрестил ладони для благословения. Святейший, с доброй улыбкой на устах, благословил меня, накрыл мои ладони своей рукой и не выпускал мои руки во всё время нашего общения. Длилось оно, вероятно, минут пять-семь, но я хотел, чтобы эти мгновения не кончались никогда. Рука Патриарха излучала тепло, глаза — любовь, уважение, заинтересованность... Словно незримое облако окутало всё моё существо. В эти мгновения мне казалось, что я не ощущаю земного притяжения и житейской суеты. Говорил он совершенно просто, задавал вопросы о том, какой у меня план церемонии, кто будет говорить первым, я или он. Набравшись смелости, я ответил, что, по моему мнению, первым должен говорить он. Святейший Патриарх покорно согласился. И было понятно, что он согласился бы и с другим сценарием, и ничего бы не стал навязывать сам. Впрочем, и во все последующие годы Святейший, являясь Почётным попечителем «Золотого Витязя», никогда не позволял себе что-либо диктовать, навязывать, указывать, что делать кинематографистам. Он лишь с уважением и надеждой следил за нашей деятельностью, радовался нашим победам, удовлетворял все мои просьбы о помощи, и незамедлительно помогал.

Вечером 24 мая 1997 я встречал Патриарха у парадного входа в Колонный зал. Сопровождая его в комнату Президиума, мы говорили, уточняли план церемонии. В этот вечер мне довелось увидеть и строгость Патриарха. Во время нашего общения перед началом церемонии в комнату Президиума вошёл один человек, и Святейший переменялся в лице. Тихо, но внятно он сказал мне,

что если этот человек тоже появится на сцене и будет говорить, то он покинет собрание. Я поспешил заверить, что этот человек не участвует в церемонии, и всё потекло по намеченному сценарию. Святейший благословил со сцены участников Кинофорума, и мы вместе из ложи смотрели выступления артистов. Когда замечательный оркестр «Баян» исполнял часть знаменитого второго концерта Рахманинова для фортепьяно с оркестром, Патриарх тихо спросил:

- А кто этот юноша за роялем?
- Мой сын, Иван, студент Консерватории.
- Ваш сын талантливый пианист, — сказал Патриарх.

Нужно ли говорить о том, каким бальзамом по отцовскому сердцу была эта высокая оценка Патриарха.

Патриарх не покинул нас до конца церемонии, несмотря на то, что явно был утомлён долгим праздничным днём. Ведь утром он отслужил литургию в Успенском соборе, совершил длительный крестный ход из Кремля к памятнику Кирилла и Мефодия. Обращался к народу, встречался с разными людьми, решал текущие дела Церкви. По окончании церемонии открытия я представил Патриарху своего сына. Святейший ласково благословил Ивана, коснулся рукой его головы и сердечно похвалил за выступление.

Первую Патриаршую грамоту я получил в Даниловом монастыре по завершении очередного Всемирного Русского Народного Собора. В год 10-летия Киностудии «Отечества» я осмелился представить Патриарху список из 10 лучших сотрудников студии с просьбой о их награждении. Святейший удовлетворил это ходатайство в полном объёме. Являясь художественным руководителем студии «Отечества», я, естественно, не включил себя в число награждённых. Святейший лично внёс и моё имя в список и вручил мне вторую Патриаршую грамоту. Это случилось в храме Христа Спасителя на приёме по случаю вручения Патриарших наград сотрудникам Киностудии «Отечество».

Сколько раз мне было подарено судьбой проводить со Святейшим Патриархом по несколько часов в Президиуме Всемирного Русского Народного Собора. Говорить с ним в комнате за сценой, пить чай, получать ласковое благословение, сидеть за его

спиной в Президиуме, слушать его речи, делать в его присутствии доклады, читать перед ним на вечерах в храме Христа Спасителя поэму «Бог» — Державина, «Славянам» — Тютчева, «Не нашим» — Языкова. Там же, в храме Христа мы вместе с Иваной Жигон провели перед Патриархом Алексием и Патриархом Сербским Павлом торжественный вечер Сербско-Русской дружбы. В тот день мне посчастливилось вместе со Патриархом и Г.С. Полтавченко встречать Святейшего Патриарха Сербского Павла в храме Христа Спасителя. Нужно ли описывать состояние моей души в присутствии двух величайших святителей XX—XXI века, на чью долю выпало тяжелейшее Патриаршее служение, молитвы и борьба за Русский и Сербский народ... Помню, с какой любовью и уважением наш Патриарх обращался к своему сербскому брату во Христе, обращаясь к нему: «Ваше Святейшество...»

В 2000 году, на пороге третьего тысячелетия, Святейший Патриарх наградил меня высшей для светских лиц наградой Русской Православной Церкви, «Орденом преподобного Сергия Радонежского III степени». Произошло это в Большом Кремлёвском дворце, на церемонии открытия IX «Витязя». Эта награда стала для меня самой дорогой в жизни.

24 мая 2006 году в храме Христа Спасителя Святейший вручил мне награду Международного Славянского фонда (большую скульптуру Кирилла и Мефодия, выполненную великим русским скульптором Вячеславом Клыковым). Помню его добрую улыбку, пристальный взор, внимание к моему ответному слову. На приёме в трапезной храма мне была оказана высокая честь весь вечер стоять за Патриаршим столом по правую руку от Святейшего. Мне, как лауреату, было предоставлено право произнести тост. Пользуясь столь уникальным случаем, я вручил Патриарху часы с изображением «Золотого Витязя». Это был один из 10 номерных экземпляров часов, изготовленных для самых значимых для нашего Форума лиц. Помню, тогда, пользуясь возможностью долгого стояния рядом с Патриархом, я попросил Святейшего принять меня для беседы по вопросам культуры и развития «Золотого Витязя». Патриарх сказал, что мы обязательно встретимся после Троицы. Из-за занятости Святейшего встреча несколько раз откладывалась, переносилась, да так и не случилась.

Дорого для меня и то, что несколько раз Святейший благословлял моих младших детей Илюшу и Дашу, возлагал на их головы свою руку. Эти благословения они будут нести в своём сердце всю жизнь. Несколько раз они принимали из рук Патриарха святое Причастие. Однажды на Троицу в Сергиевом Посаде, выйдя из Троицкого храма раньше Патриарха, Даша выпросила у монаха одного из голубей, которого предполагалось выпустить перед Святейшим, шествующим к своей резиденции. Даша крепко держала голубя, но он начал перебирать лапками, чем напугал ребёнка. Она вскрикнула и разжала руки. Голубь, конечно, улетел. Но до появления Святейшего голубя удалось отловить, и запуск состоялся.

Все отмечают сердечную доброту, светлую улыбку и благорасположение Патриарха Алексия, но мне посчастливилось получить от Святейшего и отеческую «выволочку». Случилось так, что повстречавшись в Белграде со Святейшим Патриархом Сербским Павлом, я пригласил его посетить открытие в Москве очередного «Золотого Витязя» и получил его принципиальное согласие. В порыве сплочения славян я направил приглашение на открытие нашего Форума и Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В своём воображении я рисовал картину единения славян: встречи в Москве, в Кремлёвском дворце двух славянских Президентов и двух Православных Патриархов. Оставалось лишь получить согласие Святейшего Патриарха Алексия. Мне предоставили возможность встретиться с Патриархом в момент его прибытия на очередную службу в храм Христа Спасителя у парадной двери. Выслушав моё сообщение о приглашении на Кинофорум Патриарха Павла и Президента А.Г. Лукашенко, Святейший всё с той же улыбкой, но довольно строго посмотрел на меня и сказал: «Патриарха может пригласить только Патриарх. А Президента — только Президент». Боже, какое чувство стыда испытал я от этого отеческого выговора и запомнил этот урок навсегда.

Трудно сосчитать, сколько раз Святейший Патриарх обращался с приветствиями к Кинофоруму и Театральному форуму, сколько писал писем, поддерживающих «Золотой Витязь», Президенту, Полпредам Президента и другим официальным лицам

государства. То и дело нахожу в архиве письма, подписанные Патриархом зелёными чернилами.

Сколько раз Русский Собор, возглавляемый Патриархом, выносил резолюции о поддержке «Золотого Витязя», «III Всемирный Русский Народный Собор поддерживает плодотворную работу, проводимую МКФ славянских и православных народов «Золотой Витязь», объединяющего «лучших мастеров экрана русского, славянского и православного мира и популяризирующего высокодуховные произведения современного кинематографа. ВРНС обращается к государственным, общественным и коммерческим организациям с просьбой оказать содействие Киноцентру «Русский фильм» — главному организатору МКФ «Золотой Витязь» — в создании постоянно действующей инфраструктуры Всеславянского Кинофорума». (III Всемирный Русский Народный Собор, г. Москва, Свято-Данилов монастырь, 6 декабря 1995 года.)

14 апреля 1997 года Святейший, по моей просьбе, направил письмо Президенту за №1641:

«Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Киноцентр «Русский Фильм», поддержанный Госкино России и Московской Патриархией, вот уже шестой год проводит Международный кинофорум славянских и православных народов «Золотой Витязь», который стал заметным явлением культурной жизни не только нашего Отечества, но и снискал уважение во многих странах мира.

Всеславянский кинофорум, движимый благородным девизом: «За нравственные, христианские идеалы. За возвышение души человека», служа жизненно-необходимому делу укрепления межславянского согласия и единства, сплотил ведущих кинематографистов не только славянских, но и других стран, обеспокоенных нравственным состоянием современного человечества.

Последний V (Минский) МКФ «Золотой Витязь», поддержанный Вашим указом и финансовой помощью из Президентского фонда, а также помощью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, прошёл на самом высоком уровне и завершился созданием Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов.

В связи с тяжёлым положением Госкино РФ, которое не в состоянии профинансировать Всеславянский кинофорум в полном объёме, убедительно прошу Вас, глубокоуважаемый Борис Николаевич, и на этот раз не оставить без своей поддержки предстоящий VI Международный кинофорум «Золотой Витязь», который должен состояться в Москве с 24 мая по 3 июня 1997 года.

Всеславянский кинофорум разительно отличается от остальных кинематографических смотров тем, что его организаторы внимательно следят за духовной экологией своего конкурсного экрана, закрыв дорогу на свой экран растлению и пошлости. Строгость кинематографического отбора позволила «Золотому Витязю» в столь короткое время снискать уважение и славу подлинно духовного, элитарного кинофорума.

Выражаю надежду на то, что предстоящий VI МКФ «Золотой Витязь» послужит утверждению христианских идеалов доброты, любви и умиротворению человеческих сердец.

С искренним уважением + *Алексий*,
Патриарх Московский и всея Руси».

* * *

18–19 декабря состоялся VII «Съезд кинематографистов». В кавычках потому, что этот очередной шабаш серой московской киномассы, жаждущей крови Михалкова, был полностью нелегитимен. Всё это мы уже проходили в 1986 году на V съезде. Так же, как и 20 лет тому назад, всё те же «серые» затеяли новый переворот: демократически не выбрали делегатами никого, кто мог бы противостоять их заговору: ни В. Наумова, ни В. Ливанова, ни В. Хотиненко, ни П. Тодоровского, ни С. Соловьёва, ни даже самого руководителя Союза кинематографистов Н. Михалкова. Меня выбрала Гильдия актёров кино. «Серые» подготовились основательно. Никита же не предпринял никаких предвыборных действий и оказался в одиночестве. Куда делись все его многочисленные «друзья»? Я, переживая за него сердцем, решил поддержать своего друга, сел рядом на пустующее кресло в первом ряду и на протяжении двух дней мы сидели плечо к плечу.

С самого начала «съезда» Никита объявил о нарушениях при выборе делегатов на съезд, что привело к нелегитимности данного собрания. Он предупредил, что Минюст не примет решений несостоятельного «съезда», сказал, что не намерен делать отчётный доклад. О несостоятельности данного собрания заявил и заместитель министра культуры А. Голутва. Вслед за ними отказался от второго доклада и оргсекретарь Союза М. Калинин.

Попросив слова одним из первых, я тоже подчеркнул бесполезность происходящего. Сказал, что, зная Никиту уже 50 лет с нашего детства, для меня было загадкой, почему он согласился возглавить Союз тогда, когда он был разрушен и разворован до основания. Ведь ему предлагали более высокие посты, например министра культуры СССР. Он же взял в руки расхищенный предшественниками, гибнущий Союз кинематографистов. И сделал он это потому, что любит кино и своих коллег. Он не стал заводить уголовных дел на проштрафившихся коллег, простил их. За эти годы Михалков удержал Союз на краю пропасти, оживил его и сделал первые шаги к его возрождению. Некогда три авантюриста: Ленин, Троцкий и Свердлов казнили царскую семью и Государя Николая. Убили его потому, что он был удерживающим. Последовали кровавые для России времена. Никита Михалков был все эти годы удерживающим для Союза кинематографистов. Являясь по сути своей государственным, он старался уберечь Союз от раскола, как единый Российский Союз. Михалков безусловный всенародный и всемирно признанный лидер кинематографа. Кто достоин сменить его на этом посту? Кто может сделать для Союза больше, чем он? Если Михалков покинет Союз, то и мне здесь делать будет нечего.

Когда я спустился со сцены и сел рядом с Никитой, он стукнул меня по колену и сказал: «Дружбан!»

Не большой любитель выступать, я несколько раз за эти два дня поднимался к микрофону. Особенно меня возмутило, когда на второй день на председательское место сел серый, склочный критик Матизен. Я напомнил собравшимся Пленум 1999 года, когда все собравшиеся единогласно приняли обращение в поддержку братской Югославии, подвергшейся бомбардировкам НАТО. Тогда именно этот «серый критик» выкрикнул из зала, что

он против этого обращения. Помню, как тогда Евгений Матвеев, вскочив со своего места, гневно крикнул в сторону «серого»: «Да там людей убивают!», — и выбросил свою руку в сторону «критика», словно гранату. Хилая огневая точка была подавлена. Однако мерзкое ощущение от этого вражеского протеста осталось надолго. И теперь этот «серый критик» будет руководить мною? Я потребовал замены такого «Председателя», но, естественно, не был поддержан его поделельниками.

На исходе первого дня этого шабаша Никита, учитывая множество обращений к нему от делегатов со всей России с просьбой о встрече, предложил желающим поговорить, проследовав за ним вниз, в конференц-зал. Он направился к выходу, я за ним, за мной — остальные. Вслед нам слышалось шипенье — «предатели». И без того немногочисленное собрание обезлюдело больше чем на треть. В небольшой конференц-зал набилось около 150 человек. Никита спокойно объяснил собравшимся настоящее положение дел: интригу «московского союза» по захвату власти, их намерение расчленения Союза кинематографистов России. Ещё раз подчеркнул, что его желание и право, как Председателя Союза, собрать на настоящий Съезд не 400 келейно выбранных делегатов, а всех членов Союза со всей России.

На следующий день начали выдвигать кандидатуры на пост Председателя Союза кинематографистов. Назвали 15 фамилий, в том числе и меня. Каждый из кандидатов вставал и отказывался от этого поста. Я, естественно, тоже отказался, ещё раз подчеркнув неправомочность данного собрания. Сказал, что, когда мы соберём на настоящий съезд всех членов Союза, тогда и выберем Председателем Никиту Михалкова.. Отказались все, кроме М. Хуциева.

Его и выбрали. Только вот вопрос, зачем ему на склоне лет подобная головная боль и обречённость на позор? Было ясно, что его подталкивают в спину недруги Никиты, которые намереваются руководить Союзом за спиной 83-летнего М. Хуциева.

Накануне Нового, 2009 года произошёл ряд отрадных событий. «Экспоцентр» вновь пришёл на помощь «Витязю». В.Л. Малькевич распорядился перечислить средства на подготовку

XVIII МКФ. Выдали долги по зарплате, подарки сотрудникам, которые приободрились и поняли, что шанс пережить кризис у нас есть. А тут и ещё одно приятное известие: моё письмо было передано лично Президенту. Не прошло и трёх дней, как фельд-егерь принёс из Кремля пакет, в котором на копии моего послания была наложена резолюция: «А.А. Авдееву. Рассмотреть предложения. Д. Медведев».

Встретились с А.А. Авдеевым. Напомнил ему о необходимости увеличения суммы и сроков финансирования Форума. Показал письма с отказом в поддержке «Антитеррористического МКФ» Министерством информации и «Экологического МКФ» Министерством природных ресурсов и экологии. Александр Алексеевич, подавший мне идею обращения в эти министерства, сказал, что предпримет меры. На следующий день позвонили из приёмной министра культуры: Александр Алексеевич переговорил с министром природы и экологии. Тот, узнав об отказе своего заместителя, сказал, что этот человек не уполномочен решать подобные вопросы, заверил, что они поддержат экологический «Золотой Витязь». Я встретился с заместителем министра по экологии, и мы начали прорабатывать параметры предстоящего Форума.

Позвонил в Белград Йовану и в Софию Маргариту, поздравил с Новым годом и порадовал тем, что прибавляется новый экологический Кинофорум, новые заботы. Это известие было лучшим подарком моим боевым друзьям.

Новый, 2009 год, как всегда, встретил с семьёй в своей избе в Сергиевом Посаде. Не ожидая чудес от нашего телевидения, удостоверились, что со всех каналов исходит традиционная эстрадная пошлость, и вскоре после полуночи легли спать. Каждый день возил детей на каток, и пока они катались, грелся в машине, работая на компьютере. С утра до ночи топил камин, так как ударили 15–20-градусные морозы. Играл с Илюшей в компьютерный футбол.

2009 год

В ночь с 4 на 5 января долго не мог уснуть, конструируя в уме Экологический кинофорум и обдумывая назревший звонок А.А. Авдееву. Днём набрал его мобильный, поздравил с Новым годом и грядущим Рождеством и сказал, что после нашего последнего общения у меня осталось ощущение недосказанности. Экологический кинофорум — это хорошо, но мы забыли об Антитеррористическом кинофоруме. В планах и Музыкальный форум «Золотой Витязь», и другие программы, которые я излагал в своём июньском обращении к министру культуры. Я просил Александра Алексеевича поднять моё июньское письмо и, опираясь на него, подготовить ответ с «Предложением Президенту». Я сказал, что создались благоприятные условия для предложения Президенту, который готов к поддержке нашего Форума специальной федеральной целевой программы Международного форума «Золотой Витязь». Договорились, что 11 января, когда министерство начнёт работать, Александр Алексеевич даст соответствующие поручения своим заместителям, и меня пригласят для обсуждения параметров целевой программы. Беседа наша была очень тёплой и дружеской. Александр Алексеевич сказал:

— Таких, как Вы, сегодня очень мало людей. Сейчас все делают деньги... А Вы...

— А я не делаю.

— Я это знаю. Вы редкий человек. Вас надо беречь. Помогать Вам.

— У Вас есть такая возможность, — сказал я с юмором и серьёзно добавил. — Сложилась уникальная ситуация, когда и Вы хотите реально помочь, и Президент заинтересовался «Золотым Витязем».

Мозговой штурм не прекращался все праздничные Рождественские дни и ночи. Когда домашние засыпали, я подолгу глядел на пляску огня в камине и дрожащий огонёк в зелёной лампадке, и в сознании всё больше прорисовывались контуры проекта: «Славянский форум искусств “Золотой Витязь”», в котором воплощалась моя давнишняя мечта о создании Форума

всех искусств: и кинофорум, и театральный, музыкальный, и художественный, и литературный, и антитеррористических и экологических фильмов. Нечто подобное я видел в Эдинбурге, когда город в течение месяца живёт параллельными фестивалями, фестивалями разных искусств.

Работая над своим проектом, я частенько в эти праздничные дни тревожил Александра Алексеевича своими звонками. Делился озарениями, советовался. Я просил политического решения: назвать форум — Международный форум искусств или Славянский форум искусств «Золотой Витязь».

11 января, в воскресенье, объявленное первым рабочим днём нового года я принёс в приёмную министра культуры письмо с моим проектом. Александра Алексеевича не было на месте, и я не стал дожидаться. Днём мне позвонил Александр Алексеевич и сказал, что он переговорил с министром природных ресурсов и экологии Трутневым, спросил его, почему его министерство отказало в поддержке Экологического кинофорума «Золотой Витязь». Тот поинтересовался: «Кто отказал?» Услышав фамилию своего заместителя, ответил: «Он не уполномочен решать подобные вопросы. Мы поддержим форум». К вечеру вновь позвонили из приёмной министра и передали просьбу Александра Алексеевича созвониться с руководителем Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ М.В. Сеславинским, которого он попросил о поддержке нашего «антитеррористического кинофорума». У меня мелькнула радостная мысль о том, что министр занимается только «Золотым Витязем». Созвонившись с Сеславинским, мы договорились, что я пришлю ему официальное письмо и смету Кинофорума. Что я незамедлительно сделал.

В этот же вечер мне позвонил руководитель департамента Минкульта А.А. Шалаев и просил завтра пожаловать к нему для переговоров по моему «проекту». Сказал, что после нашего разговора министр просил нас зайти к нему в кабинет.

11–12 января я провёл в министерских кабинетах. Около часа говорили с А.А. Шалаевым, дожидаясь телефонной связи с министром, наконец, он попросил нас к себе «на пять минут». «Пять минут» вылились в часовую беседу, сначала втроём, потом вдвоём. Во время этой беседы окончательно прояснилось главное,

то самое «политическое решение», которое я ожидал услышать. Мы пришли к единодушному мнению, что мой проект нужно осуществлять в рамках Праздника Славянской письменности и культуры и называться он будет *Славянский форум искусств «Золотой Витязь»*.

Касаясь организации Высшей киношколы «Золотой Витязь», Александр Алексеевич заметил, что и Никита Михалков просит о создании аналогичной Киноакадемии. Я сказал, что это замечательно и Никите нужно помочь. А я поговорю с Никитой о том, чтобы вписаться в его академию с курсом «авторской кинорежиссуры». На том и порешили.

Прощаясь, сказал, что в этом году исполняется 50 лет моей кинематографической деятельности, что я не думал отмечать, но Никита считает, что отметить нужно.

— А у Вас есть какие-то государственные награды? — спросил Александр Алексеевич.

— Никаких, — ответил я. — Два года назад бывший министр хотел представить меня на орден «За заслуги перед Отечеством», но этого не случилось.

— «За заслуги» даётся тем, кто имеет орден «Знак Почёта».

Александр Алексеевич набрал номер Никиты и сказал:

— Никита, это Саша. В этом году у Николая Петровича Бурляева пятидесятилетие творческой деятельности. Подготовь, пожалуйста, представление на орден «Знак Почёта».

Видно было, что Никита ответил согласием.

Настало время проститься и нам. Взглянув на икону Богородицы, занимающей почётное место в кабинете министра, я сказал:

— В этом кабинете прежде никогда не было иконы.

Как всегда, тепло простились.

Заместитель министра природных ресурсов и экологии С.А. Ананьев дал принципиальное согласие поддержать проведение экологического кинофестиваля. Начали подготовку: застолбили в украинском пароходстве единственный оставшийся свободным теплоход «Шевченко». Наместили маршрут: Варна, Констанца, Севастополь, Ялта, Херсон, Днепропетровск, Запорожье, Канев, Киев.

7 января вновь позвонили из приёмной министра, попросили связаться с ним. Александр Алексеевич сообщил, что переговорил с министром спорта В.Л. Мутко и попросил его встретиться со мной по поводу проведения форума Русского боевого искусства. Созвонился с В.Л. Мутко, тот попросил начать переговоры с его заместителем. Переговорили, подал обращение о совместном проведении Второго Международного форума русского боевого искусства в 2010 году.

Однако не всё стало складываться так, как я мечтал. Ответ министра культуры Президенту Д.А. Медведеву выглядел совсем не так, как я ожидал. А.А. Авдеев сообщил Президенту, что дважды встречался со мною, что Минкульт оказывает поддержку Кинофоруму и Театральному форуму «Золотой Витязь» в размере... (суммы указаны прежние). Запрашиваемая сумма на прочие программы «запредельная для бюджета Минкульта». Со встречей Президента с Н.П. Бурляевым можно «повременить». Этот ответ значительно охладил эйфорию, овладевшую мной от многообещающих контактов с Александром Алексеевичем.

11 января в храме Христа Спасителя Поместный Собор назвал имя шестнадцатого Патриарха Московского и всея Руси. Им стал митрополит Кирилл... Думаю, не один я ожидал именно такого выбора и молился за Владыку. Сегодня России и Православному миру нужен именно такой Предстоятель: молитвенник, мыслитель, воитель, патриот России, полный сил и созидательной энергии. Мы ровесники, нам вместе идти до конца.

В своём поздравлении, направленном Владыке на следующее утро, я написал: «С великой радостью встретили решение о Вашем избрании на Патриарший Престол. От имени 12 000 членов Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов и Международного кинофорума «Золотой Витязь» от всего сердца поздравляю Вас и желаю помощи Божией в высоком служении во славу Господа и России.

Господь и православный народ избрали Вас быть Отцом всея земли Русской, продолжателем созидательных дел почившего Святейшего Патриарха Алексия II. На протяжении 15 лет Патриарх Алексей был заботливым Почётным попечителем Междуна-

родного форума «Золотой Витязь», что послужило стремительному росту и укреплению Всеславянского форума, воцерковлению сотен деятелей кино и театра славянского мира и вовлечению творческой интеллигенции в духовный поток христианского творческого служения. Мы благодарны Вам, Ваше Святейшество, за то, что на протяжении многих лет вместе со Святейшим Патриархом Алексием Вы оберегали, укрепляли и поддерживали «Золотой Витязь».

Просим, Ваше Святейшество, дать своё согласие стать преемником Святейшего Патриарха Алексия II в качестве Почётного попечителя Международного форума «Золотой Витязь».

Да укрепит Вас Господь и да поможет в высоком служении Господу и Святой Руси.

Прошу Вашей святой молитвы о недостойном рабе Божиим Николае и его сотрудиниках по Кинофоруму «Золотой Витязь».

26 февраля 2009 года состоялась моя первая встреча со Святейшим Патриархом Кириллом. Во время его посещения Синодальной библиотеки в Андреевском монастыре руководитель протокола отец Владимир Назаркин посадил меня в первый ряд напротив Патриарха. Заметив меня в зале, Святейший, словно обрадовавшись знакомому и дорогому ему лицу, сердечно улыбнулся и медленно, почтительно поклонился мне. Когда настало время покинуть президиум, чтобы занять почётное место в первом ряду, я подошёл к Святейшему, сделал земной поклон, поцеловал его руку. Святейший сказал мне: «Очень рад Вас видеть» — и привлёк к себе для троекратного православного приветствия.

— Я молился за Вас, — сказал я Патриарху. — Поздравляю Вас... Мы одного поколения. Нам с Вами — вместе до конца.

Святейший Патриарх пожал мои руки и, улыбнувшись, согласен кивнул.

28 февраля. Долго говорили с Никитой по телефону о «союзных баталиях», о «Золотом Витязе». Предложил ему возглавить грядущий Славянский творческий союз. Он серьёзно отнёсся к предложению, анализировал идейную и юридическую сторону вопроса, сказал, что возглавить Союз нужно мне самому. Попро-

сил его посетить 22 мая открытие «Золотого Витязя» в Липецке. Он согласился.

1 марта. Прощёное воскресенье. Утром перед посещением храма отправил СМС-ку Никите: «Никитушка! Прости меня за всё. Вместе мы — 50 лет. Вместе нам до конца. Люблю тебя. Твой Н.Б.». Спустя несколько минут, подъезжая к церкви, получил ответ: «Бог простит и я прощу! И ты прости меня за всё ХРИСТА РАДИ, Коленька! Твой Никита».

* * *

3—7 марта мы провели Дни российского кино в Словакии и Австрии. Составил сердечный десант из остатков «артели Андреевой» — великого оператора и человека Вадима Ивановича Юсова, 80-летие которого мы отметим в этом году, и «князя» Юрия Владимировича Назарова.

Открыли 3 киноклуба «Золотой Витязь»: в Братиславском и Венском русских домах и в Генконсульстве России в Зальцбурге. Подарили всем клубам по 20 фильмов-лауреатов нашего фестиваля для начала работы.

На открытии ретроспективы А. Тарковского в Австрийском музее кино, квартирующем в престижнейшем здании музея Альбертино, зал был переполнен. Зрители сидели на ступеньках. Интерес и расположенность молодёжной аудитории были абсолютными. Провели встречу серьёзно и весело одновременно.

30—31 марта 2009 года прошёл исторический чрезвычайный съезд Союза кинематографистов России. Как и 11 лет назад Никита Михалков пригласил в Москву всех членов СК со всей страны.

В Гостиный Двор подле стен Кремля съехались около 2500 кинематографистов со всей России, а не кучка «михалковофобов» — «трёхсот декабристов», выглядевших хилой озлобленной, разбросанной россыпью в большом, на 2/3 пустующем зале Дома кино. Это был настоящий праздник единения большинства вокруг своего признанного лидера. Столько знакомых, знаменитых лиц, собранных в одно время, в одном месте и охваченных

единым порывом я давно не встречал. Вот те немногие, кого я разглядел в первых рядах — Старейшины: Президент Российской киноакадемии Владимир Наумов, Михаил Ножкин, Инна Макарова, Генрих Боровик, Владлен Давыдов, Вера Васильева, Ирина Скобцева-Бондарчук, Георгий Натансон, Вадим Юсов, Ярополк Лапшин и др. Актёры; Алексей Петренко, Сергей Шакуров, Николай Губенко, Жанна Болотова, Станислав Любшин, Анастасия Вертинская, Александр Михайлов, Михаил Пореченков, Анна Снаткина, Юрий Назаров, Людмила Зайцева, Наталья Бондарчук, Ирина Мирошниченко, Евгений Леонов-Гладышев, Владимир Конкин, Александр Панкратов-Чёрный и мн. др.

Режиссёры — Владимир Хотиненко, Сергей Соловьёв, Дмитрий Месхиев, Евгений Герасимов, Сергей Никоненко, А. Малюков и мн. др.

Никогда я не видел Никиту таким собранным, открытым и волевым, как в эти дни. Перед собравшимися предстал исполин, воин кинематографа, Пересвет, вышедший на своё Куликово поле, на битву не только за своё честное имя, но и за всех нас, за Русский кинематограф, за духовное будущее России. Я давно ожидал этого момента, когда Никита Михалков поднимет своё забрало, отложит все иносказания и выскажется абсолютно прямо, ибо отступать некуда: «За нами — Россия». Его речь, продолжавшаяся два часа, была настоящей сагой о фарисеях, вязавших его по рукам и ногам все 11 лет его правления, саботировавших все его благие намерения, лгавших и клеветавших на своего Председателя, ожидавших, когда же он споткнётся, чтобы, навалившись на него всей «московской сворой», растерзать, как некогда они растерзали великого С.Ф. Бондарчука. Речь была яркой и мускулистой и, несмотря на свою продолжительность, держала собравшихся в непрестанном внимании. А оратор всё наращивал энергию наступления, шёл от кульминации к кульминации. И негде было просочиться шипению врагов.

Особенно меня потрясла та часть речи Михалкова, где с документальным приложением раскрывалась «тайна мадридского двора» — похищения у 5000 членов СК, некогда принадлежавшего всем нам, Киноцентра на Красной Пресне. Помню, как на

заре перестройки нам, кинематографистам, объявили, что все мы (5000 членов СК!) становимся акционерами этого гигантского (21 000 кв.м!) дворца. Но радость наша длилась недолго. Очень быстро узнали, что мы (5000 членов СК) выведены из числа акционеров, а владеют им всего 15 наших проворных коллег. Н. Михалков впервые назвал имена «героев», похитивших у всех нас нашу собственность: Ибрагимбеков, Говорухин, Бардин, Финн (Хальфин), Гусман, Дыховичный, Щербаков, Ярмольник, Волчек, Рошин, Лонской, Мурса, Мотыль, Фатеева, Цимбал.

Это потрясло всех собравшихся. Как же эти люди будут теперь жить и смотреть в глаза тем коллегам, которых они практически обокрали.

Два раза мне пришлось выступать: и в первый и во второй день съезда. В первый день до избрания Председателя СК я пытался выразить следующие мысли. Я говорил о Михалково-фобии! О том, что быть первым на Руси — тяжёлый крест. О том, что зависть — мерило успеха...

О позитиве руководства Н.С. Михалкова: Достойное представительство им Союза кинематографистов в высоких инстанциях, привлечение внимания руководства государства к проблемам кинематографа! О том, что никто другой не пожертвовал 700 000\$ на помощь своим коллегам: Жжёнову, Мордюковой, Вие Артмане, Пуговкину... Ещё ранее — ВГИКу, Н. Крючкову, С. Ростockому, Вас. Соловьёву, семье Г. Шпаликова, Дворжецкому, Н. Варлей на операцию, оказывалась помощь коллегам из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Уфы, Казани, Свердловска, Самары, Ростова, Владикавказа, Нальчика, Тулы, Риги, Киева, Кишинёва, в том числе помощь детским домам, интернатам и мн.мн.др., причём помощь оказывалась и тем, кто не любит Михалкова!..

СК работает без долгов. В Доме кино проводятся серьёзные духовно полезные программы: фестивали, творческие вечера, поддерживается интенсивная жизнь Дома ветеранов кино...

Издание книги С.Ф. Бондарчука, Ю. Озерова, Н.Д. Мордвинова...

Н. Михалков организовал благотворительный фонд «Урга — территория любви», причём сделал он это вне СК! Предвидя, что, если его сомнут, прихватизируют и деньги этого фонда. По

миллиону \$ в год расходуется на помощь ветеранам и их вдовам, десятки лечились, оперировались, отдыхали на средства этого фонда.

Многие упрекали — мало уделяет внимания СК! Имя Михалкова работало и в его отсутствие: 100 писем: жильё, звания, награды, материальная помощь, санатории, больницы, похороны...

Кто может сегодня быть более эффективным руководителем СК?

Доверие избранному руководителю.

Меморандум СК об этике, чтобы каждый избранный большинством руководитель был защищён от хамства и лжи.

Единство СК РФ! Положить конец сепаратистской, раскольнической, *Иудиной* деятельности малой, но вредоносной части наших коллег, составивших 5 колонну в рядах СК! Не допустить дробление на Московский, Петербургский, Сибирский и прочие союзы.

СК должен обрести, наконец, идею, объединяющую всех его членов без исключения. Сообразуясь с этой идеей, мы должны строить всю нашу работу, приём новых членов, выработку духовно-стратегического направления деятельности российского кинематографа.

Сформулировать эту общую идею довольно просто. Ведь ещё несколько лет тому назад мы провели пленум СК, посвященный проблеме «ответственности». Заговорили об этом те, кто *разваливал СК СССР, расшатывал устои великой империи...*

Эта идея завещана нам теми, кто создавал мировую славу нашего кинематографа. Сообразуясь с этой идеей, творили Эйзенштейн и Довженко, Герасимов, Хейфиц и Ромм, Кулиджанов, Ростокский и Чухрай, Бондарчук, Тарковский и Шукшин...

Именно эта идея является стержнем духовного творчества наших выдающихся коллег-современников: Михалкова и Хуциева, Тодоровского и Рязанова, Сокурова и Германа, Абдарашитова и Хотиненко, Меньшова...

Следуя этой идее в нашем творчестве, мы действительно станем едиными, интересными миру, полезными нашему отечеству, нашим зрителям.

Осталось сформулировать эту идею и принять её, как девиз нашего творческого союза, как залог развития российского кинематографа. Этот девиз прост: «За нравственные идеалы, за возвышение души человека».

Внимательно отнестись к выбору нового правления СК.

Члены бывшего правления, проголосовавшие за проведение незаконного декабрьского съезда, приведшие к бездумной трате 5 млн. руб. из бюджета СК и не менее серьёзному моральному ущербу, не имеют права входить в состав вновь избираемого правления СК!

Съезд подавляющим большинством голосов: 2000 «за» — 171 «против», избрал Председателем Союза Н.С. Михалкова. Зал нескончаемо аплодировал. Я первым поднялся со своего места, за мною — все остальные. Никита стоял на трибуне и едва сдерживал слёзы. Это были слёзы воина, одержавшего победу в тяжёлом бою, в котором победа вовсе не была гарантирована. Это были слёзы обиды за несправедливую ненависть к нему и клевету, которой он подвергался на протяжении 11 лет, и особенно трёх последних, чудовищных по оголтелости, месяцев травли и шельмования. И вот он выходит из боя победителем, отстоявшим в этом бою и себя, и всех нас.

Были и другие радостные моменты: например, принятие в члены СК 20 молодых кинематографистов. Вот имена некоторых из них: Фёдор Бондарчук, Марат Башаров, Игорь Петренко, Артур Смольянинов, Виктория Толстоганова, Филипп Янковский, Максим Суханов, Любовь Толкалина, Дмитрий Дюжев... Приняли в Союз и молодого композитора Ивана Бурляева, за плечами которого к 32 годам уже 33 фильма. (А я и не знал.) Подали заявления ещё около 100 молодых людей. Значит, СК обновляется и у него есть будущее.

Никита сказал, что работать с прежним Правлением, проголосовавшим за проведение незаконного «декабрьского переворота», он не будет, и зачитал список состава нового Правления СК — 35 человек, который был принят почти всеми делегатами. Спустя некоторое время вспомнил обо мне, сказал, что в Правление необходимо ввести Президента МКФ «Золотой Витязь», но

первый день съезда окончился, люди расходились и решили проголосовать завтра. Завтра снова впопыхах забыли. Никита попросил меня работать в Правлении на правах кандидата до следующего съезда, где это будет закреплено. Впрочем, я и так помогал бы своему другу всем, чем могу.

Общее ощущение от съезда, почти как у летописца битвы на Куликовом поле: «В зал вошла разрозненная масса, вышел — монолит!»

Когда заканчивался съезд, мне позвонили с телевидения и предложили прийти в программу В. Соловьёва «К барьеру». Я сказал, что правильнее предложить Н. Михалкову, который компетентнее меня в данном вопросе, поднялся к нему на сцену, предложил...

— Я не могу, — устало ответил Никита, — пойди ты.

Я пошёл, хотя противника, вызвавшего меня «на дуэль», некоего документалиста В. Манского, совсем не знал. Кто такой? Что знаменитого снял? Его коллеги говорят, что снимает явный негатив, тем и прославился. Вызов я принял. У «барьера» видел перед собой явно нервничающего противника. Поединок я выиграл с перевесом в 4500 голосов, но ощущения полной победы у меня не осталось. Поскольку правда была за мной и за Н. Михалковым, я ожидал неизмеримо большего отрыва. Этот поединок наглядно показал печальную картину духовного расслоения российского общества.

8 апреля пришло личное послание Святейшего Патриарха Кирилла:

Президенту

Международного кинофорума «Золотой Витязь»

Н.П. БУРЛЯЕВУ

Уважаемый Николай Петрович!

Хорошо знаю и высоко ценю Вашу деятельность по духовному и нравственному просвещению общества. Согласен стать Почётным попечителем Международного кинофорума «Золотой Витязь».

Положительно оцениваю Вашу инициативу по проведению Славянского форума искусств «Золотой Витязь», приуроченного к празднованию Дней славянской письменности и культуры. Считаю, что эта идея нуждается в тщательной и всесторонней разработке. Полагаю, что церковные представители могли бы принять в этом процессе непосредственное участие.

Призываю благословение Божие на Ваши труды.

С уважением,

+ Кирилл

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

* * *

15 апреля из Липецка пришло печальное известие о том, что Кинофорум «Золотой Витязь» не прошёл «закупочную комиссию» из-за двух ничтожных поправок, не согласованных между нами и липецкими чиновниками: 1) замена председателя жюри Ежи Хофмана на Беату Тышкевич и 2) ошибка с лишним днём аренды кинозалов. Не зная казуистики новых законов, наш директор не до конца проследил эти мелочи, решившие судьбу Кинофорума.

Позвонил заместителю главы администрации Липецкой области Л.В. Кураковой. Она сказала, что, видимо, придётся переносить сроки, если глава не решит иначе. Созвонился с Олегом Петровичем Королёвым.

— Мне всё рассказали, я в теме, — сказал он. — Какой вы видите выход?

— Выходов я вижу два, — ответил я, — первый, это проводить всё в намеченные сроки, поскольку иначе ломается вся конструкция, которую мы возводили целый год: получено приветствие Патриарха Липецкому форуму; готовится приветствие Президента; собраны 200 фильмов, 180 участников из 22 стран... Никита Михалков выкроил два дня, чтобы прибыть на открытие Форума 22 мая...

— Но нынешние законы, прокуратура... Мы не можем нарушить...

— А нарушать и не нужно. Если завтра объявите новый конкурс, через месяц, 18 мая вскрывают конверт, 20-го объявляют решение, 22-го мы приезжаем в Липецк и проводим Кинофорум.

— Я всё понял, сейчас переговорю с заместителем. Она вам позвонит.

18 апреля созвонился с замглавы администрации. Людмила Валентиновна сообщила, что меры приняты, выразила надежду на то, что всё будет в порядке, и 22 мая мы сможем встретиться в Липецке на открытии Кинофорума.

21 апреля. Провёл очередное собрание. Сделал разгон некоторым сотрудникам, запустившим процесс подготовки каталога.

Из Кремля принесли пакет, в нём — копия моего обращения к Президенту Д.А. Медведеву и его резолюция (от 19 апреля): «Рассмотрите», адресованная заместителю главы Администрации Президента РФ В.Ю. Суркову и Н.П. Патрушеву. Будем ждать итогов «рассмотрения».

27 апреля. Состоялась не запланированная встреча с Председателем Комитета по культуре Госдумы Г.П. Ивлиевым. На лету погрузил его в суть вопроса и получил одобрение и обещание поддержать Славянский форум искусств «Золотой Витязь».

29 апреля встретился с А.А. Авдеевым, чтобы проинформировать его о предпринятых мною шагах: обращении к Президенту и его резолюции. Министр, выйдя за мной в приёмную, предупредил, что общение наше будет кратким. Но проговорили мы более часа. Александр Алексеевич остался доволен содержанием моего послания Президенту, а главное — тем, что я, как мы и договаривались, не взваливаю глобальную программу Славянского форума искусств на бюджет Минкульта, но пытаюсь добиться отдельной Федеральной целевой программы. Я уведомил министра о том, что без срочного финансирования Минкультом предстоящего Кинофорума нам не выжить. Поговорили мы о делах в Союзе кинематографистов, о необходимости консолидирующих шагов нового руководства Союза. Потом речь зашла о Международной

политике, о Сербии и Косово... На прощание Александр Алексеевич подарил мне дорожный складень из двух иконок.

30 апреля позвонили из Администрации Президента и сообщили, что готовится приветствие Президента XVIII МКФ «Золотой Витязь». Я созвонился с советником Президента Ю.К. Лапиным и попросил его посетить открытие нашего Форума и зачитать приветствие Президента.

1—7 мая вместе с замечательным артистом и человеком Леонидом Павловичем Мозговым совершили путешествие на Дни российского кино в Сербию и Черногорию.

Утром 2 мая я познакомил Л.П. с Белградом, в котором он прежде не бывал. Не торопясь, прогулялись по центру города до крепости Калимегдан. За два часа температура поднялась с 10 до 20 градусов. Солнце, покой, полная гармония с собой и окружающим миром, свежий, душистый воздух, роскошная панорама слияния рек Саввы и голубого Дуная. Безлюдные улицы начали заполняться проснувшимися белградцами. Посидели за чаем на улице в ресторане «Русский Царь», поговорили о жизни, понаблюдали за прохожими.

Открытие состоялось в кинотеатре «Балкан», престижнейшем кинематографическом центре Белграда. Показали фильм А. Сокурова «Молох» с Л.П. Мозговым в главной роли. Пришло множество знакомых и друзей.

2 мая вместе с Б. Зечевичем и сыном русских эмигрантов, Алёшей Арсеньевым, которого я не видел 17 лет, мы отправились в Нови Сад. По пути посетили два монастыря, заехали в Сремски Карловцы: тихие, старинные улочки, весна, солнце, покой — любимая Сербия, другая жизнь.

В Нови Саде побывали в гостях у популярнейшего сербского барда Джордже Балашевича и его супруги. Его известность в Сербии не уступает известности в России В. Высоцкого.

В Обществе сербско-русской дружбы в Нови Саде открыли кино клуб «Золотой Витязь» и подарили им 20 наших фильмов. Побродили по старому городу. Вот гостиница «Путник», в которой в 1993 году так красиво жили участники II МКФ «Золотой Витязь». Несмотря на блокаду, власти города принимали нас ще-

дро, но, как выяснилось позднее, так и не смогли оплатить хозяевам наше проживание. После пожара гостиница закрыта, вид у некогда живого здания весьма унылый. Зашли в Дунайский парк к памятнику Преподобного Сергия Радонежского, который в 1992 году доставили на военном транспорте в блокадную Югославию и который мы с его автором, Вячеславом Клыковым, здесь торжественно открывали. Теперь это одно из самых почитаемых в городе мест: молодожёны чередой фотографируются у памятника. На скамеечках сидит родившаяся и подросшая за эти 17 лет молодёжь.

4 мая провели мастер-классы в Белградской академии искусств, почётным профессором которой я являюсь уже 8 лет. Л.П. Мозгового тоже удостоили этого звания. Вечером открыли Дни кино в Доме российской культуры.

5 мая вылетели в Черногорию. Из Подгорицы заехали в монастырь Василия Острожского, где нас поджидала моя давняя подруга Нада Мумирович, владелица популярного сербского Дома моды «Мона». Она и организовала наше путешествие по Черногории. Вечером в Церковно-народном центре города Никшича нас принимал архиепископ Ионикий. Красивый, двухметроворостый черnogорец, обликом, улыбкой, осанкой, манерой речи похожий на моего друга митрополита Черногорского Амфилохия. Общий язык нашли сразу. Узнав о том, что я снимался у Тарковского в «Ивановом детстве» и «Андрее Рублёве», владыка изменился в лице, потеплел ещё больше. Было очевидно, что фильмы Тарковского ему не безразличны.

Он же начал встречу со зрителями. Зачитали протокол об учреждении кино клуба «Золотой Витязь» и показали документальный фильм «Молитва надежды» о православии на Балканах. Во время просмотра у многих на глазах не раз появлялись слёзы. Руководителем кино клуба стал режиссёр Райко Делич.

6 мая вылетели в Белград. Прямо из аэропорта в сопровождении Воислава Мирича, Свето Страхинича и режиссёра из Любляны Душана Ивановича тронулись в Ниш. Вечером в Нишском культурном центре открыли пятый за эти пять дней кино клуб «Золотой Витязь». Нас с Л.П. Мозговым представляли выдающийся сербский артист Воислав Мирич, директор НКЦ Серджан Савич

и кинокритик, член FIPRESI Деян Дабич, знающий о российском кино, кажется, больше, чем мы с Мозговым, вместе взятые. На вечер пришли 6 телеканалов, включая телевидение, прибывшее специально на эту встречу из Косовской Митровицы, несколько радиоканалов и журналисты нишских газет.

Днём позвонили из Москвы, приёмной нашего министра культуры. Я сказал Александру Алексеевичу, что нахожусь в Сербии, открыл пять российских кино клубов. Это порадовало министра, и он просил передать свой привет всем сербским друзьям. Вечером видел по телевидению, как Никиту принимает Президент России Д.А. Медведев. Видимо, это и была та встреча, о которой Никита говорил мне по телефону два дня назад: «Буду у руководства. Поговорю о том, о чём ты просил...» Что ж, остаётся ждать результата.

Особая благодарность моему другу Йовану Марковичу. Именно он выстроил всю нашу поездку: пребывание в Белграде, перелёт в Черногорию и обратно, поездки и открытия кино клубов в Белграде, Нови Саде, Нише и Никшиче, многочисленную прессу, гостиницы, питание. Руководство же Дома российской культуры весьма формально поучаствовало в проведении Дней российского кино, ограничившись лишь предоставлением комнат для нашего двухдневного проживания и зала для просмотра. Даже на открытие наших «Дней» второго мая в кинотеатр «Балкан» никто из дирекции Русского дома не изволил прийти сам и не пригласил туда россиян.

Я молил Бога о здравии и продлении дней жизни светлого Йована. Такие люди на земле рождаются редко.

8 мая Президент РФ подписал приветствие «Золотому Витязю». На следующий день Кремлёвский фельдегер доставил его в нашу обитель. Приветствие хорошее, продуманное. Событие эпохальное: за 18 лет существования Президенты России приветствовали «Золотой Витязь» лишь дважды.

17—18 мая в Госфильмофонде прошёл Пленум Союза кинематографистов.

Оглашая список нового Секретариата, Никита назвал и моё имя. Это было для меня неожиданностью, так как он не преду-

преждем заранее о своём решении. Делать нечего, придётся выделять энергию и время на работу в Союзе.

* * *

22 мая в 7.20 утра Липецк солнечной погодой, оркестром и хлебом-солью встречал участников XVIII Кинофорума.

В этот день я исповедался и причастился в Крестовоздвиженском храме. Туда же привезли на молебен участников Кинофорума, которых приветствовали у царских врат Преосвященнейший епископ Липецкий и Елецкий Никон и я, недостойный.

Для оглашения приветствия Президента РФ в Липецк прибыл его Советник по культуре Ю.К. Лаптев.

Вечером у входа во Дворец культуры грянул духовой оркестр, и по красной ковровой дорожке двинулся парад участников Форума. Несколько десятков популярных киноактёров, известных всей стране лиц, зрители встречали аплодисментами. Такого звездопада в Липецке, пожалуй, не было никогда. Роль ведущей торжественной церемонии открытия, помогающей мне объявлять выступающих, я впервые доверил своей 12-летней дочери Даше. Она ждала этого целых полгода. Волновалась, но справилась с поставленной задачей на 5.

Приветствие Президента РФ Д.А. Медведева оглашал Советник Президента Ю.К. Лаптев, приветствие Святейшего Патриарха Кирилла зачитал Преосвященнейший епископ Липецкий и Елецкий Никон. С сердечным, темпераментным словом обратился к участникам Форума глава администрации Липецкой области Олег Петрович Королёв. Приветствий было много: от Председателей обеих палат Парламента — С.М. Миронова и Б.В. Грызлова, от министра культуры А.А. Авдеева, от Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета, от Н.С. Михалкова... Чтобы не затягивать церемонию мы не зачитывали эти послания, но обещали опубликовать их в первом же ежедневном бюллетене.

Золотой медали им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в документальный кинематограф» мы удостоили Валентину Ивановну Гуркаленко. Второй раз за 18 лет мы отмечали этой наградой документалиста. Первым был Б.Л. Карпов. И такое чудо мо-

жет быть лишь на «Золотом Витязе». Другие фестивали стремятся пиарить и без того раскрученных «звёзд» художественного кинематографа.

«Золотого Витязя» за телевизионный художественный фильм мы вручили польскому фильму «Завтра пойдём в кино». Получала приз замечательная пара молодых красивых актёров Юлия Петруха и Матеуш Доменский.

В завершение под звуки духового оркестра я пригласил на сцену всех актёров, приехавших на наш форум. И предложили посмотреть зрителям новый фильм Бориса Лизнёва «Царское дело».

Приём в честь открытия Форума проходил под открытым небом, за городом, подле аэропорта. Куда на попутном вертолёте приземлился Н.С. Михалков, опоздав к трапезе всего на полчаса, но встретили мы его праздничным салютом, на который он, впрочем, не успел полюбоваться, так как говорил по телефону. В этот день Никита не мог разорваться: и хотя обещал мне присутствовать на нашем открытии, не мог отказать Святейшему Патриарху выступить на открытии XIII Всемирного Русского Народного Собора в храме Христа Спасителя.

Утром 23 мая в конференц-зале администрации состоялось, пожалуй, главное событие нашего Форума: круглый стол российской делегации с участием всех зарубежных делегатов фестиваля. Тема — «Российский кинематограф сегодня и завтра». Подобного мощного собора выдающихся кинематографистов, секретарей и членов Правления СК РФ, советников Президента РФ и обеих Палат Парламента, политологов, философов, учёных я не видел за все мои 50 кинематографических лет. А главное, не видел такого духовного, патриотического единомыслия. Начинать пришлось мне как хозяину форума. Затем я передал ведение круглого стола первому заместителю Председателя Правления Союза кинематографистов РФ С.В. Лазаруку. Он предоставил слово Н.С. Михалкову, который призвал коллег по кинематографу «определяться» на путях служения позитивному кинематографу и России.

Затем предложили высказаться мне. Учитывая важность происходящего, мне пришлось зачитывать свой доклад по бумаге.

Читал по написанному второй раз в жизни, после чрезвычайного съезда:

«Прежде чем говорить о Российском кинематографе «сегодня и завтра», вспомним, каким был наш отечественный кинематограф «вчера». Вчера, т.е. до так называемой «перестройки» Советский кинематограф был поистине могучим. Великие режиссёры мира завидовали нам. Федерико Феллини в разговоре с А.Тарковским высказывал своё удивление тем, как функционирует кинематограф в России: 100% финансирование, единая мощнейшая сеть государственного кинопроката, предоставляющая возможность единовременного показа по всей великой стране.

А самое главное, какого высокого, не только творческого, но и нравственного, уровня достигали высшие творения наших кинематографистов, приносивших всемирную славу нашей стране: Эйзенштейн, Довженко, Чухрай, Герасимов, Ростокский, Бондарчук, Тарковский, Шукшин, Михалков, Панфилов, Тодоровский... Подавляющее большинство режиссёров носили в кармане партбилет, но при этом снимали поистине христианские фильмы, ставшие источником живой воды для миллионов людей на планете. Источник, к которому припадали и будут припадать грядущие поколения.

Но это было светлое «вчера».

Грянула «перестройка», обозначив собою наступление новой, т.е. сегодняшней кинематографической эры.

Что мы имеем сегодня?

Почти до основания разрушенный и разрозненный государственный кинопрокат. Царство «торгующих во храме» новоявленных частных прокатных дельцов.

Апологиеты рыночного кинематографа, приторговывающие искусством кино, в эйфории сообщают народу о том, что всё идёт прекрасно. Построено около 1500 кинотеатров с «долби-стерео» и попкорном в койку. Говорят, что в скором времени количество подобных суперкинотеатров возрастёт вдвое. Вроде всё красиво, а радости нет.

Невольно задаёшься тревожными вопросами.

А на чьи деньги построены эти кинотеатры? Оказывается, преимущественно — на иностранные.

А что показывают эти кинотеатры?

Заглянул как-то в один из них. Во всех залах — или американское кино, достаточно примитивного, пошлого содержания, либо российский «продукт», подражающий «продукту» американскому. Заметьте — киноискусство, с лёгкой руки лукавых, телевизионных топ-менеджеров и обслуживающих их кинокритиков-рыночников, стали упорно называть «продуктом».

О «кривом зеркале» насилующей зрителей примитивной эстрады и сериальных «продуктах» российского телевидения и говорить не хочется. Россию Пушкина, Лермонтова, Достоевского... Россию Эйзенштейна, Бондарчука и Тарковского год за годом, день за днём «стен бай стен» опускают всё ниже и ниже.

Кинокритики, увенчанные степенями и солидным возрастом, уже отказываются серьёзно относиться к фильмам, говорящим о высоких идеалах. А где же в вашем фильме гомосексуалисты? — недоуменно вопрошают кинокритики. — Где любовь девочек, или, на худой конец, инцест?.. Это — не рейтингово! Не формат! Имена этих критиков называть не стану. Те, кому надо, поймут, что это относится и к ним. При вашем содействии, коллеги, ведётся разлагающая, лукавая работа по внедрению чуждебесия в сознание наших детей.

Хочется напомнить всем нам, кинематографистам, евангельские слова: «Невозможно не прийти в мир соблазнам, они должны прийти, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

На протяжении двух десятилетий идёт последовательная вестернизация российского кино и телеэкрана, вытеснение, подмена традиционной, духовно-нравственной сердцевины русской культуры, мутирование сознания новых поколений, нарождающихся на Святой Руси. Впрочем, вряд ли Русь станет святой при такой обработке. Невольно ещё и ещё раз вспомнишь откровение радио «Свобода», изречённое в эфир в самом начале «перестройки»: «Цель перестройки в том, чтобы произошла мутация русского духа. Нужно русских выбить из традиций».

Очаги сопротивления этому злу существуют. И в нашем перестроечном «сегодня», с великим трудом удерживая высоту, продолжают творить лучшие российские режиссёры: Михалков, Сокуров, Панфилов, Тодоровский, Лунгин, Абдарашитов, Прошкин, Бортко, Хотиненко...

В документальном кино, несмотря на ликвидацию ЦСДФ и агонию «Леннаучфильма» не сдаются подвижники-одиночки: Мирошников, Гуркаленко, Лизнёв, Матвеева, Шиллер, Криницын и десятки других замечательных кинематографистов...

Детский кинематограф практически умерщвлён. Российским детям приходится ориентироваться на Гарри Поттера, Шварценеггера и заокеанских анимационных монстров... Не мудрено, что на уроках рисования сегодняшние дети рисуют ни витязей, ни Илью Муромца, ни Ивана-царевича, а бетменов, монстров, вампиров и одноглазых инопланетян.

Что будет «завтра»?

Во многом это зависит от всех нас. Пора осознать и нам, кинематографистам, и руководству государства, что экранные искусства — есть духовно-стратегическое оружие нашей державы, и оружие это не должно служить массовому духовному поражению народа.

Необходимо кардинальное изменение российской культурной политики и её составной части — национального кинематографа.

Нужно рекомендовать высшей государственной власти задуматься об утверждении Нового национального проекта в области культуры и духовного развития нашего государства. Возродим культуру и кинематограф — преобразим жизнь нашего Отечества.

Необходимо на порядок увеличить средства федерального бюджета на культуру и кинематограф.

Культура и государственный кинематограф в России не должны жить по законам рынка, ставя главной целью извлечение прибыли всеми дозволенными и недозволенными методами.

Российская культура, кинематограф и телевидение должны быть переориентированы на традиционные, духовно-нравственные ценности.

Необходимо введение системы Государственного заказа со стопроцентным государственным финансированием кинопроизводства фильмов, способствующих духовному возрождению и укреплению нашей культуры и нашей страны.

Пора задуматься о возрождении государственного кинопроката и разбазаренных киностудий. В первую очередь К/с детских и юношеских фильмов имени Горького.

Детское жюри прошлогоднего Кинофорума «Золотой Витязь», не видя в конкурсной программе фестиваля ни одного российского детского фильма (ввиду полного отсутствия в России новых фильмов для детей), сделали наказ присутствующему в зале министру культуры Александру Алексеевичу Авдееву — возродить в России производство фильмов для детей.

Кинематографическая политика Министерства культуры должна определяться в творческом содружестве с Союзом кинематографистов.

Российские кинематографисты прошли свой переломный исторический момент, консолидировали позитивные силы нашего общества. Продemonстрировали стране сплочённость подавляющего большинства кинематографистов вокруг созидательной миссии вновь избранного руководителя Союза кинематографистов, безусловного лидера Российского и мирового кинематографа, творчеством своим и жизнью своей доказавшего преданность Отечеству и Российской культуре».

Собравшиеся в этом зале, словно дождались, наконец, того, что они соединились на родной земле, могут говорить на родном, Русском языке о наболевшем за годы разрушительных, преступных деяний вождей «перестройки», подвергших народ духовной деградации.

Эмоционально выступил губернатор О.П. Королёв: он сказал, что нет разных по жанрам видов кинематографа, есть кино разрушительное и кино созидательное. Страстно и бескомпромиссно говорили политолог С.Е. Кургинян. Столь же доказательно высказался о разрушительной роли Российского телевидения Советник Председателя Совета Федераций С.М. Миронова А.В. Щипков. Советник Президента РФ Ю.К. Лаптев и депутат ГД РФ В.Р. Мединский, ректор Щепкинского театрального института Б.Н. Любимов, ректор ВГИКа В.С. Малышев, доктор философских наук В.Н. Тростников, народные артисты СССР и России И.В. Макарова, А.Я. Михайлов, В.В. Гостюхин, С.П. Никоненко...

Результатом этой «Липецкой дуги», битвы за духовное будущее России, явился наш коллективный меморандум кинематографистов: «Будущее Российского государства и текущие задачи

национального кинематографа». Текст меморандума Н.С. Михалков передал лично в руки Президента России и Председателя Правительства.

Присутствовавший в президиуме Александр Яковлевич Аскольдов по состоянию здоровья не смог выступить, но дал высокую оценку всему совершённом нами в ходе работы круглого стола.

После этого удивительного собора, когда пресса перестала терзать по разным углам Н.С. Михалкова, губернатор устроил для нас с Никитой дружеский приём, где мы продолжили нашу беседу от сердца к сердцу.

23 мая состоялся гала-концерт, в котором выступили популярные киноактёры.

24 мая прошёл вечер памяти В.М. Шукшина, 80-летие которого отмечается в этом году. Вели этот вечер дочь писателя Ольга Васильевна Шукшина и Сергей Петрович Никоненко. Украшал программу ансамбль «Калина красная», прибывший ради этого из Москвы. Своё слово о В.М. Шукшине я завершил вручением золотой медали им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» (посмертно) в руки Ольги Васильевны Шукшиной.

25 мая открыли выставку Никоса Софронова, который прилетел ради этого из Москвы. Интерес к этому событию в Липецке проявили очень большой. Выставочный зал был переполнен прессой и зрителями. Прибыл и губернатор О.П. Королёв.

На день отдыха все участники форума выехали в древний Елец. Правда, для меня это был рабочий день. Вел два гала-концерта: в университете и в кинотеатре, где на сцену выставили наш первый приз — «Золотой Витязь»-1992, вручённый Р.А. Григорьевой за фильм «Мальчики». Приз этот, работы Ф.В. Викулова, весил 20 кг и был покрыт (единственный раз!) сусальным золотом. Теперь он находится на вечном хранении в Елецком музее. Р.А. Григорьева сообщила залу, что несколько лет назад я был принят в Елецкое

землячество, но заготовленное для меня удостоверение пришлось вручить Святейшему Патриарху Алексию.

Одного за другим сменяли на сцене замечательные артисты: Юрий Назаров, Ян Новицкий, Ия Нинидзе, Инна Макарова, Лариса Голубкина... Пение, чтение, овации благодарных, отогревающих сердцем зрителей...

28 мая мы посетили женский монастырь под Задонском. Окунулся в источник святого Тихона. Не любитель контрастных температур, я готовился к этому внутренне с самого утра. Окунувшись в 4-градусную бодрящую воду и выйдя на поверхность, получил от дочери Даши комплимент: «Папа, ты помолодел лет на двадцать!» Затем в Задонском монастыре нас с Ингой принимал в своей резиденции епископ Никон. Преподнёс подарки, самым ценным из которых была икона Богородицы XIX века. На трапезе, во время которой пел хор монахинь, Владыка Никон награждал медалями Тихона Задонского и грамотами самых главных тружеников «Золотого Витязя»: Владимира Гостюхина, Раису Недашковскую, Йована Марковича, Маргарита Николова, Ингу Бурляеву, Валентину Степанову, Валентину Слободян, Воислава Мирича, Элгуджу Бурдули.

В переполненном зале (люди стояли в проходах) шёл показ фильма «Тарас Бульба». Жаль, что В.В. Бортко не видел очередного триумфа своего фильма. Понимая по реакции зала и членов жюри, что фильм, несомненно, будет отмечен высокой наградой, я попросил помощников пригласить В.В. Бортко из Петербурга в Липецк.

В пресс-конференции творческого коллектива нового фильма «Гоголь. Ближайший» участвовали автор фильма Наталья Бондарчук и актёры, снимавшиеся в картине: Анастасия Заворотнюк, Мария Бурляева, Инга Шатова, Валентина Теличкина, а также композитор Иван Бурляев. Создатели говорили о том, что ещё пару дней назад не было ясно, успеют ли они завершить работу над фильмом. Композитор сообщил, что у него, как и у Гоголя, сгорела его музыка в жёстком диске компьютера. Каким-то чудом

её удалось по крупницам восстановить. В противном случае пришлось бы проститься со всем, что он написал за последние пять лет.

С пресс-конференции спустились прямо в зал, заполненный зрителями, где состоялась премьера фильма. Вся съёмочная группа впервые увидела свой фильм со зрителями, на большом экране. Реакция зала была доброжелательной и живой: над сценами с юмором смеялись от души, духовные повороты сюжета и текста воспринимались в глубоком молчании со вниманием. Пока не прошли все долгие финальные титры, не смолкали аплодисменты.

31 мая Кинофорум закрывался столь же торжественно, как и открывался 10 дней назад. Церемонию я провёл вновь со своей младшей дочерью Дашей. Она уже довольно освоилась и без проблем помогала мне на сцене.

Гран-при по достоинству был присуждён «Тарасу Бульбе» и В.В.Бортко. Владимир Владимирович принимал награду с нескрываемой радостью. После нападок нашей прозападной либеральной критики и украинских националистов, на дух не принимающих идеи патриотизма и русскости, заложенные в этом эпическом произведении, столь высокое признание «Золотого Витязя» было для В.В. Бортко важным событием.

Создатели фильма «Гоголь. Ближайший» были удостоены приза «Золотой Витязь». Два года их подвижнического труда завершились победой. Жюри присудило этому фильму ещё две награды: «За лучшую операторскую работу» Марии Соловьёвой и «За лучшую женскую роль второго плана» Марии Бурляевой. Что было справедливо и радостно для меня, как отца, считающего, что моя дочь сыграла в этом замечательном фильме лучше всех.

Поразительно, но этот восемнадцатый фестиваль прошёл невероятно легко и светло: «три стопы над землёй». И расставались мы так же красиво, как соединились десять дней тому назад. Ни тени не пробежало между нами за все эти дни. Полная гармония во взаимоотношениях нас, москвичей, и наших липецких гостеприимных хозяев. Каждый год о каждом нашем фестивале мой дорогой друг Маргарит Николов говорит: «Это был лучший “Золотой Витязь”». Сегодня я подтверждаю: восемнадцатый «Золо-

той Витязь» — лучший фестиваль из всех, проведённых нами за 18 лет.

Вернулись в Москву 1 июня. Вдогонку из Липецка пришло письмо, подтверждающее целебное воздействие «Золотого Витязя» на душу человека: *«Президенту ООО МКФ «Золотой Витязь» Н.П. Бурляеву. Уважаемый Николай Петрович! Направляем Вам информацию о состоянии правопорядка на территории Липецкой области в период проведения XVIII МКФ «Золотой Витязь».*

Начальник управления культуры и искусства Липецкой области Т.В. Горелова

Информация

О состоянии правопорядка на территории Липецкой области в мае 2009 г. В целом и в период проведения кинофестиваля «Золотой Витязь».

В мае 2009 года зарегистрировано 1776 (АППГ: 2009) сообщений о происшествиях криминального и иного противоправного характера, что на 11,6 % меньше аналогичного периода прошлого года.

В областном центре сотрудниками дежурной части УВД по области принято 12 810 (— 31 %, т.е. 18 804 — 2008 г.) звонков граждан и должностных лиц по телефонной линии «02».

В период проведения кинофестиваля «Золотой Витязь» на 14,0% уменьшилось количество краж имущества, в том числе в 3,5 раза — из магазинов, на треть — из квартир, в 6 раз — автотранспорта. Меньше на 8,3 % зарегистрировано противоправных проявлений со стороны несовершеннолетних.

Заместитель начальника Управления, начальник штаба УВД по Липецкой области, полковник милиции А.И. Герман.

24 июля 2009 г. Исх. № 3/1202 д/ч.

Это вторая констатация факта позитивного воздействия «Золотого Витязя» после Рязани, где в 2002 году было зарегистрировано резкое снижение показателей преступности, наркомании и самоубийств в период проведения в области нашего Кинофорума.

Возвратившись в Москву, попали «из огня да в полымя». Отчитываясь и закрывая все вопросы прошедшего фестиваля, мы сходу врубались в завершающую стадию подготовки первого

Экологического кинофорума «Золотой Витязь», до открытия которого осталось всего полтора месяца, и седьмого Театрального форума, намеченного на октябрь. Руководство Минприроды, поддержавшее Экологический кинофорум на начальной стадии подготовки, от дальнейшей финансовой поддержки отказалось... Предстоящий Театральный форум в ещё более плачевном финансовом положении. Министерство культуры обещает всего 800 000 рублей. Никак не хотят понять чиновники, что театральный «Золотой Витязь» не менее финансово-ёмкий, чем кинематографический.

Надежды на поддержку Президентом РФ грядущего в 2010 году проекта «Славянский форум искусств» не оправдались: пришёл ответ из Администрации Президента, что денег на Славянский форум искусств «Золотой Витязь» у государства сегодня нет...

На первом же вновь избранном Секретариате Союза кинематографистов России единогласно приняли «Манифест кинематографистов», как основополагающий документ грядущей деятельности обновлённого Союза кинематографистов. Текст манифеста на 80% основан на моём выступлении на липецком круглом столе. Обратился к Секретариату с просьбой о вхождении СК РФ в состав главных организаторов I МКФ экологических фильмов «Золотой Витязь» и о безвозмездном предоставлении залов Центрального дома кинематографистов для проведения форума. Согласие получено.

20 июня меня пригласили в прямой эфир «Эхо Москвы». Главная тема — «Манифест кинематографистов». Оппонент — всё тот же г-н Манский. Ведущая избавила меня от необходимости оглашать текст «манифеста», сама прочла основные его положения. Послушал со стороны — текст замечательный, придаться не к чему. Да ещё подкрепила текст положительным высказыванием радиослушателя: мол, «давно пора!» Мой противник ничего дурного о «манифесте» так и не сказал. Понимал, что не гигиенично плевать против ветра. В завершение я призвал и его, и всех «оппозиционеров СК» пожать нашу протянутую руку и включиться в созидательную работу.

Господа Гусман и Цимбал подали на меня иски в суд за то, что я озвучил в прямом эфире телешоу «К барьеру» имена 15 кинематографистов, способствовавших «отторжению» собственности Союза кинематографистов — «Киноцентра на Красной Пресне», от 5000 членов СК. В этом списке были среди прочих и их имена. Им бы, бедолагам, объяснить нам, членам Союза, степень своей причастности или не причастности к «краже века», ан, нет. Решили взять нахрапом: напасть на Бурляева (на третьего, после юриста Киноцентра и Н.С. Михалкова), огласившего эти 15 фамилий. Через несколько дней иски подали П. Финн-Хальфин и Н. Фатеева. *(Спустя 10 месяцев судебных тяжб и кассаций господсколлеги проиграли своё неправо дело.)*

2 июля встретился с экологами для проработки предстоящего МКФ экологических фильмов. До открытия остаётся всего три недели. Собрана программа из 70 фильмов, подготавливается каталог, отливаются призы.

14 июля в рамках рабочего секретариата СК РФ прошло первое собрание Оргкомитета Экологического кинофорума. Встреча с участием сотрудников Минприроды, экологов и представителей РАН вылилась в репетицию научной конференции. Именно здесь, слушая противоречивые, эмоциональные выступления людей, обеспокоенных состоянием экологии и общества, я задал себе вопрос: во что я ввязался? Однако отступать уже поздно. Будем понимать и принимать всё, что произойдёт на первом МКФ экологических фильмов «Золотой Витязь», по мере его свершения.

19 июля в Псковской больнице скончался мой друг Савва Ямщиков. Со святыми упокой, Господи, душу новопреставленного раба Божиего Саввы. Россия простилась с «реставратором всея Руси» — этим званием наградила С.В. Ямщикова народная молва, а я прощаюсь со своим близким другом.

Мы познакомились с Савелием Ямщиковым в 1963 году на съёмках фильма «Метель». Случилось это в Суздале, куда С. Ямщиков прибыл по своим реставраторским делам. Мы проживали в одной гостинице. Савелий сам подошёл ко мне и сказал, что у

нас с ним есть общий друг — Андрей Тарковский. Я за два года до того снялся у Тарковского в «Ивановом детстве», а Савелий начинал сотрудничество с ним в качестве научного консультанта фильма «Андрей Рублёв». Имя Тарковского стало для нас духовным паролем, сигналом к единению. Савве тогда было 25, мне — 17 лет, разница небольшая, сблизилась мгновенно и вскоре стали друзьями, как говорится «водой не разлить».

На первых же шагах нашей дружбы Савелий оказал мне неоценимую услугу: помог уговорить Андрея Тарковского попробовать меня на роль колокольных дел мастера Бориски в грядущем фильме «Андрей Рублёв». Этот образ ошеломил меня при прочтении сценария. Я загорелся желанием сыграть Бориску. Но как этого добиться, когда Тарковский и Кончаловский специально для меня написали роль ученика Андрея Рублёва, Фомы, а литейщик Бориска писался с прицелом тридцатилетнего московского поэта Чудакова. Тарковский отмахнулся от моей просьбы сделать мне кинопробу на роль Бориски, сказал, что я для этой роли мал. Не помогло и ходатайство оператора Вадима Ивановича Юсова. Тогда, как последний шанс, я использовал пособничество Саввы. Он избрал неординарный способ: сказал Тарковскому, что лучшего, чем я, Бориски не найти, и поспорил с Андреем на ящик шампанского, что тот всё равно меня утвердит. Так и произошло. Я всегда буду благодарен Савелию за его дружескую протекцию.

На протяжении 10 лет мы встречались с Саввой буквально ежедневно. Совершали ежевечерние рейды по ресторанам творческих домов: Дом кино, ВТО, Дом журналиста, Дом писателей, Дом архитектора... А глубокой ночью, когда все «дома» прекращали работать, инерция богемных посиделок частенько заносила нас в гости к Савве. Он любил быть в компании, не переносил одиночества. В холостяцких паузах: после его расставания с первой женой, болгаркой Велиной, и второй — латышкой, манекенщицей Сармой, мне приходилось жить неделями, скрашивая одиночество друга, в его однокомнатной квартирке на Симферопольском бульваре. Мы проводили вместе летние отпуска: ездили на Чёрное море, в Кизи, в Болгарию... Колесили на допотопном служебном фургоне по музейно-реставраторским делам Савелия, по просторам Святой Руси: Псков, Рязань, Печоры, Владимир,

Суздаль, Новгород, Ярославль, Кострома... Я видел, с каким уважением принимают моего друга Савелия музейные работники по всей России.

Разгульная жизнь утомляла меня, но я следовал за Саввой, как за своим Вергилием, по кругам богемного ада. Как-то я прочитал своему другу стихи, навеянные нашей тогдашней жизнью:

*Пустое время провожденье
С элитой в дымных кабаках:
До тошноты ночные бденья,
Застолья в творческих домах.
Компаний праздное веселье,
Постель чужая, боль похмелья,
Но обожали пикники
Советских классиков сынки.*

Савва соглашался со мной в оценке пустоты «элитарного» прожигания жизни, но молодость брала своё...

Впрочем, большую часть своей жизни Савелий Ямщиков посвящал совсем иным духовным занятиям.

Именно Савва начал распахивать передо мной новый, неведомый и прекрасный мир: древние русские города... провинциальные музеи... монастыри... храмы... иконы... Мир русской, православной культуры. Ночевали в заштатных гостиницах, сельских постоялых домах, в древних звонницах, монастырях, в избе его друга, деревенского плотника-реставратора на Онежском озере, а иногда просто на сеновале... Пересекались с замечательными людьми земли Русской, друзьями Савелия, которые становились и моими друзьями: учёный Лев Гумилёв, писатели Валентин Распутин и Валентин Курбатов, великие артисты балета Владимир Васильев и Екатерина Васильева, дирижёр Максим Шостакович, скульптор Вячеслав Клыков, псковский кузнец-реставратор Всеволод Кузнецов, кижский плотник-реставратор Борис Ёлупов, гениальный кинорежиссёр Андрей Тарковский и кинооператор Вадим Юсов, выдающиеся актёры Иван Лапиков и Анатолий Солоницын, прославленный фигурист Алексей Уланов, леген-

дарный хоккеист Вячеслав Старшинов... Кто-то нашёптывал о Савелии Ямщикове, что он коллекционирует именитых друзей. Однако какая замечательная коллекция... Пожелал бы каждому пожить в таком духовном цветнике...

Совместная работа над фильмом «Андрей Рублёв» ещё прочнее соединила нас. Савва впервые привёз меня в Псково-Печерский монастырь и познакомил с настоятелем архимандритом Алипием, с которым мы подружились и который фактически стал моим первым духовником. Навсегда останутся в памяти дни, проведённые с Саввой в Псково-Печерском монастыре. Задушевные беседы, щедрые трапезы в доме настоятеля, бывшего рядового солдата Великой Отечественной войны, художника-иконописца, члена Союза художников СССР, возродившего из небытия сказочный Печерский монастырь. Его «Третьяковка»: удивительная русская живопись, украшавшая стены длинной, восходящей лестницы, куда мы с Саввой уединялись на тайный перекур. Благодатные ночи под иконами с лампадкой в монастырской келье, погружённой в глубокую, словно вечность, тишину. Бархатный гул колокола, помогающий душе уноситься в горние выси.

Во второй половине нашей жизни Савва по-детски обижался на меня за то, что я в своих интервью говорю всё больше о Тарковском и очень редко о нём. Да, Андрей Тарковский был и остаётся для меня человеком моей судьбы, определившим мой творческий путь и мировоззрение. Именно он на съёмках «Андрея Рублёва» повесил мне на шею первый в моей жизни православный крестик. Он был и остаётся для меня недостижимой вершиной творческого величия. Однако сегодня, когда Саввы не стало, я, положив на сердце руку, признаюсь в том, что дружба с Саввой и его духовное водительство оказали не менее значительное влияние на моё духовное становление. Андрей появлялся в моей жизни периодически, как солнце в оконце, а мой близкий друг Савва был рядом постоянно. Именно он выводил меня на просторы Святой Руси, помогал делать первые шаги по новой для меня дороге, ведущей к Храму. Он не навязчиво, как друг руководил моим духовным, православным восхождением.

Именно Савва Ямщиков, по Промыслу Божьему, стал первым в атеистической России организатором масштабных выставок

икон. Представить невозможно, но это было тогда, в шестидесятые годы советской богоборческой действительности. Именно тогда в самых престижных выставочных залах Москвы Савелий Ямщиков знакомил столицу с шедеврами древнерусской живописи, издавал монографии и альбомы. На этих выставках встречались и соединялись в единый духовный поток лучшие представители советской культуры второй половины XX века.

В молодости Савелий был похож на русского Фальстафа: был плотен фигурой, скрывал от окружающих свои телесные страдания. В детстве он заболел полиартритом. Всю жизнь ему было трудно передвигаться, болели ноги, но угнаться за ним было сложно даже мне, более молодому и здоровому человеку. Савелий был по-русски щедр. Денег не считал, платил за всех. Савва ценил женскую красоту и был невероятно любвеобилен. Он обожал сытно, вкусно поесть, выпить. Близкие его друзья помнят почти ритуальное действо: приготовление нашим другом, Максимом Шостаковичем, вкуснейших рябчиков в несказанно вкусном соусе. Маленькая ванна квартирки Савелия почти целиком завалена рябчиками, Максим колдует над ними — только перья летят, а Савва суется вокруг, облизываясь и предвкушая вкуснейшее застолье, анекдоты, песни... И в каждом застолье — страстные разговоры о мировой живописи, искусстве, литературе, поэзии, кинематографе, театре, архитектуре, политике... Он был фундаментально образован и непримиримо бескомпромиссен в отстаивании своих убеждений. Спорить с ним было невозможно: он сметал противника, как бульдозер, и с шумом двигался вперёд. В своих суждениях об искусстве и о людях был строг и категоричен. Не примирим по отношению к врагам русской культуры и любимой им России: бросался в бой с любой нечистой силой, не соизмеряя свои возможности с административно-весовыми категориями своих противников. И всегда побеждал.

Савелий Васильевич Ямщиков всю жизнь совершал своё неукротимое, русское восхождение, свой духовный подвиг: работа реставратора и искусствоведа, выставки икон, книги и статьи, консультации художественных и документальных фильмов, ведение телевизионных программ о культуре и искусстве, соратничество с Н.С. Михалковым на поле боя Российского фонда куль-

туры. Академик РАЕН, член Союза журналистов, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Президент Ассоциации реставраторов России...

Истинный, бесстрашный патриот своей Родины, о котором можно сказать «и один в поле воин». Савелий Васильевич Ямщиков был подлинным апостолом Русской культуры второй половины XX начала XXI века. Своим подвижническим служением он навсегда завоевал почётное место в пантеоне культуры Святой Руси и благодарную память потомков.

* * *

29 июля накануне открытия I МКФ экофильмов, в конференц-зале Союза кинематографистов состоялась международная конференция «Экология души — спасение человечества». Пришлось вести конференцию и выступить первым.

То ли хорошо сработали мы, организаторы Форума, то ли в июле не было для СМИ особого выбора информационных поводов, то ли время пришло, но на открытии Кинофорума в Доме кинематографистов 30 июля и на его закрытии 3 августа было по 7—8 телеканалов. Да и зал Дома кино был полон, и это в конце июля! В фойе и на сцене играл духовой оркестр Министерства обороны. Восемь популярных киноактёров зачитали приветствия: Святейшего Патриарха Кирилла, Святейшего Патриарха Грузии Илии II, Президента РФ Д.А. Медведева, Председателя Совета Федерации С.М. Миронова, Председателя Государственной думы РФ Б.В. Грызлова, Полпреда Президента РФ Г.С. Полтавченко, мэра Москвы Ю.М. Лужкова, министра культуры РФ А.А. Авдеева, Председателя Союза кинематографистов Н.С. Михалкова. На правах Председателя жюри я представил членов жюри: Раису Недашковскую (Украина), Виктора Васильева (Республика Беларусь), Йована Марковича (Сербия), Маргарита Николова (Болгария), Малгожату Потоцкую (Польша). В заключение показали фильм Яна Бертрана и Люка Бессонна «Номе» — дорогостоящий (15 миллионов долларов!), шоковый взгляд из космоса на погибающую Землю.

За пять дней мы показали в двух кинозалах 80 фильмов. Малый зал, в котором работало наше жюри, был постоянно переполнен. Я порывался перенести просмотры в Белый зал, но там шли плёночные показы нашей внеконкурсной программы, и нам пришлось досматривать конкурсную программу в битком набитом Малом зале. Фильмы были один другого интересней. Члены жюри вместе со зрителями проходили свой экологический университет. Накануне Форума и все дни его проведения пытался созвониться с Никитой, заслать к нему телекамеру для записи приветствия участникам Кинофорума. Поняв, что это невозможно, хотел записать приветствие по телефону, но он блуждал где-то по Новгородским лесам, выбирал натуру для фильма. Связи не было. Форум прошёл без сопредседателя Оргкомитета.

31 июля нам с Виктором Игоревичем Васильевым пришлось отлучиться из жюри на целый день по весьма уважительной причине. В этот день состоялось бракосочетание и свадьба наших детей: моей Марии и его Игоря. Моя старшая дочь стала Марией Васильевой. Никаких эмоциональных перегрузок по этому поводу не испытал. Новая фамилия пришлась ей к лицу. Особенно радовалась этому моя младшая Даша. Да и мне было хорошо: люблю, когда мои дети вместе и в любви друг к другу. Да и дети у меня хорошие — один другого лучше.

Как всегда, единодушно и быстро наше жюри распределило награды: Гран-при получил замечательный фильм «Русский заповедник» Виталия Тимощенко, повествующий о гармоничной духовной жизни деревенского батюшки отца Виктора, заброшенного по Промыслу Божьему в самую бедную русскую деревню. Отец Виктор все дни фестиваля был рядом с нами. Настоящий подвижник веры, служения Господу и России. «Витязей» получили: Борис Лизнёв за фильм «Окно», Андрей Паунов (Болгария) — «Проблема москитов и другие истории», Бранко Станкович (Сербия) — «Дорога любви». Во всех фильмах, удостоенных высших наград, в центре повествования человек и его любовь к Господу, Отечеству, ближним, Божьему миру и природе. Закрывался первый Экологический кинофорум 3 августа, в день моего рождения. Мы отмечали рождение нового Экологического кинофорума

«Золотой Витязь». Можно ли придумать более дорогой подарок и себе, и окружающим! Думаю, что у нашего Экологического кинофорума большое будущее, ибо «Золотой Витязь» затронул самую главную проблему бытия человека: экологию души и окружающего мира.

* * *

27 августа 2009 г. скончался Сергей Владимирович Михалков. Освободился от пут зависти, преследовавшей его всю жизнь. И как не завидовать: с молодости — лауреат всех главных наград, автор текстов гимнов СССР и России, под которые страна просыпается и засыпает вот уж семь десятков лет. Небожитель, приближённый к вождям, благополучный и заикающийся... Я познакомился с ним в 1959 году, когда он был на вершине общественной славы. Пятьдесят лет тому назад в дом Михалковых меня ввёл его сын Андрон, мой первый режиссёр. С разлёту мы подружились с Никитой. Узнав об этом, окружающие меня люди шипели: «Папаша миллионер... У него открытый счёт в банке... У них всё по блату...» Поразительно, но это шипение вокруг семьи Михалковых я слышу уже полвека.

Частенько С.В. возил нас с Никитой на своей «Волге» на дачу, на Николину гору, и мы, тринадцатилетние отроки, сидели в потёмках на заднем сиденье и с замиранием внимали редким, но метким высказываниям отца. При встрече со мной С.В. всегда шутил: «Ты что меня п-передразниваешь...», «Будем вместе з-заикаться...» Сторож-истопник Михалковых, встречая меня, бывшего в те годы весьма худеньким, неизменно острил: «А-а... мёртвые души приехали...» Тёплые, уютные, семейные застолья... Острый юмор Сергея Владимировича, изысканная и сердечная мама Наталья Петровна... Её знаменитая настойка «кончаловка», которую ухитрились отхлёбывать и мы с Никитой. Зимними ночами, засыпая, слышали за стеной весёлые разговоры взрослых, их смех... Удивительный, русский, тёплый, полный взаимной любви мир семьи Михалковых. Я не обольщался той мыслью, что я что-то значу для Сергея Владимировича. Кто я? — И кто он! Однако его реакция на то, что я попал в беду, меня поразила. После

фильма «Андрей Рублёв», имевшего большой резонанс на Западе, меня как-то попросили дать интервью шведской журналистке, председателю общества Шведско-Советской дружбы Альме Браттен. Наша встреча началась в валютном баре гостиницы «Националь», где мы мирно ужинали и беседовали, а закончилась в комнате милиции гостиницы «Москва», куда меня препроводили двое молодцев в штатском. К счастью, когда меня вели из «Националя» в «Москву», меня увидел мой друг и сообщил о происшедшем моей маме.

Допрос, хамское обращение, обыск до носков... Подвёл меня брелок, приделанный к ключам — железный немецкий крест, оставшийся от съёмок в «Ивановом детстве».

— Ах, так ты поклонник фашистов... Что ты делал в баре?

— Я а-артист... Давал и-интервью...

— Какой ты артист, заика... Что-то мы тебя нигде не видели...

— П-плохо знаете кино...

— Молчи. Вот мы тебя на пять лет укатаем...

Запахнули в воронок, доставили в 50-е отделение милиции, посадили в камеру, закрыли засов. Сiju, размышляю о печальной перспективе предстоящей жизни в неволе в ближайшие пять лет... Сидел недолго, может быть, час, но передумал многое... Наконец, по настоянию мамы, выпустили с протоколом в руке: «Штраф 50 рублей. За приставание к иностранным туристам у гостиницы «Националь».

Дома в растерянности, не понимая, что же мне теперь делать с этой «чёрной меткой» на моей биографии, я позвонил Никите. Выслушав мой взволнованный рассказ, он передал трубку отцу. Реакция Сергея Владимировича была мгновенной: «Сейчас я за тобою приеду, выходи». От улицы Воровского, где жили Михалковы, до Горького, 6, где жил я, — не так далеко. Через 15 минут я сел в «Волгу» Сергея Владимировича, а ещё через 5 минут мы входили в подъезд легендарной «Лубянки». По длинным коридорам нас провели в большой зал. Без промедления к нам вышли два солидных человека с внимательными лицами, в штатском и в ранге не менее заместителей Председателя КГБ. Представив меня, пошутив на посторонние темы, посмеявшись, Сергей Владимирович обратился ко мне: «Ну, рассказывай...»

Я подробно изложил своё приключение. «Почерк не наш, — обронил один из хозяев, — это милиция. Пойдите в соседнюю комнату и запишите то, что рассказали нам».

Спустя несколько дней я получил официальное извещение: «...Ваше дело закрыто. Виновные в Вашем задержании наказаны. Изъятый у Вас железный крест возврату не подлежит, уничтожен...» Сергей Владимирович позвонил мне, довольный сообщением: «Твоих обидчиков разжаловали и отправили работать на дальний рынок». Кто я был для С.В. Михалкова, чтобы он тратил своё время и энергию на возню со мной? Приятель его младшего сына, мальчишка, которого он видел-то всего несколько раз... Он и своих-то детей не баловал особым вниманием и лаской, а тут ради меня, постороннего, в общем-то, пацана, бросив все дела, как орёл за своего орлёнка, мгновенно спикировал и атаковал моих обидчиков. Это был «момент истины», мгновение подлинного Сергея Владимировича Михалкова. Как похожи были реакции отца и сына: мгновенный, без промедления ответ на сигнал «SOS», полученный ими от ближнего. Этот эпизод нашей жизни сердечно спаял нас. И хотя мы впоследствии виделись не так уж часто: то в общественном месте, то у Никиты на дне рождения, я всегда подходил к Сергею Владимировичу и говорил что-то сердечное и доброе. Память о его добром поступке навсегда пребудет со мною.

Ушёл «последний из Могикан» — Сергей Михалков. С ним уходит целая эпоха, но остаётся пример красиво и талантливо прожитой жизни, проблеск светлого человека в царстве теней. В этот же вечер ещё раз показали фильм Никиты «Отец», снятый им шесть лет тому назад к 90-летию С.В. Михалкова. И тогда мне было ясно, что Никита снял свою исповедь об отце и пред Отцом, создал фильм, которому суждена долгая жизнь. Сегодня, в день, когда душа раба Божьего Сергия разлучается с телом, исповедь эта приобрела свет истины на все времена, качество абсолютной ценности не только во укрепление славного рода Михалковых, но и ценности свидетельства об удивительном человеке, об эпохе, о русской культуре, о России, которой неизменно служит этот древний русский род.

* * *

20 сентября на праздновании 1150-летия Великого Новгорода состоялась моя вторая встреча со Святейшим Патриархом Кириллом. Святейший причастил меня в алтаре вместе со священниками. Подошёл к чаше, хотел назвать своё имя, но Патриарх опередил меня, улыбнулся и произнёс: «Николай...!» Поцеловав крест и получив из рук Патриарха в подарок икону Софии премудрой, я сказал, что прошу о встрече на полчаса. Святейший сказал, что полчаса не получится. «После трапезы поговорим пять минут». Когда по завершении трапезы Патриарх поднялся, он подозвал меня, и мы вместе пошли по коридорам и лестницам к машине.

На ходу я успел лишь поблагодарить Святейшего за согласие стать Почётным попечителем «Золотого Витязя», за его поддержку идеи проведения первого Славянского форума искусств «Золотой Витязь», сказал о том, что Минкульт не сможет обеспечить весь бюджет Форума, дай Бог, лишь одну пятую часть. Святейший Патриарх внимательно выслушал меня и попросил написать ему письмо. В машине Святейший опустил окно. Кортёж тронулся. Лик Патриарха проплыл в полутора метрах от меня: он смотрел на меня с доброй ободряющей улыбкой...

23 сентября меня принял А.А. Авдеев. Говорили 45 минут. Самое главное — я получил подтверждение министра о его готовности к проведению в 2010 году первого Славянского форума искусств «Золотой Витязь» и включении Форума в ежегодную Федеральную целевую программу «Культура России». На вопрос, удастся ли Минкульту профинансировать форум в полном объёме, получил ответ — «полностью не удастся». Значит, вновь прав Шукшин: «Не жили хорошо и нехрена привыкать»... Я вновь акцентировал внимание министра на том, что никак не могу добиться у чиновников Минкульта понимания того, что наш Театральный форум — не менее энергоёмкий и затратный, чем кинематографический, и что средств министерства хватит на приём лишь 4 театров, тогда как у нас заявлено более 30!

И вновь руку помощи протянули наши верные друзья — Гендиректор «Экспоцентра» Владислав Леонидович Малькевич и

Президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина Павел Анатольевич Пожигайло.

С 1 по 4 октября с Ингой и Маргаритом посетили Киноклубы «Золотой Витязь» в Вене, Зальцбурге и Братиславе с премьерой «Гоголя. Ближайшего». По приглашению лауреата нашего Кинофорума, австрийского режиссёра Бёрнхарда Каммеля, побывали на премьере его фильма «Дочь», в Австрийском музее кино. Бёрнхард для нашего удобства предоставил машину, огромную «Тайоту “Лендкрузер”», на которой мы исколесили всю Австрию 1500 км за 4 дня. Более красивых дорог и пейзажей я в жизни не видел: горы, ухоженные альпийские луга, интеллигентные коровы, крестьянские особняки, олени, без опаски выходящие на дорогу, — всё создано для комфортной жизни человека.

12–13 октября с Никитой и 20 секретарями СК побывали в Кабардино-Балкарии. Провели в Нальчике выездное заседание Союза кинематографистов, на котором присутствовал Президент КБ Арсен Коноков. Договорились об учреждении в КБ филиала Госфильмофонда и обучении кадров кавказских кинематографистов в Питерском киноуниверситете.

23 октября в Малом театре состоялось торжественное открытие VII МТФ «Золотой Витязь». Золотую медаль им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» Владимир Гостюхин вручил Василию Семёновичу Лановому. Представитель РПЦ огласил приветствие Святейшего Патриарха Кирилла. Артисты Малого театра представили на суд жюри и зрителей свой конкурсный спектакль «Дети солнца».

Потекли напряжённые дни форума. За 10 дней три международных жюри просмотрели 34 постановки артистов России, Украины, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Польши, Эстонии, Армении. Вновь в жюри Раиса Недашковская, Йован Маркович, Маргарит Николов, Олег Пивоваров и отец Александр Зимин. Старался поспевать, где мог. Посещал со своим жюри все спектакли большой формы, разок заглянул на детскую программу и несколько раз на малую форму.

Спектакль Иркутского драматического театра им. Н. Охлопкова «Последний срок» по повести В.Г. Распутина, на котором в

Театре на Таганке присутствовал и сам автор, стал событием для нашего Форума. Наше объятие с Валентином Григорьевичем было ещё более тёплым, чем в прежние времена. Он поблагодарил меня за приём, говорил ещё какие-то трогательные слова. Выглядел собранным, накопившим новые силы для жизни: дал перед началом интервью каналу «Культура», а по окончании спектакля мне для камеры «Золотого Витязя». Малый зал театра был забит до отказа. Режиссёр Г. Шапошников вносил стулья, выстраивал их перед первыми рядами, теснил, отодвигал декорации всё дальше вглубь сцены. Публика пришла разнородная по своим вкусам и политической ориентации: и левые и правые. Сидели, затаив дыхание, ловили каждое слово благоуханной, глубокой прозы Распутина. Замечательный актёрский ансамбль бережно воплощал на сцене мысли и образы, созданные автором 30 лет тому назад. Уже нет той, «распутинской России», нет тех простых русских людей, о которых писал автор. Но спустя три десятилетия они восстали из небытия в великом русском слове Валентина Григорьевича Распутина. И слово это — стало памятником тем замечательным людям, той навсегда ушедшей от нас России.

Порадовали Евгений Миронов с Чулпан Хоматовой, которые под маркой Театра наций представили «Рассказы Шукшина» в режиссуре Алвиса Херманиса. Я с жюри застрял в пробке, прибыли в театр с опозданием. Смотрю первый акт и думаю: «Ну, чем они могут удивить нас? Шукшин хорошо известен народу и рассказами и фильмами, которые и сам ставил неповторимо, и хорошо ставили другие. Играли его героев большие артисты. Что нового, что лучшего могут предложить нам латыш Херманис и Евгений Миронов? После первого акта разочарованный поделился своими мыслями с Алексеем Петренко, сидевшим в двух метрах от меня. Но когда закончился второй акт, когда прошла перед глазами вся панорама из десяти рассказов Шукшина, мы переглянулись с Алексеем Петренко, и он в чувствах крикнул мне вызывающе-вопросительно:

— А?!

— Да!! — ответил я столь же эмоционально-утвердительно.

Да, это была победа. Несмотря на то что в репертуаре нашего Форума были представлены Пушкин, Гоголь, Сологуб, Достоев-

ский, Лесков, Чехов, Горький, Куприн, Есенин, он стал триумфом слов и образов Распутина и Шукшина. Именно они были удостоены «Золотых Витязей». И в малой форме жюри присудило своего «Золотого Витязя» питерцу Владимиру Борисову за «Пять рассказов Шукшина».

«Деревенщики» Шукшин и Распутин сегодня вышли на передовую борьбы за душу человека. Их слово приобрело значение русского литературного абсолюта. Их приговор своему времени и своим современникам, их любовь к русскому человеку и к России обрели значение истины, стали непреложным свидетельством о правде Русской жизни, о сердцевине святой и грешной Руси. Их литература сегодня преобразилась в выдающуюся театральную драматургию, не уступающую ни Островскому, ни Достоевскому, ни Чехову. Так же как канули в Лету Россия и герои Островского, Достоевского, Чехова, канули туда же и герои Шукшина и Распутина, но и тот и другой успели создать памятник простому Русскому человеку.

Четвёртый спектакль, претендовавший на высокую награду, был «Дети солнца», представленный Малым театром. Классическая, в высоком смысле реалистическая, психологическая постановка А. Шапиро, глубокие, современные мысли автора, замечательный актёрский ансамбль были отмечены «Золотым дипломом».

Огорчила детская программа. Урок отборочной комиссии, скомпоновавшей конкурсную программу из случайных, московских детских спектаклей, подчас граничивших с откровенной пошлостью. Детское жюри не присудило «Золотого Витязя» никому, вручив лишь один «Серебряный диплом» Армянскому театру, представившему «Луис Мари. Ода к радости».

В конференц-зале Союза кинематографистов провели конференцию на тему: «Значение Русской актёрской школы и роль русского театра в мировом театральном процессе». Говорили о необходимости сохранения традиций Русского театра перед наступлением псевдоноваторов, искажающих Русскую классику, разрушающих традиции отечественного театра.

В связи с кризисом не могли пригласить Петербургский театр Ленсовета. Решили командировать туда членов жюри. Провели замечательный день в Петербурге. Там же подвели итоги. Закры-

тие Форума провели в Доме актёра. Посетил церемонию министр культуры А.А. Авдеев, который, несмотря на предупреждение о краткости своего пребывания в зале, задержался на полтора часа до конца первой части вечера. Он говорил много добрых слов о Витязе и обо мне. В присутствии министра я сообщил залу о его предложении провести в рамках Праздника Славянской письменности и культуры Славянский форум искусств «Золотой Витязь», поблагодарил его за поддержку нашего Форума. В этот раз мы не смогли устроить полномасштабные приёмы по случаю открытия и закрытия Форума. Благодаря заботе П.А. Пожигайло в его клубе «Кино» приветили лишь международное руководство «Витязя». Духовник «Золотого Витязя» отец Владимир подарил каждому по серебряному образку.

Окончив VII МТФ, ощущая гриппозное состояние, в котором пребывал все дни проведения Форума, и накопившуюся усталость, уехал за город отлежаться в своей избе, собрать силы для очередного рывка.

Наконец начал формировать Славянский форум искусств. Понимая, что уровень СФИ должен быть высочайшим, решил пригласить в Почётные Председатели выдающихся мастеров литературы, музыки и живописи: В.Г. Распутина, В.И. Федосеева и А.М. Шилова. Позвонил каждому из них, рассказал о задумке собрать воедино всё лучшее, что есть в славянском искусстве, попросил подставить свои плечи и получил их согласие. Пригласил в соорганизаторы Музыкального форума Г.Г. Поляченко, который уже 21 год проводит Международный фестиваль православной музыки. Георгий Георгиевич, не раздумывая, предложил соединить наши усилия и провести открытие ММФ «Золотой Витязь» в Консерватории 5 мая 2010 года, так как этот день уже забронирован им для своей программы. Побывал в Консерватории на XXI фестивале Православной музыки, послушал хор выдающегося дирижёра Владислава Александровича Чернушенко, познакомился с ним и пригласил его участвовать в концерте 5 мая. Переговорил с Председателем Союза писателей России В.Н. Ганичевым о проведении Международного литературного форума «Золотой Витязь», наметили контуры предстоящего всеславянского литературного

вече. Йован предложил вручить главную награду МЛФ «Золотую медаль им. А.С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу», великому Сербскому писателю, экс-президенту Югославии, Добрице Чосичу. Кроме того, решили учредить Золотые медали: «Им. Г.В. Свиридова «За выдающийся вклад в музыкальное искусство» и «Им. Андрея Рублёва «За выдающийся вклад в изобразительное искусство».

18 ноября сотрудник Н. Михалкова Олег Иванов пригласил на конференцию «Российская киноиндустрия-2009». Собралось множество народу, около 250 журналистов. Выступать не предполагал, но, послушав речи благополучных кино-рыночников, удовлетворённых процессом экранного растления народа, произнёс антирыночную речь, напомнив собравшимся о духовной миссии кинематографа и обязанности государства уделять особое внимание поддержке позитивного кино. После меня говорил Никита. Со свойственной ему толерантностью он сказал о целесообразности и моей, и «рыночной» позиции. В перерыве ко мне подошли несколько человек, поблагодарили за «мощную волну, пущенную по болоту», кто-то сказал: «Наконец-то прозвучал голос правды...»

С 20 по 24 ноября посетил Архангельск и Самару с премьерой фильма «Гоголь. Ближайший». Договорился с руководителями министерств культуры о параллельном проведении конкурсов Славянского форума в этих городах. Это натолкнуло на идею подключить к СФ, по возможности, всю Россию. А тут звонок из приёмной Председателя Совета Федерации С.М. Миронова с приглашением на приём. Попробую заинтересовать его этой идеей.

25 ноября встретился с Полпредом Президента РФ в Приволжском округе Г.А. Рапотовой. Состоялась наша вторая сердечная встреча, во время которой Григорий Алексеевич подтвердил своё намерение поддержать проведение «Эхо Славянского форума “Золотой Витязь”» в Поволжье.

26 ноября состоялась презентация нового телеканала «Страна», куда меня пригласили выступить помощники Н. Михалкова.

Выступление начал так: «Осип Эмильевич Мандельштам когда-то писал: “Мы живём, под собою не чуя страны...” 23 перестроенных года наше телевидение жило, не чуя под собою страны и страна не чуяла и не понимала подобное телевидение. Рождение телеканала «Страна» вселяет надежду на появление нового позитивного телевидения»...

27 ноября телеканал «Спас» выделил мне 2 часа 30 минут для серьёзного разговора о кинематографе. Я представил трёхсерийную программу, состоящую из моей беседы с Никитой в марте, накануне боя в Гостином Дворе, из 26-минутной беседы с секретарями Союза кинематографистов И. Мирошниченко, В. Граматиковым и С. Лазаруком в студии и эксклюзивного показа видеоверсии съезда. Записал программы по итогам Театрального форума с народным артистом СССР В.А. Андреевым и ведущим программы «Люди и премьеры» на ТК «Столица», членом жюри А. Мягченковым.

Встреча с председателем СФ РФ С.М. Мироновым в его приёмной напротив Манежа, в здании, где некогда была приёмная «всесоюзного старосты» М.И. Калинина. Встреча проходила в необычном формате: в кабинете, похожем на зрительный зал, в присутствии четырёх десятков «зрителей» и прессы. Я изложил свою главную просьбу: поддержать Славянский форум, подключив к его проведению регионы России, о том, чтобы С.М. стал постоянным Почётным Попечителем СФ «Золотой Витязь», поддержал СФ перед лицом министра культуры и министра финансов и оказал содействие в привлечении дополнительных средств со стороны регионов страны. На все просьбы я получил принципиальное согласие Сергея Михайловича.

2 декабря. Понимая, что «Витязь» приблизился к последней черте, после которой нужно замораживать всю нашу деятельность, созвонился с «Экспоцентром», известил В.Л. Малькевича о подготовке предстоящего Славянского форума. Попечалился об отсутствии поддержки на самом главном этапе подготовки, о том, что вынужден отправлять людей в неоплачиваемые отпуска, тогда как необходимо привлечение новых сотрудников для испол-

нения столь глобального проекта. Владислав Леонидович сказал, что не оставит меня одного, обещал помочь. Спустя несколько дней спасительная помощь от «Экспоцентра» поступила.

10 декабря посетил галерею Александра Шилова. Испытал чувство радости от встречи с великим русским художником. Отрадно, что при жизни возможно подобное государственное признание творчества мастера — предоставление ему роскошного здания для постоянной экспозиции, напротив Кремля.

14 декабря провёл заседание рабочей группы СФИ в Союзе кинематографистов, в кабинете Н.С. Михалкова. Встретился с А.А. Авдеевым. Поговорили около часа. Посвятил министра в ход подготовки СФИ, попросил прийти на первое заседание Международного оргкомитета СФИ 21 декабря. Проезжая мимо галереи А. Шилова, позвонил ему и попросил провести Оргкомитет у него. Александр Максович сразу же согласился.

Итак, 21 декабря в присутствии нескольких телеканалов и представителей СМИ мы провели первое заседание Международного оргкомитета первого Славянского форума искусств. В нём участвовали писатель Валентин Григорьевич Распутин, дирижёр Владимир Иванович Федосеев, художник Александр Максович Шилов. Среди гостей были Послы Сербии и Белоруссии, Советник по культуре Посольства Болгарии Бисер Киров, Председатель Комитета по культуре ГД РФ Г.П. Ивлиев, посланец Патриарха о. Всеволод Чаплин и наш духовник о. Владимир Волгин. Министр культуры прислал своего представителя — Генерального секретаря Министерства культуры Ю.А. Шубина, пришли и Президенты Славянского фонда России Г.В. Боголюбова и Международного фонда Славянской письменности и культуры А.Н. Крутов.

Мы объявили о начале подготовки широкомасштабного общероссийского проекта I Славянский форум искусств «Золотой Витязь».

22 декабря позвонила советница С.М. Миронова, сказала, что С.М. очень серьёзно относится к нашему проекту, просил её посетить наш Оргкомитет, но задание это поступило к ней слишком поздно, когда у нас уже всё состоялось. Приехал к ней в Совет Федерации, ввёл в курс дела.

23 декабря в редакции газеты «Аргументы и факты» состоялся круглый стол, пресс-конференция, посвящённая созданию

Общественного экспертного Совета по телевидению. Перед журналистами выступили: Председатель Совета Федерации С.М. Миронов, главный редактор «АиФ» Н.И. Зятьков, руководитель исследовательской группы И.В. Задорин и я. Меня посадили по правую руку Председателя Совета Федерации. Господь сподобил меня говорить легко, с юмором и по существу, благо тема знакомая. Внимание к моим словам было и со стороны С.М. Миронова и аудитории. С.М. сказал, что в будущем экспертном Совете должен непременно работать и я, недостойный.

Перед началом конференции, за чаем в узком кругу, я попросил С.М. позволить мне выступить перед сенаторами в Совете Федерации с информацией о предстоящем СФИ. С.М. попросил помощника включить моё выступление в повестку дня 26 января. Поблагодарив С.М., я сказал, что после 26 января останется всего три месяца для подготовки СФИ, жаль терять сейчас целый месяц. Спросил, нет ли возможности дать мне слово в Сенате до Нового года. С.М. сказал, что завтра он сам озвучит перед Советом эту тему, а спустя месяц даст слово и мне.

Поговорили с главным редактором «АиФ» Н.И. Зятьковым, который оказался весьма симпатичным человеком, говорившим правильные вещи о необходимости Общественного совета по телевидению. Договорились, что будем сотрудничать: проведём у него пресс-конференцию в конце апреля перед началом СФИ. Предложил ему провести конференцию о необходимости изменения культурной политики в России и пригласить Михалкова, Распутина, Федосеева, Шилова. Идея эта заинтересовала Николая Ивановича. Посмотрим результат.

24 декабря. Слова С.М. Миронова не разошлись с делом. Сегодня в 13 часов позвонил его пресс-секретарь, сказал, что через час Сергей Михайлович намеревается выступить перед сенаторами с информацией о «Золотом Витязе», попросил быстро прислать им пресс-релиз.

27 декабря. Воскресенье. Собрал всех сотрудников на прощальное чаепитие. Вручил новогодние подарки, сказал каждому слова благодарности и то, что никого не дам в обиду друг другу. Выразил надежду на двух новых сотрудников, влившихся в коллектив в конце года, и отправился с семьёй в свою загородную избу отдышаться перед штурмом нового 2010 года.

2010 год

Председатель Ивановской городской думы Вячеслав Михайлович Сверчков одобрил нашу идею провести параллельно в Иванове первый СФИ «Золотой Витязь» и «Эхо СФИ» в июне в Плесе. Провёл пресс-конференцию. Открыл 57-й Киноклуб «Золотой Витязь» в ККЗ «Классика» «Шереметев-центра», руководимым Евгением Николаевичем Бобровым.

18 января Секретариат СК РФ принял решение войти в состав соорганизаторов 1 СФИ. Из Совета Федерации прислали на утверждение текст Заявления СФ по поводу проведения СФИ и подтвердили, что 26 января мне будет предоставлено право выступления на Совете Федерации.

Согласно расписанию посыпались проблемы. Комитет по печати отказался от поддержки и финансирования I Славянского литературного форума. Правительство Москвы не согласилось поддержать СФИ, вновь сославшись, что «Золотого Витязя» нет в целевой программе города, а деньги уже расписаны. Заместители А.А. Авдеева отказывают в поддержке музыкальному и изобразительному форумам, ссылаясь на то, что я не подал по форме отдельной заявки на каждый из них. Не перестаю удивляться коварству или разгильдяйству чиновников. Почти год тому назад министр поддержал идею проведения СФИ. В присутствии руководителя департамента расписал на моём обращении, какие форумы СФИ Минкульт поддержит (кино, театр, музыку и изобразительный). Вместо того чтобы исполнять сказанное министром, спустя год он сообщил мне, что я не подал отдельной заявки на музыкальный и изобразительный форумы и денег уже нет. Вручая министру письмо с перечнем всех предполагаемых форумов СФИ и получив его заверения в готовности их поддержать, я, естественно, полагал, что работа по департаментам пойдёт сама собой, но этого не случилось. Чиновники, не предупредив меня о необходимых с моей стороны последующих действиях, не торопясь, спустили решение министра «на тормозах». Написал новое письмо министру с просьбой исправить возникшее недо-

разумение. Вскоре Александр Алексеевич позвонил мне и сказал, что хочет меня поругать, мол, он говорил мне, что дальше нужно было работать с департаментами, а я этого не сделал. Я ответил, что полагал достаточным одного обращения министра и его решения проводить СФИ. Сказал, что буду знать, как действовать впредь.

26 января состоялось моё выступление на заседании Совета Палаты Совета Федерации. В дверях при входе в зал столкнулись с С.М. Мироновым.

— Вас не пускают? — спросил он улыбаясь.

— Да, нет, я уже прошёл, — ответил я.

— Желаю удачи, — ободрил меня Сергей Михайлович.

Мой вопрос стоял десятым, последним в повестке дня. Но темп заседания был столь молниеносным, по-военному деловым и оперативным, что каждый вопрос и ответ чеканились в течение одной минуты, и очень быстро настало моё время.

— Я поражён темпом, в котором проходит собрание. Если так будут работать все, то у России хорошее будущее, — сказал я во вступлении и столь же напористо изложил суть своего вопроса. Мне щедро отводилось 7 минут. Я говорил приблизительно десять, но никто не перебивал: человек 100 слушали внимательно, кто-то одобрительно кивал головой. Я пригласил все регионы России к участию в Славянском форуме искусств и попросил Совет Федерации ходатайствовать перед Правительством России о постоянном финансировании МФ «Золотой Витязь» и в заключение сказал:

— И последнее. Крик души! Прошу Вас позаботиться о выведении российской культуры из рынка! Культуре в рынке не место! У культуры совершенно другие задачи: не извлечение прибыли, а возвышение души.

Меня поддержали и председатель Комитета по культуре СФ А.С. Дзасохов и С.М. Миронов, который завершил разговор тем, что Совет Федерации входит в состав главных соорганизаторов СФИ и направляет обращение главам всех регионов РФ с призывом поддержать проведение СФИ «Золотой Витязь» на местах. В 168 адресов по всей России было направлено следующее письмо:

26 января 2010 г.

№ 1/16-оп

ОБРАЩЕНИЕ
Совета палаты Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
к руководителям законодательных (представительных)
и исполнительных органов государственной власти
субъектов Российской Федерации по вопросу
подготовки и проведения I Славянского
форума искусств «Золотой Витязь»

С 5 мая по 20 июня 2010 года в России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Русской Православной Церкви, российских творческих союзов, видных деятелей культуры и искусства в рамках празднования Дня славянской письменности и культуры состоится I Славянский форум искусств «Золотой Витязь», посвящённый 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Проведение форума явится воплощением государственной политики в деле воспитания подрастающего поколения, духовного возрождения нашей страны.

Отмечая важность предстоящего события в культурной жизни Российского государства, Совет палаты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращается к руководителям законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с предложением оказать всестороннюю помощь и содействие в подготовке и проведении I Славянского форума искусств «Золотой Витязь».

Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации С.М. МИРОНОВ

2 февраля состоялся приём по случаю годовщины интронизации святейшего Патриарха. Меня подвели за патриарший стол. Святейший разговаривал с Зампредом Правительства А.Д. Жуковым и ещё несколькими высокопоставленными лицами. Несмотря на приглашение А.Д. Жукова не стесняться и включаться в круг общения, я смиренно дождался, когда Святейший заметит меня. Он заметил, мгновенно обернулся ко мне и, не дожидаясь исполнения мною положенного ритуала, привлёк к себе, трижды поцеловал и сказал:

— Очень рад Вас видеть, Николай Петрович.

Я поздравил Святейшего Патриарха от имени 11 тысяч кинематографистов членов МОК СПН и 5 тысяч членов Союза кинематографистов России, вручил статую «Золотого Витязя» за выдающийся вклад в развитие нашего Форума. Сказал, что собрана многотысячная армия православных кинематографистов, готовая к бою за душу человека. Предложил благословить создание Совета по культуре при Святейшем Патриархе, аналог действующего Совета при Президенте РФ. На что Святейший ответил, что прежде хочет пригласить на встречу кинематографистов, и это будет первый шаг к созданию Совета. Я поблагодарил Святейшего за его многолетнюю сердечную поддержку и заботу, благодаря которой «Золотой Витязь» укреплялся все эти годы. И вновь сказал: «Мы вместе навсегда». Вскоре после меня к Святейшему подошёл А.М. Шилов. Спустя несколько минут мы обменялись с Александром Максовичем впечатлениями. Едва он сказал Патриарху о важнейшей роли культуры в жизни России, Святейший сказал ему о том, что он хочет создать Совет по культуре. Мне оставалось лишь возрадоваться столь быстрой, сердечной реакции Святейшего Патриарха.

5 февраля по «Спасу» прошла моя очередная программа Кино-клуб «Золотой Витязь»: беседа с А.М. Шиловым, репортаж о проведении в его галерее первого заседания Международного оргкомитета СФИ и показ замечательного документального фильма о жизни и творчестве Александра Максовича. Редко я абсолютно удовлетворяюсь своими передачами по телевидению, но на этот раз произошёл весьма серьёзный диалог о культуре, о живописи,

о России. Полторачасовая передача ярко представила образ этого великого русского художника, озабоченного судьбою русской культуры.

6 февраля утром созвонились с Александром Максовичем, который не видел передачи, но уже выслушал несколько положительных оценок теми, кто её посмотрел. А.М. сказал, что с минуты на минуту ожидает приезда в его галерею мэра Москвы Ю.М. Лужкова и посоветовал примчаться к нему, чтобы он меня представил мэру. Через полчаса я с моим обращением к мэру под мышкой уже был в галерее. После осмотра второй очереди галереи, готовящейся к сдаче, А.М. пригласил мэра, меня и ещё человек 30 на чаепитие. Он усадил меня рядом с собой и после чашки чая представил собравшимся и предложил высказаться.

— Дорогие Юрий Михайлович и Александр Максович, — начал я свою не заготовленную речь, — я человек, к сожалению, далёкий от Правительства Москвы должен поблагодарить Вас, Юрий Михайлович, за то, что Вы делаете для культурной жизни столицы. Упомяну лишь три Ваших деяния, которые останутся в истории навсегда: созидание храма Христа Спасителя, открытие галереи гениального, и это можно говорить при жизни, художника Александра Шилова, которая навсегда останется достоянием Москвы, и появление, благодаря Вам, Юрий Михайлович, 18 лет тому назад Международного кинофорума «Золотой Витязь», который сегодня стал поистине планетарным явлением.

За чаепитием я рассказал Юрию Михайловичу о подготовке Славянского форума искусств «Золотой Витязь», который не может состояться без участия Правительства Москвы. Посетовал на отказ управления культуры города поддержать Форум из-за его «невписанности» в целевые программы. Сказал о всероссийском масштабе предстоящего форума, о поддержке Совета Федерации и попросил вернуться к этому вопросу. Юрий Михайлович сказал, что «вернуться-то можно, но бюджетных средств у города нет и поэтому нужно подумать о внебюджетном финансировании проекта». По окончании недолгого чаепития мы с А.М. Шиловым без верхней одежды по десятиградусному морозцу провожали мэра до машины. Юрий Михайлович скинул куртку, сел за руль.

— Какие мне далее предпринимать шаги? — спросил я мэра.

— Держите связь с С.И.В.

Александр Максович посоветовал мне незамедлительно поговорить с С.И.В., которого я не знал в лицо, но который, к счастью, находился в галерее. Поговорили — буду ждать результата. Что бы там ни было дальше, я очень благодарен Александру Шилову за его братское участие в судьбе «Витязя».

9 февраля. В связи с тем что Секретариат Союза кинематографистов назначил меня председателем комиссии по международным делам, провёл первое совещание с аппаратом международного отдела: наметили основные направления оживления международной деятельности Союза, идейную и практическую программу.

11 февраля. До открытия II МКФ экологических фильмов всего неделя. Минприроды, обещавшее поддержку, до сих пор молчит, фестиваль под угрозой срыва. Позвонил А.А. Авдееву, попросил его вмешаться и позвонить министру Ю.П. Трутневу. Александр Алексеевич исполнил мою просьбу, поговорил с Юрием Петровичем, после чего замминистра Минприроды И.И. Майданов активизировал свою энергию по привлечению средств и обещал, что мне позвонят в течение суток. Звонок последовал лишь через шесть дней, за день до открытия форума: сообщили, что могут закрыть лишь четверть наших проблем.

Получил резолюцию Святейшего Патриарха, адресованную о. Всеволоду и мне, о необходимости нашей встречи и тщательной проработки вопроса предстоящего СФИ. Встретились, поговорили. Раздобыл у А.М. Шилова мобильный телефон руководителя управления культуры Москвы С. Худякова, позвонил ему и договорился о встрече 15 февраля.

13 февраля побывал с детьми на празднике Масленицы в Измайловском Кремле, где более подробно поговорили с хозяйкой Кремля Мариной Викторовной о совместном проведении на её территории программ СФИ в мае. Кремль как будто специально сооружён для проведения Славянского форума искусств.

17 февраля, чувствуя петлю на горле, невозможность нормально начать форум, выплатить сотрудникам положенную очередную зарплату, позвонил В.С. Медведеву. Встретились, поговорили, и В.С. оказал немедленную помощь, благодаря которой мы продолжили движение вперёд.

Прилетели мои дорогие друзья Йован и Маргарит, которых поселили в их любимом, тихом местечке — Доме ветеранов кино. Несмотря на пробки, я заехал к ним, и мы поговорили о насущных делах и грядущих свершениях.

18 февраля в храме Святой Софии Премудрости Божией наш духовник отец Владимир отслужил молебен о предстоящем Экологическом форуме. Собралось большинство наших сотрудников и члены жюри: наши дорогие братья и сёстры из России, Украины, Белоруссии, Сербии и Болгарии.

Вечером в Белом зале Дома кино состоялось открытие второго МКФ экологических фильмов. Присутствовали 6 телеканалов. Открывали вместе с заместителем министра Минприроды И.И. Майдановым. Очень украсили вечер выступления Николая Николаевича Дроздова, Никоса Софронова и Александра Михайлова. Завершал вечер фильм, премированный Гран-при, на первом МКФ «Русский заповедник», который представил его главный герой отец Виктор Салтыков.

За четыре дня жюри (Йован, Марго, Раиса Недашковская, Виктор Васильев, ректор МНЭПУ С.С. Степанов и я) просмотрело 38 конкурсных фильмов. Увидев замечательный фильм Эдгара Бартенева «Нярма», я с радостью осознал, что есть картина, достойная Гран-при и показа на закрытии форума. Этот фильм, обращённый к душе человека, не уступал по своей пронзительности и художественности лучшему фильму прошлого года «Русский заповедник». История вымирающего народа Севера, хантов: семья молодого оленевода. Повседневный тяжёлый труд и вместе с тем романтический и гармоничный мир семьи тружеников, не желающих другой жизни и другого места для себя под солнцем.

Провели научно-практическую конференцию «Экология души — спасение человечества», где продолжили начатый в про-

шлом году разговор об экологических проблемах и выживании человека.

22 февраля закрывали Экологический кинофорум в том же Белом зале Дома кино. Накануне позвонил Алексею Петренко, попросил его выступить на закрытии. Алексей жаловался на недомогание, на подагру, разыгравшуюся в последние дни. Я мягко настаивал: «Ты мне очень нужен». Договорились, что утром созвонимся и по реальному самочувствию он примет окончательное решение. Артист есть артист: с этого момента в нём заработал творческий двигатель. На следующее утро он сказал:

— Коля, ну что я буду у тебя один?.. Хочешь, я с хором приду? Замечательный хор... Они попоют, я почитаю... У нас есть программа на полтора часа. Можем сократить до 30 минут.

Я с благодарностью принял его порыв.

Завершая церемонию, я пригласил на сцену всех лауреатов, духовой оркестр и А. Панкратова (Чёрного). Саша прочитал своё стихотворение о России, и оркестр грянул «Прощание Славянки». Эдгар Бартенев представил свой фильм «Нярма», удостоенный Гран-при.

Никита вновь не смог вырваться к нам: вместе с В.В. Путиным вчера уехал в Питер, и вновь наша камера его не догнала. Несмотря на это, форум состоялся.

До открытия Славянского форума остается два месяца, а перспектива неопределённая и тревожная: средства, ожидаемые от Минкульта, составят одну десятую того, что необходимо для полноценного проведения Всеславянского форума. На горизонте — ни одного реального спонсора. «Экспоцентр» сказал, что до мая нам не следует рассчитывать на дополнительную помощь. Спортивный университет никак не определится со своими возможностями провести Форум русского боевого искусства. Комитет по печати отказал в поддержке Литературного форума. Музыкальный и Изобразительный форумы под большим вопросом: если и поддержат, то мизерно. Экофорум завершился, а Минприроды до сих пор не перечислил средства. Денег нет ни на что: ни на оче-

редную зарплату, ни на выкуп билетов на открытие СФИ в Консерватории, ни на полиграфию, ни на призы...

Посетил Председателя Комитета по культуре Госдумы Г.П. Ивлеева. Министр культуры информировал его о том, что «Золотой Витязь» в порядке — Минкульт поддержал. Но узнав от меня, какова эта предполагаемая поддержка, Григорий Петрович пришёл в изумление: как проводить на эти гроши пять параллельных фестивалей? Рекомендовал мне написать Председателю Государственной думы, что я и сделал. Человека, с которым мне велел держать связь мэр, я поймать не могу на протяжении целого месяца. Пришлось вновь беспокоить Ю.М. Лужкова тревожным письмом. Написал Полпреду Президента Г.С. Полтавченко, являющемуся официальным постоянным попечителем «Золотого Витязя». Все эти годы я старался особо не беспокоить Георгия Сергеевича. Видимо, придётся вновь потревожить и Председателя СФ С.М. Миронова. Нужно искать пути контакта с руководством Правительства. Наступает время звонить во все колокола — спасти форум! Возможно, придётся написать и Святейшему Патриарху.

Боже! Годы идут, а отношение к «Золотому Витязю» со стороны властей не меняется. Не до нас им. Не до культуры. Их заботят пресловутые «инновации» и «модернизации»... Но любые «инновации» и «модернизации» без культуры и духовности — обречены на провал. Без культуры, веры и духа любое звонкое начинание государства — колосс на глиняных ногах. Гуливер на болоте... Утопающий без соломинки...

10 марта пригласили на православную книжную ярмарку на ВВЦ. Патриарх, проходя с сопровождением, заметил меня среди встречающих, улыбнулся и произвёл приветственный поклон очами. На ходу поговорил с председателем Агентства по печати М. Сеславинским, спросил, почему Агентство отказывается поддерживать наш литературный форум. Тот начал сетовать на 30% сокращение бюджета, поинтересовался, на что нам нужны средства, обещал поднять моё письмо, подумать... Узнал от главы Комитета по связям с религиозными организациями А. Попова, что послушание ответственности за создаваемый Совет по культуре при Патриархе возложено на архимандрита Тихона Шевкунова.

Иду по выставке, думаю о нём, мол, нужно обязательно встретиться, смотрю — отец Тихон. Поговорили, выяснилось, что он действительно назначен секретарём Совета по культуре, но подробного разговора с Патриархом пока не было. Я рассказал отцу Тихону историю возникновения Совета по культуре, сказал, что и я, и А.М. Шилов, и В.И. Федосеев, и Никита готовы участвовать в работе Совета.

Позвонил А.А. Авдееву, попечалился отказам Агентства по печати и Минспорта поддержать литературный и спортивный форумы «Золотого Витязя». Попросил поговорить с Сеславинским и Мутко. Александр Алексеевич обещал это сделать и позвонить мне.

Отказы на проведение параллельно Славянского форума искусств на местах поступают из регионов один за другим: у всех свои планы, у всех нет денег. Впрочем, некоторые регионы изъявляют согласие включиться в проект.

11 марта посетил Петербург по приглашению 5-го канала. Обещал им привезти хорошую погоду и привёз весеннее солнце. Погулял по Невскому, перекусил в родной «Европейской», где столько раз останавливался и с Театром Моссовета (с Мордвиновым, Марецкой, Орловой, Раневской, Пляттом), приезжал на премьеру «Андрея Рублёва» с Тарковским, угощал Гену Шпаликова... Воспоминаний море, ностальгии мало, чего попусту горевать — жизнь стремится вперёд.

Записался для программы «Встречи на Моховой». Провёл публичный мастер-класс со студентами театрального института: гостеприимно, уважительно, сердечно, раскованно... Светлая поездка.

9 марта записал пилотную передачу новой авторской программы о славянской культуре на ТК «Страна». Посмотрим, состоится ли наш союз, уж больно быстро меняется там руководство.

16 марта встретился с Генеральным директором телеканала «Культура» С.Л. Шумаковым, оговорили возможность проведения международного телемоста. Он просчитал возможные затраты и пообещал решить проблему с Российской стороны.

Написал письма Президентам Белоруссии, Украины, Сербии и Болгарии с просьбой о содействии в проведении телемоста.

20 марта из Администрации Президента пришло известие о положительном решении вопроса предоставления нам Большого Кремлёвского дворца для проведения двух мероприятий 24 мая и 10 июня.

23 марта. До открытия СФИ остаётся менее 30 рабочих дней. Панорама предстоящего Форума всё более разрастается, но пропорционально возрастает и количество проблем. Самая главная из них — полное отсутствие финансирования и спонсорской помощи, в казне «Витязя» пусто. Нет средств на очередную зарплату, давят невыплаченные долги. Нет возможности отливать призы и медали, печатать полиграфию. Большинство сотрудников работает в долг. Не решены вопросы по залам изобразительного, кинематографического, боевого и литературного форумов, по отбору программ на все пять форумов, запаздываем со сбором информации для каталогов... Хочется большего КПД от работы сотрудников и большего профессионализма, поскольку нагрузка на «Золотой Витязь» возросла ровно в пять раз. Иногда голова идёт кругом от обилия проблем и моей человеческой немощи пред их назойливым натиском.

Встретился с отцом Тихоном Шевкуновым, назначенным Патриархом Секретарём Совета по культуре. Сердечно поговорили о насущных проблемах: о передаче церковных ценностей РПЦ, об алкоголизации России, о формирующемся Совете по культуре и конечно же о проблемах подготовки грядущего СФИ. Написал новое обращение к Патриарху в надежде на высочайшее попечительство.

Заехал в Союз писателей России к Валерию Николаевичу Ганичеву. Недавно он потерял свою любимую жену. Эта утрата согнула его и обескровила, он с трудом выстаивает под натиском чиновников, ополчившихся на собственность Союза писателей России. Однако продолжает активно работать. Оговорили контуры предстоящего I Славянского литературного форума «Золотой Витязь». Хорошо помогает по наполнению литературного форума К. Кокшенёва.

Полный туман и неясность во взаимоотношениях со Спортивным университетом, обещавшим закрыть все вопросы по проведению форума Русского боевого искусства.

Ежедневно созваниваемся или встречаемся с Г.Г. Поляченко, который самоотверженно выковывает наш Музыкальный форум. Благодаря его профессионализму музыкальный форум наиболее собран.

Между тем до открытия первого Славянского форума искусств всего лишь месяц! Страшно ли мне от неотвратимо надвигающегося творческого цунами? Пожалуй, нет. Жду очередного чуда, жду помощи Божьей и заступничества Патриарха. Знаю, что Форум состоится в любом случае и в тех масштабах, которые попустит Господь.

Проблески света согревают душу. Пришло известие из Белграда от Йована Марковича: Священный Синод Сербской Православной Церкви и вновь избранный Святейший Патриарх Сербский Ириней приняли решение о награждении «Золотого Витязя» и меня, недостойного, высшей наградой сербского народа — орденом Святого Саввы I степени. Слава Богу за всё: за скорбь и за радость. За последнее десятилетие этой высочайшей награды были удостоены Святейший Патриарх Алексей, А.И. Солженицын, Д.А. Медведев, Ю.М. Лужков, С.К. Шойгу и В.И. Якунин. Через Йована Марковича я ходатайствовал о награждении Генерального директора телеканала «Спас» Бориса Игоревича Костенко, так много сделавшего для сербского народа. В Белграде мою просьбу рассмотрели очень быстро и приняли решение о награждении Б.И. Костенко орденом Святого Саввы I степени. Был рад этой награде не меньше, чем своей.

Переговорил с дирекцией Государственного Кремлёвского дворца о возможности проведения там торжественной церемонии открытия СФИ. Оказалось, что есть один не занятый день 8 мая, правда, даже по льготной цене аренда ГКД будет стоить 1300000 рублей?..

Комендант Большого Кремлёвского дворца Николай Александрович тепло встретил меня и показал залы, в которых я не был четверть века, со времён создания «Лермонтова».

31 февраля, как и прежде, я встретил здесь сердечное понимание хранителей Кремля, остающихся столь же патриотичными,

понимающими людьми, готовыми оказать полное содействие проведению в стенах Кремля мероприятий «Золотого Витязя».

Мне было предоставлено право выбрать для проведения открытия и закрытия СФИ любой зал. Прошёлся по великолепным Георгиевскому, Владимирскому залам и выбрал Грановитую палату и золотой Александровский зал. Пока бродили по Кремлёвскому дворцу и решали технические вопросы, к нам подошёл заместитель Коменданта Кремля, высокорослый крепкий воин, хоть и в штатском, видно, что генерал. Он выразил свою сердечную готовность содействовать успешному проведению нашего форума в Кремле. Решили и приём в честь закрытия форума провести здесь же, в Грановитой палате. Понимая наши скромные финансовые возможности, решили объявить тендер на питание.

Покидал Кремль с ощущением — Россия ещё жива!

Завершается страстная седмица. Испытания наступают своим чередом. Мне сообщили, что у «Золотого Витязя» появился конкурент: кинофестиваль «духовно-нравственного кино». Под давлением чиновников Минкульта и моего заместителя я поддался на замену в этом году нашего традиционного названия: «Кинофорум славянского кино» на «Кинофорум духовно-нравственного кино». Поддался на потерю нашего лица, с которым мы жили и побеждали почти 20 лет. Наши конкуренты запросили сумму почти в два раза меньше, чем мы, поставив под угрозу проведение «Золотого Витязя». Мне предложили сократить наши и без того скромные финансовые запросы. Я категорически отказался. Поговорил с чиновниками Минкульта, решил идти на риск.

7 марта. До открытия СФИ — три недели. Контракт с Минкультом до сих пор не подписан, ни копейки господдержки на наш счёт не поступило и неизвестно когда поступит.

Сегодня мой SOS, обращённый к «Экспоцентру», был мгновенно услышан Владиславом Леонидовичем Малькевичем. Он созвал правление, которое приняло решение, несмотря на непростое положение организации, оказать помощь «Золотому Витязю». Дай Бог здоровья нашим спасителям. Иногда думаю: «А что было бы с “Золотым Витязем”, если бы ни наш верный попечитель?»

9–12 апреля. Белград. В присутствии членов Священного Синода Сербской Православной Церкви, Святейший Патриарх Сербский Ириней вручил нам с Б.И. Костенко ордена Святого Саввы I степени. В ответ я подарил Священному Синоду Сербской Православной Церкви, «Витязям Православия» нашего «Золотого Витязя».

После награждения митрополит Амфилохий и наш хозяин епископ Бачский Ириней (тот самый епископ, который в 1993 году благословлял наш II МКФ в блокадной Югославии, в Нови Саде), устроили приём в нашу честь в одном из белградских ресторанов. Оба архиерея вместе с ныне избранным Патриархом несколько дней назад были кандидатами на Патриарший престол. Сидя подле двух кандидатов, моего давнего друга Владыки Амфилохия и столь же давнего знакомого Владыки Ириней, я откровенно сказал доброму и светлому митрополиту Амфилохию:

— Я молился, чтобы Вы стали Патриархом.

— И я за него молился, — с улыбкой произнёс Владыко Ириней.

* * *

5 мая наступил долгожданный день — открытие Первого Славянского форума искусств и Первого музыкального форума «Золотой Витязь». Накануне было тревожно: отец Тихон Шевкунов сообщил, что приветствие Святейшего Патриарха до сих пор не подписано, сам Святейший в отъезде и не сможет физически присутствовать на открытии, о. Тихон, конечно, будет у нас, но зачитывать обращение Патриарха, которое ещё не подписано, невозможно. К концу дня о. Тихон позвонил: «Приветствие Патриархом подписано, благословение на участие о. Тихона в Оргкомитете форума и его выступление на открытии форума получено». Пришла правительственная телеграмма от Президента России. Форум приветствовали Председатель Совета Федерации С.М. Миронов, Председатель Госдумы Б.В. Грызлов, Полпред Президента РФ Г.С. Полтавченко, министры культуры РФ и Сербии А.А. Авдеев и Небойша Брадич, Н.С. Михалков.

Впервые в Консерватории я видел, чтобы в этих академических стенах публика реагировала на происходящее на сцене столь эмоционально: когда в финале замечательный хор Данилова монастыря запел «Прощание Славянски», весь зал поднялся со своих мест, хлопал и пел вместе с хором.

Началось воплощение моей мечты: рождение в России форума всех искусств.

Эта мечта поселилась в моём сознании полтора десятилетия назад, когда как гость Международного Эдинбургского кинофестиваля я обнаружил, что параллельно с киносмотром проводятся и музыкальный, и театральный, и художественный фестивали. Столица Шотландии на протяжении месяца живёт наполненная бесчисленным множеством культурных мероприятий, превращающих город в красочное, сказочное царство различных искусств.

— Вот бы и в России устроить нечто подобное... — подумал я.

И вот 5 мая 2010 года это свершилось! По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в России, в Москве родился первый Славянский форум искусств «Золотой Витязь»!

Славянский культурный марафон стартовал, преодолевая невероятные препятствия: отсутствие организационного опыта в проведении столь глобального проекта, нищенский бюджет, косность чиновников, а подчас — прямой саботаж, нежелание содействовать рождению славянского духовного исполина; отсутствие достаточного времени на подготовку сотен программ, нездоровье и усталость, сложность собирания в единую творческую армию множества деятелей искусства, подчас взаимоисключающих друг друга...

Как всегда у славян, всё свершалось в последний момент, когда ты уже припёрт к стене, отступать некуда — только вперёд! Делай, что должно, и будь, что будет! «Нам нет спасения — мы победим!» И всё стало слагаться, воплощаться, получаться, на удивление друзьям и недругам — выставки, просмотры, концерты, встречи... Всего не перечислить.

В Галерее А.М. Шилова 7 мая открылся Форум изобразительных искусств «Золотой Витязь». Александр Максович представил

свою выставку, посвящённую 65-летию Великой Победы: 55 портретов ветеранов войны. И каких портретов! В едином просторном зале были собраны лики русских воинов, одолевших дьявольскую силу. Людей, чьи имена вписаны в историю русской и мировой культуры, и простых рабочих и крестьян: С.Ф. Бондарчук, Е.С. Матвеев, Г.С. Жжёнов, безногие орденоносные фронтовики, крестьянин за рюмкой водки с голубыми, чистыми глазами ребёнка, ветеран — «бомж перестройки», монахиня матушка Адриана, бывшая разведчица, закончившая Отечественную Войну в чине майора, служившая в космическом ведомстве С.П. Королёва, а ныне служащая только Богу.

Стоя в окружении портретов воинов, осознаёшь непобедимость и величие русской силы, исполненной любви, понимаешь, почему мы выиграли войну, видишь любовь и преклонение художника Александра Шилова перед этими героями.

А.М. Шилов вручил нашу первую золотую медаль им. А. Иванова «За выдающийся вклад в изобразительное искусство» народному художнику России Дмитрию Белюкину.

В выставочном зале храма Христа Спасителя открыли выставку болгарской художницы Милены Велчевой «Православные монастыри и славянский дух». С невероятным трудом получили зал за день до открытия. Картины прибыли из Софии вечером накануне: растаможка, отсутствие нужного транспорта, сложности погрузки, складирования... Монтировать выставку закончили за 10 минут до открытия. И... всё состоялось. На открытии присутствовала сама художница, Ключарь храма Христа Спасителя протоиерей Михаил, советник Президента Болгарии по информационной политике, представители посольства, художники...

Из храма Христа Спасителя помчались через весь город в Галерею «Измайлово», где вместе с префектом Восточного округа Н.Н. Евтихиевым открыли выставку «Художники России — I СФИ “Золотой Витязь”».

В это же время в мастерской В.М. Клыкова открывалась ещё одна наша выставка «Клыковы. Проба династии».

Мая в студии им. Грекова вместе с А.М. Шиловым и руководством студии провели награждение участников юношеского

конкурса «Я помню, я горжусь» и открыли выставку участников I СФИИ «Золотой Витязь», посвящённую 65-летию Победы.

13 мая в Иваново шло закрытие первого регионального СФИ «Золотой Витязь», а параллельно — открытие II Международного форума русского боевого искусства «Золотой Витязь» артдиректора Ивана Бурляева. Всё получилось и там, и тут. На открытии РБИ чествовали легендарного А.А. Кадочникова, выступали около 250 витязей из разных уголков России.

В Иваново мы с дочерью Дашей стали свидетелями победы наших ивановских коллег. В кратчайший срок они своими силами подготовили и провели пять региональных форумов: музыкальный, литературный, кинематографический, изобразительный и фотовыставку. Только на музыкальном форуме выступило около 500 исполнителей! Такая же картина и в Архангельске. Нет сведений из других городов России, проводящих параллельные программы СФИ.

Узнав, что на празднование Дней славянской письменности и культуры отпущено около 30 000 000 рублей, позвонил министру. Спросил: нельзя ли нас, Славянский форум искусств «Золотой Витязь», истекающих кровью в боях за душу человека, везущих непосильный воз культурных программ (350 мероприятий за месяц только по Москве!), назначить главным провайдером проекта и выделить средства нам?.. Александр Алексеевич ответил однозначное — «нет».

17 мая встретил в аэропорту легендарного сербского писателя Добрицу Чосича. Ветеран—партизан Второй мировой войны, великий писатель, прозванный на родине «Сербский Толстой», литератор, избранный народом Президентом Югославии. Будучи Президентом, Чосич отказался от охраны. Ездил на работу в Президентский дворец в общественном транспорте. Писатель, переведённый на 20 языков мира, о котором французская критика писала, что в Европе, в XX веке, в литературе были две равновеликие, эпические фигуры: в начале века — Томас Манн, в конце века — Добрица Чосич.

Добрица, как обычно, был строг на лицо, но дважды озарился детской улыбкой: первый раз, увидев меня с цветами, второй раз, когда я попросил его сняться на фото для изготовления членско-

го билета Союза писателей. Улыбка сорвалась с его уст мгновенно и лучезарно, что зафиксировала и видеокамера, снимавшая эту встречу.

Меня познакомил с Д. Чосичем лет семь тому назад мой друг Йован Маркович, являющийся его родственником. Он привёл меня в дом Чосича в Белграде. У нас был замечательный вечер, сблизивший нас духовно. Потом мы долго не виделись.

Понимая, что 88-летнего героя нужно встретить особенно, попросил Шереметьевских таможенников и пограничников пропустить меня к самому выходу из самолёта. Пограничники, дай Бог им здоровья, провели нас без очереди через паспортный контроль. Приятно было видеть неподдельную, детскую радость гостя, который, бредя с понурой головой, вдруг увидел меня с цветами.

Не имея средств на шикарный отель, поселил дорогого гостя в двухкомнатный номерок трёхзвёздочной гостиницы «Измайлово». Гость не роптал — партизану всё равно, где ночевать, хоть в поле под шинелью.

18 мая провели пресс-конференцию по случаю приезда Д. Чосича, открытия I Славянского литературного форума и грядущего через неделю открытия XIX МКФ «Золотой Витязь». Выступил в Российской академии художеств на открытии персональной выставки народного художника СССР Петра Осовского.

18 мая в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына состоялось Открытие первого Литературного форума «Золотой Витязь», на который собрались около 100 лучших писателей России, Украины, Сербии, Болгарии. Не знаю, как другие, но русские писатели никогда не видели такого интереса к себе со стороны СМИ — десяток телекамер, заполонив все проходы, нацелились на сцену.

Вместе с Валентином Григорьевичем Распутиным и Валерием Николаевичем Ганичевым мы награждали лауреатов. Героем вечера был Добрица Чосич — великий сербский писатель, ветеран Второй мировой войны, избранный народом Президент Югославии. Ему была вручена наша первая золотая медаль им. А.С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу» и членский билет Со-

юза писателей России. Не обошлось и без конфуза: мы не успели изготовить медаль Пушкина, и я предупредил Чосича, что на сцене мы вручим ему похожую медаль им. Бондарчука, а через пару дней заменим её. Добрица с пониманием отнёсся к этой проблеме. Он подготовил замечательную, воистину «нобелевскую» речь о Пушкине и литературе, перевод которой зачитал Б. Костенко.

В связи с кризисом и тяжелейшим финансовым положением я принял решение впервые отказаться от традиционных приёмов по случаю открытий и закрытий всех форумов. Если их проводить, то потребовалось бы 12 застолий на сумму не менее полутора миллионов рублей. В этот вечер, благодаря поддержке П.А. Пожигайло, удалось устроить небольшой ужин для Д. Чосича и сопровождающих его лиц.

19 мая Д. Чосич посетил Сергиев Посад, где был гостем моего друга, Сергея Бокова, депутата местного Совета, владельца телекомпании «Тонус», члена Союза писателей России. Проблема с ночёвкой была решена: Чосич остановился в доме Сергея. Там же был и приём по случаю его визита. Добрица профессионально (благо по профессии он — агроном) посадил дерево в саду Сергея. Мы с Добрицей выступили на открытии Сербской выставки в городской библиотеке, встретились с Сергиево-Посадской общественностью, дали интервью телеканалу.

20 и 21 мая Д. Чосич провёл в Санкт-Петербурге, где я сумел организовать для него надёжное сопровождение и машину. Между Добрицей и мной образовалась незримая духовная связь. Мне кажется, мы понимаем, любим и ценим друг друга всем сердцем. Когда я созвонился с Ириной Жуковой, опекавшей по моей просьбе Д. Чосича в Петербурге, чтобы узнать всё ли у них в порядке, Добрица неожиданно попросил трубку и изрёк одну-единственную фразу, достойную великого писателя и провидца:

— Коля, твоя жизнь имеет дубокий (глубокий) смысл.

— Спасибо, Добрица. И твоя жизнь имеет очень дубокий смысл, — ответил я моему другу.

Нельзя передать, какую сердечную радость вызвала во мне эта простая фраза сербского мудреца.

20 мая в Екатерининском дворце Культурного центра Вооружённых сил открылся VI международный фестиваль славянской музыки.

21 мая в Измайловском кремле принял участие в открытии фестиваля «Удаль молодецкая».

24 мая, в День праздника Славянской письменности и культуры, состоялось историческое событие. В Кремле, в Грановитой палате, собрав представителей различных творческих профессий, я объявил об учреждении новой общественной организации — Союза деятелей славянской культуры (СДСК). Промыслительно, что учреждение Союза произошло 22 мая в день Николая Чудотворца, а объявление об учреждении — в День святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В состав главных соучредителей Союза я пригласил В.Г. Распутина, А.М. Шилова и В.И. Федосеева. Сотрудники охраны Кремля выражали мне своё одобрительное отношение к произошедшему событию, приглашали почаще бывать в этих стенах.

25 мая открылся Всемирный Русский Народный Собор. В зал вошёл, когда Патриарх уже начал свою речь. Святейший говорил, как всегда, вдохновенно и о самом главном. Заметив меня, стоящего в проходе, члены Президиума жестами пригласили за стол. Встретили, провели через президентскую охрану, усадили у трибуны, на которой уже выступала *первая леди*. После главных речей первый ряд Президиума заметно поредел, и меня пригласили сесть по правую руку от В.Н. Ганичева. Выступить мне пришлось во второй части Соборных слушаний. На протяжении последних лет я упорно завершаю свою речь предложением внести в резолюцию Собора обращение к руководству государства с просьбой изменить культурную политику в России, вывести культуру из рыночного унижения, принять национальный проект в области культуры и духовного развития страны, признать приоритетность роли культуры в жизни и бюджете государства.

В Детской школе искусств им. Балакирева была открыта выставка живописи А. Иванова «Русь древнейшая», прошел гала-концерт победителей шестого Международного фестиваля славянской музыки. Но побывать там я не смог, поскольку должен был встретить в аэропорту дорогого гостя, Высокопреосвящен-

нейшего епископа Бачского Иринея, прибывающего из Белграда, чтобы выполнить миссию Священного Синода Сербской Православной Церкви — вручить «Золотому Витязю» орден Святого Саввы I степени.

В этот день я всюду опаздывал. Опоздал и к прилёту гостя. Слава Богу, меня подстраховал епископ Антоний, глава миссии Сербской Церкви при нашем Патриархе. Он встретил гостя через VIP-зал, а я с повинным земным поклоном приветствовал Владыку на выезде из аэропорта.

Я пригласил Владыку в свою машину и пока ехали, ввёл его в курс происходящего на форуме. За эту дорогу мы ещё больше сблизились духовно, говорили обо всём откровенно. Разместили Владыку и двух его сопровождающих у отца Тихона в Сретенском монастыре.

26 мая утром выступил в Государственном историческом музее на открытии Международной конференции «Первая мировая война и современный мир», которую мы проводили вместе с Академией МНЭПУ.

26 мая в Союзе писателей России, где продолжались Соборные слушания, я вручил награды СФИ «Золотой Витязь» писателю С.М. Шуртакову: золотую медаль им. А.С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу» и как участнику Великой Отечественной войны учреждённый для нашего форума приз Государственной думы.

А вечером в Доме кино открылся XIX Кинофорум «Золотой Витязь». Несмотря на отсутствие средств, в фойе и на сцене играл оркестр РЖД под руководством А.С. Данильченко, который привёз своих музыкантов безвозмездно. Героем вечера стал замечательный сербский артист Лазарь Ристовский, награждённый золотой медалью им. С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф». Икону «Спасителя» ему вручила автор, художница матушка Ирина. Поздравив лауреата, я попросил его задержаться и, положив руку на плечо своего сербского друга, прочитал тютчевское «К Славянам»: «Но всё же братья мы родные. Вот-вот, что ненавидят в нас. Вам, не прощается Россия, России не прощают вас».

Такую же медаль я вручил режиссёру Г.Г. Натансону. Ученик С. Эйзенштейна, уже будучи режиссёром-постановщиком, он в качестве «второго режиссёра» помогал Андрею Тарковскому создавать «Иваново детство».

Одним из главных событий явилось вручение приехавшим на Кинофорум епископом Иринеем ордена Святого Саввы I степени Международному кинофоруму «Золотой Витязь». Не любитель украшать себя множеством наград, я пришёл на церемонию со своим орденом Святого Саввы. Владыка повесил мне на грудь второй орден, но в своём ответном слове я сказал, что этот орден принадлежит всем сотрудникам «Золотого Витязя», на протяжении 19 лет бескорыстно участвовавших в его неуклонном укреплении и восхождении. Отныне наш Кинофорум можно смело называть: Ордена Святого Саввы I степени Международный кинофорум «Золотой Витязь».

Открывали форум замечательным фильмом Владимира Хотиненко «Поп».

Параллельно с церемонией открытия, проходившей в Большом зале, в Белом зале ЦДК шла ещё одна программа нашего СФИ — концерт Российского фольклорного союза с участием ансамблей «Казачий круг», «Сирин», «Народный праздник» и «Русская музыка». В этот вечер в Доме кино славяне наступали по всему фронту.

27 мая в комнате Президиума Зала Церковных Соборов перед началом церемонии вручения премии Славянского фонда России при встрече Патриарха подошёл к Святейшему под благословение.

После церемонии награждений перебрался в кинотеатр «Художественный», чтобы представить сербскую программу. Затем помчался за Владыкой Иринеем в монастырь. Привёз его на скромный приём в честь Владыки и Лазаря Ристовского в Дом журналиста. По окончании ужина побежал за своей машиной на противоположную сторону бульвара и был сбит машиной, резко сорвавшейся с парковки задним ходом. Я не видел опасности, смотрел, как положено, влево, и получил неожиданный удар справа. Упал, не понимая, что случилось. Выскочил перепуганный водитель. Поняв, что кроме ушиба ноги и плеча я ничего не

повредил, не стал разбираться, лишь посоветовав бедолаге быть повнимательней, и побегал дальше. Слава Богу, за всё. Будем жить дальше.

28 мая в Союзе кинематографистов прошла международная конференция «Настоящее и будущее славянской культуры». Владыка Ириней намеревался побыть лишь полчаса, выступить вначале и покинуть нас, но интерес к поднимаемым проблемам заставил его просидеть с нами почти четыре часа.

Вечером мы с Владыкой Иринеем были гостями епископа Антония в Сербском подворье. Присутствовали человек 25, послы Сербии и Боснии и Герцеговины. Хлебосольная сербско-русская трапеза, выступление хора и солистов, духовное общение, замечательный вечер. В конце своего тоста прочитал в честь Владыки поэму Державина «Бог».

30 мая ездили с дочерью Дашей и тридцатью участниками нашего форума в село Аверкиеву Павло-Посадского района, где приняли участие в областной программе СФИ «Золотой Витязь» — четвёртом фестивале искусства «Колокольный звон Святой Руси», проходившем подле храма Живоначальной Троицы. Ярмарка, конные забавы, песни, колокола, замечательная деревенская трапеза. А я-то печалился, что не могу сделать приём для участников форума... Здесь, в Аверкиеву, нам предоставили возможность побыть за одним столом, поздравить с днём рождения сербского режиссёра Синишу Ковачевича, подарить ему икону. И каждый смог высказать то, что на сердце...

31 мая в Доме кино провели творческий вечер замечательного болгарского певца, советника по культуре Посольства Болгарии Бисера Кирова, всегда сердечно помогавшего нам. Вручили ему, «витязю славянской эстрады», приз «Золотой Витязь». Открыли фотовыставку космонавта Сергея Крикалёва «Живопись Творца»: объёмные 3-D фотографии Земли, снятые из космоса.

В Доме учёных состоялся концерт Государственного академического оркестра «Баян». Мой Иван играл II концерт Рахманинова для фортепьяно с оркестром, которым дирижировал А.И. Полетаев. Это стало безусловным апофеозом всего вечера. Зал с восторгом аплодировал. Иван, редко довольный своим исполни-

тельством, на сей раз отметил, что всё получилось хорошо: он сам и его игра повзрослели и обрели новое звучание. А я доволен, что мой сын вновь проверил себя и, спустя годы, не только не забыл столь сложный концерт, но и духовно и профессионально вырос в нём.

1 июня Форум детских домов Москвы и Подмосковья проходил во Дворце творчества детей и юношества на Воробьевых горах. Мы открыли киноклуб «Золотой Витязь» и вместе со спонсором подарили детям домашний кинотеатр и фильмы из нашей коллекции.

2 июня в Доме кино закрылся XIX МКФ. Главою детского жюри в этом году назначил свою младшую дочь Дашу. Она отнеслась к своей новой должности с трепетом и ответственностью. И на этот раз детское жюри было строгим: ни «Золотого», ни «Серебряного Витязя» не присудило, ограничившись «Бронзовым» и двумя дипломами. И действительно, детская программа была из рук вон плоха. Мы не смогли отобрать на детский конкурс ни одного российского художественного фильма, так как детского кинематографа в России не существует. Он уничтожен бывшим министром г. Швыдким.

Зато взрослый конкурс порадовал жюри во главе с А.Я. Аскольдовым. Гран-при вручили Владимиру Хотиненко за фильм «Поп» (серьёзнейшая, духовная, классическая картина, с филигранной работой Сергея Маковецкого). «Золотого Витязя» — Лидии Бобровой за картину по рассказам В. Шукшина «Верую». Появление в России этих двух фильмов позволяет говорить о всплеске новой духовной кинематографической волны, порождённой двумя замечательными режиссёрами.

3 июня в Доме ветеранов кино, в Матвеевском, я провёл творческую встречу «СФИ “Золотой Витязь”» — ветеранам российского кино». Встреча не для галочки, но для сердца: ведь в зале присутствовали изрядно состарившиеся мои коллеги. Со многими из них я работал на «Мосфильме», а некоторые имели прямое отношение к созданию моего «Лермонтова», которого я и показал в завершении встречи. А начал с рассказа о рождении Славянского форума искусств «Золотой Витязь», показал видеоматериалы о том, как он проходил. Рассказал о деятельности нового руко-

водства Союза кинематографистов, о наших духовных установках в борьбе за душу человека и за российский кинематограф. Я понимал, что мои старшие коллеги желают видеть в нас, стоящих у руля Союза, надежду на то, что их жизни, отданные кинематографу и Отечеству, прожиты не зря.

На следующий день позвонил Председатель Совета ветеранов кино Н.А. Иванов и выразил глубокую благодарность зрителей за эту встречу.

7 июня в студии И. Грекова мы провели закрытие и награждение лауреатов первого Славянского форума изобразительных искусств. «Золотого Витязя» решили не вручать. «Серебряным Витязем» наградили замечательного художника Сергея Присекина.

9 июня вместе с Г.Г. Поляченко провели в Санкт-Петербургской капелле закрытие первого Славянского музыкального форума и вручили первую золотую медаль им. Г.В. Свиридова «За выдающийся вклад в музыкальную культуру» народному артисту СССР Владиславу Александровичу Чернушенко. Из капеллы заехали домой к лауреату и провели у него до поезда пару замечательных, сердечных часов, сблизивших нас духовно ещё прочнее. Оговорили возможность проведения в будущем году нашего второго музыкального форума на его площадке в капелле.

Наконец 10 июня наступил завершающий день. Я был обескровлен уже перед началом форума и на открытии 5 мая. Но потом последовали 37 дней Славянского марафона, которые пришлось одолевать непонятно на каких резервных возможностях. Усталость, нездоровье и упадок сил — полный джентельменский набор. Где-то на третьей неделе марафона ночью, отходя ко сну, я вспомнил восторженные реплики зрителей: «У Вас такая энергия... Такая сила...» Невольно рассмеялся в подушку, какая уж там сила — «Мёртвые души», и провалился в мёртвый сон.

Однако этот день был особенным. Торжественная церемония закрытия совершалась в Александровском зале Большого Кремлёвского дворца, что свидетельствовало о высочайшем покровительстве, оказанном первому Славянскому форуму искусств лично Президентом России. Охрана Кремлёвского дворца уважительно кланялась, участники вечера восторженно рассматри-

вали царские интерьеры, фотографировались на фоне этого великолепия. Большинство попали сюда впервые в жизни. Десяток тележурналистов наперебой растаскивали по углам на интервью знаменитых гостей.

На экране промелькнули видеокадры прошедших 37 дней Славянского марафона «Золотой Витязь». Глядя на экранную видеолетопись огромного количества мероприятий, осуществлённых нами, с удивлением и гордостью думал: «Боже, как же мы всё это одолели?» Произошло чудо. В России родился Всеславянский форум всех искусств «Золотой Витязь». Друзя с радостью и надеждой, недрузя — с удивлением взирают на исполина, вырастающего на глазах. Понимает ли кто-нибудь, какой джинн выпущен из бутылки?

* * *

А потом наступило жаркое лето 2010 года. Два месяца затяжной, запредельной, сорокаградусной жары, засухи, всероссийских пожаров и ядовитого смога, окутавшего два десятка регионов, Подмосковье и саму Москву. Горели деревни, люди задыхались в дыму пожарищ, смертность в два раза превысила свою месячную жатву. Такого пекла не случалось за тысячелетие обозримого летописного времени. Кто в этом виноват? Природа? Небывалая солнечная активность? Руководители государства и соответствующих ведомств? *Безответственность человека? Вероятно, все вместе.*

26 июля 2010 года на заседании Священного Синода РПЦ в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре был утверждён состав членов Патриаршего Совета по культуре: 10 представителей РПЦ и 30 деятелей культуры. Среди них есть и моё имя.

1 сентября начали подготовку восьмого Театрального форума. Слава Богу, Минкульт увеличил господдержку до 2 миллионов рублей, хотя реально нужно не менее десяти. Снова приходится выкраивать, исхитряться. Из-за отсутствия средств снова упустили аренду залов московских театров, придётся урывать разные дни

на разных театральных площадках. Количество конкурсных спектаклей по трём номинациям сократили до 25, повысили критерии отбора, серьезнее отнеслись к детскому конкурсу. Снова передо мною тот же вопрос: где искать благоукрашителей? Снова обратился в «Экспоцентр» к нашему спасителю, В.Л. Малькевичу.

Встретился с В.В. Бушуевым, руководителем аппарата Президента РЖД В.И. Якунина. Написал письмо Владимиру Ивановичу Якунину, предлагая более тесное сотрудничество «Золотого Витязя» и Фонда Андрея Первозванного — Центра Национальной славы. Жду ответа.

28 сентября я выступил в Совете палаты Совета Федераций. Предоставляя мне слово, С.М. Миронов сказал, что стало доброй традицией приглашать деятелей культуры. На мониторах потекло видеоизображение прошедшего Славянского форума искусств.

Начал я со слов Достоевского: «У России есть две всемирно-исторические задачи: это — славянство и православие». Поблагодарил Совет Федерации за участие в организации и проведении Первого СФИ «Золотой Витязь», успешно осуществлённого в Москве и других регионах Российской Федерации. Сказал, что благодаря обращению Совета Палаты Совета Федерации к руководству регионов РФ начался процесс создания общероссийского культурного проекта «Славянский форум искусств “Золотой Витязь”». Несмотря на то что обращение Совета Федерации было разослано в начале февраля, всего за три месяца до открытия Форума, несмотря на размеренный ход бюрократических процедур, на обращение откликнулись и провели мероприятия первого СФИ около 30 регионов России. В Грановитой палате Кремля, благодаря личной поддержке Президента Д. Медведева, состоялось учреждение новой общественной организации **Союза деятелей славянской культуры «Золотой Витязь»**, призванного объединить все виды искусства, лучшие творческие силы стран Славянского мира. Около 300 культурных мероприятий посетили десятки тысяч зрителей. В форуме искусств и XIX МКФ приняли участие 30 стран мира. Создатели Славянского форума искусств «Золотой Витязь» и Совет Федерации предъявили России модель духовного возрождения страны, представляющую лучшее

из того, чем богата славянская культура; системное утверждение через все виды искусства традиционных духовно-нравственных ценностей. Родился форум искусств, сплачивающий в единый духовный поток традиционной культуры позитивные творческие силы Славянского мира. Я пригласил Совет Федерации к продолжению начатой работы, к совместному проведению Славянского форума искусств «Золотой Витязь» в Москве и других регионах Российской Федерации в будущем году. Попросил повторить обращение Совета Федерации к руководству регионов с приглашением включиться в общероссийский проект «Славянский форум искусств “Золотой Витязь”», проводимый в рамках государственно-церковного Праздника Славянской письменности и культуры. Я попросил Председателя Совета Федерации обратиться в соответствующие властные структуры (Правительство, Минкульт и другие ведомства) с ходатайством о более системной и полноценной поддержке деятельности Славянского форума искусств, так как в этом году Минкульт смог выделить на проведение СФИ лишь 1/10 часть бюджета, а такие ведомства, как Федеральное агентство по печати и Минспорта, не оказали никакой поддержки ни Славянскому литературному форуму, ни Форуму русского боевого искусства. Просил СФ рекомендовать Правительству и Минкульту придать ООО МКФ «Золотой Витязь» статус генерального провайдера культурных программ празднования славянской письменности и культуры. Завершая выступление, я сказал: «Не секрет, что в нашем государстве нет чётко выработанной стратегии славянского вопроса», попросил Совет Федерации обратиться в МИД РФ с предложением осуществить совместную разработку стратегии взаимодействия стран Славянского мира и оказать особое внимание и поддержку начинаниям *Славянского форума искусств «Золотой Витязь» и Союза деятелей славянской культуры*, являющимся культурным локомотивом данного политически необходимого процесса. Ибо именно общая славянская культура и искусство могут стать той силой, которая способна духовно сплотить Славянский мир.

6 октября радостное сообщение из «Экспоцентра», принявшего решение о поддержке нашего театрального форума.

12 октября Владислав Леонидович Малькевич пригласил к себе, чтобы поговорить о будущем, о плановой поддержке деятельности «Золотого Витязя» в 2011 году. С улыбкой спросил: не затеял ли я новые проекты и не пора ли ограничиться существующими форумами? Я сказал, что и сам бы рад остановиться, но ведёт нас Сила, диктующая поступательное движение «Витязя». Я «утешил» Владислава Леонидовича тем, что в планах будущего года намечено прибавление всего лишь одного проекта: I Международный форум антитеррористических фильмов. Кроме того, Владислав Леонидович обещал поддержать издание трёх книг к моему 65-летию и 20-летию «Витязя».

Начался сезон, посыпались приглашения с различных телеканалов на участие в передачах. Приходится реагировать, особенно на программы, затрагивающие важные темы культуры и религии. Во время прямого телемоста с Петербургом, организованного 5-м каналом, бывший телеведущий А. Невзоров шокировал и меня и аудиторию разнузданными, хулиганскими выпадами в адрес Русской Православной Церкви. Подобного я не ожидал от человека, с которым у меня некогда были вполне добрые отношения. От его высказываний веяло оголтелой одержимостью, забытой со времён государственной «борьбы с атеизмом и мракобесием». Этот вопль показал, что надо быть готовым ко всему.

Накануне открытия Театрального форума мы получили приветствие Святейшего Патриарха, в котором говорилось:

«Проведение данного фестиваля неизменно становится знаковым событием в культурной жизни России. Призванный консолидировать усилия представителей театрального мира в деле утверждения лучших традиций национальной драматургии, «Золотой Витязь» вносит существенный вклад в расширение творческих связей между братскими славянскими народами.

Неоспоримо влияние театра на душу и сознание человека. Важно, чтобы художник чувствовал свою личную ответственность за каждое слово и созданный им образ, за воздействие, которое может оказать его творчество на умы и сердца других людей. Подлинное искусство призвано свидетельствовать миру о непреходящей цен-

ности духовно-нравственных идеалов. Каждый автор, актёр, режиссёр свободно выбирает, идти ли ему путём доходного ремесла, не задумываясь об истинной цели художественного творчества, или посвятить себя служению Правде Божией, просвещающей всякого человека, приходящего в мир (Ин. 1,9)».

Форум стартовал 21 октября талантливым балетом Омского театра «Шинель». Никогда не думал, что языком танца возможна столь яркая и полноценная передача сути гоголевского произведения.

22 октября утром в храме Святой Софии отец Владимир отслужил краткий молебен об успешном совершении форума. Были со мною Раиса Недашковская и Маргарит Николов. Оба исповедались и причастились. Маргарит — впервые в жизни. Он осознавал всю важность этого события, был сосредоточен и взволнован. Послушно следовал моим советам. Почти 20 лет он, православный болгарин, соучаствовал в жизни нашего форума: посещал храмы и монастыри, ставил свечи, целовал иконы, окунался в святые источники. И только теперь решился на первую исповедь и причастие. Слава Богу.

Вечером в Театре Петра Фоменко состоялось торжественное открытие. Министр культуры почтил нас своим присутствием и приветствием. Святейший Патриарх не смог быть лично, благословив зачитать своё послание священника Дмитрия Рощина. Затем была представлена пьеса «Носорог» режиссёра Ивана Поповски, уже получившего за этот спектакль главный приз нашего форума.

Жюри конкурса «Театр — большая форма» согласилась возглавить Элина Авраамовна Быстрицкая, а Председателем жюри «Театр — малая форма» стал Василий Ливанов.

25 октября в СТД провели конференцию «Духовные традиции. Театр Славянского мира вчера, сегодня, завтра». После моей вступительной речи замечательно говорили Василий Ливанов и делегированный Святейшим Патриархом отец Дмитрий Рошин, Маргарит Николов, профессор РАТИ ГИТИСА Нина Алексеевна Шалимова.

Всего на форуме было представлено 25 театров: «Мастерская Петра Фоменко», МХТ им. А.П. Чехова, Малый театр, РАМТ, драматический театр на Малой Бронной; театры Петербурга, Омска, Перми, Элисты, Нижнего Новгорода, Мичуринска, Тобольска, Белоруссии, Болгарии, Сербии и Украины. Как всегда, доминировала русская классика: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, В.М. Шукшин, М.А. Булгаков, А.П. Чехов. В этом году золотой медали им. Н.Д. Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство» был удостоен О.П. Табаков. Телеканал «Столица», программа «Люди и премьеры» вручили свой традиционный приз лучшему актёру года Виктору Сухорукову.

Не обременённый работой в жюри, я старался посещать как можно больше конкурсных спектаклей, к концу Форума вынес из залов следующие ощущения. Из 25 спектаклей 10 можно было не показывать. Никак не может сбыться мой наказ членам отборочной комиссии «отбирать шедевры». Видимо, невозможно соткать программу только из шедевров. Однако была изумительная по режиссуре И. Поповски «Алиса в Зазеркалье». Этот спектакль детское жюри и увенчало «Золотым Витязем». По «малой форме» «Золотого Витязя» получил Сергей Федотов за гоголевскую «Женитьбу». Столько раз видел эту пьесу на сцене и впервые абсолютно понял, о чём она. Настолько внятная, талантливая режиссура и несколько ярких актёрских образов.

Сложнее обстояло дело с итогами жюри «большой формы». При всей моей любви и уважении к таланту П.Н. Фоменко его пушкинский «Триптих», сотканный из «Графа Нулина», «Каменного гостя» и «Сцены из Фауста», на сей раз заинтересовывал лишь взор, не задевая сердца. Всё красиво, сценография замечательная: неожиданное распахивание глубинных перспектив декорации. Актёры привычно, по-фоменковски, легко и ритмично скользят по поверхности текста, не выдавая глубоких переживаний. Но покидал я театр без ощущения праздника. Что в сухом остатке: история графа Нулина — анекдот о блюде. История Дон Жуана — ещё одна история блюда, без намёка на любовь и, наконец, сцена из Фауста: полчаса в компании циничного дьявола, погружение в искушения судьбы, влекомой неумолимым роком, через отрицание и сомнения к неизбежной расплате. Три часа

вполне безысходного, inferнального действа. И меня и священника, члена жюри, резанул по сердцу момент, когда гости Лауры скинули на Распятие, как на вешалку, свои плащи и шляпы. Не потрясаясь актёрским исполнением, с интересом наблюдал за потоком сознания режиссёра, которого я люблю, которому я недавно говорил о том, что впервые за 40 лет ощутил желание выйти на сцену под его режиссёрским водительством. Мне было грустно от ощущения духовного кризиса создателя спектакля, тревога за удивительного режиссёра и человека, которого я уже успел полюбить.

Жюри решило не присуждать в этой номинации Главный приз «Золотой Витязь», увенчанный образом «Спаса Нерукотворного» никому. Высшими «Золотыми дипломами» отметили три лучших спектакля: «Триптих» П.Н. Фоменко, «Мольера» с замечательным Ю.М. Соломиным в главной роли и балет «Шинель».

Очень порадовал удивительный сербский актёр Небойша Дуголич, который привёз две свои режиссёрско-актёрские работы: моноспектакль «Исповедь Дмитрия Карамазова» и большую драму «Палата № 6». За обе работы он получил «Серебряный диплом» и приз «За лучшую мужскую роль».

Приложив невероятные усилия, наша болгарская коллега хореограф Нешка Робева смогла привезти в Москву 30 солистов своего театра, которых разместил в своей гостинице посол Болгарии Павел Грозданов. Спектакль «Беженцы» прошёл в Доме кино, доставил большое удовольствие зрителям и был отмечен специальным «Золотым дипломом» от Союза деятелей славянской культуры.

Раиса Недашковская привезла изумительное «Слово о полку Игореве» с оригинальной музыкой Владимира Губы. Читали на русском языке — современно, по-русски, объединительно. Воплощение «Слова» — очередной творческий подвиг моей дорогой украинской соратницы.

Впервые провели полноценный конкурс «Театр у микрофона», представив радиопостановки 20 городов России. Наградили дипломами три работы. Хорошо показались вне конкурса студенты театральных институтов РАТИ ГИТИСА и Щукинцы.

1 ноября торжественно завершили Форум в Доме кино. Арт-директор Иван Бурляев решил украсить церемонию молодыми задорными номерами студентов Щукинского училища, что пришлось по душе собравшимся.

Обращаясь к участникам и зрителям, я говорил о медленном процессе воцерковления горделивых служителей искусства, возвысившихся над всем и вся; о том, что даже близкие мои соратники, с которыми я прошёл плечо к плечу тернистые дороги «Витязя» длиною в два десятилетия, говорят о том, что они верят в Бога, но не верят попам, перекладывая на других своё неверие. Будем думать о себе, братья, а с «попами, которым не верите», разберётся в своё время Господь. Только ведь и с нами Он разберётся. Времени у нас всё меньше и меньше. Не за горами тот час, когда мы предстанем на Суд Божий. Худо, если мы, горделивые, возникнем пред Создателем не исповеданные, без покаяния. А поскольку художник в творчестве своём воплощает лишь то, что он сам есть по существу своему, то и выплёскивает на сцену нашу гордыню и наши грехи, искушающие беззащитного перед нами зрителя. И за это тоже нам придётся отвечать.

Впрочем, ощущение от всего совершившегося позитивное — больше плюсов, чем минусов. Форум удался. Выигран ещё один бой. Ещё один художник исповедал свои грехи, на время стал ангелом, а другие, даст Бог, задумаются. Замечательную проповедь произнёс на прощальной трапезе наш духовник отец Владимир. Такого ясного направляющего духовного слова на нашем форуме не было со времени ухода из жизни нашего первого духовника отца Иннокентия Вениаминова. Царство ему Небесное!

Есть и привычная печаль: форум завершили с перерасходом, следовательно, и зарплата сотрудников под вопросом. Однако жизнь продолжается.

Благодарю Господа за то, что он помог нам сделать ещё один шаг к Нему и к себе самим.

27 ноября. Не знаю, что бы было с «Золотым Витязем» последние годы, если бы не соратническая помощь генерального директора «Экспоцентра» В.Л. Малькевича. Первый транш из запланированной им на следующий год попечительской помощи он обещает

перечислить уже через несколько дней. Это означает, что у моих сотрудников перед Новым годом будет зарплата, и мы продолжим движение: не будем останавливать маховик подготовки II СФИ.

С 23 по 26 ноября по инициативе директора Грузинского представительства «Золотого Витязя» Дали Акропиридзе мы провели фестиваль «Дни грузинского кино в Воронеже».

Благодаря покровительству двух Святейших Патриархов — всея Руси и Грузии Кирилла и Илии II, всё совершилось на высочайшем уровне. Дали привезла в Воронеж изумительный ансамбль «Тбилиси» и трёх народных артистов Грузии Баадур Цуладзе, Гуджу Бурдули и Зураба Кипшидзе. Мы с Ингой приехали поддержать начинание Грузинского представительства «Золотого Витязя», показали «Гоголя. Ближайшего» и моего «Лермонтова».

Грузины привезли ярчайшую панораму своих лучших, классических фильмов. Открывались мы легендарным «Отцом солдата». На концертах и встречах залы были переполнены, люди горячо и восторженно принимали грузинских артистов аплодировали стоя, выражали благодарность нам, организаторам фестиваля. Нас дважды принял губернатор Воронежской области А.В. Гордеев и дал принципиальное согласие рассмотреть вопрос о проведении на Воронежской земле XXI МКФ «Золотой Витязь» в 2012 году, а также о передаче дома моего прадеда, бабушки и отца в Борисоглебске под культурный центр «Золотого Витязя». Поговорили о возможности создания аналогичного центра в Воронеже.

3 декабря в Красном зале храма Христа Спасителя состоялось первое заседание Патриаршего Совета по культуре. Святейший Патриарх произнёс вступительное слово, очертив стоящие перед Советом задачи. Из сорока присутствовавших членов Совета выступили десять, в том числе и я. Я поблагодарил Его Святейшество за решение создать Совет по культуре и за оказанное нам доверие войти в его состав. Выразил надежду, что Патриарший Совет станет действенным инструментом влияния на духовное развитие общества. Поддержал идею Его Святейшества о создании телепрограммы «Патриарший Совет по культуре представляет», о проведении в рамках предстоящей выставки «Русь Православная» показа фильмов и конференции православных кинематографистов.

Поддержал идею показа позитивных фильмов в местах заключения, сказав, что 6000 картин из фильмофонда «Золотого Витязя» — достойная база для позитивного кинопоказа. Я сказал, что одну из главных задач Совета вижу в том, чтобы, опираясь на возрастающий в народе авторитет Святейшего Патриарха, мы должны усиленно содействовать изменению государственной культурной политики, выведению российской культуры из рынка. Поблагодарил Патриарха за поддержку СФИ «Золотой Витязь», ставшего общероссийским проектом. В завершении Совета нас пригласили сделать общее фото.

С 4 по 8 декабря приняли участие в открытии выставки «Брендинг-2010», организованной в «Экспоцентре» лично Владиславом Леонидовичем Малькевичем, предоставившим «Золотому Витязю» отдельный стенд — замечательно оформленный стенд, по-моему, самый красивый на выставке. Первый заместитель Председателя Совета Федерации Александр Торшин, второй соорганизатор выставки, радостно приветствовал моё появление на открытии, сказав, что считает честью, что я принял участие, что «Бурляев сам по себе — бренд». Поговорили о дальнейших шагах Совета Федерации по укреплению общероссийского проекта «II СФИ». Третьим соорганизатором оказалась Торгово-промышленная палата, здесь представлял её вице-президент Владимир Исаков, стоявший у истоков «Золотого Витязя». В начале 1990-х Владимир Борисович был депутатом Госдумы, руководителем юридического отдела. Он замечательный юрист и составил правильный текст решения Думы о поддержке МКФ «Золотой Витязь», благодаря которому мы получили отдельную строку в государственном бюджете. Жизнь предоставила мне возможность искренне поблагодарить В.Б. Исакова ещё раз.

Пришёл первый спонсорский транш из «Экспоцентра». Значит, выдадим зарплаты и хорошо завершим 2010 год.

* * *

8 декабря позвонили от Владимира Соловьёва, предложили принять участие в ток-шоу телеканала «Россия» — «Поединок»

в качестве эксперта. Я ответил, что тема очень важная, но я не привык участвовать в массовой. Задал вопрос, кто главные герои, кто эксперты? Оказалось, пока никого — состав формируется. Дал советы по кандидатурам, и мы простились. Почти сразу же перезвонили, извинились, мол, не то предложили, пригласили героем программы. Спросил, кто оппонент? Оказалось, пока никого. Посоветовал пригласить того, кто занимается водочной промышленностью.

Почти перед самым эфиром сообщили, что моим противником будет некий депутат Госдумы Звагельский. Интернет предоставил забавный портрет: этот господин руководит в Госдуме Комитетом по регулированию акцизов, а по совместительству сам является водочным бароном, владеющим несколькими алкогольными предприятиями, производящими и продажей спирта.

В ходе поединка я выразил удивление: почему человеку, заинтересованному в спаивании народа, позволили управлять алкогольными законами? Это серьёзная политическая ошибка руководителя Госдумы Б.В. Грызлова.

Противник выглядел достаточно жалко: суетился, тараторил, как из пулемёта, оправдывая свою преступную деятельность по спаиванию нации, «благими законами».

Вечером дома смотрел запись «Поединка», транслируемую для центральной России. Мой перевес был абсолютным: 55 000 — 10 000. Более 80% граждан России проголосовали за «сухой закон»! Это внушительная победа, которую я разделяю с моими экспертами: В. Ждановым и Г. Абсавой, и прежде всего ведущим Владимиром Соловьёвым, который был полностью на моей стороне.

10 декабря на итоговом заседании Попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы России Председатель ПС Владимир Иванович Якунин предоставил мне слово. Я сказал о том, что деятельность Фонда-Центра огромна и уже снискала уважение в обществе, но чего-то недостаёт... Члены Совета устремили на меня свои заинтересованные взоры. Я сделал официальное предложение «руки и сердца»: соединить усилия Фонда-Центра и «Золотого Витязя», способного привнести в общее движение широкомасштабную культурную

составляющую. В.И. Якунин отметил серьёзное укрепление позиций «Золотого Витязя» и обещал подумать о моём предложении.

Губернатор Тульской области В.Д. Дудка подтвердил согласие на проведение у себя второго Славянского литературного форума. Губернатор Тамбовской области О.И. Бетин решил принять третий МКФ антитеррористических фильмов. Мэр Курска подтвердил согласие на проведение двадцатого МКФ «Золотой Витязь».

Вместе с моим давним приятелем, вологодским писателем Анатолием Ехаловым, ныне Советником по культуре губернатора Вологодской области, начали проработку варианта проведения МКФ антитеррористических фильмов «Золотой Витязь» в Великом Устюге.

* * *

В паузах между работой занимаюсь редактурой своего трёхтомника. День и ночь читаю, редактирую, практически переписывая заново набело «Дневник режиссёра», составляющий более 600 страниц. Интересно повторно «входить в ту же реку», вновь переживать незабываемые мгновения создания фильма «Лермонтов». Перечитываю, переписываю и вижу, что ничего не изменилось в моих отношениях с чиновниками: министрами, директорами департаментов, Минкульты и студий, и прочими бюрократами, людьми, словно созданными природой замедлять моё движение вперёд по принципу «держаться и не пущать». Боже, сколько я перевидал на своём веку этих существ, разыгрывающих из себя особо важных лиц! И где они все? Их нет. И память-то о них останется, быть может, только потому, что я помянул их как персонажей крестного пути «Лермонтова», моего крестного пути.

Переживание этапов своей борьбы четвертивековой давности укрепило мой дух, окончательно убедило в том, что легче мне никогда не будет, а значит, нужно с улыбкой, целеустремлённо идти вперёд, одолевая все преграды.

2011 год

17 января, словно в подтверждение этого грустного вывода, пришло известие о том, что чиновники Министерства культуры в наступившем году не намерены поддерживать второй Славянский форум искусств «Золотой Витязь», отказав в финансировании литературного, музыкального, изобразительного форума, форумов экологических и антитеррористических фильмов. Сократили на 25% средства на театральный форум. Решили оставить прежнюю сумму ($\frac{1}{6}$ часть бюджета фестиваля) лишь на XX Кинофорум. Причём, в своём официальном ответе Председателю Совета Федерации С.М. Миронову, просившему поддержать «Золотой Витязь», как важнейшее мероприятие культурной жизни страны, замминистра культуры Бусыгин написал, мягко говоря, «неверную» информацию о том, что Минкульт поддерживает «важнейший Славянский форум искусств»: и театральный и музыкальный форумы...

19 января в Государственном Кремлёвском дворце я встретил министра культуры и сказал ему: «Александр Алексеевич, Вы говорили, что хотите мне помочь. Однако помощи этой я не ощущаю. Названия Славянский форум искусств «Золотой Витязь» в официальном бюджетном документе министерства нет вообще. Название «Золотой Витязь» осталось только за театральным форумом, финансирование которого сократили на 25 %. Ни на музыкальный, ни на литературный, ни на изобразительный форумы средств не выделили вообще. Не говоря уж о форумах экологических и антитеррористических фильмов.

Министр сказал, что у него урезали средства и что он не может дать «Золотому Витязю» и отнять у кого-то... Я выразил своё удивление по поводу того, что 15 миллионов выделено на внеакадемический фестиваль «Кинотавр», на пьянку у Чёрного моря, где показываются маргинально-упадочнические фильмы.

— Мы дали деньги не на пьянку, а на кино, — сказал министр.

— Вы дали 5 миллионов на фестиваль анимационного кино, три — на фестиваль документального кино, по миллиону — на студенческие фильмы, а на Кинофоруме «Золотой Витязь» действу-

ют все эти фестивали вместе: и анимационный, и документальный, и студенческий, и детский фестиваль... И на всё — вы дали пять миллионов...

— Вы говорите со мной, как с врагом, — сказал Александр Алексеевич. — Я скоро буду от Вас бегать.

— Вы перепоручили отношения со мной своему заместителю Хорошилову... Я потратил время на разговоры с ним и проработку документов... Он успокоил меня, обнадежил тем, что поддержка «Золотому Витязю» будет увеличена. И в результате всё это оказалось неправдой.

В этот же день я попросил своего директора позвонить Хорошилову, и тот вновь заверил, что на Славянский форум искусств он прибавит ещё шесть миллионов.

26 января министр звонил мне и в офис, и на мобильный, но я записывался на телевидении и был отключён. 27 утром позвонил ему сам и услышал, что они сохраняют финансирование в объёме прошлого года. То есть тот минимум, на который толком не провести ни изобразительный, ни музыкальный форум невозможно. По литературному, экологическому, антитеррористическому форумам государственной поддержки не предвидится вообще.

Тогда я написал письмо Президенту:

«Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

Президиум Славянского форума искусств «Золотой Витязь» и Союз деятелей Славянской культуры сердечно благодарят Вас за личное внимание и поддержку: за Ваше приветствие участников I Славянского форума искусств «Золотой Витязь» и предоставление залов Большого Кремлёвского дворца для проведения важнейших мероприятий форума в 2010 году.

В настоящее время по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Совета Федерации, Министерства культуры Российской Федерации и Союза кинематографистов России ведётся подготовка широкомасштабного общероссийского проекта — *II Славянский форум искусств «Золотой Витязь»*, призванного содействовать реализации позитивной политики нашего государства в области культуры и духовно-

нравственного развития народа. II Славянский форум искусств «Золотой Витязь» намечено провести в рамках государственно-церковного Праздника Славянской письменности и культуры в Москве и других городах страны с марта по декабрь 2011 года. Форум проходит под единым девизом «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека» и состоит из всех основных видов искусства:

1. XX (юбилейный) Международный кинофорум «Золотой Витязь» (Почётный Председатель — Н.С. Михалков), 14–23 июня, г. Курск.

2. II Славянский литературный форум «Золотой Витязь» (Председатель — В.Г. Распутин), 24–30 марта 2011 года, г. Тула.

3. II Славянский форум изобразительных искусств «Золотой Витязь» (Председатель — А.М. Шилов), 15–30 апреля 2011 года, г. Москва.

4. II Славянский музыкальный форум «Золотой Витязь» (Председатель — В.И. Федосеев), 1 – 25 мая 2011 года, г. Москва — Иваново.

5. III Международный форум русского боевого искусства «Золотой Витязь» (Председатель — А.А. Кадочников), 15–24 мая, г. Москва.

6. IX Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Председатель — А.А. Калягин), 9–14 ноября, г. Сочи.

7. III Международный кинофорум экологических фильмов «Золотой Витязь», 29 мая — 3 июня, г. Тамбов.

8. I Международный кинофорум антитеррористических фильмов «Золотой Витязь», 9–14 декабря, г. Вологда.

Несмотря на заверения руководителей министерств о «необходимости и значении Славянского форума искусств «Золотой Витязь» для культурной жизни страны», Форум не имеет достаточного государственного финансирования, необходимого для существования и развития проекта, являющего собою модель духовно-нравственного возрождения страны. Министерство культуры Российской Федерации оставило без внимания поданные в соответствующие департаменты заявки на финансирование программ II Славянского форума искусств «Золотой Витязь» в 2011 году. **В Приказе Министерства культуры (от 16 декабря 2010, № 783, организационно-финансовом плане на 2011 год) строки о II**

Славянском форуме искусств «Золотой Витязь» не существует. Нет в Приказе (впервые за 20 лет существования МКФ «Золотой Витязь») упоминания о главном, стратегическом направлении проекта — XX (юбилейном) Международном кинофоруме «Золотой Витязь». Остаётся надежда на устное заверение в том, что средства на XX МКФ «Золотой Витязь» будут выделены в пределах финансирования прошлого года, что составит всего 1/4 часть бюджета XX МКФ. Устные обещания руководства министерства о возможной поддержке музыкального и изобразительного форумов свидетельствуют о повторении ситуации прошлого, 2010 года, когда на I Славянский музыкальный форум «Золотой Витязь» и на I Славянский форум изобразительных искусств «Золотой Витязь» было выделено по 300 000 рублей, на которые возможно было осуществить лишь 2 из 60 намеченных мероприятий. *Федеральное агентство по печати и информации вновь не посчитало нужным выделить средства на проведение II Славянского литературного форума «Золотой Витязь» в 2011 году.* Министерство культуры Российской Федерации также не сочло возможным поддержать ни литературный форум, ни III Международный кинофорум экологических фильмов «Золотой Витязь», ни I Международный кинофорум антитеррористических фильмов «Золотой Витязь», апробация программ которого была успешно проведена совместно с Аппаратом Национального антитеррористического комитета Российской Федерации в 2007 и 2008 годах в Ставропольском крае и в Москве в рамках XVII и XVIII МКФ «Золотой Витязь». Министерство спорта, туризма и молодёжной политики Российской Федерации уклонилось от поддержки II Международного форума русского боевого искусства «Золотой Витязь» в 2010-м и не гарантирует поддержку данному форуму в 2011 году. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, частично поддерживавшее проведение первого и второго кинофорумов экологических фильмов (в 2009 и 2010 годах), отказалось от поддержки третьего экологического кинофорума в 2011 году. Таким образом, государственной поддержки лишены важнейшие направления позитивного духовно-нравственного творчества в области литературы, боевого искусства, экологии, борьбы с терроризмом и экстремизмом, в которых профессиональные деятели искусства готовы быть надёжными помощниками государства и

сказать своё авторитетное спасительное слово. По свидетельству компетентных органов, форумы «Золотой Витязь» способствуют резкому снижению показателей преступности, наркомании, самоубийств и других социальных пороков (Справка из Администрации и УВД Липецкой области прилагается).

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич, просим Вас *содействовать кардинальному изменению отношения государственных ведомств к общественно необходимой деятельности Славянского форума искусств «Золотой Витязь»*, реально помогающего претворению в жизнь государственной культурной политики сохранения и развития традиционных, духовно-нравственных ценностей, популяризации высших культурных достижений (государствообразующих) славянских народов, экологическому просвещению и противодействия терроризму и экстремизму силой экранных искусств. Просим направить Ваше высокое *приветствие в адрес участников II Славянского форума искусств «Золотой Витязь» (до 1 марта 2011 года) и предоставить Георгиевский зал Большого Кремлёвского дворца* для проведения (27 мая 2011 года) торжественной церемонии празднования двадцатилетнего юбилея Международного форума «Золотой Витязь» и вручения высших наград Славянского форума искусств: золотых медалей «За выдающийся вклад» (в кинематограф, театр, литературу, музыку, изобразительное и боевое искусство) лауреатам 2011 года. Просим Вас *почтить своим высоким присутствием праздничную церемонию II Славянского форума искусств «Золотой Витязь» 27 мая 2011 года. Просим поддержать наше ходатайство перед мэром города Москвы о содействии в подготовке и проведении программ II Славянского форума искусств в Москве и о безвозмездном предоставлении зала Манежа для широкомасштабной выставки участников II Славянского форума изобразительных искусств «Золотой Витязь»*. Просим принять для личной беседы *Председателя Союза деятелей Славянской культуры и Международного объединения кинематографистов славянских и православных Народов — Н.П. Бурляева*. Полагаем, что находящиеся в рядах этих творческих организаций 11 000 деятелей культуры из 15 стран, консолидированные не политическим, но творческим и духовным единством, могут внести свой реальный вклад в решение исторически и стратегически важного «Славянского вопроса».

С глубоким уважением и благодарностью за Вашу заботу и высокое попечительство о судьбе Славянского форума искусств «Золотой Витязь».

Президент МКФ «Золотой Витязь», Председатель Союза деятелей славянской культуры, член Патриаршего Совета по культуре, народный артист России *Н.П. Бурляев*.

1 февраля Святейший Патриарх Кирилл пригласил меня на приём по случаю второй годовщины его интронизации. В Гостинном Дворе собралось около шестисот уважаемых гостей. Смог поприсутствовать всего час и помчался в аэропорт.

Со 2 по 8 февраля отбывал в Иране в качестве члена жюри 27 Международного кинофестиваля. Прилетели с Ингой в Тегеран поздней ночью. Встречали не представители кинофестиваля, а служба аэропорта с табличкой в руках с нашими именами. На заказанном для нас такси около двух часов добирались до отеля. За окнами убогая бетонная, обшарпанная, тоскливая «архитектура». Ощущение неопределённости (одни в чужом мире), тревоги и дискомфорта нарастали. Хотелось повернуть назад, но было поздно. Пять дней безвылазно просидели в просмотровом зале. Из 15 просмотренных фильмов достаточно примитивного уровня лишь два я отобрал для «Золотого Витязя». Организация фестиваля, несмотря на то что он государственный, слабая. Постоянные опоздания, задержки, простой. Понял, что уровень организации «Золотого Витязя» неизмеримо выше.

Ни страны, ни города толком не увидели. В последний день совершили экскурсию в пару достопримечательных дворцовых мест. Заккрытие фестиваля, когда наше жюри вручало призы, было затянутым и не подготовленным. Принимая решение о наградах, я высказался категорически против присуждения главной награды иранскому фильму о двух молодых женщинах, одна из которых — трансвеститка. Коллега из Великобритании начал торговаться и выторговал какой-то диплом. Я сказал, что моей подписи на нём не будет. Каково же было моё удивление, когда мой английский коллега вручил этому фильму не только диплом, но и приз, равнозначный главному. Видно, успел договориться с ор-

ганизаторами и провести свой план в жизнь, а заодно, провести и нас с Председателем жюри Рустамом Ибрагимбековым.

16 февраля решил потревожить Г.С. Полтавченко, благословлённого Святейшим Патриархом Алексием стать Постоянным попечителем «Золотого Витязя». Встретились тепло по-русски. Я кратко обрисовал историю «Витязя» за протекшие 20 лет и попросил о попечительской поддержке нашего дальнейшего развития: активизации губернаторов по проведению наших мероприятий в Курске, Туле, Тамбове, Иванове; о содействии во встрече с Президентом и новым мэром Москвы. Тема отсутствия государственной стратегии в «Славянском вопросе» заинтересовала Георгия Сергеевича, и он одобрил те шаги, которые системно предпринимает наш Всеславянский форум «Золотой Витязь».

18 февраля впервые побывал в школе акварели Сергея Николаевича Андрияки. Он лично провёл нас с экскурсией по всей школе. Я предложил провести намеченную им на май выставку в Манеже под эгидой II Славянского форума изобразительных искусств и получил его принципиальное согласие. Если всё получится — это будет нашим общим прорывом.

22 февраля встретился с помощниками Г.С. Полтавченко для уточнения первоочередных мер. Посетил В.И. Комогорова, руководителя мощного мероприятия, намеченного на май на Красной площади. Поговорили о совместной деятельности на почве русского боевого искусства.

Привычные хлопоты: непрестанно возникающие проблемы, рутинная работа по «отливке колокола» II Славянского форума искусств. Вологда отказалась принять Антитеррористический кинофорум. Посетил руководство МГУ, прозондировал почву о проведении этого форума у них. Они готовы: залы есть, тема терроризма им близка. Тамбов исправно подтверждает готовность провести Экологический кинофорум. Курск забуксовал с официальным подтверждением проведения XX МКФ, ждут толчка, письма от Полтавченко. У того бумаги на подписи, но сам он отсутствует. Средств на очередную зарплату нет. Встретился

с прямым руководителем программы на Красной площади В.Н. Гавриловым. Предложил ему кроме русского боевого искусства провести в шатре на Красной площади Антитеррористический кинофорум. Если получится — хорошо.

25 февраля выступил в «Мариот-отеле» на конференции: «Культура. Бизнес. РФ». Речь начал с того, что для меня понятия «культура» и «бизнес» не совместимы. Как ни отговаривали меня помощники от откровенных речей, себе изменять я не стал. Думал, что испортил «рыночникам» обедню, однако организаторы благодарили за то, что я единственный назвал всё своими именами. Подходило много людей, благодарили, выражали поддержку, просили опубликовать моё выступление.

4 марта из Минкульта сообщили, что немного увеличат финансирование на музыкальный форум. Всё это говорится в устной форме. Не только нет никаких гарантий, что мы проведём музыкальный форум, но и сами сотрудники Минкульта выражают сомнение, что удастся профинансировать самые главные мероприятия музыкального форума в апреле и мае. Ни литературный, ни антитеррористический, ни экологический, ни изобразительный форумы министерской поддержке не подлежат.

Посыпались требования из Минкульта и из всех городов, где намечены наши форумы, о перечислении «залогов», состоящих из непосильных для нас сумм. Какая «умная голова» придумала эти «залог» и «торги». Где взять деньги «Золотому Витязю», не занимающемуся никакой коммерцией, не имеющему никакой прибыли?.. Кто придумал этот рыночный, дьявольский механизм уничтожения культуры?

Я и мои сотрудники, сидящие без зарплаты, заняли деньги, скинулись на первый «залог», отослали его в Тулу, а тут требование нового «залога» из Минкульта... Что делать? Не знаю...

14 марта посетил Тулу, выступил на книжной ярмарке. Встретился с губернатором В.Д. Дудкой и архиепископом Алексием, с которым знаком со времён его архиерейства в Казахстане. Очень тепло и сердечно договорились обо всём, что касается проведения литературного «Золотого Витязя» в Туле. Владыка даже поси-

дел со мною на моей пресс-конференции, поприветствовав предстоящий наш «тульский» форум.

15–16 марта перелетел в Архангельск. Провёл переговоры с руководством области о сотрудничестве, побывал на родине Ломоносова в Холмогорах и выступил в молодёжном театре, главный режиссёр которого попросил мою детскую стихотворную пьесу «Бемби» для постановки. Замечательный художник и человек Сергей Сухин загорелся идеей проиллюстрировать книжку «Бемби».

22 марта в редакции «АиФ» мы провели заседание Оргкомитета и пресс-конференцию по случаю предстоящего Славянского форума искусств. За столом, поставленным буквой «П», поместилось около 20 членов Оргкомитета. Начал наш духовник отец Владимир, задав высокую духовную планку. Следом за ним я обрисовал масштаб предстоящих восьми форумов, которые мы должны провести в этом году. Художник С.Н. Андрияка поведал о выставке его школы, которой в «Манеже» открывается наш форум. Панораму дополнил руководитель грандиозного действия на Красной площади В.Н. Гаврилов. Художник Д.А. Белюкин рассказал о выставке в своей галерее. Председатель Комитета по культуре Госдумы Г.П. Ивлиев рассказал о поддержке нашего форума Парламентом России, а советник министра культуры — о кураторстве его ведомства. Пресс-конференцию снимали 9 камер, в зале было около 20 журналистов. С этого дня мы оповестили страну о начале нашего наступления.

4 апреля в «Кроку Сити Холле» состоялась премьера «Мастера и Маргариты», которую многие создатели фильма ждали 17 лет. Я не отношусь к тем, кто с трепетом ожидал выхода этого фильма. Пришёл с женой посмотреть третий вариант картины. Весь просмотр испытывал чувство стыда и неловкости. Едва дождавшись титров, я попросил жену побыстрее покинуть зал. Никого не хотелось ни видеть, ни слышать и тем более говорить. В сознании моём был лишь один вопрос: «Что я здесь делаю? Зачем я влез на территорию Воланда?» Чары булгаковской фантазмагии в этот вечер развеялись окончательно.

7 апреля на день слетал в Омск. Встретился с губернатором Леонидом Константиновичем Полежаевым. Замечательный русский мужик, заботящийся о культуре и России. Говорили обо всём как давние соратники. Сговорились проводить в Омске, в мае 2012 года, XXI МКФ «Золотой Витязь».

11 апреля посетили с Г.И. Красниковой Курск. Встретились с заместителем губернатора Л.А. Гребеньковой и правящим архиереем Омской области. Договорились о перенесении XX МКФ «Золотой Витязь» с июня на октябрь. Но всё оказалось не так просто. Министерство культуры не против расторгнуть контракт и попытаться перезаключить новый контракт на октябрь. Но тогда виноватым становится директор Департамента кино и платит штраф 50 000 рублей (с какой стати?). Или виноватым должен признать себя — я. Кроме того, расторжение договора влечёт за собой прекращение финансирования, невозможность платить зарплату сотрудникам ещё несколько месяцев до заключения нового контракта. Значит, практически ломается вся выстроенная конструкция бытия «Золотого Витязя» в этом году. На это я пойти не могу. Придётся исполнять контракт с Минкультом и проводить XX МКФ в Курске в июне, а руководству Курской области предложить провести в октябре широкомасштабный Славянский форум искусств «Золотой Витязь», охватывающий и кино, и театр, и живопись, и музыку. Не знаю, примет ли это администрация области, но другого выхода я не вижу.

Подготовка к форумам продолжается: переговариваемся с Красной площадью о проведении I МКФ антитеррористических фильмов, на канале «Культура» выступил в «главной роли»; записал и показал по «Спасу» очередной Киноклуб с С.Н. Андриякой. Когда я рассказал Никите о девяти запланированных в этом году форумах (кино, театра, музыки, живописи, литературы, русского боевого искусства), он с присущим ему чувством юмора, воскликнул:

— Ты что? Занялся ковровой бомбардировкой?..

17 апреля, в Праздник вербного Воскресенья, после литургии и причастия в храме Христа Спасителя мы подошли к Святейшему

Патриарху. Я сообщил Святейшему, что завтра в Манеже стартует восьмимесячный марафон Славянского форума искусств «Золотой Витязь», и пригласил его почтить церемонию своим присутствием. Патриарх сказал, что, к сожалению, это невозможно, и пожелал Божьего благословения всем нашим трудам.

18 апреля в Центральном выставочном зале «Манеж» торжественно открылся второй Славянский форум искусств «Золотой Витязь» и выставка выдающегося русского живописца и педагога С.Н. Андрияки. Никогда в жизни не видел на выставках подобных открытий. Тысячи людей переполнили гигантский зал. На балконе играл Государственный академический русский концертный оркестр «Баян» под руководством выдающегося дирижёра, народного артиста СССР и России, профессора А.И. Полетаева. Выставку открывали заместитель мэра Москвы Л.И. Швецова, Советник по культуре Президента Российской Федерации Ю.К. Лаптев, заместитель Генерального директора «Северстали» и сам С.Н. Андрияка.

В своём вступлении я упомянул изречение Л.Н. Толстого о том, что, если силы зла в нашем мире так объединены, нужно силам добра сделать то же самое. В этом и есть цель «Золотого Витязя», собирающего лучших представителей русской, славянской культуры. Я объявил о том, что этой грандиозной выставкой стартует второй Славянский форум искусств «Золотой Витязь», который пройдёт на протяжении 9 месяцев по многим регионам России и представит людям лучшие образцы славянской живописи, кинематографа, театра, литературы, музыки, русского боевого искусства. Это особенно важно сегодня, когда столь нагло поднимает голову «левизна», ловко использующая политический призыв к «модернизации и инновациям». «Инноваторы от искусства» уже намалевали на Питерском мосту непотребство, сходу увенчанное государственной наградой. Наша задача представить людям подлинно высокое искусство, показать, как сильны и прекрасны произведения, утверждающие традиционные духовно-нравственные ценности. Каждый художник поёт свою песню души. В величественном зале Манежа сегодня собраны три с половиной тысячи светлых «песен души».

К исходу дня созвонились с Сергеем Николаевичем, обменялись впечатлениями об открытии. Оба отметили негативное отношение некоторых чиновников и к нему, и ко мне, и к нашему, внезапному для них, союзу. Ну, что ж, собаки лают, а караван идёт.

20 апреля организаторы фестиваля на Красной площади сообщили, что Национальный антитеррористический комитет из 13 фильмов, представленных нами для просмотра, отобрал всего пять, самых безобидных, не затрагивающих сложных проблем Чечни, Сербии, Косово. Из чего я понял, что они не хотят трогать сложные вопросы политической жизни разных народов. Примирился с этим и предложил провести на Красной площади показ кинопрограммы: «Международный кинофорум «Золотой Витязь» представляет.

Встретился с академиками РАН по поводу Экологического кинофорума.

24 апреля Христос Воскресе! В этот светлый Пасхальный день состоялся мой творческий вечер в «Манеже». Пришёл, а там на сцене при переполненном зале завершается творческая встреча с Ларисой Голубкиной. А вчера был вечер народного артиста СССР Владимира Алексеевича Андреева и его учеников. В плане встречи с А. Петренко, С. Никоненко, И. Мирошниченко, Н. Бондарчук, М. Ножкиным, А. Михайловым... Творческие встречи с выдающимися деятелями национальной культуры в рамках выставки — хорошее начинание: и удивительная сама по себе выставка, и талантливые артисты, и симфонический оркестр... У этой симфонии искусств большое будущее.

С 26 по 30 мая в Туле провели Славянский литературный форум. Приехали около 70 писателей России, Украины, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Молдовы, Казахстана. Когда автобус с литераторами подъехал к филармонии, их встречал мощный духовой оркестр. Писатели, расстроганные таким приёмом, послушали духоподъёмную музыку, звучавшую в их честь, а когда прошли в фойе, увидели, что их приветствует ещё один, камерный оркестр. По окончании официальной части писателям показали новый

фильм В. Хотиненко «Достоевский», который представила исполнительница одной из главных ролей, трогательная Лиза Арзамасова, вызвав восторг молодой части зрителей, и первую часть нового фильма С. Мирошниченко «Река жизни» о Валентине Григорьевиче Распутине, которому в этом году присуждена наша высшая награда — золотая медаль им. А.С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу».

С интересом узнал, что наш первый лауреат этой награды 2010 года, Добрица Чосич, узнав о своём выдвижении на Нобелевскую премию, заявил о том, что он уже получил самую высокую для него награду от «Золотого Витязя» и не стремится к наградам иным. Рад я и тому, что приз «Золотой Витязь» 2011 года отправляется в Сербию: обладатель приза — замечательная сербская писательница Лилиана Хобьянович Джурович, ставшая героиней Тульского литературного форума.

За пять дней состоялось около 50 встреч со зрителями и читателями в библиотеках и вузах Тулы, проведено несколько конференций и круглых столов о «теме Славянства в творчестве Русских писателей», подарено множество книг с автографами авторов областной библиотеке. И писатели, и зрители благодарили друг друга и организаторов форума за духовную радость общения. В завершение форума мы провели целый день в Ясной Поляне, провели конференцию «Духовные традиции. Литература славянского мира». Больше всех была довольна моя младшая дочь, которой по распоряжению В.И. Толстого оседлали лошадь и покатали по Яснополянским тропам. Мы славно встретились и славно расставались с нашими писателями. Едва примчался в Москву, переоделся, ополоснулся и, забившись в душное купе, тронулся в Иваново.

1 мая — открытие II Славянского музыкального форума в городе Вичуге Ивановской области. Замечательно выглядел «певческий собор» в громадном храме, отмечающем своё столетие: в широком круге-хороводе сошлись певцы из Иванова, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Московский хор Данилова монастыря. Открытие состоялось в столетнем Дворце культуры, построенном местным меценатом. Трапезы более единодушной и духовной я никогда не видел — за столами сидели только

певцы — участники форума. Возглавляли её епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Иосиф, граф Пётр Петрович Шереметьев и инициатор проведения нашего форума на Ивановской земле Евгений Николаевич Бобров.

Утомлённого бесконечными переездами меня поселили на ночь в избе на берегу Волги. Утром посидел на скамеечке, любовался Волгой-матушкой, наслаждался тишиною.

Впереди XX Кинофорум...

5 мая. Тамбов. Хорошая встреча со старыми друзьями — губернатором О.И. Бетиним и руководителем управления культуры А.Н. Кузнецовым. Оговорили детали проведения 3 МКФ экологических фильмов. Осмотрели залы, встретились с правящим архиереем.

9—11 мая. Открыл киноклуб «Золотой Витязь» в Румынии, в университете города Тимишоаре. Инициатором моего визита в Румынию стал священник отец Косьмин, преподаватель университета, поставивший в Национальном театре православный спектакль «Мастер Маноле». Встретился с митрополитом Николаем, интеллигентным иерархом преклонного возраста, который тепло принял меня, несмотря на недомогание. На встречу в университет пришли около 100 человек, треть — молодые люди. Рассказал о «Золотом Витязе», о Тарковском, которого здесь очень любят, объявил об открытии киноклуба и показал «Лермонтова». После просмотра долго отвечал на вопросы.

13 мая. Пока вояжировал, в Москве накопилось много нерешённых вопросов. Внутренняя жизнь сотрудников без меня демократизировалась основательно. Из-за пассивности руководителя форума русского боевого искусства пришлось отказаться от его услуг. Значит, своими силами, на своём горбу придётся вывозить и этот безбюджетный воз.

Творческая хронология

3 августа 1946 родился в Москве.

1953

Пошёл в первый класс школы № 135, Москвы.

1954

Первая кинопроба на главную роль в фильме «На графских развалинах». (Не утверждён.)

1957

Вторая кинопроба на роль Вили Ланге в фильме «Урок истории». (Не утверждён.)

1959

Встреча на улице Горького со студентом ВГИКа Андреем Кончаловским. Съёмки в фильме А. Кончаловского «Мальчик и голубь».

1961–1964

Артист Академического театра имени Моссовета.

Роли: Вася Забродин в «Ленинградском проспекте» (реле. И.С. Анисимова-Вульф), Паж Робин в «Виндзорских насмешницах» (реж. Ю.А. Завадский), Птолемей в «Цезаре и Клеопатре» (реж. Е.Ю. Завадский), Гаврик «Трое» (реж. М. Сидоркин), Принц «Когда часы пробили полночь» (реж. И. Данкман), Посыльный «Нора».

1961

Съёмки в фильме А. Тарковского «Иваново детство». Эпизодическая роль в фильме Ю. Победоносцева «Мишка, Серёга и я». Роль Сэма Хаггера в фильме Г. Рошаля «Суд сумасшедших».

1962

Награды на Венецианском кинофестивале: «Иваново детство» — Золотой Лев Святого Марка; «Мальчик и голубь» — Бронзовый Лев Святого Марка. Роль Олега Якубовского в фильме И.Таланкина «Вступление». Роль Юрки в фильме «Без страха и упрёка» (реж. А. Митта).

1964

Закончил среднюю школу.

Поступил на актёрский факультет Театрального училища им. Щукина. Роль Юного улана в фильме В. Басова «Метель». Роль Слепого в новелле «Тамань» в фильме С. Росточко «Герой нашего времени».

1965

Роль Бориски в фильме А. Тарковского «Андрей Рублёв». Роль Мальчика в фильме Ю. Файта «Мальчик и девочка».

1966

Главная роль в режиссёрском дебюте однокурсника по Щукинскому училищу Никиты Михалкова — «Двенадцать разгневанных мужчин».

1967

Закончил театральное училище им. Щукина с дипломом «артист театра и кино». Зачислен в труппу театра имени «Ленинского комсомола», где сыграл (1967–1968 гг.) главную роль (Витька) в спектакле Г. Яловича «Синяя птица»; роль Кольки в спектакле С. Штейна «Суджанские мадонны»; роль в спектакле А. Эфроса «104 страницы про любовь». Главная роль (Василий) в фильме В. Акимова «Возвращение».

1968

Роль прапорщика Лукашевича в фильме Е. Карелова «Служили два товарища». Главная роль (Игоря Чёрного) в фильме В. Довганя «Гольфстрим».

1969

Главная роль (Борис) в фильме В. Мельникова «Мама вышла замуж». Главная роль (студент Щупальцев) в новелле С. Соловьёва «От нечего делать».

1970

Главная роль (Николай Михайлов) в фильме М. Николова (Болгария) «Стихове» («Поэзия»). Главная роль (Сашка) в советско-польском фильме С. Хэньчиньского «Легенда». Главная роль (Юзеф) в молдавском фильме В. Паскару «Риск» (по сценарию Н. Михалкова). Роль Реброва в фильме А. Гордона «Кража».

1971

Роль Полицайчика в фильме А. Германа «Проверка на дорогах». Роль в фильме Р. Быкова «Телеграмма».

1972

Эпизод в фильме С.Кулиша «Комитет 19-ти». Роль Костаса в фильме М.Захариаса «На углу Арбата и улицы Бабулинос». Главная роль (Алексей Иванович) в фильме А.Баталова «Игрок».

1973

Поступил на режиссёрский факультет ВГИКа (мастерская М. Ромма — Л.Кулиджанова). Зачислен в актёрский штат Киностудии им. Горького.

1974

Курсовая режиссёрская работа «Егерь».

Роль Алёши Васильева в советско-норвежском фильме К. Андерсена и И. Масленникова «Под каменным небом».

Роль Маркизета — заморского королевича в фильме Б. Рыцарева «Иван да Марья».

1975

Дипломная режиссёрская работа — киноновелла «Ванька Каин» по собственному сценарию в альманахе «Пошехонская старина» в соавторстве с Н. Бондарчук и И. Хуциевым. Роль Ваньки Каина.

Окончил ВГИК с дипломом «режиссёр кино и телевидения». Роль Феди в фильме И. Таланкина «Выбор цели».

1976

На VI кинофестивале молодых кинематографистов киностудии «Мосфильм» фильм «Пошехонская старина» признан лучшим режиссёрским дебютом выпускников ВГИКа Н. Бондарчук, Н. Бурляева и М. Хуциева. Награжден премией Ленинского комсомола «за создание образов современников в кино». Роль Вадима в фильме С.Никоненко «Трын-трава». Роль Максима в фильме С.Шустера «Всегда со мной». 13 сентября — родился сын Иван.

1977

На XXIII МКФ короткометражных и документальных фильмов в Оберхаузене (ФРГ) один из главных призов присужден новелле

«Ванька-Каин» за удачную экранизацию литературного произведения.

1979

Роль Кузакова в телефильме В. Мельникова «Отпуск в сентябре». Роль Альбера в телефильме М. Швейцера «Маленькие трагедии» («Скупой рыцарь»). Режиссёрские короткометражные киноновеллы «Выбор» и «Круг» по собственным сценариям. Главные роли. Эпизодическая роль в фильме Н. Михалкова «Несколько дней из жизни М.И. Обломова».

1980

Участие в фильме-концерте «Я верю — новый век взойдет» (чтение от автора стихотворений и писем А. Блока).

Главная роль (Косцов) в телефильме М. Ага-Мирзаева «Камила».

Роль Шпоньки в телефильме Ю. Ткаченко «Вечера на хуторе близ Диканьки».

1981

Главная роль (Костя) в фильме Р. Цурцурмия «Опоры земли».

1982

Главная роль (Евгений) в фильме-концерте «Медный всадник». Роль учителя Грекова в телефильме В. Храмова «Печники». Роль Николая Петровича в фильме Н. Бондарчук «Живая радуга».

1983

Главная роль (Нетужилин) в фильме П. Тодоровского «Военно-полевой роман». Премия за лучшую мужскую роль на МКФ в Сопоте (роль Нетужилина в фильме «Военно-полевой роман»).

1984

Присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР». Приз за лучшую мужскую роль (фильм «Военно-полевой роман») на украинском кинофестивале «Человек труда — на экране». Роль в телефильме В. Мельникова «Чужая жена и муж под кроватью».

1985

Автор стихотворений, от автора и роль Юноши Бемби в фильме Н. Бондарчук «Детство Бемби». Роль Москаленко в фильме В. Шевченко

«Контрудар». Роль Учителя в телефильме Р. Виктюка «Здравствуй, мальчуган».

1986

Режиссёрская работа — фильм «Лермонтов» по собственному сценарию. Главная роль (М.Ю. Лермонтов).

1987

Роль Бемби в фильме Н. Бондарчук «Юность Бемби».

27 августа — родилась дочь Мария.

1989

Роль Филиппа в фильме В. Турова «Высокая кровь». Роль Капитана в фильме «Птицам крылья не в тягость». Роль Зубцова в фильме А. Косарева «Сувенир для прокурора».

1990

Снят фильм «Всё впереди» по одноимённому роману В. Белова. Роль Михаила в фильме В. Чикова «Русская рулетка».

7 декабря — родился сын Георгий.

1991

Роль в фильме Н. Бондарчук «Господи, услыши молитву мою....» (видеовариант «Просите и будет вам»).

1992

Участие в создании Киоцентра «Русский фильм».

Генеральный директор Киоцентра «Русский фильм».

Президент Международного кинофестиваля славянских и православных народов «Золотой Витязь».

Председатель оргкомитета МКФ «Золотой Витязь».

Организатор I МКФ «Золотой Витязь» (май, Москва).

Вице-президент и академик Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры.

Роль Доктора в фильме «Дождливый уикэнд».

Роль Блаженного в фильме «Паутина».

1993

Организатор II МКФ «Золотой Витязь» (май—июнь, Москва—Нови Сад (Югославия)).

1994

Организатор III МКФ «Золотой Витязь» (сентябрь, Тирасполь, Приднестровье).

Роль Иешуа Га-Ноцри в фильме Ю. Кары «Мастер и Маргарита». Роль Михмиха в фильме П. Тодоровского «Какая чудная игра».

4 сентября – родился сын Илия.

1995

Организатор IV МКФ «Золотой Витязь» (октябрь, Москва).

Мастерская авторской кинорежиссуры (Киноцентр «Русский фильм» и Всероссийский институт переподготовки и повышения квалификации кинематографистов (ВИППК) при Роском-кино).

1996

Чтение текста от автора в документальном фильме Т. Карповой «Видимое и сокровенное». Награждён премией Андрея Первозванного. Народный артист России (декабрь). V МКФ «Золотой Витязь» (май, Минск, Беларусь).

1997

VI МКФ «Золотой витязь» (май, Киев, Украина).

Член правления Союза кинематографистов России.

13 марта – родилась дочь Дария.

1998

VII МКФ «Золотой витязь» (Москва – Поволжье, май).

Чтение текста от автора в документальном фильме Т. Карповой «Вечные тайны».

1999

VIII МКФ «Золотой витязь» (Смоленск, май).

Апрель – агрессия НАТО на Балканах. Поездка в Белград с миссией поддержки сербского народа.

Лауреат Государственной премии Югославии («Вукова награда»).

2000

IX МКФ «Золотой витязь» (Москва, май).

Художественный руководитель киностудии «Отечество».

2001

X МКФ «Золотой витязь» (Тамбов, май).

Чтение текста от автора в документальном фильме Н. Ряполова «Родной мой жаворонок».

2002

XI МКФ «Золотой Витязь» (Рязань, май).

Назначение директором кинотеатра «Эльбрус».

Избрание Почётным профессором Белградской академии искусств.

Проведение фестивалей «Эхо МКФ “Золотой Витязь” и параллельное открытие кино клубов «Золотой Витязь» в Югославии (Белград и Косовская Митровица), Болгарии (София, Плевен), Чехии (Прага, Брно), Польше (Варшава, Краков), Китае (Пекине), Финляндии (Хельсинки), Магадане, Иркутске, Петропавловске-Камчатском, Александрове.

2003

20 мая, к/т «Эльбрус» — презентация первой книги «Одолеевая радостью страдания».

22 мая открытие XII МКФ «Золотой Витязь» в Калуге.

июнь, открытие «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Москве.

Открытие кино клубов «Золотой Витязь» во Владивостоке и Новосибирске.

II фестиваль «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Хельсинки.

Октябрь, съёмки в фильме Н. Бондарчук «Любовь и правда Фёдора Тютчева» в роли Ф.И. Тютчева.

I Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Москва, ноябрь).

2004

Апрель, начало новой программы: «МКФ “Золотой Витязь” — детям, будущему России» и поездки в детские дома и интернаты Москвы; Московской, Владимирской, Тульской, Брянской и Тамбовской областей.

XIV МКФ «Золотой Витязь» (Иркутск, май).

II Международный театральный форум «Золотой Витязь», (Москва, октябрь).

2005

I Международный форум Русского боевого искусства «Золотой Витязь» (Сергиев Посад, март).

XIV Международный кинофорум «Золотой Витязь» (Челябинск, май).

9 августа стал дедом: у старшего сына Ивана родилась дочь Анастасия.

III Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Минск, октябрь).

23–25 октября – первый фестиваль «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Тбилиси» и открытие киноклуба «Золотой Витязь» в Грузии. Приём у Святейшего Патриарха Грузии Илии II.

Ноябрь, начало авторской телепрограммы «Киноклуб “Золотой Витязь” с Николаем Бурляевым» на телеканале «Звезда».

Декабрь, открытие киноклуба «Золотой Витязь» в Санкт-Петербурге.

2006

22 апреля, начало выхода в эфир авторской телепрограммы «Киноклуб “Золотой Витязь” с Николаем Бурляевым» на православном телеканале «Спас».

XV МКФ «Золотой Витязь». Награждён золотой медалью имени С.Ф. Бондарчука «За выдающийся вклад в кинематограф» (Серпухов, май).

24 мая, в Храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Алексей II вручил Н.П. Бурляеву награду Международного славянского фонда, статую Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (скульптора В. Клыкова).

Съёмки в фильме «Адмирал» в роли императора Николая II.

Съёмки в Сербии и Болгарии в роли Ведущего в документальном телефильме «Планета Православия».

II Эхо МКФ «Золотой Витязь» в Тбилиси. Второй приём у Святейшего Патриарха Грузии Илии II.

IV Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Москва, октябрь)

2007

25–26 апреля – паломничество в Иерусалим за Благодатным Огнём с Фондом Андрея Первозванного.

Открытие официального Представительства ООО МКФ «Золотой Витязь» в Грузии.

XVI МКФ «Золотой Витязь» (Кавминводы, май). Открытие кино клубов «Золотой Витязь» в Кисловодске и Пятигорске.

7 июня 2007 года у старшего сына Ивана родился сын Никита.

10 июня – «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в к/т «Художественный», Москва.

V Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Москва, октябрь)

2008

XVII МКФ «Золотой Витязь» (Москва, май).

Съёмки в фильме Н. Бондарчук «Гоголь. Ближайший», роль графа А.П. Толстого.

VI Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Москва, ноябрь).

2009

3–7 марта «Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Австрии, Словакии, Сербии, Черногории. Открытие кино клубов «Золотой Витязь» в Вене, Зальцбурге, Братиславе, Белграде, Нови Саде, Нише, Никшиче, Архангельске.

Апрель – избрание Секретарём Союза кинематографистов Российской Федерации.

XVIII МКФ «Золотой Витязь» (Липецк, май).

23 мая, доклад на круглом столе, ставший основой «Манифеста кинематографистов», принятого Секретариатом Союза кинематографистов РФ, как основополагающий документ, определяющий дальнейшее направление деятельности Союза.

I Международный кинофорум экологических фильмов «Золотой Витязь» (Москва, июль).

VIII Международный театральный форум «Золотой Витязь» (Москва, октябрь).

2010

15 января открытие кино клуба «Золотой Витязь» в Иваново.

26 января – первое выступление в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

II Международный кинофорум экологических фильмов «Золотой Витязь» (Москва, март).

10 мая, Белград. Патриарх Сербский Иериней вручил Н.П. Бурляеву высшую награду Сербской Православной Церкви – Орден Святого

Саввы I степени. Такая же награда вручена и Международному форуму «Золотой Витязь».

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Н.П. Бурляев назначается членом Патриаршего Совета по культуре.

Москва, май–июнь — рождение первого Славянского форума искусств «Золотой Витязь»:

I Славянский музыкальный форум «Золотой Витязь» (Государственная Консерватория, 5 мая).

I Славянский форум изобразительных искусств «Золотой Витязь» (Галерея А. Шилова, 7 мая).

I Славянский литературный форум «Золотой Витязь» (Дом Русского зарубежья, 22 мая).

II Международный форум Русского боевого искусства «Золотой Витязь».

XIX МКФ «Золотой Витязь».

24 мая, Кремль, Грановитая палата — учреждение Союза деятелей славянской культуры «Золотой Витязь»; избрание Н.П. Бурляева Председателем Союза деятелей славянской культуры.

10 июня — торжественная церемония закрытия I СФИ «Золотой Витязь» в Александровском зале Большого Кремлёвского дворца.

Москва, октябрь — VIII Международный театральный форум «Золотой Витязь».

28 октября — второе выступление в Совете Федераций Федерального Собрания Российской Федерации.

Открытие киноклуба «Золотой Витязь» в Курске.

13–16 ноября — участие в 12 МКФ православных фильмов «Вечевой колокол» и открытие киноклубов «Золотой Витязь» в зале «Кубанского казачьего хора» и в Государственном Кубанском университете (Краснодар).

2011

2–8 февраля — член Жюри 27 Международного кинофестиваля в Тегеране (Иран).

18 апреля — торжественное Открытие II Славянского форума искусств «Золотой Витязь» и II Славянского форума изобразительных искусств «Золотой Витязь» выставкой школы Сергея Андрияки в Манеже.

26–30 апреля – II Славянский литературный форум «Золотой Витязь», Тула.

1 мая – II Славянский музыкальный форум «Золотой Витязь», г. Вичуга Ивановской области-Москва.

9–11 мая. Открыл кино-клуб «Золотой Витязь» в Румынии, в университете города Тимишоаре.

Май – III Международный форум Русского боевого искусства, Москва.

22–27 мая – участие в фестивале ГТО, с кинопрограммой к XX-летию МКФ «Золотой Витязь», Москва, Красная Площадь.

24 мая – проведение конференции «Государственная культурная политика – будущее России, принятие Обращения деятелей культуры к Президенту и Премьер-министру Российской Федерации, Москва, Красная площадь.

29 мая – 3 июня – III Международный Кинофорум экологических фильмов «Золотой Витязь», Тамбов.

Июнь – XX Международный Кинофорум «Золотой Витязь», Курск.

3 августа – 65-летний юбилей.

5 августа – показ то телеканалу «Культура» фильма «Лермонтов» и ток-шоу «Линия жизни» Николая Бурляева.

9–13 сентября – Генеральный директор, создатель (совместно с А.Я. Михайловым, Забайкальским землячеством и Администрацией Забайкальского края) Первого Забайкальского международного кинофестиваля в Чите.

5 ноября – Торжественный вечер, посвящённый 65-летию со дня рождения, 50-летию творческой деятельности, 20-летию МКФ «Золотой Витязь», презентация трёхтомника «Мой Лермонтов», «Фрагменты Божьего искусства», «Славянский венец», Центральный Дом кинематографистов.

9–15 ноября – IX Международный театральный форум «Золотой Витязь», Москва, Театр на Таганке.

16 сентября – 1 декабря – I Славянский музыкальный фестиваль «Золотой Витязь» (смотр лучших ансамблей народного танца и хоровых коллективов) Москва, Кострома, Омск, Краснодар, Минск.

19–26 ноября – Славянский форум искусств «Золотой Витязь», Курск.

9 декабря – торжественная церемония Закрытия II Славянского форума искусств «Золотой Витязь», Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

1992 год	5
1993 год	12
1994 год	8
1995 год	30
1996 год	40
1997 год	45
1998 год	49
1999 год	62
2000 год	68
2001 год	72
2002 год	79
2003 год	87
2004 год	89
2005 год	102
2006 год	126
2007 год	167
2008 год	213
2009 год	251
2010 год	298
2011 год	334
Творческая хронология	348

СЛАВЯНСКИЙ ВЕНЕЦ
ЛЕТОПИСЬ «ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ»

Жизнь в трёх томах. Избранные литературные произведения
III том

Бурляев Николай Петрович

Директор АНО «ОСЛН» Л.Г. Рудин
Редактор — Т.Е. Иванова
Корректор — Л.И. Смирнова
Вёрстка — А.Е. Успенский

Подписано в печать 30.09.2011. Формат 70 x 100 1/16.
Объём 22,5 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 2328.

Издание подготовлено при участии Издательства
«Общество сохранения литературного наследия»
«ОСЛН» www.osln.ru

Москва, 109044, а/я 22; e-mail: litnas@mail.ru

Тел. (495) 589-81-33, тел./факс (499) 795-27-35

Издательство будет благодарно за отзывы на данное издание.

Почтовый адрес для писем: 109044, Москва, а/я 22;
e-mail: litnas@mail.ru

Отзывы на книгу можно выслать на e-mail: mfzolotoyvityaz@mail.ru
www.zolotoyvityaz.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

ISBN 978-5-902484-44-8

9 785902 484448